ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ А. Я. СУХАРЕВА»

На правах рукописи

Александрова Ольга Ивановна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КИЕВСКОГО РЕЖИМА СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Бастрыкин Александр Иванович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КИЕВСКОГО РЕЖИМА СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 27
§ 1.1. Понятие и виды преступлений киевского режима 27
§ 1.2. Организация расследования преступлений киевского режима Главным следственным управлением и Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации 63
§ 1.3. Криминалистическое сопровождение Главным управлением криминалистики (Криминалистическим центром) Следственного комитета Российской Федерации расследования преступлений киевского режима..... 79
§ 1.4. Экспертное сопровождение Судебно-экспертным центром Следственного комитета Российской Федерации расследования уголовных дел о преступлениях киевского режима 101
ГЛАВА 2. РАССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОВ ПРИМЕНЕНИЯ КИЕВСКИМ РЕЖИМОМ ЗАПРЕЩЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ 125
§ 2.1. Уголовно-правовая характеристика применения запрещенных средств и методов ведения войны 125
§ 2.2. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов ведения войны 165
§ 2.3. Методические и организационные основы расследования преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов ведения войны 192
ГЛАВА 3. РАССЛЕДОВАНИЕ АКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА, СОВЕРШЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ УКРАИНЫ 225
§ 3.1. Уголовно-правовая квалификация актов международного терроризма ... 225

§ 3.2. Особенности криминалистической характеристики актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины 242
§ 3.3. Методические и организационные основы расследования актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины 261
ГЛАВА 4. РАССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИЕВСКИМ РЕЖИМОМ ИНОСТРАННЫХ НАЕМНИКОВ 306
§ 4.1. Наемничество как категория международного права. Уголовно-правовая характеристика наемничества 306
§ 4.2. Особенности криминалистической характеристики преступлений киевского режима, совершенных с привлечением иностранных наемников 332
§ 4.3. Методические и организационные основы расследования по уголовным делам об иностранных наемниках 352
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 388
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ 405
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 408
ПРИЛОЖЕНИЯ 466

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

После распада СССР в декабре 1991 г. геополитическая ситуация в мире кардинально изменилась. Многополярный порядок сосуществования государств уступил место однополярному, во главе которого поставили себя США. Украина, как и другие бывшие республики СССР, искала свое место в мире.

Важнейшей задачей геополитической стратегии США был вывод Украины из-под влияния России. «Западные авторы проекта «анти-Россия» так настраивают украинскую политическую систему, – указывает Президент Российской Федерации В. В. Путин, – чтобы менялись президенты, депутаты, министры, но была неизменной установка на разделение с Россией, на вражду с ней»[1].

К сожалению, Украина отказалась от поддержки и помощи, которую ей предлагала Россия, и выбрала западноевропейский путь развития. Первые четыре президента Украины (Л. М. Кравчук, Л. Д. Кучма, В. А. Ющенко и В. Ф. Янукович) под влиянием внутриполитической ситуации, возникшей в стране, не смогли прекратить распространение русофобии, развитие националистических тенденций и создание образа врага из России. В этом им активно помогали США и западноевропейские государства, широко применяя средства массовой информации, общественные и международные организации. В конечном итоге это привело к организации государственного переворота в феврале 2014 г., осуществленного при помощи стран Запада праворадикальными и националистическими организациями.

Установившийся политический режим в Киеве развязал гражданскую войну против Донецкой и Луганской народных республик. Усилия российского руководства по урегулированию вооруженного конфликта не привели к успеху, и Россия вынуждена была начать в феврале 2022 г. специальную военную операцию, с тем чтобы прекратить кровавые диверсии киевского режима против мирного

[1] Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» // Президент России : сайт. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/66181 (дата обращения: 12.07.2022).

населения юго-востока Украины и приграничных регионов России.

Вооруженный конфликт в Донбассе, во время которого погибли тысячи мирных граждан, продолжается уже более 10 лет. Под постоянными ударами находятся объекты гражданской инфраструктуры: детские сады, больницы, школы, торговые центры и магазины, образовательные заведения, учреждения культуры и др. Киевский режим воюет с мирным населением, которое решило самостоятельно выбрать путь собственного развития после государственного переворота 2014 г. на Украине, совершенного украинскими националистами при активной поддержке и помощи со стороны западных стран.

Прикрываясь лозунгами о прекращении огня и декларациями о стремлении найти выход из конфликта, переговорщики со стороны Украины, фактически находившиеся под давлением националистических сил и своих западных кураторов, всячески саботировали выполнение Минских соглашений в конкретных договоренностях и тем более реальных мерах.

Киевский политический режим превратил Украину в плацдарм НАТО, опирающийся на националистические, неофашистские установки, занимаясь разжиганием русофобии, притеснением и геноцидом русскоговорящих мирных жителей. В свою очередь, политический кризис на Украине был использован западными странами для решения своих собственных геополитических задач. Территория Украины постепенно превратилась в стратегическую площадку для создания постоянной угрозы Российской Федерации.

24 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в соответствии со ст. 51 ч. 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации Российской Федерации и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием Российской Федерации 22 февраля 2022 г. договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой принял решение о проведении специальной военной операции[2].

Цель специальной военной операции определена Президентом Российской

[2] См.: Обращение Президента Российской Федерации // Президент России : сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843 (дата обращения: 15.11.2022).

Федерации В. В. Путиным предельно ясно и четко: защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергались издевательствам, геноциду со стороны киевского режима, путем демилитаризации и денацификации Украины, а также предание суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирного населения, в том числе и граждан Российской Федерации.

Выполняя свои международно-правовые обязательства, Следственный комитет Российской Федерации расследует уголовные дела о преступлениях киевского режима, совершенных в отношении мирных жителей Донбасса, российских граждан и военнослужащих.

Следователи Следственного комитета Российской Федерации ежедневно фиксируют многочисленные факты ранений и гибели мирных жителей, разрушений объектов гражданской инфраструктуры. Все полученные фактические данные пополняют доказательственную базу для будущих судебных процессов в отношении представителей киевского режима, причастных к масштабным нарушениям норм международного права.

За 12 лет (с 2014 по 2026 гг.) «возбуждено 9 442 уголовных дел о преступлениях киевского режима в отношении 2 390 лиц. В их числе – руководство Украины, члены радикальных объединений, представители украинских силовых структур и иностранные наемники. По уголовному делу о применении в Донбассе запрещенных средств и методов ведения войны допрошены более 266 тысяч человек, признаны потерпевшими более 132 тысяч, в том числе 24,3 тысячи несовершеннолетних. В рамках расследования уголовных дел размер установленного ущерба в результате уничтожения объектов гражданской инфраструктуры в новых регионах составляет более 560 млрд рублей, на территории приграничных и тыловых субъектов – свыше 148 млрд рублей»[3].

Вооруженные силы Украины атакуют не только новые регионы России. «С 2022 года в общем массиве возбуждено 5 347 дел по фактам атак на территории

[3] Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // Следственный комитет Российский Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/2109837/ (дата обращения: 02.04.2026).

54 субъектов Российской Федерации, расположенных вне границ проведения специальной военной операции. В результате этих преступлений погибли 1 472 мирных жителя, из них 45 детей; ранения различной степени тяжести получили 6 754 человека, среди них 405 несовершеннолетних»[4].

Киевский режим давно использует террористические методы, пытаясь запугать нашу страну диверсиями и терактами. Так, следователи Следственного комитета Российской Федерации установили все этапы приготовления и совершения теракта на Крымском мосту 8 октября 2022 г., а также круг лиц, привлеченных для выполнения конкретных террористических актов.

Все рассматриваемые в диссертации проблемы носят чрезвычайно актуальный характер и требуют тщательного и глубокого научно-практического анализа, поскольку многие из них являются предметом расследования следственными органами Следственного комитета Российской Федерации.

Изложенное выше свидетельствует о существовании научной проблемы, заключающейся в том, что, с одной стороны, существует явление преступлений киевского режима, с другой – отсутствие концепции расследования указанных преступлений с учетом специфики работы следственных органов в условиях специальной военной операции порождает проблемы в теории и на практике, поскольку традиционные подходы криминалистической науки (в частности, полевой криминалистики) не могут их устранить. Данные обстоятельства обуславливают актуальность избранной темы.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Вопросы расследования преступлений киевского режима следственными органами Следственного комитета Российской Федерации до сих пор не являлись предметом диссертационного и монографического исследования. В то же время отдельные вопросы рассматриваемой темы были предметом рассмотрения в немногочисленных научных статьях, авторами которых являются

[4] Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // Следственный комитет Российский Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/2109837/ (дата обращения: 02.04.2026).

А. И. Бастрыкин, В. В. Бычков, В. А. Шурухнов, О. Н. Надоненко, М. Б. Киселев, Е. Ю. Казачек. Данные работы посвящены главным образом криминалистическим аспектам расследования преступлений киевского режима.

Вопросы преступлений киевского режима рассматриваются в специальных изданиях: в «белых книгах» преступлений западных государств и их союзников.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости активизировать научные исследования по вопросам международного и уголовного права, а также уголовного процесса и криминалистики применительно к вопросам теории и практики расследования преступлений киевского режима.

В то же время следует отметить, что по таким рассматриваемым в диссертации темам, как: расследование применения запрещенных средств и методов ведения войны, актов международного терроризма и нападений на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой, наемничества, автор использовал значительное количество первоисточников. Но они использовались с учетом специфики расследования преступлений киевского режима в современных условиях следственными органами Следственного комитета Российской Федерации.

Важно отметить, что проблемам деятельности Следственного комитета Российской Федерации и работе его структурных подразделений в рамках изучения темы расследования преступлений киевского режима уделяет большое внимание Председатель Следственного комитета Российской Федерации.

Криминалистические и уголовно-правовые основы расследования отдельных преступлений киевского режима рассматривались в научных трудах: А. И. Бастрыкина, Р. А. Адельханяна, В. А. Батыря, А. В. Берко, А. Г. Волеводза, В. И. Иванова, А. Г. Кибальника, С. Ю. Мироненко, З. А. Эбзеевой и др.

Несмотря на высокую научную и практическую ценность проведенных указанными выше авторами исследований, нерассмотренными остались вопросы практической деятельности по расследованию преступлений киевского режима, которую осуществляют Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации и Главное военное следственное управление

Следственного комитета Российской Федерации в ходе проведения специальной военной операции и контртеррористической операции в Курской области.

Также вне поля зрения исследователей остались проблемы криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и экспертно-криминалистическим центром Следственного комитета Российской Федерации.

Не была также предметом изучения исследователей работа следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике, по Луганской Народной Республике, по Запорожской и Херсонской областям.

Что касается вопросов расследования правовой ответственности за наемничество, применения запрещенных средств и методов ведения войны, актов международного терроризма и нападений на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, то в имеющихся по этим темам публикациях вышеуказанные вопросы не рассматриваются в прямой связи с проведением специальной военной операции и преступными действиями киевского режима.

Объектом исследования является преступная деятельность киевского режима, а также деятельность Следственного комитета Российской Федерации по организации расследования преступлений киевского режима, криминалистическому и экспертному сопровождению такого расследования.

Предмет исследования составляют: 1) закономерности преступной деятельности киевского режима, в частности, применения запрещенных средств и методов ведения войны; наемничества; актов международного терроризма и нападений на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой; 2) закономерности деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по организации расследования преступлений киевского режима, криминалистическому и экспертному сопровождению такого расследования.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке концептуальных основ расследования преступлений киевского режима

Следственным комитетом Российской Федерации, которые могли бы составить основу научного обеспечения безопасности нашей страны уголовно-правовыми и криминалистическими средствами.

Для достижения цели диссертационного исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

– сформулировано понятие и классифицированы преступления киевского режима;

– определены положения по организации расследования преступлений киевского режима Главным следственным управлением и Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации;

– раскрыты положения криминалистического сопровождения, осуществляемого Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, а также экспертного сопровождения, осуществляемого Судебно-экспертным центром Следственного комитета Российской Федерации, при расследовании преступлений киевского режима;

– рассмотрены уголовно-правовые основы квалификации применения запрещенных средств и методов ведения войны;

– раскрыты особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов ведения войны;

– представлены методические и организационные основы расследования преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов ведения войны;

– обозначена уголовно-правовая квалификация актов международного терроризма;

– раскрыты особенности криминалистической характеристики актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины;

– представлены методические и организационные основы расследования актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и

специальными службами Украины;

– рассмотрены уголовно-правовые основы квалификации преступлений по уголовным делам об использования киевским режимом иностранных наемников;

– раскрыты особенности криминалистической характеристики преступлений киевского режима, совершенных с привлечением иностранных наемников;

– представлены методические и организационные основы расследования по уголовным делам об иностранных наемниках.

Методологической основой диссертационного исследования являются: всеобщий диалектический метод научного познания, с помощью которого рассмотрено явление преступной деятельности киевского режима. Применялись различные общенаучные и частнонаучные методы исследования (сравнительно-правовой метод, системный метод, сравнение, анализ, синтез, дедукция, индукция и др.) для обоснования выделения преступлений киевского режима как новой криминалистической дефиниции и их классификации; разработки направлений криминалистического обеспечения, криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима; формирования криминалистических и уголовно-правовых основ расследования отдельных преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 356, 359, 361 УК РФ), связанных с разработкой по производству следственных действий, назначению судебных экспертиз и использованию их результатов в доказывании по уголовным делам.

Нормативной базой исследования служат Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, нормативные акты Правительства Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, МВД России и других ведомств.

Нормативной базой исследования являются также международно-правовые акты: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); IV Гаагская конвенция о

законах и обычаях сухопутной войны (1907 г.); Женевская конвенция об обращении с военнопленными (1949 г.); Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.); Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (1989 г.); Римский статут международного уголовного суда (1998 г.) и др.

Теоретическую базу исследования составили положения уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертологии, связанных с изучением отдельных квалификации и расследования преступлений против мира и безопасности человечества, что позволило рассмотреть проблемы с точки зрения междисциплинарного подхода.

Кроме трудов авторов, указанных в разделе введения «Степень научной разработанности темы диссертационного исследования», теоретической базой послужили работы советских и российских ученых: А. И. Бастрыкина, О. Я. Баева, Р. С. Белкина, А. А. Бессонова, В. Б. Вехова, А. Г. Волеводза, Т. С. Волчецкой, Л. Я. Драпкина, Е. В. Ивановой, И. М. Комарова, А. Ф. Лубина, В. А. Мещерякова, А. Н. Савенкова, Е. Р. Россинской, А. В. Наумова, Н. Г. Шурухнова, Н. П. Яблокова и др.

Эмпирическую базу исследования составили: 1) материалы 543 уголовных дел по отдельным преступлениям против мира и безопасности человечества (ст. 356, 359, 361 УК РФ) за период с 2014 по 2026 гг., из которых: 114 – по фактам убийств военнослужащими Вооруженных сил Украины мирных жителей в г. Мариуполе ДНР с 2017 по 2023 гг.; 220 – по фактам совершения военнослужащими Вооруженных сил Украины артиллерийских обстрелов ДНР и ЛНР с 2014 по 2025 гг.; 209 – по фактам участия наемников в вооруженном конфликте на стороне Вооруженных сил Украины с 2017 по 2026 гг.; 2) результаты изучения служебных документов Следственного комитета Российской Федерации 3) эмпирические исследования других авторов, опубликованные в научной литературе и периодической печати.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые на уровне диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук в контексте уголовно-правовых наук исследованы преступления киевского режима против мирного населения Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, атаки Вооруженных сил Украины на приграничные и иные регионы России.

С приведением многочисленных примеров охарактеризована деятельность Следственного комитета Российской Федерации, его криминалистических и экспертных подразделений по расследованию преступлений киевского режима, которая позволила сформировать авторскую систему криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Предложены новые направления развития «полевой криминалистики» и экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима для решения возникающих экспертных задач. Выделены особенности криминалистической характеристики отдельных видов преступлений киевского режима, изложена методическая специфика расследования указанных преступлений.

Научной новизной характеризуются также основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Преступления киевского режима как новая криминалистическая дефиниция:

1.1. Характерные особенности киевского режима как децентрализованной формы тоталитаризма, создающие условия его преступной деятельности, включают: нестабильность институциональной структуры, слабость централизованного контроля, выраженную децентрализацию властных полномочий. Киевский режим выступает как единый субъектный блок преступной деятельности, включающий Вооруженные силы и специальные службы Украины, а также иностранных наемников.

Преступления киевского режима представляют собой беспрецедентную, антигуманную и бесчеловечную деятельность террористической направленности

Вооруженных сил и специальных служб Украины, а также иностранных наемников с целью нанесения максимального количества повреждений и появления жертв среди мирного населения, в том числе с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

1.2. Преступления киевского режима включают три укрупненные группы, объединенные с учетом единого субъектного блока, обстановки преступлений, сложившейся на территории Украины, и соответствующих закономерностей преступной деятельности.

Критерием разграничения рассматриваемых групп являются специфическое содержание способов подготовки и совершения преступлений, используемые орудия и средства, порождающие формирование характерных для каждого вида и объекта посягательства результатов и следов преступной деятельности.

Основные виды преступлений киевского режима включают:

– совершение военнослужащими и специальными службами Украины актов международного терроризма;

– применение киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны;

– вербовку, обучение, финансирование и использование киевским режимом иностранных наемников.

1.3. Авторская система криминалистического обеспечения расследования преступлений киевского режима, основанная на принятых Следственным комитетом Российской Федерации организационных решениях, включает:

– разработку нормативной правовой основы работы Следственного комитета Российской Федерации в новых внутри- и внешнеполитических условиях, содержащей криминалистические рекомендации по осуществлению расследования, в том числе по обеспечению безопасности сотрудников следственных органов в ходе производства следственных и иных процессуальных действий, а также направленных на создание новых алгоритмов межведомственного взаимодействия;

– организацию взаимодействия в процессе раскрытия и расследования преступлений между военными, территориальными следственными органами,

производящими первоначальные следственные действия, и военной полицией, а также правоохранительными и иными государственными органами;

– организацию технико-криминалистического обеспечения (активного использования БПЛА, комплектов приборов для блокировки и выявления радиоуправляемых взрывных устройств и т. д.);

– подготовку комплекса криминалистических рекомендаций, в том числе по производству следственных действий в особой обстановке специальной военной операции;

– организацию обучения следователей и следователей-криминалистов производству следственных действий в условиях боевых действий;

– необходимость дальнейшего научного обеспечения, включающего обновление существующих либо разработку новых частных криминалистических методик: а) расследования новых видов преступлений – деяний, криминализированных в условиях специальной военной операции (ст. 207.3, 275.1, 276.1, 280.4, 281.1–281.3, 282.4, 284.2, 354.1, 356.1 УК РФ); б) расследования «традиционных» видов преступлений (ст. 205.1–205.3, 338, 357 УК РФ) в новых условиях, обусловивших необходимость полного пересмотра ранее разработанных методик; в) расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами – военнослужащими иностранных государств, а также осуществляющими террористическую и экстремистскую деятельность на территории России.

1.4. Криминалистическое сопровождение расследования преступлений киевского режима включает в себя следующие ключевые направления:

– обновленный уровень развития «полевой криминалистики», характеризующийся в числе прочего разработкой особенностей осмотра такого вида объектов, как территории с многочисленными объектами (населенные пункты), производимого с целью фиксации разрушений и установления причиненного ущерба, а также тактики дистанционного осмотра мест происшествий, и включающий рекомендации по обеспечению безопасности участников следственных действий;

– тактические рекомендации по производству следственных действий в особой обстановке специальной военной операции, основанных на принципах обеспечения безопасности участников, оперативности, максимально полной фиксации обстановки происшествия, обусловленных следующими особенностями производства следственных действий в условиях специальной военной операции: обусловленность времени проведения следственного действия условиями боевых действий; значительные площади осматриваемых территорий; привлечение к проведению следственных действий специалистов инженерно-саперных подразделений, войск радиационной, химической и биологической защиты и т.п.; использование новых методов осмотров поврежденных в результате применения оружия объектов инфраструктуры; использование новой криминалистической техники (в первую очередь БПЛА);

– новый уровень развития системы криминалистической регистрации, как в целях идентификации погибших, так и для установления виновных в совершении преступлений киевского режима.

1.5. Экспертное сопровождение расследования следственными органами преступлений киевского режима осуществляется для решения следующих новых специфических экспертных задач: идентификация неопознанных трупов (в том числе по данным мобильных телефонов, обнаруженных при неопознанных лицах, погибших в зоне специальной военной операции); идентификация наемников по информационным данным, полученным из открытых источников (сети Интернет, информационно-коммуникационных сетей); определение степени повреждения зданий с целью возможности последующей оценки ущерба, нанесенного в результате боевых действий, и др.

Направления повышения эффективности экспертного сопровождения расследования преступной деятельности киевского режима включают:

– совершенствование информационного обеспечения экспертной деятельности (формирование и пополнение реестра биологических образцов граждан Российской Федерации, формирование и пополнение базы данных биологических образцов неопознанных трупов погибших мирных жителей и

военнослужащих; формирование и пополнение реестра родственников без вести пропавших);

– разработку нового и актуализация существующего методического обеспечения экспертной деятельности (разработка методов дистанционных экспертных осмотров разрушенных зданий и сооружений; включение в существующие методические подходы новых методов их дистанционного исследования; дифференциация методических подходов к оценке повреждений зданий и сооружений, имеющих незначительную, сильную и полную степень разрушения, разработка методических подходов к оценке повреждений и определению стоимости восстановления объектов культурного наследия).

2. Криминалистические и уголовно-правовые основы расследования фактов применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны включают следующее:

2.1. Для квалификации преступлений по фактам применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны правоприменителю необходимо установить ряд обстоятельств, выходящих за рамки самого уголовного закона: факт и характер вооруженного конфликта (международный или немеждународный), определить статус участников (комбатанты или гражданские лица), а также установить, какая конкретная норма международного гуманитарного права была нарушена.

2.2. Для оптимизации противодействия рассматриваемым преступлениям необходима адаптации норм международного гуманитарного права в отечественном уголовном законодательстве в части развития и конкретизации содержания диспозиции ст. 356 УК РФ (закрепить в УК РФ перечень источников, которым следует руководствоваться, или даже частично кодифицировать ключевые запреты (например, нападения на гражданских лиц), прямо включив их в текст Кодекса).

2.3. Криминалистическая характеристика фактов применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны имеет следующие особенности:

– обстановка преступлений обусловлена в числе прочего особенностями осуществления мобилизации в Украине;

– места применения оружия обустраиваются в жилых кварталах, медицинских учреждениях, а также с использованием мирных жителей в качестве «живого щита»;

– в ходе подготовки к преступлениям для доставки оружия используются гражданские транспортные средства;

– в качестве способов преступления выделяется применение противопехотных мин и кассетных боеприпасов против мирного населения, в том числе установка (разбрасывание) мин-ловушек посредством применения беспилотных летательных аппаратов; незаконное лишение свободы; пытки и физическое уничтожение военнопленных и мирного населения; а также применение химического оружия;

– большой объем типичных следов обусловлен гибелью значительного количества мирных граждан, необъяснимого разрушения объектов, а также специфическими следами использования химического оружия и других запрещенных средств и методов.

2.4. Особенности расследования преступлений, совершенных с применением запрещенных международным правом средств и методов войны, заключаются:

– в оценке описанных в работе пяти типичных исходных следственных ситуаций и построении описанных в работе типичных версий, направленных на установление запрещенного качества конкретного эпизода военных действий;

– в установлении обстоятельств совершенного преступления через проверяемую связь между временем и местом события вооруженного воздействия или обращения с защищаемыми лицами, статусом пораженного объекта, примененным средством или методом, механизмом причинения вреда, последствиями, источником воздействия (атаки) и субъектно-командной линией принятия либо исполнения решения;

– в проведении предложенных в работе тактических операций, направленных на фиксацию эпизода боевых действий, установление статуса

объекта защиты, а также примененного средства или метода и механизма поражения, реконструкции последствий, установление источника воздействия и субъектно-командной связи, проверку повторяемости эпизодов боевых действий.

3. Криминалистические и уголовно-правовые основы расследования актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, включают следующие положения:

3.1. Уголовная ответственность за совершение актов международного терроризма имеет следующие особенности:

– при квалификации актов международного терроризма (например, публичных призывов) необходимо тщательно отграничивать собственно террористические призывы от иных форм выражения мнений. Состав преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, отличается от смежных составов преступлений по признакам объекта (находится в главе «Преступления против мира и безопасности человечества») и субъективной стороне содеянного (иная цель – нарушение мирного сосуществования государств и народов, а также направленность умысла виновного на подрыв национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации). Указанные признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, повышают общественную опасность содеянного;

– неосторожное причинение смерти в результате акта международного терроризма не охватывается ни основным, ни квалифицированным составами этого преступления и требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ;

– при квалификации неоконченных преступлений террористической направленности возникают определенные сложности, поскольку существующие критерии разграничения стадий совершения преступления не учитывают специфику современных информационных технологий, когда подготовительные действия могут представлять значительную общественную опасность;

– сохраняются сложности отграничения международного терроризма от смежных составов преступлений, особенно экстремистской направленности. Отсутствие четких критериев разграничения создает риски как необоснованного

привлечения к ответственности, так и недооценки реальной террористической угрозы.

3.2. Особенности криминалистической характеристики расследования данного вида определяются способами совершения актов международного терроризма, которые корреляционно зависят от объектов, имеющих стратегическое значение или являющихся объектами критической инфраструктуры, а также специфическими следами преступной деятельности, прямо указывающими на деятельность военнослужащих и сотрудников специальных служб Украины, в том числе выступающих в качестве организаторов (кураторов). Среди выделенных пяти групп типичных субъектов преступлений дополнительно можно выделить лиц, которые знают либо не осознают преступный характер своей деятельности.

3.3. Особенности расследования актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, заключаются в установлении не только обстоятельства непосредственного события преступления и личности исполнителя, но и механизма управления террористической операцией путем последовательной проверки целевого выбора объекта, способа вовлечения исполнителя и его осведомленности о значении цели, обстоятельств создания опасности для граждан Российской Федерации, канала внешнего управления, цифровой коммуникации, средства совершения, логистического и финансового обеспечения, формы отчетности перед руководством и направленности действий против интересов Российской Федерации.

Методическая специфика расследования указанных преступлений состоит в самостоятельном разрешении двух взаимосвязанных криминалистических задач – целевой атрибуции посягательства и установления управляемого характера его подготовки согласно предложенным в работе криминалистическим рекомендациям.

4. Криминалистические и уголовно-правовые основы расследования использования киевским режимом иностранных наемников включают следующие положения:

4.1. Уголовно-правовая характеристика наемничества имеет следующие особенности:

– определение наемника в российском законодательстве (ст. 359 УК РФ) и международных правовых актах имеет существенные расхождения. В частности, в УК РФ отсутствуют такие признаки, как специальная вербовка для участия в конфликте и указание на существенно превышающее вознаграждение, что создает трудности при квалификации действий и отграничении наемников от других категорий участников конфликтов. Эти и другие противоречия предопределяют необходимость приведения определения наемника в ст. 359 УК РФ в соответствие с международными стандартами, включив в него все ключевые признаки, закрепленные в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям и других международных документах;

– на практике сложно провести четкую границу между наемниками, добровольцами и сотрудниками частных военных компаний, что создает правовую неопределенность и затрудняет привлечение к ответственности. Это требует разработки четких критериев разграничения наемников от других категорий участников конфликтов, закрепив их на законодательном уровне;

– действующая редакция ст. 359 УК РФ не охватывает все аспекты наемнической деятельности и не предусматривает достаточный набор квалифицирующих признаков, в том числе возможность совершения преступлений с помощью информационных технологий, что снижает эффективность противодействия этому явлению и предопределяет необходимость расширения состава данного преступления.

4.2. Особенности криминалистической характеристики использования киевским режимом иностранных наемников проявляются:

– в создании вооруженных формирований наемников по национальному принципу;

– в специфических способах деятельности лиц, которые осуществляют вербовку, в том числе с использованием закрытых сегментов сети Интернет, обеспечение наемников гражданством и военными должностями в Вооруженных

силах Украины, переброску наемников на территорию ведения боевых действий, материально-техническое обеспечение их деятельности;

– в закономерностях преступной деятельности самих наемников, проявляющихся в материальных и идеальных следах: до прибытия на Украину, в условиях прохождения обучения и участия в боевых действиях либо в качестве инструкторов на Украине (в этот период следовая картина дополняется следами в местах нахождения конкретного лица в определенном месте и ведением им конкретных боевых действий);

– в использовании наемниками определенных вооружений и технических средств, средств связи, а также фотосъемки и видеозаписи мест дислокации, военной техники, боевых действий и преступной деятельности как себя лично, так и своих коллег;

– в дополнении следовой картины финансовой отчетностью об оплате деятельности наемников, а также биллингом перемещения принадлежащих им средств связи.

4.3. Особенности расследования участия иностранного наемника в вооруженном конфликте состоят в необходимости проведения комплекса тактических операций по идентификации лица, восстановлению маршрута его прибытия, установлению канала вовлечения, принадлежности к подразделению, фактической функции, материального обеспечения, цифровой фиксации, а также в проверке судебной устойчивости доказательственной системы.

Теоретическая и практическая значимость исследования находит выражение в разработке концептуальных основ расследования преступлений киевского режима Следственным комитетом Российской Федерации. Предложен обновленный уровень развития «полевой криминалистики»; разработаны общие рекомендации по производству следственных действий в особой обстановке специальной военной операции; обозначен новый уровень развития системы криминалистической регистрации, как в целях идентификации погибших, так и для установления виновных в совершении преступлений киевского режима; обозначены новые специфические экспертные задачи для осуществления

экспертного сопровождения расследования следственными органами преступлений киевского режима.

Использование фундаментальных положений уголовного права, криминалистики и судебной экспертологии позволило раскрыть тему с точки зрения междисциплинарного подхода в соответствии с научной специальностью 5.1.4. Уголовно-правовые науки. В диссертации продемонстрированы направления правоохранительной деятельности, осуществляемой в процессе реализации уголовно-правовых мер, позволившие сформулировать основы криминалистического обеспечения, а также криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима.

Результаты, выводы и практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, были рассмотрены Советом Безопасности Российской Федерации. Было отмечено, что на основе отдельных положений исследования могут быть выработаны предложения, направленные на повышение эффективности совместной деятельности государственных органов власти по нейтрализации угроз, исходящих со стороны Украины, совершенствованию государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, а также по реализации стратегических национальных приоритетов.

Кроме того, Уполномоченным по правам человека Российской Федерации сделан вывод о том, что проведенное исследование способствует подготовке предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации о защите прав человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового профиля, в практической деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, а также иных правоохранительных органов.

Степень достоверности исследования находит подтверждение в использовании многочисленных отраслевых научных, практических и общетеоретических источников, а также изучении и анализе многочисленной

следственной и судебной практики толкования и применения действующих норм уголовного права в ходе расследования преступлений киевского режима. Достоверность полученных результатов обосновывается использованием в диссертации теоретической, нормативной и эмпирической базы и системой примененных методов, общей методологии, которые позволили осуществить всесторонний, комплексный, системный анализ предмета и объекта научного исследования; изучить исследуемое явление через ретроспективу мнений ученых о нем; провести теоретические обобщения доктринальных положений, теорий и точек зрения; изучить, проанализировать и систематизировать судебную практику; обеспечить достоверность и обоснованность научных и теоретических положений и выводов; сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре криминалистики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева», где было осуществлено ее рецензирование.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в монографии, 13 учебных пособиях, которые используются в практической деятельности Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации, а также ряда территориальных следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации.

По основным вопросам темы диссертации опубликована 21 научная статья, 19 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Теоретические положения, выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях регионального, российского и международного уровней, в частности следующих: X Петербургский международный юридический форум (29 июня –1 июля 2022 г., г. Санкт-Петербург), Всероссийский научно-практический круглый стол «Теоретико-методологические и историко-правовые основы образования СССР: к 100-летию создания» (12 декабря 2022 г., г. Москва), Всероссийская научно-практическая конференция «Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. и значение специальной военной операции для дальнейшего развития российской государственности: историко-правовой контекст и современные вызовы» (23 марта 2023 г., г. Москва), XI Петербургский международный юридический форум (11–13 мая 2023 г., г. Санкт-Петербург), Всероссийский научно-практический круглый стол «Реализация российского законодательства на новых территориях: задачи, вызовы и перспективы» (26 октября 2023 г., г. Москва), XVII Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (21–23 ноября 2023 г., г. Москва), Всероссийская научно-практическая конференция «Крым – Россия: история и современность. К 10-летию воссоединения Крыма с Россией» (3 апреля 2024 г., г. Москва), XII Петербургский международный юридический форум (26–28 июня 2024 г., г. Санкт-Петербург), XVIII Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (19–21 ноября 2024 г., г. Москва), Всероссийский научно-практический круглый стол «Современные вызовы юридической науки» (5 февраля 2025 г., г. Москва), Всероссийская научно-практическая конференция «Крым в период Великой Отечественной войны и специальной военной операции на Украине» (18 марта 2025 г., г. Москва), XIII Петербургский международный юридический форум (19–21 мая 2025 г., г. Санкт-Петербург), XIX Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (5–7 ноября 2025 г., г. Москва, Следственный комитет Российской Федерации), II Всероссийский научно-практический круглый стол «Современные вызовы юридической науки» (24 февраля 2026 г., г. Москва),

лекторий «Расследование преступлений киевского режима против гражданского населения Украины и приграничных областей России (2014–2025 гг.)» (25 марта 2026 г., г. Москва), XIV Петербургский международный юридический форум (24–26 июня 2026 г., г. Санкт-Петербург), Всероссийская научно-практическая конференция «15 лет на службе Закону и Отечеству» (25 марта 2026 г., г. Москва).

Отдельные научные и практические выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, применяются в образовательном процессе Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, при подготовке и чтении лекций по основным и специальным дисциплинам во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России), а также в работе с обучающимися и стажерами юридических клиник вуза, при написании статей и докладов для международных, всероссийских, региональных конференций и участии в олимпиадах и конкурсах.

Структура диссертации соотносится с целями и задачами научного исследования, отражающими его содержание. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 13 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КИЕВСКОГО РЕЖИМА СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1.1. Понятие и виды преступлений киевского режима

В 1991 г. после распада СССР Украина обрела независимость и изначально взяла курс на формирование демократического государства, но, несмотря на регулярные выборы и демократическую Конституцию[5], процесс перехода так и остался незавершенным[6].

Основными проблемами на пути к формированию демократического государства стали институциональные факторы – несформированность, неструктурированность и неэффективность политических институтов[7].

Имея сопоставимый «политический вес», значительная часть конкурирующих субъектов украинского политического процесса предпочитали реализовывать свои интересы в условиях институциональной неопределенности.

---

[5] См.: *Sergunin A. A.* International Relations in Post-Soviet Russia: Trends and Problems. Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Linguistic University, 2007. 162 p.; *Гуторов В. А.* Гражданское общество: историческая традиция и российская перспектива // Теория и практика гражданского общества в России / под ред. В. Г. Марахова, П. Дуткевича, Д. Гузины. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 15–49.

[6] См.: *Мельвиль А. Ю.* Демократические транзиты, транзитологические теории и посткоммунистическая Россия // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность : хрестоматия / отв. ред.-сост. А. Д. Воскресенский. М. : МОНФ; Издательский центр научных и учебных программ, 2000. С. 337–368; *Мельвиль А. Ю.* И вновь об условиях и предпосылках движения к демократии // Политические исследования. 1997. № 1. С. 125–128; *Мельвиль А. Ю.* Качество институтов как приоритет модернизации // Ресурсы модернизации: возможности и пределы международного контекста / отв. ред. А. В. Мальгин. М. : Аспект Пресс, 2012. С. 16–31; *Мельвиль А. Ю., Стукал Д. К., Миронюк М. Г.* «Царь горы», или Почему в посткоммунистических автократиях плохие институты // Политические исследования. 2013. № 2. С. 125–142; *Цибулина А. Н., Мальгин А. В.* Центральная и Восточная Европы: внутренняя трансформация, адаптация к интеграционной практике и опыт научного анализа // Восточная Европа. Перспективы. 2011. № 2. С. 123–128.

[7] Конституція України // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141; Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки. 1978 // Відомості Верховної Ради УРСР. 1978. № 18. Ст. 268; Конституційний договір між Верховною Радою України та Президентом України про основні засади організації та функціонування державної влади і місцевого самоврядування в Україні на період до прийняття нової Конституції України // Відомості Верховної Ради України. 1995. № 18. Ст. 133 и др.

Властные притязания представителей различных групп элит, как номенклатуры, сохранившей привилегированное положение со времен СССР, так и новых олигархических кланов, конъюнктурные противоречия между ними не способствовали достижению консенсуса по поводу оптимальной институциональной конфигурации, без которого невозможно формирование стабильной политической системы[8].

Ситуацию осложнил как национальный состав населения Украины, так и существование регионов, влекущих за собой сложности примирения этнических, национальных и лингвистических противоречий внутри государства. Для решения данной проблемы необходимы были работающие политические институты, а их формирование блокировалось из-за разнонаправленности значимых политических интересов.

Таким образом, Украина находилась в состоянии системного кризиса, где нерешенность политических, административных и социальных проблем сочеталась с тяжелой экономической ситуацией, что привело к протестам на Майдане[9]. Предпосылками, способствующими данному процессу, стали такие ключевые факторы, как политическая нестабильность в течение длительного времени, высокая степень зависимости страны от внешнего влияния, проникновение олигархов во власть и их влияние на принятие решений институтами государства.

В результате протестов на Майдане ситуация в стране обострилась, произошел раскол в органах власти: часть силовых структур отказалась подчиняться оппозиционному блоку, пришедшему к власти насильственным способом. В целях укрепления своего влияния оппозиция открыла альтернативные

---

[8] См.: *Слинько Е. А.* Трансформация политических институтов Украины в условиях переходного периода (1991–2010 гг.) : автореф…дис. канд. полит. наук : 23.00.02 – СПб., 2013. С. 3–4.

[9] См.: *Трохина Л. В.* Политическое сознание и трансформации в Украине // Государственная власть и политическое участие : материалы международной научной конференции / редкол. Ю. А. Бабинов и др. Севастополь : Изд-во СевНТУ, 2003. С. 152–153; *Троян С. С.* Порівняльні політичні системи сучасності. Київ, 2003. Розділ IV: Президентсько-парламентська політична система України. С. 174–210; Політична система та інститути громадянського суспільства в сучасній Україні / Ф.М. Рудич [та ін.]. Київ : Либідь, 2008. 440 с.; Політичні інститути та процеси в умовах трансформації українського суспільства / за ред. А. М. Пойченка. Київ : АСК, 2006. 416 с.

источники легитимации и мобилизации, в результате которых добровольческие нацистские вооруженные формирования пришли к власти[10].

Например, действия, предпринятые назначенным министром внутренних дел в феврале 2014 г. Арсеном Аваковым, который публично заявил: «Харьковский «Беркут», как и вся харьковская милиция, подвергнется новому взгляду. Я вчера констатировал то, что большая часть милиции не столько служила Родине, сколько саботировала процесс. Я думаю, что значительно большая часть, чем 30%, милиции в Харькове уйдет и будет призвана другая милиция», привели к острому кадровому дефициту в органах внутренних дел, что создало благоприятные условия для интеграции добровольческих националистических формирований в структуру государственного силового аппарата[11].

Значительная роль в процессе проникновения радикальной националистической идеологии в государственные институты принадлежит батальонам, сформированным на волонтерской и идейной основе, участники которых активно пропагандируют неонацистские взгляды. Эти формирования, изначально действовавшие в качестве парамилитарных подразделений вне формального подчинения государству, с течением времени стали стержнем обновленной модели «лояльной» силовой вертикали. Опыт их участия в боевых действиях и высокая мотивация позволили использовать их как средство восстановления контроля в условиях кризиса государственной легитимности путем фактического легитимирования и включения ультраправых активистов в вертикаль государственной власти[12].

Ярким примером институционализации таких практик является политическая карьера Вадима Трояна, одного из ветеранов ультраправого

---

[10] См.: *Смирнов А. А.* Специфика украинского тоталитаризма // Культура, философия, политика в социальном опыте 20–21 столетия : сборник материалов XIII Симпозиума молодых ученых, Белгород, 11 апреля 2025 года. Белгород : Эпицентр, 2025. С. 93–98. EDN UDAVLO

[11] Аваков пообещал уволить 30% сотрудников харьковской милиции // РИА Новости : сайт. URL: https://ria.ru/20140408/1003017168.html (дата обращения: 02.04.2025).

[12] *Смирнов*, А. А. Специфика украинского тоталитаризма // Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия : сборник материалов XIII Симпозиума молодых ученых, Белгород, 11 апреля 2025 года. Белгород : Эпицентр, 2025. С. 95. EDN UDAVLO.

движения «Патриоты Украины». Во время конфликта на востоке Украины Вадим Троян состоял в батальоне «Азов»[13], где принимал участие в боевых действиях, а уже в 2016 г. занял пост заместителя министра внутренних дел Украины, связанный с контролем над внутренней безопасностью и правоохранительными структурами[14].

Со сменой власти ярко проявились тенденции к идеологической монополизации общественного дискурса, стремление к переписыванию исторического нарратива, маргинализации оппозиционных точек зрения.

Все вышеизложенное сформировало благоприятную почву для отказа от демократического режима на Украине и началу формирования тоталитаризма в современном украинском политическом устройстве.

Тоталитаризм (от позднелатинского *totalitas* – цельность, полнота, *totalis* – весь, целый, полный)[15] представляет собой форму общественно-политического устройства, при которой государство и, как правило, правящая партия осуществляют всеобъемлющий (тотальный) контроль над всеми аспектами жизни общества – политической, экономической, культурной, информационной и даже частной сферой.

Тоталитарный режим был введен в политический оборот идеологом итальянского фашизма Дж. Джентиле в начале XX в. В 1925 г. данное понятие впервые прозвучало в итальянском парламенте. Его использовал лидер итальянского фашизма Б. Муссолини.

Основными характеристиками тоталитарного политического режима являются следующие:

1. Монопольный государственный контроль над экономикой, средствами массовой информации, культурой, религией, т.е. над всеми сферами жизни общества, вплоть до личной жизни, до мотивов поступков людей. Права и свободы

---

[13] См. Приложение А. Террористические организации.

[14] *Stern David*. Ukraine underplays role of far right in conflict // BBC NEWS : сайт. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-30414955 (дата обращения: 02.04.2025).

[15] См.: Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М. : ИНФРА-М, 2007. 858 с.

человека и гражданина носят декларативный, формальный характер, отсутствуют четкие гарантии их реализации.

2. Наличие одной официальной идеологии, господство одной партии, фактическое сращивание ее профессионального аппарата с государством, запрет оппозиционно настроенных сил. Фактически устраняется плюрализм. Центром тоталитарной системы является вождь. Его фактическое положение сакрализируется. Он объявляется самым мудрым, справедливым, неустанно думающим о благе народа. Какое-либо критическое отношение к нему пресекается.

3. Общество практически полностью отчуждено от политической власти, но оно не осознает этого, поскольку в политическом сознании формируется представление о «единстве» власти и народа. Со стороны населения при тоталитарном режиме развивается идеология и практика социального иждивенчества, развивается психология уравнительности.

4. Государственная власть формируется бюрократическим способом, по закрытым от общества каналам и недоступна для контроля со стороны народа.

5. Доминирующим методом управления становятся насилие, принуждение, террор, бесконтрольность репрессивных государственных органов со стороны общества.

6. Тоталитарный режим использует полицейский сыск, поощряет и широко использует доносительство, сдабривая его «великой» идеей, например, борьбой с врагами народа. Именно на «врагов», «вредителей» списываются экономические беды, обнищание населения.

7. Милитаризация экономики и общества в целом. Военный сектор в условиях тоталитарной экономики является приоритетным с точки зрения обеспечения научными и материальными ресурсами, остальные направления экономики выступают в качестве производных от военных и рассматриваются в качестве второстепенных[16].

---

[16] См.: *Серов К. Н.* Социально-экономическая политика государства и политический режим: некоторые взаимосвязи. // Юридический мир. 2022. № 4. С. 37.

Таким образом, большинство исследователей тоталитаризма рассматривали его прежде всего как специфическую систему господства, выделяя такие черты, как предельная политическая и административная централизация, монополизация управления в руках диктатора и возглавляемой им единственной партии, иерархически организованной и тесно сплетенной с государственным аппаратом; ликвидация разделения властей и парламентской демократии; государственный контроль над экономикой; упразднение всех гражданских свобод, обязательная для всех членов общества идеология квазирелигиозного характера («политическая религия») и связанный с этим культ харизматичного вождя; жесткий контроль над средствами массовой коммуникации – орудием государственной пропаганды и индоктринизации населения; вторжение государства в частную жизнь и монополия на воспитание молодежи; террор, осуществляемый с помощью карательных органов, в том числе тайной полиции, выявляющей и устраняющей не только реальных, но и потенциальных противников режима; милитаризация общества[17].

Украина на современном этапе демонстрирует признаки, указывающие на стремление власти проникать во все сферы общественной жизни, что является характерной чертой тоталитарных режимов.

Наиболее убедительным примером такого вмешательства является появление языковых патрулей на государственном уровне. В 2024 г. мэром города Ивано-Франковска Русланом Марцинкивым было официально анонсировано появление языковых патрулей в городе. «…Потому что, к сожалению, русского языка стало больше в нашем городе. А это проблема нашего государства», – заявил он[18].

Данное заявление представляет пример того, каким образом государственная идеология может проникать в частную сферу. Появление языковых патрулей, предписывающих использование украинского языка в публичных и частных

---

[17] См.: Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4198665.

[18] *Набережнов Г., Пламенев И.* Мэр Ивано-Франковска анонсировал появление «языковых патрулей» // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/politics/10/09/2024/66e025299a79475ae7dbfe9a (дата обращения: 01.04.2025).

сферах, включая услуги, торговлю и другие аспекты социальной жизни, по своей сути стали средством контроля за соблюдением языковой политики.

Националистические партии и организации Украины добились провозглашения политики русофобии и ненависти ко всему русскому. По их инициативе были приняты законодательные акты, за нарушение которых устанавливались довольно высокие штрафы и суровые наказания. Так, 9 апреля 2015 г. был утвержден закон Украины № 317-VIII о декоммунизации («Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов на Украине и запрете пропаганды их символики»). В декабре 2016 г. П. А. Порошенко подписал закон «О внесении изменений в некоторые законы об ограничении доступа на украинский рынок иностранной печатной продукции антиукраинского содержания», согласно которому запрещались поставки книжной продукции из России, в результате чего пострадали русскоязычные граждане Украины, а в июне 2017 г. был введен в действие закон о георгиевской ленточке, который запрещал ее производство и ношение[19].

Еще одним из элементов тоталитарной формы управления на Украине выступает деградация принципов информационного плюрализма и свободы слова, сопровождающаяся усилением государственного контроля над медиапространством. Это проявляется в централизованной системе распространения информации, направленной на формирование единого нарратива и устранение альтернативных точек зрения[20].

Знаковым примером такой практики стало создание в первые дни конфликта в 2022 г. национального телемарафона «Єдині новини» («Единые новости»), о чем сообщалось, в числе прочего, международными СМИ, включая *BBC*. «Фактически все общенациональные телеканалы транслируют один и тот же эфир, который они

---

[19] См.: *Александрова О. И.* Преступления киевского режима против гражданского населения Украины после государственного переворота 2014 года // Пролог: журнал о праве. 2025. № 3. С. 51–58. DOI: 10.21639/2313-6715.2025.3.5.51-58.

[20] См.: *Смирнов А. А.* Специфика украинского тоталитаризма // Культура, философия, политика в социальном опыте 20–21 столетия : сборник материалов XIII Симпозиума молодых ученых, Белгород, 11 апреля 2025 года. Белгород : Эпицентр, 2025. С. 93–98. EDN UDAVLO.

по очереди производят несколько часовыми блоками. Из эфира исчезли многочисленные политические ток-шоу, которые ранее были визитной карточкой украинского телевидения. Негласное кураторство над марафоном приписывают министру культуры и информполитики Александру Ткаченко и офису президента»[21].

12 июня 2026 г. В. А. Зеленский подписал закон, исключающий русский из перечня языков, к которым Украина применяет положения Европейской хартии о защите языков национальных меньшинств[22]. При этом Конституция Украины, имеющая верховенство перед всеми законами, гарантирует использование и защиту русского языка и других языков нацменьшинств. «…Запрет на использование родного языка не является реакцией на текущие события, а представляет собой проявление неонацизма», – об этом заявила представитель МИД России М. В. Захарова. – «А когда человеку, который всю жизнь говорил на этом языке как на родном, и этот язык был государственным в той стране, в которой он родился, то есть в сочетании всех факторов он является родным для него, запрещают на нем говорить, запрещают детям, для которых этот язык является родным, просто запрещают и физически наказывают за это – это неонацизм»[23].

Украинский неонацизм был, как справедливо считает Я. И. Стрелецкий, искусственно сконструирован «по заказу тех, кто видел в нем геополитическое оружие против России»[24]. По его мнению, методологическую основу укронацизма

---

[21] *Хоменко С.* Единая мобилизованная вертикаль. Как выглядит украинская политика спустя полгода войны // BBC NEWS Русская служба : сайт. URL: https://www.bbc.com/russian/features-62756044 (дата обращения: 02.04.2025).

[22] Европейская хартия региональных или миноритарных языков – это принятый в 1992 г. документ Совета Европы, цель которого – защита и поддержка языков, не являющихся государственными или широко распространенными, но исторически используемых определенными группами населения. Хартия не вводит новых официальных языков и не отменяет государственные; она обязывает ратифицировавшие ее страны создавать условия для сохранения таких языков в образовании, судах, СМИ, культурной жизни и административном общении там, где это уместно. Украина ратифицировала Хартию в 2003 г. для вступления в Совет Европы.

[23] Захарова назвала запрет на язык на Украине проявлением нацизма. URL: https://iz.ru/2094027/zakharova-nazvala-zapret-na-iazyk-na-ukraine-proiavleniem-natcizma-izi

[24] *Стрелецкий Я. И.* Специальная военная операция России на Украине: идеологический аспект // Военный академический журнал. 2022. № 4 (36). С. 145.

«составляет не биологический фактор, как у нацизма третьего рейха – принадлежность к касте «голубой крови», а социальный, своего рода, интернациональный расизм». Прививая его молодежи, отмечает он, «лидеры укронацизма всячески отрицают свое идейное родство с фашизмом, приводя при этом следующее «объективное доказательство»: о каком нацизме может идти речь, если сам президент страны – еврей?»[25]. Евреи бывают разными. В. А. Зеленский является внуком ветерана Великой Отечественной войны С. И. Зеленского, который сражался с гитлеровским фашизмом и был награжден боевыми орденами и медалями СССР. Однако этот внук при помощи западных стран создал неонацистский режим и стремится разрушить Россию, безжалостно уничтожая свой собственный народ. Неонацизм на Украине – «это лютая ненависть к России – русофобская война заправил натовского Запада, взращенного, – как указывает российский правовед И. Н. Глебов, – им за четверть века на российских и украинских ресурсах»[26].

История подтверждает, что идеология является неотъемлемым элементом любого тоталитарного режима. Это не просто система идей, а средство тотальной мобилизации общества, легитимации власти и подавления инакомыслия. Особое значение на Украине отдается ультраправой идеологии, которая активно укоренилась в общественно-политическом дискурсе после 2014 г., а также добровольческим вооруженным нацистским формированиям, которые стали не только частью силового аппарата, но и носителями новой государственно ориентированной идентичности.

Тем не менее в условиях затяжного вооруженного конфликта все более отчетливо проявляется тенденция к существенным различиям тоталитарного режима в его классической форме моделей XX в. и тем политическим режимом, который демонстрирует Украина.

---

[25] Там же.

[26] *Глебов И. Н.* Международно-правовые основания демилитаризации и денацификации Украины // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2022. № 2–3 (17–18). С. 7.

По мнению А. А. Смирнова[27], украинский тоталитаризм, в отличие от жестко централизованных режимов, таких как итальянский фашизм или немецкий национал-социализм, имеет гибридную форму, в которой отдельные тоталитарные черты сочетаются с децентрализацией власти и фрагментарным управлением, особенно на уровне военно-полевых решений.

Эти особенности полностью не исключают тоталитарных черт, но модифицируют их выражение, придавая режиму гибридный и фрагментарный характер. Эта модель демонстрирует не отсутствие тоталитаризма как такового, а его специфическую адаптацию к условиям слабой институциональной базы, постоянного военного конфликта и фрагментированной власти. В результате возникает гибридная форма тоталитарной системы, в которой государство не столько централизованно управляет обществом, сколько координирует и использует отдельные центры власти, действующие в логике общей идеологической парадигмы.

Специфика современного украинского политического режима, обладающего рядом признаков тоталитарной модели, представляет собой уникальный феномен, который лишь начинает раскрываться в широкой общественной дискуссии. В отличие от классических примеров тоталитарных государств XX века, украинский режим характеризуется нестабильностью институциональной структуры, слабостью централизованного контроля и выраженной децентрализацией властных полномочий. Эти особенности не исключают тоталитарных черт, но модифицируют их выражение, придавая режиму гибридный и фрагментарный характер.

Украинское государство вынуждено компенсировать слабость своих репрессивных механизмов управленческой гибкостью, тем самым подтверждая, что речь идет не о классическом тоталитаризме с вертикально интегрированной структурой, а о децентрализованной форме тоталитаризма.

---

[27] *Смирнов А. А.* Специфика украинского тоталитаризма // Культура, философия, политика в социальном опыте 20–21 столетия : сборник материалов XIII Симпозиума молодых ученых, Белгород, 11 апреля 2025 года. Белгород : Эпицентр, 2025. С. 93–98. EDN UDAVLO.

В связи с тем, что политический режим в Украине имеет отличные от классической формы тоталитарного режима черты, но вместе с тем обладает рядом признаков тоталитарной модели, что само по себе является уникальным феноменом, который вошел в эвристический багаж науки, определение «киевский режим» остается на усмотрение исследователя и опирается в первую очередь на совокупность преступных деяний, которые совершаются под его эгидой[28].

Таким образом, характерные особенности киевского режима как децентрализованной формы тоталитаризма, создающие условия его преступной деятельности, включают: нестабильность институциональной структуры, слабость централизованного контроля, выраженную децентрализацию властных полномочий. Киевский режим выступает как единый субъектный блок преступной деятельности, включающий вооруженные силы и специальные службы Украины, а также иностранных наемников.

Примером проявлений этой специфики стала ситуация, связанная с массовым дезертирством военнослужащих из ВСУ. Вместо усиления централизованного принуждения, военного трибунала или жесткого пресечения случаев самовольного оставления позиций – шагов, характерных для классических тоталитарных государств, – Украина избрала гибкий, адаптивный механизм урегулирования, отражающий децентрализованную природу власти. Согласно закону, принятому Верховной Радой, военнослужащий, покинувший свою часть, может избежать уголовной ответственности, если выразит готовность вернуться на службу – причем не обязательно в свое прежнее подразделение, а в любое другое, при условии согласия командира[29]. Эта мера, по сути, демонстрирует дефект институционального принуждения в сочетании с попыткой сохранить видимость мобилизационной эффективности.

---

[28] О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности : Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/ (дата обращения: 10.06.2026).

[29] См.: *Воропаев В.* На Украине смягчили ответственность за самовольное оставление части бойцами ВСУ // Газета.ru : сайт. URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2024/08/20/23732773.shtml (дата обращения: 23.04.2025).

С началом специальной военной операции ВС России на Украине киевский режим стал террористическим. Террористическая активность украинских вооруженных формирований, включая иностранных наемников, спецслужб, националистических структур и террористических организаций, приобрела беспрецедентный антигуманный и бесчеловечный характер. По словам спикера Совета Федерации РФ В. И. Матвиенко, все теракты в России за последнее время «организовывал киевский режим, безусловно, при разработке, поддержке ЦРУ и других западных разведок»[30].

Российский ученый Ю. М. Антонян отмечает: что «терроризм – это устрашение, он выступает в качестве способа ослабления противника путем физического и психического воздействия на противоборствующую сторону. Терроризм – это насилие, которое содержит угрозу, чтобы внушить страх, панику, разрушить государственный и социальный порядок»[31].

Ю. М. Антонян выделяет основные черты терроризма: это прежде всего устрашение и демонстрация силы, которые являются смыслом террористического акта. Терроризм представляет собой крайнюю форму проявления политического насилия и социального протеста[32].

С точки зрения субъекта террористической деятельности различают два типа терроризма: государственный и оппозиционный. Государственный террор осуществляется органами государственной власти, политической элитой, а оппозиционный терроризм – контрэлитами и различными группировками. Основным орудием государственного террора являются репрессии, оппозиционного – террористические акты[33].

---

[30] Матвиенко объяснила, почему невозможно признать Украину страной-террористом // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/politics/23/04/2024/662752ef9a79471523f45679 (дата обращения: 10.06.2026).

[31] *Антонян Ю. М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. : Щит-М, 1998. 306 с.

[32] См.: *Антонян Ю. М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. : Щит-М, 1998. 306 с.

[33] См.: *Ковражных О. А.* Терроризм как крайняя форма проявления политического насилия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2014. № 7 (45) : в 2 ч. Ч. I. С. 77–80. ISSN 1997-292X. URL: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

Киевский режим с точки зрения субъекта террористической деятельности относится к государственному террору и осуществляет как репрессии, так и террористические акты с целью нанесения максимального количества повреждений и жертв среди мирного населения.

В роли исполнителей террористических актов выступают подразделения регулярной армии Украины, к тому же опирающиеся на международную политическую, экономическую, военную, военно-техническую и информационную поддержку. На Украине это наблюдается наиболее рельефно, потому как «коллективный Запад» не только снабжает киевский режим современным наступательным оружием, но и открыто предоставляет карт-бланш на его использование для проведения диверсионно-террористической деятельности на территории России[34].

Настойчивость некоторых современных украинских политиков в пропаганде, восхвалении и реанимации человеконенавистнических идей и деяний карательных батальонов и «отказ от принятия мер, направленных на неукоснительное исполнение принципов международного права, сформулированных в Приговоре Нюрнбергского трибунала, ни что иное, как откровенный цинизм. За этим термином, происходящим от позднелатинского «*cynismus*» и греческого «*kynismós*», кроется нигилистическое отношение к достоянию общечеловеческой культуры, особенно к морали, идее достоинства человека, к официальным догмам господствующей идеологии, выраженное в форме издевательского глумления. Международным сообществом, начиная со времен Нюрнбергского трибунала и до наших дней, признается, что преступления против мира и человечности – страшное зло, а лица виновные в их совершении – международные преступники»[35].

---

[34] О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности : Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/ (дата обращения: 10.06.2026).

[35] *Волеводз А. Г.* Дело «героев Шухевича-Бандеры» через призму принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала // Информационный портал Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России: Эксперты МГИМО. 2011. 5 августа. URL: http://www.mgimo.ru/news/experts/document209681.phtml.

В целях радикализации отдельных слоев населения и координации совершения террористических актов украинскими центрами информационно-психологических операций проводится активная пропаганда среди молодежи, маргинальных слоев и лиц с психическими заболеваниями, а также лиц, имеющих социально-бытовые и финансовые проблемы.

При этом широко используются технологические возможности различных интернет-мессенджеров, преимущественно располагающих функцией кодирования сообщений, тематических социальных сетей и коммуникативных интернет-площадок, для того чтобы у преступников и их жертв формировался образ анонимности и безнаказанности за свои действия.

Для проведения вербовочной работы и координации совершения терактов активно используются мошеннические технологии. Так, социально уязвимых лиц склоняют к оформлению кредитов и перечислению денежных средств на «безопасные счета», а в последующем – к совершению преступлений под предлогом участия в операциях спецслужб, а также под угрозой шантажа. В связи с этим лица, которые еще вчера были потерпевшими, сегодня сами становятся преступниками.

Выбранная тактика украинских спецслужб приводит к тому, что преступления террористической направленности – поджоги военкоматов, административных зданий и отделов полиции, деструктивные действия по отношению к объектам транспортной и производственной инфраструктуры – совершаются самыми обычными людьми: пенсионерами, преподавателями, домохозяйками, молодежью, несовершеннолетними, что четко указывает на отсутствие каких-либо возрастных и социальных рамок в подборе исполнителей киевскими кураторами[36].

[36] О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности : Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/ (дата обращения: 10.06.2026).

Следует обратить внимание на террористические организации «Колумбайн»[37] и «Маньяки. Культ убийств»[38], созданные на основе идеологии ненависти и массовых убийств и контролируемые украинскими спецслужбами. Их деятельность активизировалась. На Украине, в Польше и Чехии организована работа психологов-вербовщиков, курируемых западными спецслужбами.

В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию указывал, что одной из бригад украинской армии недавно «присвоили наименование «Эдельвейс», как гитлеровской дивизии, которая участвовала в депортации евреев, казнях военнопленных, в карательных операциях против партизан Югославии, Италии, Чехословакии и Греции»[39]. Кроме того, «у ВСУ и нацгвардии Украины особой популярностью пользуются, – подчеркивает он, – шевроны *Das Reich*, «Мертвая голова», «Галичина», других эсэсовских частей, у которых тоже руки по локоть в крови»[40].

Также непосредственное участие в диверсиях и терактах принимают подконтрольные Киеву террористические организации «Русский добровольческий корпус» (РДК)[41] и «Легион «Свобода России» (ЛСР)[42], сформированные из граждан с антироссийскими и националистическими взглядами. Официально Киев дистанцируется от указанных террористических формирований, называя их партизанами и дезавуируя их связи с ВСУ. Вместе с тем указанные террористические структуры фактически являются частью ВСУ и ГУР МО Украины.

---

[37] Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 г. № АКПИ21-1059С (вступило в силу 11 марта 2022 г.) признана террористической организацией.

[38] Международное движение «Маньяки. Культ Убийц» (другие используемые наименования «Маньяки Культ Убийств», «Молодежь, Которая Улыбается», М.К.У.). Решением Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2023 г. № АКПИ22-1227С (вступило в силу 21 февраля 2023 г.) признано террористической организацией.

[39] *Путин В.* Послание Президента Федеральному Собранию. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/70565 (дата обращения: 12.06.2024).

[40] *Путин В.* Послание Президента Федеральному Собранию. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/70565 (дата обращения: 12.06.2024).

[41] Решением 2-го Западного окружного военного суда от 16 ноября 2023 г. № 2-255/2023 (вступило в силу 2 декабря 2023 г.) признана террористической организацией.

[42] Решением Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2023 г. № АКПИ23-101С (вступило в силу 25 апреля 2023 г.) признана террористической организацией.

Одновременно предпринимаются попытки разжигания в российском обществе национальной розни, ксенофобии и национализма с целью инициирования конфликтов по экстремистским мотивам. Опекаемый «коллективным Западом» киевский режим в своем стремлении создать с использованием террористических методов максимальный общественный резонанс, дискредитировать власть, расколоть российское общество, сформировать атмосферу массового страха и паники игнорирует возможные масштабы последствий[43].

14 июня 2024 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече с руководством МИД России и в последующих выступлениях назвал несколько новых условий России для начала проведения переговоров с Украиной:

1) признание российскими территориями Крыма, Севастополя, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей;

2) Украина должна полностью вывести свои войска с территории Донецкой и Луганской Народных Республик;

3) должны быть осуществлены демилитаризация и денацификация Украины;

4) необходимо в полной мере обеспечить права, свободы и интересы русскоязычных граждан Украины;

5) Украина должна обрести внеблоковый и нейтральный статус, исключив присоединение к блоку НАТО и другим военно-политическим организациям;

6) безусловно должен быть реализован безъядерный статус Украины и отказ от размещения на ее территории ядерного оружия других стран;

7) должны быть отменены все санкции, введенные Западом против России[44].

Предложения Президента Российской Федерации были отвергнуты Украиной, США и западноевропейскими государствами. Тем не менее сохраняется надежда, что в условиях устанавливающегося многополярного мира большинство

---

[43] О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности : Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/ (дата обращения: 10.06.2026).

[44] См.: Путин назвал важное условие для переговоров по Украине // РИА Новости : сайт. URL: https://ria.ru/20240614/putin-1952871788.html (дата обращения: 28.06.2024).

стран осознают бесперспективность политики США и других стран НАТО, направленной на уничтожение России руками киевского режима.

После Второй мировой войны государства приняли решение об учреждении новой международной универсальной организации – Организации Объединенных Наций (1945 г.). С этого момента начала создаваться единая международная система противодействия преступности в различных сферах, базирующаяся в первую очередь на многосторонних соглашениях, заключаемых под эгидой ООН. Характерной чертой заключаемых договоров являлось определение составов преступлений в качестве установления общего стандарта с целями единообразного применения всеми государствами, подписавшими данные соглашения, а также определение конкретных мер по сотрудничеству в борьбе с такими преступлениями.

К настоящему времени все многочисленные соглашения по борьбе с преступностью, принятые государствами в рамках ООН, классифицируют по следующим группам:

– соглашения по борьбе с преступлениями, посягающими на стабильность международных отношений (агрессия, пиратство, терроризм, захват заложников, бомбовый терроризм, ядерный терроризм, наемничество и др.);

– соглашения по борьбе с преступлениями, посягающими на экономическое развитие государств (контрабанда, фальшивомонетничество, коррупция, легализация доходов, полученных незаконным путем, финансирование терроризма, нелегальная миграция и д.);

– соглашения по борьбе с преступлениями, посягающими на права человека (геноцид, апартеид, рабство, работорговля (особенно женщинами и детьми), принудительный труд, насильственные исчезновения людей, пытки, систематические и массовые нарушения прав человека и др.);

– соглашения по борьбе с преступлениями, посягающими на здоровье населения и нравственность (распространение порнографии (особенно детской), незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ и др.).

Классификация международной преступности зависит от того, в какой мере преступления затрагивают интересы сообщества государств. В связи с этим преступления подразделяют на две группы:

Транснациональные преступления – общеуголовные преступления, отягощенные «иностранным элементом» и затрагивающие интересы двух или более государств. К ним относятся: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, фальшивомонетничество, пиратство, работорговля, терроризм, коррупция и др. Такие преступления совершаются частными лицами вне связи с деятельностью государства для достижения собственных противоправных целей. С целью борьбы с данными преступлениями государства разрабатывают и принимают универсальные, региональные соглашения, заключают двусторонние и многосторонние договоры о выдаче, взаимной правовой помощи.

Международные преступления – тягчайшие, общественно опасные противоправные деяния, которые нарушают основополагающие нормы международного права, затрагивают интересы всего международного сообщества, посягают на международный правопорядок в целом. К ним относятся: агрессия, военные преступления, преступление геноцида, преступления против человечности. Эти преступления совершаются государствами в лице их руководителей, иных ответственных должностных лиц, поэтому их совершение влечет ответственность как государства, так и конкретных виновных индивидов, действовавших от имени государства (в данном случае речь идет о двух видах ответственности: международно-правовой ответственности государства и уголовной ответственности индивидов, действовавших от его имени). Таким образом, имея в виду преступную деятельность киевского режима, следует говорить о международных преступлениях.

В то время как классификация предполагает сгруппирование деяний по определенным критериям, типология отвечает на вопрос, какие преступления наиболее распространены на конкретном уровне, исходя из изучаемой социальной среды: микросреды, среды среднего уровня, макросреды и метасреды. В контексте

Украины и криминологии в международном измерении универсальный уровень (метасреда) не представляется релевантным; макросредой выступает сама Украина – этот уровень пока еще не имеет четко установленных границ ни в науке, ни на практике; среда же среднего уровня – регионы – и микросреды (государства) являются наиболее подходящими для исследования и последующего обобщения данных.

Единственным документом на сегодняшний день, содержащим определение преступлений против человечества и исчерпывающий перечень деяний, попадающих под данную категорию, является Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. В данном документе указано, что преступлением против мира и безопасности человечества признается любое из деяний, «когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно»[45].

В научной литературе также предлагается множество определений, в каждом из которых делается акцент на определенные их признаки. Так, К. Д. Николаев предлагает следующее определение преступлений против мира и безопасности человечества: «это виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на мир и согласие между народами и (или) государствами, а также на безопасность существования человечества, запрещенные УК РФ под угрозой наказания»[46]. С. Р. Самедова, проведя анализ разных нормативных и доктринальных источников, под преступлениями против мира и безопасности человечества понимает следующее: «категория преступлений, посягающая на интересы по поддержанию стабильного мира и международных отношений без применения военных действий, а также на интересы по состоянию защищенности

[45] Римский статут Международного уголовного суда [рус., англ.] (вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...»). Принят Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда в городе Риме 17 июля 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[46] *Николаев К. Д.* Преступления против мира и безопасности человечества: понятие и виды // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире : материалы международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 218–222.

человечества и безопасному функционированию его жизнедеятельности в целом»[47].

Россия, имплементируя нормы международного права, установила ответственность за наиболее тяжкие деяния, посягающие на основы международного правопорядка, предусмотрев их в главе 34 УК РФ. Уголовное российское законодательство содержит только 10 составов преступлений, которые относятся к преступлениям против мира и безопасности человечества. Логика построения главы 34 УК РФ позволяет классифицировать вошедшие в нее преступления на два вида:

– преступления против мира;

– преступления против безопасности человечества.

Но поскольку анализируемые преступления относятся к международным преступлениям и нормы национального уголовного законодательства в большей степени имплементированы из международных источников, то следует обратить внимание на классификацию преступлений против мира и безопасности человечества, установленную в международных нормативных правовых актах, в частности, в Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала. В данном документе выделяются:

– преступления против мира;

– военные преступления;

– преступления против безопасности человечества.

В научной литературе также предлагаются различные варианты классификации преступлений против мира и безопасности человечества. Так, А. Д. Косарев и О. В. Левашова предлагают разделять преступления на следующие виды:

1) общественно опасные деяния против мира и согласия между народами и (или) государствами;

---

[47] *Самедова С. Р.* Уголовная ответственность за преступления против мира и безопасности человечества // Право. Общество. Государство : сборник научных трудов студентов и аспирантов. СПб. : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 125–128.

2) общественно опасные деяния против безопасности существования человечества;

3) военные преступления;

4) преступные посягательства против лиц или учреждений, находящихся под защитой международных организаций.

К первой группе авторы относят преступления, связанные с планированием, подготовкой, развязыванием и ведением войны, а также реабилитацией нацизма. К этой же группе, по мнению А. Д. Косарева и О. В. Левашовой, относится и акт международного терроризма. Ко второй группе авторы относят преступления, связанные с оружием массового поражения, геноцид и экоцид. В третью группу объединены применение запрещенных средств и методов ведения войны и наемничество. В последнюю четвертую группу отнесено преступление, предусмотренное ст. 360 УК РФ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»[48].

Аналогично А. В. Наумов выделил три группы рассматриваемых преступлений:

– «преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств (ст.ст. 353–355 УК РФ);

– преступления, посягающие на регламентированные международным правом средства и методы ведения войны (ст.ст. 356–359 УК РФ);

– преступления, посягающие на безопасность представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК РФ)»[49].

М. Ю. Павлик, не соглашаясь с доводами А. В. Наумова и других авторов о выделении ст. 360 УК РФ в отдельную классификационную группу, полагает, что «безопасность представителя иностранного государства или сотрудника,

---

[48] *Косарев А. Д., Левашова О. В.* Понятие и виды преступлений против мира и безопасности человечества // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых : сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок : в 2 т., Курск, 1 декабря 2020 года. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 394–398.

[49] *Наумов А. В.* Уголовное право России. Особенная часть. М., 1998. С. 456.

пользующихся международной защитой, является дополнительным объектом данного состава. Основным же является мир»[50].

А. И. Соломенцев, поддерживая общепринятую классификацию анализируемых преступлений, на первое место выдвигает преступления против мира. К ним он относит преступления, предусмотренные ст. 353 и 354 УК РФ, т. е. планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны, а также публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. Все остальные преступления, помещенные в главу 34 УК РФ, автор относит к преступлениям против безопасности человечества[51].

А. В. Никуленко классифицирует данные преступления на следующие группы:

«а) преступления против мира;

б) преступления против безопасности человечества;

в) преступления против международного порядка»[52].

М. Т. Гигинейшвили, анализируя главу 34 УК РФ, вообще полагает, что в ней нет преступлений против человечности, известных международному праву и нашедших свое отражение в уставах международных трибуналов. Зато, по мнению автора, в анализируемой главе есть конвенционные преступления. М. Г. Гигинейшвили предлагает отдельно предусмотреть статью «Преступления против человечности», среди которых выделить, например, апартеид, которое признано международным правом, но не криминализовано российским уголовным законодательством. Автор считает систему преступлений, выделенных в главу 34, не совсем удачной и соответствующей международным актам, она предлагает ее

---

[50] *Павлик М. Ю.* Понятие и общая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2001. № 1 (9). С. 90–96.

[51] *Соломенцов А. И.* Понятие и виды преступлений против мира и безопасности человечества // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2021 : сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 11–12 ноября 2021 года. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 154–158.

[52] Уголовное право. Особенная часть : учебник / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб. : «Р-КОПИ», 2020. С. 810–823 (автор главы 21. Преступления против мира и безопасности человечества – *Никуленко А. В.*).

переименовать на «Преступления против мира и международного правопорядка»[53]. Предложения имеют право на существование, но требуют дальнейшей проработки и осмысления.

Таким образом, преступления против мира и безопасности представляют собой умышленные противоправные деяния, направленные на подрыв мирного сосуществования государств и народов, посягающие на безопасность мирового сообщества и наносящие урон международному правопорядку.

Следует отметить, что с момента введения в действие УК РФ и до настоящего времени в научном мире так и не разработано единого подхода по вопросу разграничения и классификации преступлений против мира и преступлений против безопасности человечества. Это связано, во-первых, с тем, что в международных конвенциях, уставах и иных документах, положивших начало кодификации международных преступлений, нормы которых были имплементированы в российское уголовное законодательство, не содержится единой классификации исследуемой группы преступлений. Во-вторых, сам УК РФ в разделе XII, посвященном преступлениям против мира и безопасности человечества, содержит лишь одну главу с одноименным названием и не выделяет, какие преступления указанного раздела относятся к преступлениям против мира, а какие – к преступлениям против безопасности человечества, оставляя тем самым широкий простор для научных дискуссий.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации впервые выделена глава, объединяющая преступления против мира и безопасности человечества. Следует отметить, что до принятия УК РФ в 1996 г. такой главы не было. При этом часть преступлений была отнесена к государственным преступлениям, другие – к преступлениям против порядка несения военной

---

[53] *Гигинейшвили М. Т.* Преступления против мира и безопасности человечества: анализ развития главы 34 УК РФ // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.) : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 28–29 июня 2021 года / отв. ред. В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. С. 584–590.

службы, а некоторых составов и вовсе не существовало. В процессе формирования нового УК РФ была усилена взаимосвязь российского уголовного права с международным правом.

Преступления, входящие в раздел 34 УК РФ, объединены родовым и видовым объектом. При этом в вопросе определения родового и видового объекта преступлений против мира и безопасности человечества нет единства среди авторов. Так, А. Е. Бекбулатов считает, что родовой и видовой объект преступлений против мира и безопасности человечества – это мирные условия существования людей, их защищенность и международный правопорядок[54]. В учебниках по уголовному праву родовым и видовым объектом преступлений против мира и безопасности человечества указываются:

– «режим коллективной безопасности»[55], под которым понимается «урегулированное нормами международного права взаимодействие различных государств (мирового сообщества) по реализации системы совместных действий в целях поддержания международного мира и безопасности, предотвращения и подавления актов агрессии»[56];

– «мирные условия существования человечества, состояние его защищенности и международный правопорядок»[57].

В то же время, практика работы СК России позволяет выделить следующие укрупненные группы преступлений, объединенные по основанию признаков объекта и предмета, закономерностей преступной деятельности и отличающихся друг от друга по содержанию криминалистических (свойств) характеристик.

В интервью информационному агентству ТАСС Председатель СК России выделил следующие основные группы преступлений киевского режима, расследуемые следователями СК России: обстрелы гражданского населения путем

---

[54] *Бекбулатов А. Е.* Понятие преступлений против мира и безопасности человечества // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 11–2. С. 144–147.

[55] Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М. : КОНТРАКТ, 2017. 384с.

[56] Там же.

[57] Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012. 943 с.

применения оружия с высокими поражающими свойствами, в том числе с кассетной боевой частью, т. е. запрещенных средств и методов ведения войны, жестокое обращение с гражданским населением и военнопленными, теракты на территории России, а также запрещенное международными нормами участие наемников в боевых действиях на стороне Украины[58].

Имеют место многочисленные примеры первой обозначенной группы преступлений киевского режима против человечности, осуждаемые в ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. Это в первую очередь ракетные удары по гражданскому населению, подрывы с применением различных видов тяжелого ракетного, артиллерийского и минометного вооружения, а также атаки БПЛА на объекты гражданской инфраструктуры в глубине территории России. Так, 30 декабря 2023 г. был нанесен удар по Белгороду двумя ракетами «Ольха» в запрещенном кассетном снаряжении и реактивными снарядами залпового огня *Vampire* чешского производства, в результате чего погибло 24 человека, включая троих детей, ранено свыше 110 человек. 23 июня 2024 г. по городскому пляжу Севастополя был нанесен удар пятью американскими оперативно-тактическими ракетами *ATACMS*, снаряженными кассетными боевыми частями, что привело к гибели 4 человек, включая двоих детей, ранения и травмы получили 153 человека, в том числе 27 детей[59]. 31 июля 2023 г. в результате обстрела ВСУ села Басань Запорожской области три человека погибли, а 15 были ранены. 1 августа 2023 г. в результате обстрелов города Ясиноватая Донецкой Народной Республики погибли два мирных жителя, 7 получили ранения, среди которых один подросток. 31 января 2024 г. ВСУ нанесли удар по продуктовому магазину в городе Донецке. Осколочные ранения получила девочка 13 лет. 3 февраля 2024 г. ВСУ нанесли

---

[58] Глава Следственного комитета России – о расследовании преступлений киевского режима в Донбассе // Следственный комитет Российской Федерации : сайт. https://sledcom.ru/press/interview/item/1767766/?tab=images.

[59] См.: *Александрова О. И.* Преступления киевского режима против гражданского населения Украины после государственного переворота 2014 года // Пролог: журнал о праве. 2025. № 3. С. 51–58. DOI: 10.21639/2313-6715.2025.3.5.51-58.

целенаправленный удар по кафе-пекарне в городе Лисичанске Луганской Народной Республики. Жертвами атаки стали около 40 человек. Среди погибших беременная женщина и малолетний ребенок. В этот же день представителями вооруженных формирований Украины произведен обстрел по зданию ресторана «Адриатик» в г. Лисичанске Луганской Народной Республики, в результате которого 28 человек погибли на месте, 10 человек получили травмы различной степени тяжести, а также были повреждены 7 припаркованных рядом автомобилей.

Использование и применение запрещенных международным правом средств и методов войны во всех случаях осуществляется войсковыми подразделениями. При этом корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики этих преступлений обусловливаются тем, что незаконные приказы отдаются руководителями подразделений, которые будут ее реализовывать (соединения, батальоны, полки, а также иные подразделения, принимающие участие в боевых действиях). Одной из закономерностей рассматриваемой деятельности является участие гражданских подразделений и служб, а также информированность представителей высших эшелонов власти об организации такой деятельности и ее реализации. Об этом свидетельствует создание на территории Украины лабораторий по производству химического и бактериологического оружия. Для доставки на территорию ведения боевых действий необходимо задействовать транспортные службы всех видов транспорта (от гражданских, которые осуществляют транспортировку внутри страны, до военных, которые транспортируют по территории ведения боевых действий).

Украинские спецслужбы, исполняя приказы высшего военно-политического руководства, с 2014 г. используют стратегию устрашения мирных жителей территорий, контроль над которыми был утерян в результате силовой смены власти, организуя с этой целью совершение актов международного терроризма – второй выделенной нами группы преступлений киевского режима. Примерами совершения актов международного терроризма являются следующие. 31 августа 2018 г. в помещении ресторана «Сепаратист» в г. Донецке ДНР неустановленные лица совершили подрыв взрывного устройства, в результате которого от

полученных ранений погибли глава ДНР А. В. Захарченко и сотрудник администрации ДНР В. В. Доценко, 9 лиц получили ранения различной степени тяжести[60]. 2 сентября 2022 г. из тяжелых видов вооружения был произведен прицельный обстрел многоэтажных зданий, расположенных в г. Херсоне, в результате чего 2 человека погибли, 32 получили ранения различной степени тяжести[61].

Особенности и специфика расследования актов международного терроризма требуют со стороны органов следствия всестороннего исследования всех обстоятельств совершенного деяния[62]. Следует учитывать, что акт международного терроризма – это прежде всего общеопасное действие, создающее угрозу жизни, здоровью и безопасности человека (людей)[63]. В ст. 361 УК РФ определен список таких *действий* (взрыв, поджог), однако он не может считаться

---

[60] Опубликовано видео взрыва, в результате которого погиб Захарченко // РИА Новости : сайт. URL: https://ria.ru/20180930/1529666504.html.

[61] ВСУ ударили по жилому дому в Херсоне // РИА Новости : сайт. URL: https://ria.ru/20220902/kherson-1813931700.html.

[62] *Аверин А. Н., Чапурко Т. М., Клименко Т. М.* Террористические акты в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2026. № 1. С. 85–90.

[63] Более подробно см.: *Боровков М. И.* Терроризм – основной признак современного украинского государства // Стратегические векторы транзита постсоветских государств и геополитические вызовы государствам – участникам СНГ: анализ и прогноз : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 25–27 октября 2023 года. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2024. С. 19–25; *Дмитриев Н. М., Дмитриев И. Н.* Украинский национализм – источник терроризма // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : сборник научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 25–26 февраля 2025 года. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. С. 140–143; *Медведев Ю. Л.* Терроризм как форма реализации внутренней и внешней политики современного украинского государства // Проблемы права: теория и практика. 2023. № 62. С. 79–95; *Руденок К. В.* Сущность и специфика украинского терроризма: ХМСП-исследование // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения : сборник научных трудов по материалам Шестой всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 20 сентября 2023 года / под ред. А. А. Демичева, К. А. Демичева. Н. Новгород : Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2023. С. 215–225; *Степаненко Д. А., Гармышев Я. В.* Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия терроризму в сфере национальной безопасности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2025. Т. 19, № 3. С. 298–304; и др.

закрытым (исчерпывающим) ввиду реальной возможности совершения в будущем иных действий подобного рода. В частности, как совершенно правильно отмечено в доктрине международного права, с развитием цифровых и компьютерных технологий, в ближайшее время вполне вероятно появление актов международного терроризма, определяемых как «кибертерроризм». При совершении последних общеопасный для людей характер той или иной акции будет определяться через воздействие на компьютерные системы управления, связи, коммуникаций, включая использование элементов искусственного интеллекта. Любой акт международного терроризма, несмотря на формальное отсутствие этой характеристики непосредственно в ст. 361 УК РФ, должен обладать устрашающим эффектом – т.е. он должен нарушать либо ставить под угрозу состояние защищенности и «общественного спокойствия» неопределенного круга людей (как по месту его совершения, так и вне зависимости от последнего).

Организация борьбы с международными преступлениями и противодействие их распространению требуют изучения имеющегося практического криминалистического опыта и глубоких теоретических исследований способов выявления этих преступлений, фиксации доказательств, организации и производства расследования[64]. Даже учитывая то обстоятельство, что точка зрения была высказана практически в начале века, сегодня ее актуальность остается высокой. Обусловлено это тем, что появляются новые виды реализации террористической деятельности, в которых определяющее значение имеют отдельные элементы криминалистической характеристики.

Значительное количество уголовных дел о преступлениях киевского режима возбуждено по ст. 359 УК РФ («Наемничество»), которую можно отнести к третьей группе преступлений киевского режима. «Следствием получены сведения, что киевским режимом при поддержке коллективного Запада поощряется запрещенное международными нормами участие наемников в боевых действиях на стороне

[64] См.: *Варданян А. В., Никитина Е. В.* О необходимости создания частной криминалистической методики расследования международных преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 5(24). С. 92–95.

Украины. Установлены данные о порядке их вербовки, обучении, участии в боевых действиях и размерах денежных вознаграждений, составляющих от 30 до 100 тыс. гривен»[65]. В связи с этим Е. С. Дусанов, О. Г. Михайлов и С. В. Яшин отмечают: «существенная политическая роль, которую играет наемничество, не позволяет недооценивать это явление как с точки зрения политической, так и с точки зрения экономики и социологии»[66].

Согласно докладу МИД России, «1 марта 2022 г. в соответствии с указом президента Украины В. Зеленского создан и включен в структуру ВСУ «Интернациональный легион обороны Украины» (ИЛОУ). Комплектование «легиона» осуществляется по национальному признаку и гражданству. В состав ИЛОУ входят подразделения: «Дарк Энджелс» (британцы), «Нормандская бригада» (граждане Канады и США), «Марксман» (грузины), полк им. К. Калиновского и отряд им. И. Литвина (белорусы), батальоны им. Н. Челебиджихана[67] и «Крым» (крымские татары), «Легион «Свобода России», «Русский добровольческий корпус» (русские, белорусы), батальоны им Д. Дудаева и им. шейха Мансура (выходцы с Северного Кавказа) и др.»[68]. Наемниками на территории Российской Федерации совершаются многочисленные преступления против мирного населения. Во время допросов попавшие в плен наемники мотивируют свое участие в конфликте нехваткой денег и большой бедностью их семей[69]. Акцентируя внимание на таких социальных факторах, они стремятся

---

[65] Глава Следственного комитета России – о расследовании преступлений киевского режима в Донбассе // Следственный комитет Российской Федерации : сайт. URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/1767766/?tab=images.

[66] *Дусанов Е. С., Михайлов О. Г., Яшин С. В.* Наемничество // Modern Science. 2022. № 2-1. С. 66.

[67] «Крымско-татарский добровольческий батальон имени Номана Челебиджихана». Решением Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2022 г. № АКПИ22-303С (вступило в силу 5 июля 2022 г.) организация признана террористической.

[68] О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности : Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/.

[69] *Пылков С. А.* Корысть, как субъективный признак наемничества // Прорывные научные исследования как двигатель науки : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 3 ч., Екатеринбург, 28 мая 2017 года. Часть 2. Екатеринбург : Омега Сайнс, 2017. С. 194–196.

вызвать жалость и сочувствие у следователей и судей. На наш взгляд, особенности участия наемников в СВО на Украине трактуются западными политиками и законодателями исходя из составленных ими правил в нарушение норм международного права. Представляется, что российские правоприменители вправе действовать в соответствии с национальным законодательством в интересах своей страны.

В настоящее время для создания и поддержания работы наемнических вооруженных формирований задействуются максимально доступные средства и инструменты. Они служат двум целям: обеспечивают жизнедеятельность самого формирования и помогают привлекать новых участников.

Ю. Н. Жданов обращает внимание на совершение киевским режимом преступлений, относимых конвенциональными документами к международным преступлениям против мира и безопасности, уголовная ответственность за которые предусмотрена российским уголовным законом, в их числе: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ), мародерство (ст. 356.1 УК РФ), реабилитация нацизма (ст. 354.1. УК РФ) и самое бесчеловечное – геноцид (ст. 357 УК РФ)[70]. Вместе с тем в настоящее время эти преступления не носят такой массовый характер, как рассмотренные нами выше. Анализ данных преступлений с целью выявления закономерностей их совершения и расследования возможен, на наш взгляд, в дальнейших научных исследованиях на основе практики.

Таким образом, преступления киевского режима можно определить как беспрецедентную, антигуманную и бесчеловечную деятельность террористической направленности вооруженных сил и спецслужб Украины с участием иностранных наемников с целью нанесения максимального количества повреждений и жертв среди мирного населения, в том числе с применением

[70] См.: *Жданов Ю. Н.* Преступления против мира и безопасности: актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 60–66. EDN OXUCIK.

запрещенных средств и методов ведения войны. Основные виды преступлений киевского режима, по нашему мнению, в настоящее время включают:

– применение киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны;

– совершение военнослужащими и специальными службами Украины актов международного терроризма;

– вербовку, обучение, финансирование и использование киевским режимом иностранных наемников.

Криминалистическая характеристика рассматриваемых нами преступлений киевского режима имеет собственный предмет, поскольку описывает типичные способы совершения, обстановку, следовую картину, потерпевших, объекты поражения и характер последствий. Методика расследования решает иную задачу. Она должна показать, каким образом из разрозненных следов конкретного эпизода формируется доказательственная реконструкция запрещенного средства или метода ведения войны.

Как отмечают А. В. Варданян и Е. В. Никитина, типовых методик расследования международных преступлений нет, поэтому отсутствует информационная модель международных преступлений в виде их типовой криминалистической характеристики, по этой же причине не исследованы особенности возбуждения уголовных дел, организации и планирования, особенности тактики отдельных следственных действий при их расследовании, назрела необходимость во введении новых следственных действий – трансграничного обыска, перехвата телекоммуникаций, обыска и выемки хранимых компьютерных данных[71]. Однако такие попытки и ранее, и сегодня активно предпринимаются в различных направлениях, с определенной степенью

[71] См.: *Варданян А. В., Никитина Е. В.* О необходимости создания частной криминалистической методики расследования международных преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 5(24). С. 92–95.

разработки отельных элементов криминалистической характеристики рассматриваемых видов преступлений[72].

Ключевым элементом разработки методических рекомендаций расследования отдельных видов преступлений всегда являлась одна из важных дефиниций частных методик расследования – криминалистическая характеристика преступлений. Несмотря на разные подходы[73] к ее определению и практическому значению как в науке криминалистике, так и в практической деятельности, до сегодняшнего дня криминалистическая характеристика, как информационная модель преступной деятельности, доказала свою эффективность[74]. Термин

---

[72] См.: *Винокуров А. Ю.* Правовое обеспечение, организация и методика расследования преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта : монография. М. : ВУ, 2005; *Винокуров А. Ю.* Международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения : монография. М. : Спутник+, 2011; *Маликов С. В., Савенков А. Н.* Руководство по военно-полевой криминалистике : учебное пособие. М., 2011; и др.

[73] См.: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. : Юристъ, 1997. С. 306–319; *Бессонов А. А.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений. М., 2016; *Головин А. Ю.* Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Сер.: Экономические и юридические науки. 2012. Вып. 1–2. С. 43–55; *Ищенко Е. П., Колдин В. Я.* Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6. С. 128–144; *Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е.* Криминалистическая характеристика преступлений : учеб. пособие. Харьков, 1984; *Лузгин И. М.* Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. трудов. М., 1984. С. 27–28; *Образцов В. А., Танасевич В. Г.* О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1976. № 25. С. 94–104; *Сергеев Л. А.* Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений : руководство для следователей. М. : Юрид. лит., 1971. С. 437–443; *Шурухнов Н. Г.* Специфика данных, составляющих криминалистическую характеристику экологических преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Орел : ОрЮИ МВД России, 2012. С. 205–210; *Яблоков Н. П.* Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Московского ун-та. Серия 11 «Право». 2000. № 2. С. 3–13 и др.

[74] См., например: *Бессонов А. А.* Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 456 с.; *Васильева М. А.* Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 117–162; *Калюжный А. Н.* Общая методика расследования преступлений против свободы личности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 104–186; *Чиненов Е. В.* Теоретические основы и практика расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2025. С. 141–194 и др.

«модель» применительно к категории «криминалистическая характеристика» понимается как абстрактное представление группы преступлений, как искусственно созданная система, воспроизводящая с определенной степенью сходства исследуемую группу преступлений[75]. Н. Г. Шурухнов и Ю. В. Гаврилин высказывают точку зрения о необходимости выделения криминалистической характеристики как научной категории, имеющей общекриминалистическое значение, выступающей методологической основой исследования проблем данной категории и способствующей развитию общих и частных вопросов криминалистической методики[76].

Не вступая в полемику о понятии криминалистической характеристики, отметим, что ее значение в науке и практике неоспоримо. Анализ рассматриваемых нами отдельных видов преступлений возможен только через призму криминалистической характеристики, которая позволит установить закономерности таких преступлений киевского режима, как использование иностранных наемников, применение запрещенных средств и методов ведения войны и актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, оснастив следователя эффективным инструментом их расследования.

Наряду с дискуссией о научной и практической значимости криминалистической характеристики, продолжается полемика о составе ее элементов.

Учеными выделены основные элементы системы криминалистической характеристики преступлений. По общим правилам к ним относятся: 1) предмет преступного посягательства; 2) обстановка совершения преступлений; 3) личность

---

[75] См.: *Кустов А. М.* Криминалистическое учение о механизме преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 251.

[76] См.: *Гаврилин Ю. В.* Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 69.

преступника; 4) способ приготовления, совершения и сокрытия преступлений; 5) следы – последствия преступлений[77].

Обязательным компонентом криминалистической характеристики таких видов преступлений, как использование иностранных наемников, применение запрещенных средств и методов ведения войны и актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, являются корреляционные связи между ее элементами, без иллюстрации которых невозможно построение функциональной информационной модели (криминалистической характеристики) рассматриваемых видов преступлений. Такая необходимость отмечается и учеными. В частности, как указывает О. Я. Баев, предназначение криминалистической характеристики следует искать в осмыслении того, между какими данными и каким образом устанавливаются корреляционные связи и зависимости при конструировании криминалистической характеристики отдельной группы преступлений.

Полагаем, что в рамках нашего исследования наиболее значимыми элементами криминалистической характеристики рассматриваемых нами преступлений являются:

– способ совершения преступлений;

– орудия и средства их совершения;

– следы преступной деятельности;

– обстановка совершения преступлений;

– личностные свойства лиц, совершающих данный вид преступлений.

Считаем целесообразным рассматривать теоретические аспекты элементов криминалистической характеристики по степени их значимости для эффективного процесса расследования в каждом конкретном виде преступлений, разрабатываемых в нашем исследовании, в целях исключения возможности дублирования элементов, общих для всех видов преступлений. На рациональность

---

[77] См.: *Бессонов А. А.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 456 с.

такого подхода указывают и ученые, которые объясняют это тем, что криминалистически информативные данные одной категории преступлений будут малоинформативными или вообще неинформативными для другой[78].

Следует отметить, что общим для всех рассматриваемых видов преступлений элементом, имеющим определяющее значение, являются данные об обстановке[79], в которой протекают преступные события. Именно наличие преступного киевского режима корреляционно влияет на все остальные перечисленные элементы указанных видов преступлений. Наличие именно такой, специально созданной обстановки порождает формирование всех процессов выбора способов совершения применения запрещенных средств и методов ведения войны и актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, подбор для их реализации соответствующих лиц, в том числе иностранных наемников, а также орудий и средств, что влечет за собой появление определенной следовой картины преступной деятельности. Наличие целого комплекса явлений было обусловлено созданием политических, экономических и социальных условий использования и применения всех возможных незаконных действий, которые квалифицируются в российском законодательстве как преступные: использование иностранных наемников, применение запрещенных

---

[78] См.: *Косарев С. Ю.* Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 225.

[79] См., например: *Анненкова Т. С.* Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.; *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 15; *Бессонов А. А.* Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник СГЮА. 2014. № 6 (101). С. 158–163; *Букаева И. Н.* Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : автореф. … дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 28 с.; *Гавло В. К.* Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений : сб. науч. трудов / отв. ред. Д. А. Турчин. Иркутск, 1980. С. 49–50; *Ишигеев В. С.* Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1996. 142 с.; *Кудряшова О. А.* Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 17; *Куликов В. И.* Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1983. С. 23 и др.

средств и методов ведения войны и актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины.

На наличие еще одного общего элемента для рассматриваемых преступлений – мотива – обратил внимание О. В. Докучаев. Автор отмечает: «мотив практически каждого из этих преступлений один и тот же – фашизм, т.е. политическая, идеологическая, расовая, национальная ненависть или вражда в отношении определенной социальной группы»[80].

Таким образом, подводя итог анализу преступлений киевского режима, следует сделать вывод о том, что эти преступления могут быть объединены по основанию признаков объекта и предмета, закономерностей преступной деятельности и отличающихся друг от друга по содержанию криминалистических (свойств) характеристик.

Критерием разграничения рассматриваемых групп являются специфическое содержание способов реализации преступной деятельности, используемые орудия и средства, порождающие формирование характерных следов преступной деятельности, а также субъектов преступлений.

Криминалистическое исследование преступлений международного характера, по справедливому замечанию Ю. Н. Черноус, является сложным видом научной деятельности, которая находится в разнообразных отношениях с другими социальными процессами и характеризуется многообразиями проявлений. При этом реализуются разнообразные типы связей: криминалистические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, международные и иные, которые исследуются отдельными науками. В связи с этим изучение преступлений международного характера следует проводить комплексно, в разных аспектах, с

---

[80] *Докучаев О. В.* Расследование преступлений, совершенных военнослужащими вооруженных сил Украины, боевиками националистических формирований, наемниками, связанных с применением запрещенных средств и методов войны // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 30 ноября 2023 г.). М. : Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, 2024. С. 52.

привлечением разных областей научного знания[81]. Поэтому возникает объективная потребность научной разработки концептуальных основ расследования преступлений киевского режима.

По нашему мнению, в эти концептуальные основы необходимо включить не только частные методики расследования указанных видов преступлений, но и вопросы организации расследования преступлений киевского режима следственными органами СК России, их криминалистическое и экспертное сопровождение.

§ 1.2. Организация расследования преступлений киевского режима Главным следственным управлением и Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации

Изучению вопросов организации расследования уделяли значительное внимание, начиная с 50-х годов XX века, многие российские криминалисты, в том числе такие авторитетные ученые, как Р. С. Белкин, А. В. Дулов, А. М. Ларин, В. И. Шиканов, А. Г. Филлипов и многие другие.

Так, профессор Р. С. Белкин выделял четыре уровня организации расследования преступлений[82], второму из которых посвящен настоящий параграф: в нем проанализированы влияние необходимости достижения поставленных целей расследования преступлений киевского режима на принимаемые руководством Следственного комитета с 2014 года до настоящего времени организационные решения и значение последних для повышения эффективности расследования конкретных преступлений.

На рассматриваемом уровне, который можно назвать ведомственным, организация расследования преступлений означает принятие руководством

---

[81] См.: *Чорноус Ю. Н.* Преступления международного характера как объект исследования криминалистики // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2 (45). С. 7–9.

[82] *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М. : Юнити, 2001. С. 301–302.

ведомства, в структуре которого функционирует аппарат следственных органов, управленческих решений, направленных на формирование их оптимальной структуры, необходимого уровня управления ими, совершенствование средств и методов их деятельности, повышение ее эффективности[83].

Организация расследования преступлений предполагает определение и конкретизацию его основных структурных элементов, создание условий для качественного производства следственных действий, взаимодействия участников уголовно-процессуальной деятельности[84].

Следует отметить, что организационные основы расследования преступлений киевского режима не подменяются ни их уголовно-правовым анализом, ни общей криминалистической характеристикой. Уголовно-правовая норма определяет пределы обвинения, а криминалистическая характеристика выявляет типичные связи между личностью участника, способом вовлечения, обстановкой, источниками финансирования и следовой картиной. Методика расследования показывает, каким образом следователь, получив первоначальные сведения, должен организовать их проверку, устранить пробелы, построить версии и соединить разнородные источники информации в доказательственную систему. Следователь сталкивается не с готовым юридическим фактом, а с фрагментарной информацией, поступающей из военных, оперативных, цифровых, миграционных, финансовых и свидетельских источников. В одних случаях лицо задержано и доступно для допроса; в других оно находится за пределами Российской Федерации, а первоначальная картина складывается из открытых публикаций, материалов оперативной проверки, сведений о пребывании в конкретном подразделении и официальных сообщений компетентных органов.

Важное значение для принятия организационных решений имеет складывающаяся следственная ситуация. Л. Я. Драпкин определял следственную

---

[83] См.: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М. : Юнити, 2001. С. 302.

[84] См.: *Зеленский В. Д.* О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 735.

ситуацию через категорию «динамическая информационная система»[85]. В работах Т. С. Волчецкой было обосновано более широкое понятие – криминалистическая ситуалогия, позволяющая рассматривать ситуацию не как случайное состояние дела, а как исходный узел принятия криминалистического решения[86]. Для расследования преступлений киевского режима это имеет прямое прикладное значение. Следственная ситуация здесь складывается не только из объема информации, но и из ее происхождения. Одно дело, когда сведения получены при задержании лица и осмотре его носителей. Другое – когда имеются только публикации в сети, показания третьих лиц или сведения военного характера. Внешне все эти материалы могут относиться к одному и тому же лицу, однако степень их проверяемости различна.

В период с начала боевых действий на Донбассе в 2014 году до настоящего времени руководством Следственного комитета приняты нормативные правовые акты и организационные меры, направленные на формирование условий для решения каждой возникающей задачи в процессе организации расследования конкретных уголовных дел.

В параграфе 1.1 обосновано выделение периода с 2014 года до настоящего времени как отдельного, включающего на данный момент три этапа, периода в истории развития уголовного, уголовно-процессуального законодательства, организации расследования, криминалистического сопровождения деятельности органов предварительного расследования.

В этот период времени руководством Следственного комитета в первую очередь принят ряд организационных решений, направленных на адаптацию структуры следственных органов ведомства к работе в новых условиях.

---

[85] *Драпкин Л. Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 31; см. также: Криминалистика : учебник для вузов : в 3 ч. Ч. 1 / под ред. Л. Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. С. 50–79.

[86] См.: *Волчецкая Т. С.* Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 1997. 396 с.; *Она же.* Криминалистическая ситуалогия : монография. Калининград : Изд-во Калининградского ун-та, 1997. 248 с.

Рассмотрим ключевые организационно-структурные изменения, реализованные на каждом из выделенных в параграфе 1.2 этапов[87].

1. В 2014 году, с началом активной фазы боевых действий на Донбассе, в ГСУ СК России создано специализированное подразделение – управление по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма, перед которым поставлены задачи по фиксации, документированию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных представителями силовых структур Украины.

При проведении проверок сообщений о преступлении и расследовании уголовных дел это управление взаимодействует с другими подразделениями центрального аппарата и следственными органами Следственного комитета, органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, МИД России и другими компетентными органами Российской Федерации.

В процессе расследования уголовных дел о применении запрещенных средств и методов ведения войны управление осуществляет фиксацию эпизодов преступной деятельности представителей силового блока Украины в ходе вооруженного конфликта, начиная с апреля 2014 года.

Отметим, что на момент создания этого управления в Следственном комитете уже был наработан значительный опыт расследования военных преступлений, в частности, в связи с расследованием обстоятельств грузинско-югоосетинского вооруженного конфликта августа 2008 года.

2. Второй этап охватывает период времени с начала СВО до присоединения к России ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей и организации работы по раскрытию и расследованию преступлений на новых территориях.

В период существования ЛНР и ДНР в качестве самостоятельных государств была поставлена и решена задача по налаживанию взаимодействия российских военных следователей Следственного комитета с сотрудниками уполномоченных

[87] О деятельности ГСУ СК России по расследованию преступлений киевского режима см. также: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима. М. : Блок-Принт, 2025. С. 6–205.

органов этих республик с целью проведения совместной работы по сбору доказательств преступлений киевского режима.

Последовавшие за этим ключевые изменения заключались в создании и налаживании организации работы следственных управлений Следственного комитета в новых субъектах Российской Федерации. Соответствующие приказы подписаны Председателем Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкиным 10 октября 2022 года. Одновременно утверждены положения о новых следственных органах.

3. После начала проведения СВО на территории ЛНР и ДНР созданы оперативный штаб Следственного комитета Российской Федерации и военные следственные отделы из числа сотрудников, обладавших необходимым опытом следственной работы и практическими навыками расследования преступлений в условиях боевых действий.

В частности, в 2023 году на территории ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей сформировано Военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Объединенной группировке войск (сил), в состав которого входят 12 военных следственных отделов гарнизонного звена, дислоцируемых с учетом концентрации воинских подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации.

Сотрудники военных следственных отделов следуют за подразделениями Вооруженных Сил Российской Федерации и Росгвардии. В каждом освобожденном населенном пункте они проводят следственные действия с целью фиксации следов обстрелов, повреждений объектов социальной инфраструктуры, осмотров тел погибших мирных граждан, принадлежащего мирным гражданам и организациям поврежденного имущества[88].

В центральном аппарате Следственного комитета создан штаб по координации работы, связанной с документированием совершенных украинским

[88] Интервью руководителя Главного военного следственного управления СК России Корпусова К. Е. информационному агентству ТАСС 15 мая 2026 года // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/2090074/ (дата обращения: 01.07.2026).

режимом преступлений против гражданского населения ЛНР и ДНР, перед которым поставлена задача сбора и фиксации доказательств совершения военным и политическим руководством Украины, членами националистических батальонов и другими лицами геноцида и иных преступлений против мира и безопасности человечества на территории Украины, ДНР и ЛНР для предания виновных суду.

Следует отметить значение организации условий взаимодействия при расследовании преступлений киевского режима. Так, в условиях СВО и военного положения деятельность командиров воинских частей (руководителей воинских формирований) по осуществлению полномочий органа дознания приобрела настолько важное значение, что по этому вопросу Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 23 января 2024 года был организован круглый стол на тему: «Деятельность командиров воинских частей по осуществлению полномочий органа дознания в рамках проведения специальной военной операции и действия военного положения в целях укрепления воинской дисциплины и правопорядка»[89].

По итогам его проведения Главной военной прокуратуре Генеральной прокуратуры, ГВСУ СК России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, Федеральной службе войск национальной гвардии, МЧС России рекомендовано в пределах компетенции обсудить необходимость принятия дополнительных организационно-правовых и методического характера мер, направленных на совершенствование деятельности командиров воинских частей по осуществлению в зоне СВО полномочий органа дознания по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений (полагаем, что изменение степени участия этих лиц в раскрытии и расследовании преступлений также является особенностью текущего этапа практики расследования преступлений каневского режима).

Более того, было поручено проработать вопрос о необходимости дополнения п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ «Орган дознания» в части отнесения к органам дознания командиров добровольческих формирований, содействующих выполнению задач,

[89] Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/155389/ (дата обращения: 01.07.2026).

возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Несмотря на то, что такие изменения не были внесены, полагаем обсуждение рассматриваемого вопроса на столь высоком уровне признанием необходимости разрешения достаточно длительное время обсуждаемой в научной литературе проблемы регламентации деятельности государственных органов и должностных лиц, наделенных законом полномочиями органа дознания[90].

Минобороны России совместно с Главной военной прокуратурой подготовлены и направлены соответствующим должностным лицам необходимые методические материалы.

Обращаясь к вопросам организации взаимодействия, необходимо отметить, что, выполняя свои боевые задачи, российские военнослужащие (а ранее и ополченцы ДНР и ЛНР) одновременно обнаруживают следы совершенных преступлений, зачастую первыми контактируют с потерпевшими и очевидцами. Поэтому взаимодействие с этой группой субъектов носит двойственных характер: с одной стороны, оно необходимо для обеспечения самой возможности проведения и безопасности следственных действий, а с другой – для получения имеющих значение для доказывания сведений[91].

Военнослужащие инженерно-саперных частей Минобороны России, сотрудники инженерно-технических подразделений МВД России и Росгвардии могут оказать помощь в проведении сплошного осмотра большой территории, обнаружении микрообъектов, сохранившихся после взрыва. В целом в процессе расследования преступлений киевского режима следственные органы Следственного комитета взаимодействуют с правоохранительными органами,

---

[90] См., напр.: *Шурухнов Н. Г.* Государственные органы, должностные лица, наделенные законодательством Российской Федерации полными и частичными полномочиями органа дознания: проблемы и предложения (в порядке обсуждения) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 175–183; *Сазонова И. Г.* О необходимости реформирования органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 123–127.

[91] См.: Особенности расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, в том числе в условиях проведения специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР : практическое пособие / под ред. А. И. Бастрыкина. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2022. С. 60.

органами государственной власти, местного самоуправления, представителями общественности.

Тесное взаимодействие осуществляется с оперативными подразделениями МВД России и ФСБ России с целью установления свидетелей преступлений, проверки на причастность к их совершению сдавшихся в плен или по иной причине оказавшихся на территории России участников боевых действий на стороне Украины.

Кроме того, в территориальных следственных управлениях ведомства созданы межведомственные следственно-оперативные группы (с участием сотрудников МВД России, ФСБ России) для немедленного реагирования на происшествия в связи с событиями на Украине, пресечения экстремистских и террористических проявлений, несогласованных протестных акций и провокаций, иных действий, направленных на дестабилизацию обстановки в России.

В целях оперативного сопровождения расследования уголовных дел о преступлениях, совершаемых на территориях ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, в структуре ГУК (КЦ) СК России в 2023 году был создан отдел криминалистического сопровождения следствия (с дислокацией в г. Донецке). Сотрудники этого отдела на постоянной основе принимают участие в раскрытии и расследовании преступлений киевского режима.

Подводя итог изложенному, отметим: ключевое содержание принятых организационных решений заключается в следующем:

1) введение специализации следователей (создание специализированных следственных управлений в структуре Главного следственного управления по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма, а также новых военных следственных отделов в структуре Главного военного следственного управления);

2) создание нового подразделения – отдела криминалистического сопровождения следствия (с дислокацией в г. Донецке) ГУК (КЦ);

3) создание организационной основы для участия в расследовании указанных преступлений и его криминалистическом сопровождении других следователей и

следователей-криминалистов ведомства, как следственных органов на новых и прилегающих к ним территориях, так и путем командирования на постоянной основе сотрудников иных территориальных следственных органов в зону проведения СВО;

4) создание координирующего эту работу ведомственного центра – оперативного штаба Следственного комитета.

На последнее из решений следует обратить особое внимание.

В 2025 году исполнилось 80 лет с начала Нюрнбергского процесса, заложившего принципы международного права, составлявшие основу мирового правопорядка многие последующие десятилетия[92]. Проведение этого беспрецедентного судебного процесса стало возможным благодаря организации руководством СССР деятельности по сбору доказательств преступлений нацистов и проведению судебных процессов над нацистскими преступниками уже в период военных действий. Так, в 1942 году была создана Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию зверств фашистских захватчиков и их пособников, включавшая, безусловно, и следователей, формировавшая доказательства указанных преступлений; в 1943 году было организовано проведение первых судебных процессов.

В настоящее время как общественно-политическими деятелями, так и учеными – специалистами в различных областях права, активно обсуждается возможность проведения в будущем аналогичного Нюрнбергскому трибунала над лидерами киевского режима, по результатам которого также, по-видимому, будут переосмыслены нормы не только международного права, но и других отраслей правовой науки[93].

---

[92] Об историческом и правовом значении Нюрнбергского процесса и российского государства в обеспечении возможности его проведения см.: *Савенков А. Н.* Приговор, осудивший войну (к 80-летию начала уголовного процесса Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси) // Государство и право. 2026. № 1. С. 7–31; *Он же*. Российское государство-цивилизация и его беспримерный подвиг в обеспечении мира и безопасности человечества: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне // Государство и право. 2025. № 5. С. 7–15.

[93] См., напр.: *Кикнадзе В. Г.* Нацизм как идеология Киевского режима и задачи спецоперации по денацификации Украины: политико-правовой анализ // Идеология будущего.

Таким образом, значение описанных выше организационных решений руководства Следственного комитета выходит далеко за пределы достижения его непосредственных целей. Помимо оперативной адаптации работы ведомства к новым условиям, они служат решению перспективной задачи формирования систематизированных материалов, создающих основу для предъявления обвинения политическому руководству киевского режима.

В связи с этим следует отметить еще одно организационное решение руководства Следственного комитета – подготовку и размещение на официальном сайте ведомства Белых книг преступлений киевского режима[94]. Помимо того, что в процессе работы над ними происходит систематизация и анализ результатов расследования, их опубликование в открытом доступе служит цели взаимодействия с общественностью, правового просвещения широкого круга граждан и профилактики информационного воздействия на них сторонников киевского режима, возможного вовлечения их в противоправную деятельность.

Помимо вышеописанных организационных решений, Следственным комитетом осуществлен комплекс мероприятий, позволивший сформировать концептуальные основы криминалистического обеспечения расследования преступлений киевского режима[95].

2022. № 6. С. 24–39; *Марков С. А.* Роль Нюрнбергского процесса в истории и современности // Нюрнбергский процесс: история и современность : сб. мат-лов Всерос. науч.-прак. конф. / под общ. ред. Н. Н. Колюки, сост. С. В. Герасимовский, А. Ф. Кравчук. Саратов : Амирит, 2022. С. 56–58; Когда на Украине создадут «Нюрнберг 2.0» // Парламентская газета : сайт. URL: https://www.:pnp.ru/politics/kogda-na-ukraine-sozdadut-nyurnberg-20.html (дата обращения: 01.07.2026).

94 Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. докт. юрид. наук А. И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М., 2015. 368 с. URL: https://sledcom.ru/Proekty/Tragediya-yugo-vostoka-Ukrainy/Belaya-kniga-prestuplenij (дата обращения: 01.07.2026); Белая книга преступлений украинского режима / под ред. докт. юрид. наук А. И. Бастрыкина. М., 2022. 172 с. URL: https://sledcom.ru/Proekty/bbook1 (дата обращения: 01.07.2026).

95 О системном подходе к криминалистическому обеспечению деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в военных следственных органах СК России см. также: *Гаджиев Ш. Р., Дмитриев Е. Г.* Криминалистическое обеспечение как ведущий элемент системы криминалистической деятельности военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации // Актуальные проблемы криминалистики, судебной медицины и психиатрии в условиях проведения специальной военной операции : сб. мат-лов семинара, Москва, 01–30.04.2024. М. : Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 2024. С. 23–25.

Так, нормативная правовая основа работы Следственного комитета в новых внутри- и внешнеполитических условиях создана принятием ведомственных приказов, которые по времени своего издания также в целом соотносятся с рассмотренными выше периодами: приказ от 10 сентября 2014 года № 78 «О мерах безопасности при производстве следственных и иных процессуальных действий на территориях Российской Федерации, приграничных с Украиной», приказ от 7 декабря 2022 года № 152 «О мерах по обеспечению безопасности сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации при производстве следственных и иных процессуальных действий», приказ от 20 января 2025 года № 3 с тем же наименованием, признавший утратившим силу приказ № 152[96].

Результаты анализа содержания этих документов позволяют выделить следующие блоки поручений руководства Следственного комитета организационного и криминалистического характера:

1. Поручения, направленные на создание новых алгоритмов межведомственного взаимодействия (с МВД России, МЧС России, командованием воинских частей Минобороны России, региональными органами государственной власти и местного самоуправления), прежде всего в целях обеспечения безопасности следователей, следователей-криминалистов ведомства и других участников следственных действий, выезжающих на места происшествий:

– оперативное получение сведений об обстановке на месте планируемого выезда;

– соблюдение установленных правил согласования выездов на место происшествий и доклада о перемещениях участников следственного действия;

– обеспечение участников выезда вооруженным сопровождением, средствами оперативной связи;

– резервирование бронетехники с экипажем для обеспечения выезда участников следственных действий на место происшествия;

[96] Документы опубликованы не были.

– обеспечение обязательного участия в работе на месте происшествия саперов, взрывотехников Минобороны России, МВД России, ФСБ России, МЧС России.

2. Поручения, направленные на организацию и проведение непосредственно следственной работы:

– определение должностных лиц, ответственных за межведомственное взаимодействие по рассмотренным выше вопросам;

– организация этими сотрудниками взаимодействия с конкретными уполномоченными подразделениями, должностными и иными уполномоченными лицами;

– обеспечение наличия у выезжающих для проведения следственных действий сотрудников средств индивидуальной защиты (а также проверка их правильного ношения и использования), средств радио- и специальной связи, индивидуальных медицинских аптечек, табельного ручного огнестрельного оружия и боеприпасов к нему;

– при рассмотрении сообщений о преступлениях и подготовке к выезду на место происшествия – проведение определенной аналитической работы по предварительному изучению подлежащей осмотру местности, оценке риска производства следственных действий, исключение их производства при наличии опасности;

– соблюдение определенных правил комплектования состава участников следственных действий, в том числе наличие у следователей определенного стажа и опыта работы;

– соблюдение криминалистических рекомендаций по работе на месте происшествия (рассмотрены в параграфе 2.3).

3. Поручения в сфере организационного и криминалистического обеспечения следственной работы на локальном уровне:

– при необходимости – актуализация положений локальных организационно-распорядительных документов;

– систематическое проведение с сотрудниками занятий, посвященных особенностям производства следственных действий в рассматриваемых условиях, инструктажа выезжающих на место происшествия сотрудников. Одновременно ректорам Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета в приказе 2025 года поручено совместно с ГУК (КЦ) СК России разработать и включить в дополнительные профессиональные программы – программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников ведомства – вопросы мер безопасности при производстве следственных действий при расследовании определенных видов преступлений.

Кроме описанных структурных изменений, руководством Следственного комитета приняты и другие организационные решения, затронувшие деятельность всех следственных органов ведомства. К числу таких мер относится, прежде всего, командирование на постоянной основе сотрудников следственных органов Следственного комитета и ГУК (КЦ) СК России в зону проведения СВО. В связи с этим, а также с расследованием фактов применения оружия против мирных жителей и объектов инфраструктуры вне зоны СВО (обстрелы, атаки с использованием БПЛА) возникла необходимость в организации масштабного обучения следователей и следователей-криминалистов производству следственных действий в условиях боевых действий, на местах происшествий, связанных с применением оружия, а также в адаптации системы технико-криминалистического обеспечения к эффективной работе в этих условиях.

Так, отдел криминалистического сопровождения следствия (с дислокацией в г. Донецке) в настоящее время оснащен самой современной криминалистической техникой, в том числе для исследования электронных носителей информации («РС-3000», «Мобильный криминалист»), БПЛА, комплектами приборов для блокировки и выявления радиоуправляемых взрывных устройств, портативными

анализаторами взрывчатых веществ, магнитометрами и нелинейными локаторами, георадарами и металлоискателями, датчиками оценки радиационной обстановки[97].

Повышение профессиональной подготовки следователей и следователей-криминалистов всех следственных органов осуществляется путем проведения практических занятий на полигонах.

Кроме того, на коллегии Следственного комитета по итогам работы в 2021 году и задачах на 2022 год глава ведомства А. И. Бастрыкин поставил задачу по организации эффективного криминалистического обеспечения предварительного следствия, включая разработку новых и актуализацию существующих методик расследования преступлений против мира и безопасности человечества.

На основе опыта работы следователей, криминалистов, экспертов и других сотрудников Следственного комитета в условиях СВО в ГУК (КЦ) СК России разработаны методические документы (рекомендации, 13 пособий, памятки) для оказания помощи и содействия должностным лицам ведомства при организации и выборе тактики осмотра места происшествия, установлении размера ущерба, причиненного в ходе боевых действий, обеспечении безопасности участников следственных действий и по ряду других вопросов[98]. Впоследствии богатый и уникальный опыт работы сотрудников ведомства в условиях вооруженного конфликта был обобщен и нашел отражение в практическом пособии[99].

---

[97] Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/ 1168/ (дата обращения: 01.07.2026).

[98] Методические рекомендации по производству осмотра места происшествия на значительной территории с многочисленными объектами в условиях специальной военной операции. Алгоритм и методы расчета ущерба, причиненного в ходе боевых действий; Алгоритм допросов отдельных категорий лиц при расследовании преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, в том числе в условиях проведения специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР; памятка «Осмотр места происшествия, связанного с применением реактивной и ствольной артиллерии. Определение направления артиллерийского обстрела и точки стояния артиллерийской системы»; памятка «Типовой алгоритм осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Меры безопасности при производстве следственных действий. Особенности осмотра места взрыва» и другие // Документы опубликованы не были (дата обращения: 01.05.2026).

[99] См.: Особенности расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, в том числе в условиях проведения специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР : практическое пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М. :

Другим важным результатом принятия рассмотренных в настоящем параграфе организационных решений стала разработка комплекса тактических рекомендаций по производству следственных действий в особой обстановке СВО, основанных на принципах обеспечения безопасности участников, оперативности, максимально полной фиксации обстановки происшествия, основанных на следующих особенностях производства следственных действий в условиях СВО: обусловленность времени проведения следственного действия условиями боевых действий, значительные площади осматриваемых территорий, привлечение к проведению следственных действий специалистов инженерно-саперных подразделений, войск радиационной, химической и биологической защиты и других лиц; использование новых методик осмотров поврежденных в результате применения оружия объектов инфраструктуры, использование новой криминалистической техники (в первую очередь БПЛА)[100], необходимость установления психологического контакта с участниками следственных действий, придерживающимися неонацистской идеологии и другими лицами, на психику которых оказало влияние нахождение в зоне вооруженного конфликта.

Анализ разработанного методического обеспечения практики расследования преступлений в новых условиях[101] позволяет сформулировать выводы о необходимости дальнейшего существенного обновления уже созданных и формирования новых частных криминалистических методик, которые можно объединить в три группы:

1) обновленные методики расследования «традиционных» видов преступлений (ст. 205.1–205.3, 338, 357 УК РФ);

2) методики расследования новых видов преступлений (ст. 207.3, 275.1, 276.1, 280.4, 281.1–281.3, 282.4, 284.2, 354.1, 356.1 УК РФ);

Следственный комитет Российской Федерации, 2022. 254 с.

[100] Более подробно данные вопросы освещены в следующем параграфе настоящей главы.

[101] Анализ методических рекомендаций, разработанных ГУК (КЦ) для эффективного производства следственных действий в условиях СВО, также приведен в статье: *Александрова О. И.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в условиях специальной военной операции в практике Следственного комитета Российской Федерации // Государство и право. 2025. № 12. С. 64–70.

3) расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами – военнослужащими иностранных государств, а также осуществляющими террористическую и экстремистскую деятельность на территории России.

Таким образом, принятые руководством Следственного комитета наиболее общие организационные решения включают:

– создание новых подразделений (управление по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма ГСУ, отдел криминалистического сопровождения следствия (с дислокацией в г. Донецке) ГУК (КЦ), новые военные следственные отделы), а также оперативный штаб Следственного комитета. Помимо этого, содержание параграфа демонстрирует существенные особенности организации взаимодействия в процессе раскрытия и расследования преступлений киевского режима между следственными и военными, правоохранительными и иными государственными органами;

– организацию командирования на постоянной основе сотрудников следственных органов и ГУК (КЦ) в зону проведения СВО;

– организацию технико-криминалистического обеспечения (активно используются БПЛА, комплекты приборов для блокировки и выявления радиоуправляемых взрывных устройств и т. д.);

– организацию обучения следователей и следователей-криминалистов производству следственных действий в условиях боевых действий, что позволило сформировать и реализовать организационную систему расследования преступлений киевского режима, а также его криминалистического обеспечения, особенности которых рассмотрены далее.

§ 1.3. Криминалистическое сопровождение Главным управлением криминалистики (Криминалистическим центром) Следственного комитета Российской Федерации расследования преступлений киевского режима

В условиях специальной военной операции, а также прилегающей к ней зоны применения оружия особую значимость приобретают требования сочетания оперативности и максимально возможно высокого качества и эффективности следственных действий, а следовательно – криминалистического сопровождения расследования. Необходимость соблюдения повышенных мер безопасности в значительной степени ограничивает следователей и следователей-криминалистов при планировании работы. При этом никакая чрезвычайная обстановка не может оправдать нарушение установленных уголовно-процессуальным законом правил производства следственных и иных процессуальных действий.

В связи с этим в науке и практике возникает необходимость обновления криминалистических рекомендаций, ранее разработанных в рамках так называемой полевой криминалистики, под которой понимаются «технико-криминалистические средства и методы работы с доказательствами, которые используются или могут быть использованы не в кабинете следователя или в лаборатории эксперта, а непосредственно в “полевых” условиях»[102]. По замечанию Р. С. Белкина, в то время как многие вопросы, относящиеся к этой области знания, давно утратили дискуссионный характер, другие по-прежнему актуальны с практической и научной точек зрения. Среди них профессор выделял определение принципов комплектования наборов технико-криминалистических средств для работы в «полевых» условиях (проблема технического характера), распределение функций по их использованию между участниками следственного действия (проблема тактического характера)[103].

---

[102] *Белкин Р. С.* Курс криминалистики = Course of criminalistics : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. 3-е изд., доп. М. : Юнити, 2001. С. 4.

[103] См.: Там же. С. 4–5.

Разработанная в последнее время концепция военно-полевой криминалистики имеет более широкое содержание, включая теоретические положения об организации следственной работы военных следственных органов в районах вооруженного конфликта наряду с положениями о правовом обеспечении этой деятельности и о методике расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта[104].

Современные исследователи уже провели определенную работу по обобщению опыта криминалистического обеспечения расследования преступлений в особых условиях[105], а также по формулированию актуальных задач для «полевой» криминалистики:

1. Обнаружение и фиксация следов преступлений, связанных с применением оружия и взрывчатых веществ.

2. Обеспечение безопасности при проведении следственных действий.

3. Дистанционное исследование мест происшествий.

4. Идентификация погибших.

5. Организация взаимодействия участников следственно-оперативной группы[106].

Решением данных задач на практике занимаются следователи-криминалисты Следственного комитета с началом активной фазы боевых действий на Донбассе в 2014 году, на постоянной основе осуществляя криминалистическое сопровождение расследования уголовных дел о преступлениях киевского режима, возбуждаемых в ведомстве. Они не только принимают участие в организации осмотра, обнаружении, фиксации и изъятии следов, но и обеспечивают взаимодействие между различными специалистами[107]. Полагаем, что наработанная следователями-

---

[104] *Маликов С. В.* Концепция военно-полевой криминалистики // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2(15). С. 121.

[105] См.: *Давыдов В. О.* Научные основы криминалистического обеспечения расследования преступлений в особых условиях : монография. М. : Юрлитинформ, 2025. 362 с.

[106] См.: *Косыева К. А.* Новые задачи полевой криминалистики при расследовании преступлений в условиях специальной военной операции // Вопросы российской юстиции. 2025. № 36. С. 359–360; *Цурлуй О. Ю.* Тенденции развития современной российской криминалистики // Российский следователь. 2023. № 7. С. 11–12.

[107] О деятельности ГУК (КЦ) СК России по криминалистическому сопровождению

криминалистами Следственного комитета практика, а также опыт организации методического обеспечения этой работы ГУК (КЦ) СК России создали значительный объем материала для разрешения обозначенных выше, а также сформулированных в настоящей работе задач, и позволяют дополнить существующие в науке предложения о формировании «военно-полевой криминалистики» как комплексной частной криминалистической теории и одноименной военно-научной школы[108].

Киевский режим поощряет военные преступления, террористические акты и иные насильственные действия в отношении мирного населения. Если после начала проведения СВО, в 2022 году, были зафиксированы множественные атаки силовыми структурами Украины преимущественно Крыма, то с 2023 года растет их количество на территории других, в том числе дальних, российских регионов. При этом применяют БПЛА, боевую авиацию и различные типы вооружения, включая реактивные системы залпового огня и крылатые ракеты большой дальности, в том числе иностранного производства[109].

Расследование обстоятельств и последствий повсеместного применения такого оружия стало новым вызовом для следователей и следователей-криминалистов Следственного комитета, однако на данный момент эту практику можно считать обычной, а навыки работы по таким преступлениям в целом сформированными и отработанными.

В криминалистической литературе уже выделены основные особенности места проведения следственных действий, которые существенно влияют на тактику их подготовки и проведения, в зависимости от территории:

расследования преступлений киевского режима см. также: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима. М. : Блок-Принт, 2025. С. 341–389.

[108] См., напр.: *Маликов С. В., Савенков А. Н.* Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011; *Шмонин А. В.* Военно-полевая криминалистика: предварительные замечания // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сборник научно-практических статей. М., 2025. С. 211–217.

[109] О видах применяемого против мирного населения оружия и происхождении вооружения см. подробнее Приложение В.

– где не ведутся активные боевые действия, но данная территория периодически подвергается обстрелам дальнобойной артиллерией и ракетами;

– при ведении федеральными силами оборонительных действий;

– при перегруппировке или отступлении войсковых соединений (сокращение фронта), влекущих смещение линии боевого соприкосновения (далее – ЛБС) в сторону России;

– при полном или частичном блокировании места их производства (окружении);

– в ходе наступления и смещения ЛБС в сторону Украины[110].

Работа по осуществлению оперативного криминалистического сопровождения предварительного расследования особо важных и резонансных уголовных дел о преступлениях киевского режима находится на особом контроле руководства ГУК (КЦ) СК России. Его сотрудников на постоянной основе командируют на территории ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, в приграничные с Украиной российские регионы для оказания практической помощи в расследовании.

Так, для формирования доказательств применения запрещенных средств и методов ведения войны со стороны Украины криминалисты принимают участие в производстве следственных действий, в процессе которых фиксируют повреждения зданий, строений, сооружений и других объектов инфраструктуры населенных пунктов и оценки причиненного ущерба. На данный момент осмотрено более 2 400 зданий многоквартирных жилых домов и социальных объектов.

Кроме того, при наличии возможности с учетом оперативной обстановки осуществляют выезды на установленные места производства обстрелов, для осмотра оставленных там техники и вооружения, следов их нахождения и использования, для обнаружения гильз от боеприпасов и других следов присутствия украинских военнослужащих и иных лиц.

---

[110] См.: *Соболь И. А.* Особенности производства следственных действий в условиях специальной военной операции (СВО). Сходство, различия, отдельные аспекты // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 4 (50). С. 137.

Специфика рассматриваемых осмотров предопределила существенное обновление тактики проведения осмотров масштабных мест происшествий (территории с многочисленными объектами капитального строительства, включая сложные многофункциональные объекты). Это стало возможным благодаря наработке нового уникального опыта работы следователей, следователей-криминалистов, экспертов и других сотрудников Следственного комитета в условиях СВО, обобщение и научный анализ которого позволяют прийти к следующим выводам.

Осмотр, в первую очередь места происшествия, – наиболее распространенное и важное с учетом объема и содержания сведений, доказывающих наличие последствий применения запрещенных средств и методов ведения войны, следственное действие.

В современной научной литературе отмечается необходимость актуализации методологии криминалистического исследования мест происшествий в условиях тактически изменчивой и зачастую опасной обстановки, обусловленной ведением боевых действий, обстрелами[111].

Особое значение имеет планирование – определение тактики осмотра, алгоритма согласованных действий его участников, необходимых и достаточных для оперативного решения поставленной задачи сил и средств[112].

В рамках планирования осмотра необходимо учитывать следующие факторы, предопределяющие особенности его проведения:

– новые требования к организации работы, составу участников следственных действий и их взаимодействию (рассмотрено ниже);

– большие площади обследуемых территорий;

---

[111] См.: *Новокшонов Д. В.* Научное наследие И. Ф. Крылова в системе современных криминалистических методик осмотра места происшествия в условиях специальной военной операции // Всероссийские криминалистические чтения (с международным участием), посвященные 120-летию со дня рождения профессора Ивана Филипповича Крылова : сб. мат-лов науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26–27 февраля 2026 года. СПб. : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2026. С. 142.

[112] Изложенное актуально и для других следственных действий, в частности, проверок показаний на месте, следственных экспериментов.

– большое количество участников осмотра, включая значительное количество специалистов различных органов, которые могут одновременно с проведением следственных действий осуществлять поисковые мероприятия и принимать меры к ликвидации последствий чрезвычайной ситуации;

– особые требования к комплекту необходимой криминалистической и специальной техники (например, БПЛА – для фиксации границ осмотра и оперативной обстановки на месте происшествия, спутниковый навигатор – для позиционирования на местности, определения местоположения объектов, привязки точек осмотра к географическим координатам);

– высокий риск внезапного и непредсказуемого возникновения непосредственной опасности для жизни и здоровья участников следственного действия (артиллерийский обстрел, авианалет, использование снайперов, БПЛА). Избранная киевским режимом террористическая тактика включает и повторные атаки в течение короткого промежутка времени (это может произойти и в процессе осмотра), в том числе намеренные атаки автомобилей скорой медицинской помощи, МЧС России, правоохранительных органов, прибывающих на место происшествия. Такие факты зафиксированы в числе прочего при работе на одном и том же месте происшествия[113]. Поэтому на протяжении всего осмотра должен вестись непрерывный мониторинг обстановки. В случае осмотра в условиях боевых действий необходимо поддерживать постоянную стабильную связь с соответствующими воинскими подразделениями и быть готовыми к укрытию в заблаговременно определенном месте (экстренной эвакуации);

– передвижение в границах места происшествия может существенно затруднять поврежденные и разрушенные конструкции зданий и сооружений, существует риск обрушения поврежденных конструкций, отравления газом и продуктами горения, поражения электрическим током;

---

[113] См.: *Саньков В. И.* Обеспечение безопасности следственных действий в условиях чрезвычайных ситуаций, вызванных вооруженными конфликтами, террористическими актами : памятка. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2024. С. 6.

– в зоне осмотра могут (и тому есть практические примеры) остаться не детонировавшие или намеренно замаскированные взрывные устройства, с отсроченным таймером детонации и самоликвидации[114].

В условиях вооруженного конфликта особое значение приобретает такой принцип осмотра места происшествия, как безотлагательность, так как после боевых действий местность может кардинально измениться, следы некоторых взрывчатых веществ значительно уменьшаются с течением времени и под воздействием атмосферных явлений, нахождение в определенном месте может быть исключено ввиду опасности атаки противника.

Изложенное позволяет выделить следующие особенности тактики и методики проведения осмотра в рассматриваемых условиях.

1. Максимально возможно сжатый срок осмотра. Непосредственно во время осмотра для этого используют диктофонную и видеозапись, на основе которых по возвращении в безопасное место составляют протоколы.

2. Время осмотра определяют с учетом полученной информации об оперативной обстановке. При этом избегают проведения осмотра в темное время суток, исключают его проведение непосредственно во время ведения боевых действий или проведения специальных операций по задержанию вооруженных лиц, при опасности повторных взрывов, атак с использованием БПЛА, при обнаружении взрывоопасных предметов (до устранения опасности) и тому подобных обстоятельств. Временны́е рамки возможного безопасного нахождения на месте происшествия с учетом оперативной обстановки определяют по согласованию с подразделениями Вооруженных Сил Российской Федерации.

3. Принимают описанные выше меры безопасности.

4. Подготовительная стадия осмотра (до выезда на место происшествия) включает: 1) получение информации от сотрудников Минобороны России об оперативной обстановке, месторасположении подразделений противника,

---

[114] См.: Методические рекомендации по производству осмотра места происшествия на территории с многочисленными объектами в условиях специальной военной операции. Алгоритм и методы расчета ущерба, причиненного в ходе боевых действий, 2022. 46 с.

вероятности боевых действий, повторного обстрела территории; 2) получение информации от сотрудников МВД России, ФСБ России об оперативной обстановке в районе предполагаемого проведения осмотра при расследовании террористических актов, деятельности незаконных вооруженных формирований, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов; 3) определение состава участников следственной группы и обеспечение участия в осмотре военнослужащих инженерно-саперных подразделений Минобороны России, саперов МЧС России, сотрудников инженерно-технических подразделений МВД России и Росгвардии и так далее (см. ниже); согласно ст. 170 УПК РФ, в данном случае следственное действие можно проводить без участия понятых; 4) изучение порядка и возможности передвижения на предполагаемом месте осмотра, организацию системы связи и оповещения членов следственной группы, в том числе при отсутствии возможности пользования мобильной связью; проверка исправности транспорта и средств связи; 5) подготовка необходимых технико-криминалистических средств, имея в виду максимальное сокращение времени производства осмотра; 6) использование технических средств радиоэлектронной борьбы для защиты места проведения следственного действия от повторного обстрела или применения беспилотного летательного аппарата[115]; 7) обеспечение участников осмотра – сотрудников Следственного комитета – надлежащей экипировкой, в зависимости от обстоятельств – индивидуальными средствами защиты, табельным ручным огнестрельным оружием и боеприпасами к нему, средствами связи, медицинской аптечкой; целесообразно получение сведений о группе крови и резус-факторе каждого участника группы; 8) общий и индивидуальный инструктаж, при необходимости, предварительно – совместная учеба участников группы с военными специалистами и саперами.

5. Выезд на место происшествия осуществляют только после доклада уполномоченному лицу (в аппарат регионального следственного органа) и в

---

[115] См.: *Кабельков С. Н., Федюшкин А. В.* Актуальные вопросы обеспечения безопасности проведения неотложных следственных действий в зоне СВО и на территории Белгородской области Российской Федерации // Вестник ВИЭПП. 2024. № 2. С. 100.

соответствии с полученными указаниями; о месте работы группы информируют местные правоохранительные органы. Исключают несанкционированные и одиночные выезды сотрудников на следственные действия.

6. Осуществляют постоянный мониторинг обстановки по пути следования к месту происшествия, во время осмотра, на обратном пути; по возможности участники следственного действия рассредотачиваются в пределах видимости; периодически (не реже каждых получаса) проверяют связь между участниками группы, рассредоточенными по территории.

7. Обеспечивают выезд на место происшествия в сопровождении вооруженной охраны из сотрудников МВД России, ФСБ России, Росгвардии, Минобороны России на бронированном автотранспорте; рекомендуется периодическое перемещение транспортного средства, на котором прибыли участники, для снижения риска его атаки.

8. Организуют охрану места происшествия и определяют места возможного укрытия участников осмотра, способ их эвакуации с места проведения следственного действия в случае необходимости.

9. Саперы Минобороны России, МВД России, ФСБ России или Росгвардии, сотрудники инженерной разведки предварительно обследуют место происшествия и прилегающую территорию. Полномочия по руководству на месте происшествия переходят к следователю (руководителю следственного органа) только после получения у этих лиц документов (акт, справка), подтверждающих безопасность производства следственных действий, отсутствие на месте осмотра взрывоопасных предметов. Саперы сопровождают проведение следственного действия и далее, до его завершения.

10. Соблюдают определенные правила передвижения по территории (постоянно смотреть под ноги, не перемещаться по траве и тому подобное), действий при обнаружении боеприпасов и подозрительных предметов.

11. Если место происшествия расположено в зоне вооруженного конфликта, избегают использования смартфонов (не только для мобильной связи, но и фото-,

видеофиксации хода осмотра), так как противник может засечь геолокацию и атаковать участников следственного действия.

Кроме того, можно утверждать, что сформирована новая особая тактика осмотра такого вида объектов, как территории с многочисленными объектами (населенных пунктов), производимого с целью фиксации разрушений и установления причиненного ущерба[116]. Ее ключевые характеристики заключаются в следующем:

– особенности составления плана работы: он должен включать сведения о численности и плотности населения, особенностях расположения и так далее;

– формирование оперативного штаба, включающего группы: организации осмотра места происшествия, процессуальную (проверка процессуальных документов и так далее), подготовки постановлений о назначении комплексных оценочных строительно-технических судебных экспертиз и материалов для их проведения, подготовки реестра (формирование, ведение и использование базы данных осмотров объектов и так далее);

– предварительно (до осмотра) допрашивают в качестве свидетелей представителей органов местного самоуправления и организаций жилищно-коммунального хозяйства, изымают техническую документацию;

– для осмотра формируют несколько групп в составе следователя, следователя-криминалиста и эксперта, составляют график их выездов на место происшествия; к участию в работе групп привлекают представителей организаций согласно категории осматриваемых объектов;

– при обследовании учитывают специальные методические рекомендации: выделяют группы обследуемых объектов, согласно которым организуют осмотры (жилой фонд, объекты социального назначения, объекты инфраструктуры и строения технического назначения), сначала осматривают более сложные объекты (строения), затем – более простые, и так далее.

---

[116] Методические рекомендации по производству осмотра места происшествия на территории с многочисленными объектами в условиях специальной военной операции. Алгоритм и методы расчета ущерба, причиненного в ходе боевых действий, 2022. С. 46.

Специфика методики осмотра места происшествия, связанного с применением реактивной и ствольной артиллерии, заключается в составе участников и используемых средств криминалистической техники.

Так, для правильного измерения и описания обнаруженных объектов, определения направления выстрела в осмотре участвуют эксперт-криминалист и специалист в области артиллерии и артиллерийской разведки.

При этом эксперту-криминалисту помимо стандартного набора технико-криминалистических средств необходим ряд дополнительных, включая штанцевый инструмент, хордоугломер, магнитный трал и так далее, а специалист по артиллерийской разведке использует такие приборы, как перископическая артиллерийская буссоль типа ПАБ-2М и другие[117].

Особенности тактики непосредственно такого осмотра заключаются:

– в детальной фиксации метеоусловий (температура, наличие осадков, туманов, атмосферное давление, направление и скорость ветра), высота над уровнем моря, топографические координаты, степень освещенности;

– предварительном разделении места происшествия на сектора обозначением разметки на местности; движение участников осмотра (БПЛА) осуществляется согласно определенному магнитному азимуту (*Am*);

– учете особенностей осмотра и описания места взрыва, включая поиск максимально удаленного от центра разрушенного остекления и ближайших к месту взрыва неразрушенных стекол, описание характерных факторов воздействия взрыва на окружающую среду, признаков фугасного и бризантного действия; особенности изъятия предметов и образцов с места взрыва;

---

[117] См.: *Верескунов А. М., Дмитриев Е. Г.* Осмотр места происшествия, связанного с применением реактивной и ствольной артиллерии. Определение направления артиллерийского обстрела и точки стояния артиллерийской системы : памятка. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2022. 28 с.; *Дмитриев Е. Г., Корпусов В. К.* Криминалистические особенности осмотра места происшествия, связанного с применением артиллерии, в условиях вооруженного конфликта // Криминалистика в международном измерении : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 21 апреля 2023 г. М. : Московская академия Следственного комитета, 2023. С. 111–116.

– проведении мероприятий по определению возможной точки стояния артиллерийской системы, производившей обстрел;

– составлении в приложение к протоколу осмотра места происшествия нескольких схем: каждой воронки; их взаимного расположения; подходов с прилегающими элементами местности, домами, дорогами, инженерными сооружениями.

При невозможности обеспечить безопасность перемещения участников осмотра по территории места происшествия, а также для получения фото- и видеоизображений масштабных территорий (например, населенного пункта) сбор доказательств преступлений киевского режима осуществляют с применением БПЛА. Однако, в отличие от большинства средств криминалистической техники, их использование требует предварительного согласования с третьими лицами даже в обычных условиях и тем более в зоне вооруженного конфликта.

Так, в соответствии с п. 114 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации[118], в случае пресечения и раскрытия преступлений разрешение на использование воздушного пространства не требуется, однако необходимо уведомить о полете органы организации воздушного движения, предпочтительно – в форме подачи плана полета, и убедиться, что информация получена и принята к сведению. Для обеспечения безопасности полетов орган организации воздушного движения вводит зоны кратковременного ограничения полетов, и на совершение этих действий необходимо некоторое время. Поэтому ГУК (КЦ) СК России рекомендует направлять уведомление как минимум за два часа до планируемого полета. Очевидно, что это обстоятельство существенно влияет на планирование следственных действий.

В общем порядке перед совершением полета необходимо: определить географические координаты точки взлета (посадки) и границ зоны полета; определить наличие на этих точках и в этих границах запретной зоны, опасной зоны или зоны ограничения полетов; согласовать с лицами, в интересах которых

[118] Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 // СПС «КонсультантПлюс».

установлены перечисленные зоны, возможность выполнения полета в планируемой зоне в планируемое время; уведомить органы Единой системы организации воздушного движения о намерении осуществить полет в планируемой зоне в планируемое время; уведомить лиц, в интересах которых установлены вышеназванные зоны, органов организации воздушного движения о фактическом времени начала и окончания полета.

И в период подготовки к полету, и на всем его протяжении необходимо иметь стабильную телефонную или радиосвязь с лицом (организацией), в интересах которых установлены запретные зоны, опасные зоны и зоны ограничения полетов, и с органами организации воздушного движения, поскольку от них может поступить информация об обстоятельствах, угрожающих безопасности полета.

На этапе подготовки к осмотру места происшествия в зоне вооруженного конфликта с использованием БПЛА формируют отдельную группу из числа сотрудников Следственного комитета, имеющих навыки использования таких аппаратов, во взаимодействии с военной комендатурой населенного пункта согласовывают сектор местности применения БПЛА, определяют параметры предстоящих полетов, а сам аппарат адаптируют для использования в бесполетной зоне населенного пункта.

В зоне вооруженного конфликта необходимо учитывать возможность атаки и уничтожения БПЛА средствами ПВО и оружием противника, обнаружения и атаки места нахождения оператора аппарата, действие средств радиоэлектронной борьбы, подавляющих сигналы управления БПЛА, и другие подобные факторы[119].

Завершая рассмотрение особенностей тактики производства следственных осмотров в условиях вооруженного конфликта, отметим, что в связи с тем, что по итогам первой мирной конференции в Гааге принята Декларация о неупотреблении легкоразворачивающихся или сплющивающихся пуль (Гаага, 29 июля 1899 года)[120],

---

[119] См.: Проведение следственных действий с применением беспилотных воздушных судов : Методические рекомендации // Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации. 2019. 72 с.

[120] Гарант : справочно-правовая система. – Доступ по подписке в локальной сети РНБ (дата обращения: 11.05.2026).

важно обращать внимание на поиск возможных следов их применения (в частности, известно, что такие пули могут иметь характерные конструктивные элементы (надрезы или насечки на оболочке)).

Одним из следственных действий, тактика подготовки которого приобрела существенные особенности в условиях расследования преступлений киевского режима, является назначение судебных экспертиз. Они заключаются в следующем.

1. Широкий круг назначаемых экспертиз. Так, при расследовании преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, назначают различные судебные экспертизы: баллистическую, взрывотехническую, экспертизу холодного и метательного оружия, пожарно-техническую, строительно-техническую, радиотехническую, компьютерную, экспертизу тканей и выделений человека, дактилоскопическую, портретную, фототехническую, психофизиологическую, лингвистическую, фоноскопическую, почвоведческую, экспертизу материалов, веществ и изделий (физико-химическую), судебно-медицинскую и некоторые другие.

2. Назначение и производство строительно-технических и оценочных (стоимостных) судебных экспертиз и исследований по определению стоимости объектов, поврежденных в ходе СВО, вследствие ограниченности исходных данных потребовало разработки частных методических подходов. Анализ и обобщение практики их производства позволили сформулировать и новые требования к осмотрам соответствующих объектов, качество которых в значительной степени определяет результат исследования. Причина в том, что для установления стоимости разрушенных объектов эксперт сопоставляет ретроспективную техническую информацию с данными осмотра для выделения необходимых идентификационных признаков оцениваемого объекта на дату оценки: объем здания, площадь, группа капитальности, планировка, характеристики конструктивных элементов (стены, крыша, фундамент, перекрытия), год постройки и прочее[121].

[121] См.: *Брыскова Т. В.* Методические рекомендации по назначению и производству оценочных (стоимостных) экспертиз и исследований в СЭЦ СК России / под ред. О. В.

3. На территориях с многочисленными объектами (например, населенный пункт) формируют отдельную группу для работы в бюро технической инвентаризации, состоящую, по практическому опыту, не менее чем из пяти сотрудников, предпочтительно – специалистов (экспертов) в области строительно-технической деятельности и представителя бюро технической инвентаризации, с участием которого осматривают само здание и помещения соответствующего бюро, устанавливают наличие документов, а при невозможности работы с ними на месте производят их выемку.

Более подробно вопросы экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима изложены в следующем параграфе.

Одним из распространенных следственных действий по рассматриваемым преступлениям является освидетельствование. Его проводят как для обнаружения следов преступлений на пострадавших и преступниках, так и для выявления и изобличения участников вооруженных формирований Украины, выдающих себя за гражданских лиц и мирных жителей. В последнем случае освидетельствование используют и как тактическое средство психологического воздействия на освидетельствуемого. В криминалистике разработаны методики определения специфических признаков, указывающих на принадлежность к вооруженным формированиям: признаки длительного пребывания в полевых условиях, характерные для таких условий кожные заболевания, следы огнестрельных ранений, повреждения на теле вследствие длительного ношения и использования огнестрельного оружия, комплекс неврологических нарушений, особенности слуха, движений и другие. В рассматриваемом случае характерны также татуировки на националистическую тематику, с нацистской символикой. Естественно, обращают внимание и на наличие предметов военного обмундирования, обнаружение следов продуктов выстрела на теле и одежде осматриваемого[122].

Тушкановой. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. С. 28.

[122] См.: Особенности расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, в том числе в условиях проведения специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР : практическое пособие / под ред. А. И. Бастрыкина. М. :

Также в процессе расследования преступлений киевского режима часто проводят опознание. При этом, как показала практика, помимо людей, предметов и трупов предъявляют для опознания участки местности, строения, помещения, транспортные средства и так далее. Опознание проводят и по фотографиям, в частности, из удостоверений личности, военных билетов, а также по любительским фотоснимкам. Особенностью является большое количество опознаваемых и опознающих, в связи с чем лиц предъявляют для опознания не по отдельности, а группами сходных по внешности лиц[123.]

Следующим следственным действием, методика производства которого приобрела существенные особенности в условиях вооруженного конфликта, является допрос.

В первую очередь следует отметить большое количество и специфический круг допрашиваемых: участники вооруженного конфликта на территории Украины в составе подразделений ДНР и ЛНР; военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, сотрудники правоохранительных органов; мирные жители, в том числе вынужденно покинувшие территорию Украины, ДНР и ЛНР; жители приграничных с Украиной регионов России, пострадавшие в результате обстрелов со стороны ВСУ; участники вооруженного конфликта на территории Украины в составе Вооруженных сил, Национальной гвардии Украины, иных подразделений, добровольно отказавшиеся от участия в вооруженном конфликте или захваченные в плен; представители средств массовой информации, международных, общественных организаций, работавшие в зоне вооруженного конфликта.

В ходе допросов этих лиц выясняют гораздо более широкий круг обстоятельств, нежели события, непосредственным участником которых он был. Важно, чтобы допрашиваемый указал, по возможности, все известные ему факты о

Следственный комитет Российской Федерации, 2022. С. 197–211; *Маликов С. В., Савенков А. Н.* Руководство по военно-полевой криминалистике. М. : Ярославский полиграфкомбинат, 2011. С. 443.

[123] Расследование преступлений в чрезвычайных условиях : учебное пособие / отв. ред. Я. В. Комиссарова. М. : Проспект, 2020. С. 166.

причинении вреда другим лицам, высказал мнение о причинах произошедших событий и свое отношение к ним.

Причина в том, что результаты таких допросов используют для доказывания не только событий отдельных происшествий, но и их взаимосвязи с политикой киевского режима в целом. Важное значение имеет формулирование вопросов, подлежащих выяснению, с учетом норм международного права, научно-методических рекомендаций, практики расследования военных преступлений в зонах вооруженных конфликтов. Допрашиваемые в основном не владеют знаниями в области юриспруденции, и поэтому важно использовать понятные им формулировки, но так, чтобы суть показаний корректно отражала описание признаков соответствующего состава преступления.

Особенность подготовки к рассматриваемым допросам состоит в подготовке типовых вопросников для допрашиваемых различных групп.

Одна из тактических особенностей их проведения заключается в важном значении использования специальных знаний в области психологии. Так, при выборе тактических приемов следует учитывать физическое и морально-психологическое состояние беженцев; влияние условий боевой обстановки на допрашиваемых военнослужащих. При допросе военнослужащих ВСУ, националистических батальонов, принимавших участие в преступлениях против мира и безопасности человечества, могут быть использованы тактические приемы – предъявление трофейных документов, фотоизображений, видеозаписей, данных радиоперехвата и так далее.

При допросах участников вооруженного конфликта на стороне киевского режима учитывают особенности статуса военнопленных. Согласно ст. 17 Женевской конвенции об обращении с военнопленными, такое лицо на допросе обязано сообщить только свои фамилию, имя, звание, дату рождения, личный номер или другую равноценную информацию; военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо

преследованиям или ограничениям[124]. Одновременно Конвенция не ограничивает следователя в возможности задавать вопросы, как и в их содержании.

Задаваемые вопросы можно условно разделить на блоки.

1. При допросах участников вооруженного конфликта на стороне Украины, беженцев и некоторых других лиц значительное внимание уделяют мотивационной составляющей и средствам формирования мотивации: выясняют отношение к проводимой с 2014 года на юго-востоке Украины военной операции, политике правящего режима Украины, крайним националистическим взглядам («Правый сектор»[125] и другие подобные организации), детали пропагандистской кампании руководства Украины, информации, распространяемой украинскими СМИ, в выступлениях должностных лиц, включая призывы к уничтожению, выселению, дискриминации граждан по национальному, религиозному, региональному признакам; информацию о действиях представителей силовых структур Украины (военнослужащие ВСУ, боевики «Правого сектора» и Национальной гвардии Украины). У допрашиваемого выясняют, как он воспринял такую информацию и как она влияла на его восприятие политической ситуации, его действия, условия жизни, его близких, если принимал участие в вооруженном конфликте на Донбассе, – причины этого; у украинских военнослужащих – разъяснялись ли ему нормы международного гуманитарного права о недопустимости применения запрещенных средств и методов ведения войны.

2. У беженцев выясняют причины оставления мест постоянного проживания, была ли правящим режимом Украины организована эвакуация из зон боевых действий раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей, рожениц; пользовались ли они особой защитой этого режима; от кого пострадавшие получали гуманитарную и иную помощь.

Также важно уделить внимание сведениям о национальном составе населения, по территории проживания которого правящий режим Украины вел

---

[124] Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.) // Гарант : справочно-правовая система. – Доступ по подписке в локальной сети РНБ (дата обращения: 11.05.2026).

[125] См. Приложение А. Экстремистские организации.

боевые действия; допускали ли его представители дискриминацию лиц по признакам национальности, религии, политических убеждений, посягательство на их жизнь, физическую неприкосновенность и человеческое достоинство, необоснованное привлечение к юридической ответственности.

3. Выясняют нахождение на интересующей следствие территории военных, стратегически важных гражданских объектов; факты нападений на медицинские учреждения, памятники культуры, истории, архитектуры, объекты культа; отношение представителей и пособников правящего режима Украины к защите таких объектов, использование их для прикрытия военных действий; факты нападений на гражданский персонал по розыску, транспортировке и лечению раненых и больных гражданских лиц, инвалидов и рожениц, колонны, транспортирующие таких лиц.

4. Выясняют действия политического руководства и силовых структур Украины в отношении мирного населения и военнопленных (то есть непосредственно применение запрещенных средств и методов ведения войны): принимали ли они меры к минимизации потерь среди мирного населения (оповещение о начале проведения боевых действий и так далее); как относились к разрушению объектов промышленности, энергетики, связи, транспорта, зданий и сооружений жилого, социально-бытового, культурного назначения, учреждений здравоохранения, образовательных учреждений, памятников архитектуры и старины; мнение допрашиваемого об оправданности и соразмерности применения тяжелого вооружения с учетом оборудования позиций относительно мирных объектов; использовались ли «живые щиты», заложники; чинились ли препятствия попыткам жителей покинуть зону ведения боевых действий через гуманитарные коридоры; использовались ли объекты гражданской инфраструктуры для размещения военной техники; имели ли место факты организации подпольных «концлагерей», «тюрем», казней лиц из числа гражданского населения, ополченцев, применения к ним пыток, истязаний и так далее.

5. У участвующих в вооруженном конфликте и вовлеченных в него лиц выясняют: участие в обучении, инструктаже иностранных инструкторов; принятия

ими (в том числе во время боевых действий) алкоголя, наркотических, сильнодействующих веществ; осведомленность о нахождении в иных объектах гражданской инфраструктуры, попадающих в зону возможного поражения, лиц из числа гражданского населения, не имеющих отношения к вооруженному конфликту[126].

Информация, полученная в ходе допросов всех украинских военнослужащих о дислокации, командном составе, численности воинского подразделения, обстоятельствах его участия в боевых действиях и так далее систематизируют и анализируют.

Как отмечено выше, криминалистическое сопровождение расследования преступлений киевского режима заключается в числе прочего в организации эффективного взаимодействия с сотрудниками правоохранительных и других органов.

Так, для обеспечения выездов на места происшествий необходимо организовать постоянное сотрудничество с уполномоченными представителями: Вооруженных Сил Российской Федерации, ФСБ России, МВД России, МЧС России, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Минздрава России (Всероссийская служба медицины катастроф), органов местной власти (в том числе военно-гражданскими администрациями), комиссий по расследованию причин чрезвычайных ситуаций и другими.

При производстве следственных действий в зоне вооруженного конфликта первоочередной необходимостью является взаимодействие с командованием подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации, участвующих в боевых действиях в районе планируемого следственного действия, а также с органами дознания.

У военнослужащих перед выездом в соответствующие районы уточняют сигналы оповещения и каналы связи, предполагаемые участки и периодичность

---

[126] *Дмитриев Е. Г., Саньков В. И.* Алгоритм допросов отдельных категорий лиц при расследовании преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, в том числе в условиях проведения специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР : памятка. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2022. 30с.

обстрелов, оповещают их по закрытым каналам связи о работе следственной группы, включают в ее состав представителя соответствующего воинского подразделения.

Важное доказательственное значение может иметь и информация, предоставленная гражданами, правозащитными организациями, общественными объединениями. Так, в ДНР действовала общественная комиссия, которая в инициативном порядке собирала и документировала свидетельства преступлений против мира и безопасности человечества, совершаемых на территории этого региона.

Лица, привлекаемые к уголовной ответственности в связи с совершением преступлений киевского режима, стремятся скрыться от следствия за пределами Российской Федерации. В связи с этим важнейшим направлением взаимодействия следствия и органов дознания и одновременно одной из наиболее серьезных проблем расследования является розыск этих лиц, в том числе за рубежом.

Так, по факту убийства главы ДНР А. В. Захарченко в компетентные органы Украины был направлен запрос о правовой помощи с просьбой сообщить, проводилась ли украинскими правоохранительными органами проверка по факту взрыва, а также о необходимости предоставить копии процессуальных документов. На него получен ответ об отказе в оказании правовой помощи[127]. В целом можно констатировать отказ правоохранительных органов Украины от конструктивного международного взаимодействия, в том числе со следственными органами Следственного комитета, в то время как многие обвиняемые, свидетели и следы рассматриваемых преступлений находятся на территории этой страны[128].

---

[127] Александрова, О. И. Расследование преступлений киевского режима / О. И. Александрова. – Москва : Блок-Принт, 2025. – 872 с..

[128] Интервью Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова газете «Известия». 23.01.2023 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=84753968 (дата обращения: 01.07.2026).

В условиях вооруженного конфликта получила интенсивное развитие одновременно по нескольким направлениям и система криминалистической регистрации:

– создана система идентификации погибших;

– организованы геномная, дактилоскопическая регистрация, картотечный учет украинских военнослужащих, получение от них образцов для сравнительного исследования;

– организовано формирование единого реестра причиненного имущественного ущерба. Для этого в СЭЦ СК России завершены производством более 13 тыс. экспертных исследований, установлен размер ущерба гражданской инфраструктуре, превышающий 23 млрд руб.[129];

– ГСУ СК России во взаимодействии с экспертными подразделениями ФСБ России сформирована база стоящих на вооружении силовых структур Украины БПЛА различного вида.

В условиях вооруженного конфликта перечисленные меры позволяют в числе прочего фиксировать информацию о пострадавших от преступлений киевского режима и оперативно идентифицировать причастных к ним лиц.

Полагаем, что описанные в настоящем параграфе новые знания и практические решения в области «полевой» криминалистики дают основания для вывода о обновленном уровне ее развития, который характеризует разработка новых методов осмотров зданий, строений, сооружений и объектов инфраструктуры населенных пунктов, включая дистанционный осмотр мест происшествий, дополненных рекомендаций по обеспечению безопасности участников следственных действий. Кроме того, выделены особенности тактики производства иных следственных действий: освидетельствования, допроса, а также назначения судебных экспертиз. На новый уровень выводится система криминалистической регистрации – как в целях идентификации погибших, так и для установления виновных в совершении преступлений киевского режима.

---

[129] Александрова, О. И. Расследование преступлений киевского режима / О. И. Александрова. Москва : Блок-Принт, 2025. 872 с.

Обозначенные направления криминалистического сопровождения расследования преступлений киевского режима ГУК (КЦ) СК России мы полагаем ключевыми.

§ 1.4. Экспертное сопровождение Судебно-экспертным центром Следственного комитета Российской Федерации расследования уголовных дел о преступлениях киевского режима

Экспертное сопровождение раскрытия, расследования[130], противодействия[131] как функция экспертных учреждений неоднократно отмечалось в научных работах. Большинство авторов рассматривают задачи экспертных исследований применительно к конкретным видам преступлений[132] либо возможности и проблемы отдельных родов (видов) экспертиз при расследовании преступлений[133]. Немаловажную роль экспертное сопровождение имеет и при расследовании преступлений киевского режима. Основная роль в этом отводится Судебно-экспертному центру Следственного комитета Российской Федерации (далее – СЭЦ

---

[130] См.: *Касумов И. Р., Курашова А. А.* Понятие и сущность экспертного сопровождения расследования и его роль в экономической безопасности государства // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 2. EDN QDUEWY.

[131] См.: *Дронова О. Б.*, *Сидоренко Д. Н.* Институт экспертно-криминалистической деятельности в России: генезис и становление // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15, № 3. С. 780–797. DOI 10.21638/spbu14.2024.315. EDN FYQLSH.

[132] См.: *Бугаев К. В.* Экспертное сопровождение расследования преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ (незаконное распространение порнографических материалов и предметов) // Законодательство и практика. 2010. № 1(24). С. 28–32. EDN YNGTET; *Хмелева А. В., Цховребова И. А.* Вопросы экспертного сопровождения расследования преступлений, предусмотренных статьей 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2024. № 2. С. 25–28. DOI 10.18572/2072-442X-2024-2-25-28. EDN JNYJXE; *Кызы Мамедли Н. М., Панкратова И. В.* О роли экспертного сопровождения расследования преступлений в рамках методики расследования «заказных» убийств // Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика : материалы конференции, Новосибирск, 18–20 октября 2017 года. Выпуск 3. Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью «СТТ», 2017. С. 81–88. EDN ZWESDH.

[133] См.: *Назарова Т. В.* Возможности фоноскопической, лингвистической и автороведческой экспертиз при обеспечении экспертного сопровождения мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений // Вопросы экспертной практики. 2017. № S1. С. 233–238. EDN ZVILNL; *Гаврилова Н. Ю., Замараева Н. А.* Проблемы судебно-экспертного сопровождения при расследовании преступлений // Криминалистъ. 2019. № 3(28). С. 61–65. EDN ZGSHQQ.

СК России), который был создан 24 июля 2020 г. в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 1827- р[134]. Так, по уголовному делу № 12302007703000431, возбужденному 2 апреля 2023 г. по факту совершения террористического акта в кафе «Патриот» г. Санкт-Петербурга, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью находившимся в нем лицам и гибель военкора В. Татарского (М. Фомина), экспертами СЭЦ СК России проведена комплексная фотовидеотехническая и портретная судебная экспертиза, в рамках которой проведена цифровая обработка видеоматериалов с целью выделения и повышения различимости массива изображений одного и того же фигуранта, запечатленного в различных местах.

С началом специальной военной операции перед экспертными подразделениями была поставлена задача фундаментальной трансформации деятельности. Масштаб и специфика преступлений, связанных с деятельностью киевского режима, потребовали не просто адаптации существующих методик, но и полной содержательной и организационной переориентации. Обозначилась потребность в разработке комплексного подхода к экспертной фиксации последствий вооруженной агрессии киевского режима, что стало новым направлением в деятельности СЭЦ СК России. С учетом потребностей следственных органов в экспертном сопровождении предварительного следствия на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, в 2023 году был создан Донецкий филиал СЭЦ СК России (с дислокацией в г. Донецке)[135].

В числе основных новых задач деятельности СЭЦ СК России в связи с расследованием преступлений киевского режима можно указать такие, как: идентификация неопознанных трупов; содействие в идентификации наемников;

---

[134] См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 1827-р «О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4727.

[135] См.: *Александрова О. И.* Судебно-экспертное сопровождение расследования преступлений, связанных с деятельностью «киевского режима» // Теория и практика судебной экспертизы. 2025. Т. 20, № 3. С. 55–59. DOI 10.30764/1819-2785-2025-3-55-59. EDN TVZIZX.

судебно-экспертные исследования по установлению размера и характера причиненного ущерба в результате преступных действий киевского режима и др.

Особенность идентификации неопознанных трупов при расследовании преступлений киевского режима заключается в том, что она включает два основных направления: идентификацию неопознанных трупов погибших мирных жителей и военнослужащих. Основные подходы к идентификации личности разнообразны. Они включают методы дактилоскопии, анализа изображений (идентификация по сетчатке глаза[136], радужной оболочке глаза[137] и др.), метрические методы (лапарометрия[138], краниометрический метод[139] и др.), биологические методы (ольфакторный, молекулярно-генетический анализ и т.д.). Наиболее эффективным методом идентификации непознанных трупов российских военнослужащих и мирных граждан Российской Федерации при расследовании преступлений киевского режима является, на наш взгляд, молекулярно-генетический анализ, при котором объектом идентификации является молекула ДНК. В научной литературе сформулированы свойства ДНК, которые позволяют использовать ее для целей идентификации личности[140], а ее криминалистическое значение для расследования преступлений неоднократно подчеркивалось авторами[141]. Современные технологические возможности позволяют исследовать

---

[136] См.: *Дементьев А. Н., Латышев А. Ю., Мищенко Н. И., Пустынский И. Н.* Методы определения параметров радужной оболочки и конъюнктивы глаза для диагностики и идентификации личности человека // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2011. № 2–1 (24). С. 118–121.

[137] См.: *Ганькин К. А., Гнеушев А. Н., Матвеев И. А.* Сегментация изображения радужки глаза, основанная на приближенных методах с последующими уточнениями // Известия РАН. Теория и системы управления. 2014. № 2. С. 80–94.

[138] См.: *Чикун В. И., Горбунов Н. С.* Абдоминальный метод судебно-медицинской идентификации личности // Сибирский медицинский журнал. 2009. № 1. С. 113–117.

[139] См.: *Арутюнов С. Д.* Остеологическая идентификация личности по данным морфометрического исследования нижней челюсти // Ортодонтия. 2008. № 3. С. 8–14.

[140] См.: *Иванова Е. В., Ростовцев А. В.* Основные направления интеграции национальных судебных систем для исследования ДНК // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 4. С. 624–632. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-624-632. EDN DDWPEM.

[141] См.: *Ельков В. А.* Использование метода ДНК-анализа при раскрытии тяжких преступлений против личности (на примере работы судебно-генетической лаборатории ЭКЦ при ГУВД Алтайского края) // Сборник материалов криминалистических чтений. 2006. № 2. С. 16–17. EDN IDMGFQ; *Свирин О. Д.* Актуальные перспективы использования ДНК при

объекты с разрушенной ДНК, в том числе обгоревшие костные фрагменты, единичные волосы и др.[142]

Биологические экспертизы по специальности «Молекулярно-генетические исследования тканей и выделений человека и животных», согласно Приказу Следственного комитета РФ от 24 июля 2020 г. № 77[143] отнесены, в числе прочего, к компетенции СЭЦ СК России и проводятся экспертами отдела биологических исследований. При этом авторами отмечается, что значение таких исследований значительно возрастает, если поиск осуществляется по базам данных, содержащим ДНК-информацию[144]. В целях решения указанных задач в СЭЦ СК России в 2024 г. создан отдел геномной регистрации. Работниками данного отдела проводятся молекулярно-генетические экспертизы и проверки по федеральной базе данных

идентификации личности // Парадигма. 2025. № 5-5. С. 8–13. EDN JPOULD; ДНК-криминалистика – зарождение, современность и перспективы / В. А. Анисимов, Р. Р. Гарафутдинов, А. М. Сагитов [и др.] // Биомика. 2019. Т. 11, № 3. С. 282–314. EDN HKXMSU; *Кубанов В. В., Шарова Ю. А.* Молекулярно-генетическая экспертиза и ее роль в расследовании преступлений // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 5(51). С. 110–114. DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.019. EDN AWOQBZ; *Сазин С. Т.* Положительный опыт в деятельности следователей-криминалистов следственного управления Следственного комитета России по Ленинградской области при расследовании преступлений, имеющих общественный резонанс // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности : материалы IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 5 декабря 2025 года. Часть 2. СПб. : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2025. С. 123–130. EDN JIJDJI.

[142] См.: *Стороженко И. В.* Судебно-экспертное исследование объектов биологического происхождения методами ДНК-анализа // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России : материалы Всероссийской конференции, Москва, 19–20 апреля 2022 года / сост. Е. В. Чеснокова. М. : Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2022. С. 146–154. EDN OADPOY.

[143] Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: www.pravo.gov.ru.

[144] *Юрин В. М., Костенко Т. А.* Использование геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей XX Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 10 июня 2019 года. Часть 2. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 79–81. EDN KPEOGI; *Зорин С. Л.* Современные возможности и проблемы использования результатов ДНК-исследований в расследовании преступлений // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2024. № 4(62). С. 82–85. EDN ZUWBDY.

геномной информации на основе сформированного реестра биологических образцов и карт с генотипами неопознанных тел граждан и военнослужащих. По уголовным делам о преступлениях киевского режима было назначено 15 090 судебных молекулярно-генетических экспертиз и исследований по сформированному реестру из 19 902 биологических образцов. По состоянию на 29 апреля 2025 г. получены результаты (генетические профили) по 13 686 образцам неопознанных трупов погибших мирных жителей и военнослужащих[145].

Следует отметить, что эффективность генетической идентификации напрямую зависит от пополнения баз данных геномной информации. Получение, учет, хранение, использование, передача и уничтожение биологического материала, содержащего геномную информацию, регламентировано Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»[146]. Федеральный закон от 8 марта 2026 г. № 52-ФЗ[147] к категории лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, отнес в числе прочего:

– военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, участвующих в боевых действиях, в том числе за пределами территории Российской Федерации;

– граждан Российской Федерации, пребывающих в добровольческих формированиях, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации);

---

[145] См.: Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/ (дата обращения: 12.11.2025).

[146] Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

[147] Федеральный закон от 8 марта 2026 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2026. № 10. Ст. 1071.

– лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации (граждан, направленные на службу по мобилизации) и имеющих специальные звания полиции, направляемых для участия в боевых действиях;

– сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, направляемых для участия в контртеррористических и иных операциях;

– федеральных государственных гражданских служащих и работников органов, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, направляемых для обеспечения выполнения боевых (специальных) задач в период мобилизации, в условиях чрезвычайного или военного положения, военного времени, вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций и др.

СЭЦ СК России составлено и проверено по федеральной базе данных геномной информации 14 825 информационных карт с генотипами. Выполнено 14 510 экспертиз и исследований по 14 804 неопознанным трупам[148].

ДНК-идентификация может быть прямой и осуществляться за счет отождествления генетического материала лица с генотипом заведомо известного человека или непрямой (опосредованной) и выполняться без прямого сравнительного исследования[149]. Во втором случае для установления личности используются генетические профили родственников: родителей, детей, братьев и сестер. С учетом особенностей решаемых задач по идентификации неопознанных трупов был составлен общий реестр родственников без вести пропавших, состоящий из 25 801 лица. Проведены исследования и составлены информационные карты 38 587 родственников, проверено 19 989 информационных карт. Выполнены экспертизы и исследования по 625 536 образцам родственников.

---

[148] См.: Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/ (дата обращения: 12.11.2025).

[149] См.: *Кулешова Ю. Г., Грибунов О. П.* Современные проблемы использования генетической идентификации при проведении оперативно-розыскных мероприятий лиц, пропавших без вести, и неопознанных трупов в Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2025. № 1(112). С. 145–151. EDN YLJRKS.

В результате проверки по федеральной базе данных геномной информации генетических профилей неопознанных трупов и родственников разыскиваемых лиц установлена личность 6961 неопознанного трупа[150].

Так, в 2024 г. по уголовному делу № 12402007703000118, возбужденному в ГСУ СК России по факту ракетной атаки Вооруженными силами Украины на военно-транспортный самолет Ил-76 Министерства обороны Российской Федерации вблизи с. Яблоново Корочанского района Белгородской области выполнено более 700 молекулярно-генетических экспертиз по идентификации биологических образцов от фрагментарных останков членов экипажа самолета, военнослужащих военной полиции и задержанных украинских военнослужащих. В результате этого была установлена принадлежность всех образцов биологического материала, изъятого от фрагментов обнаруженных тел[151].

Еще одним источником информации, используемым для идентификации человека при расследовании преступлений киевского режима, являются данные, содержащиеся в мобильных устройствах идентифицируемых лиц. Авторами отмечается, что информация, содержащаяся в памяти мобильных устройств, дает возможность изучить личность владельца, его связи из личной переписки, сведения о местонахождении или передвижении в определенный период времени и т.д.[152]. Сведения, которые могут быть использованы для идентификации, включают:

– пользовательские данные, содержащиеся в *SIM*-карте и карте памяти;

---

[150] См.: Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/ (дата обращения: 12.11.2025).

[151] См.: *Козлова Н.* И.о. директора Судебно-экспертного центра СКР Александр Кречет рассказал, как были раскрыты громкие преступления последних лет // Российская газета. 2025. 23 июля.

[152] См.: *Вехов В. Б., Ковалев С. А.* Особенности использования специальных знаний для получения доказательственной информации при исследовании электронных мобильных устройств // Судебная экспертиза. 2016. № 4(48). С. 8–19. EDN YLPSER; *Михайлова Л. В., Карпенко Н. А.* Типичные заблуждения относительно возможности извлечения информации из памяти мобильного устройства без судебного решения // Общество и право. 2019. № 4 (70). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-zabluzhdeniya-otnositelno-vozmozhnosti-izvlecheniya-informatsii-iz-pamyati-mobilnogo-ustroystva-bez-sudebnogo-resheniya (дата обращения: 08.04.2026).

– фото- и видеоизображения, в том числе удаленные пользователем, но оставшиеся в памяти носителей информации;

– сведения о входящих и исходящих вызовах (номера телефонов, дата и время вызовов, продолжительность соединений и др.);

– содержание принятых и отправленных электронных сообщений (*SMS*, *MMS*, голосовых, электронных почтовых и др.), в том числе удаленных;

– сведения о переводах денежных средств и номерах платежных карт;

– маршруты передвижения и др.

В целях получения указанной информации было организовано взаимодействие с ГВСУ СК России по производству экспертных исследований мобильных телефонов, обнаруженных при неопознанных лицах, погибших в зоне СВО, с целью их идентификации. По результатам 173 компьютерно-технических исследований в 140 мобильных телефонах были обнаружены идентификационные данные ранее неопознанных лиц.

Например, в ходе выполнения в 2024 г. компьютерно-технического исследования по уголовному делу № 12202007702000023, возбужденному в ВСУ СК России по Южному военному округу по п. «а», «б», «е», «ж», «з», «к» и «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, извлечено информационное содержимое памяти поврежденного мобильного телефона, по которому идентифицирована личность рядового ВС России П. Б. Кадаят[153].

Особое значение имеет судебно-экспертная идентификация наемников. В рамках компетенции следователями СК России ведется системная работа по выявлению, документированию указанных преступлений и инициированию уголовного преследования в отношении иностранных граждан, участвующих в боевых действиях в составе вооруженных формирований Украины в целях получения материального вознаграждения. Следствием также установлены более 3,5 тысячи наемников из более чем 70 стран. В отношении 965 таких лиц вынесены

[153] Доступ к полному тексту решения суда по данному делу ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (СПС «КонсультантПлюс»).

постановления о привлечении в качестве обвиняемых, 721 объявлен в международный розыск, а 282 – заочно арестованы. В отношении 134 иностранцев уже вынесены приговоры[154].

Судебно-экспертное сопровождение следствия в целях идентификации иностранных граждан и установление их принадлежности к незаконным вооруженным формированиям на данный момент является актуальным направлением деятельности СЭЦ СК России. Оно требует применения синтеза методов информационно-аналитической, фотовидеотехнической и компьютерно-технической экспертиз[155]. Наибольший интерес при этом представляет информационно-аналитическая экспертиза, предмет которой составляют фактические данные, устанавливаемые на основе изучения закономерностей поиска и анализа информации в массивах цифровых данных[156]. Интересующие следствие сведения получают в результате поисковой деятельности эксперта, относимой рядом авторов к самостоятельной группе экспертных задач, направленных на обнаружение источника информации или следа[157]. Так, данные для идентификации иностранных наемников, участвующих в боевых действиях в составе вооруженных формирований Украины за денежное вознаграждение, были получены в результате проведения 69 информационно-аналитических исследований, одной фотовидеотехнической экспертизы и одной компьютерно-технической экспертизы. С целью идентификации указанных лиц исследованы их

---

[154] См.: Александр Бастрыкин: в работе следователей неуместен формальный подход // РИА Новости : сайт. 2025. 25 июля. URL: https://ria.ru/20250725/bastrykin-2031187527.html

[155] См.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография. М. : Блок-Принт, 2025. 872 с. ISBN 978-5-605-48746-3. EDN OMSVXN.

[156] См.: *Тушканова О. В., Зубков А. А., Вавилин А. Ю., Гудкова М. А.* Типовая методика производства информационно-аналитической экспертизы. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2023. 66 с.

[157] См.: *Иванова Е. В.* Экспертные задачи и их классификации // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16, № 3. С. 963–974. DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(3).963-974. EDN TAKFLZ; Колдин В. Я., Крестовников О. А. Судебно-экспертные науки и технологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1. С. 71–88.

активность в сети Интернет, аккаунты в иностранных социальных сетях, а также фотографии и видеозаписи. Установлены личности 24 наемников[158].

Одной из задач, стоящих перед следствием при расследовании преступлений киевского режима, является установление суммы нанесенного ущерба. Эти задачи решаются с применением специальных знаний в области оценки рыночной стоимости какого-либо объекта, в том числе проведением судебной оценочной (стоимостной) экспертизы. При этом отмечается отсутствие единства среди авторов как в вопросе наименования такой экспертизы, так и ее места в системе судебных экспертиз[159]. Так, в Российском федеральном центре судебной экспертизы имени профессора А. Р. Шляхова при Минюсте России стоимость транспортных средств устанавливается автотовароведческой экспертизой, исследование объектов землеустройства с целью определения их рыночной и иной стоимости осуществляется землеустроительной экспертизой, оценка рыночной и иной стоимости строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, проводится в рамках строительно-технической экспертизы, задача определения стоимости восстановления экологического состояния объектов окружающей среды решается экологической экспертизой[160]. В СЭЦ СК России исследование фактических данных с целью определения стоимости имущества

---

[158] Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/ (дата обращения: 12.11.2025).

[159] См.: *Петров К. Л.* О стоимостной экспертизе, ее месте в системе родов (видов) судебных экспертиз, проводимых в СЭУ Минюста России, и о пределах экспертной компетенции при проведении стоимостных исследований // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4(40). С. 70–76. EDN VDFZKZ; *Новикова Т. Ю., Пименов Д. М.* Внедрения оценочной экспертизы в систему МВД России. Теоретические аспекты // Учетно-аналитическое обеспечение – информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов : межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов : в 2 ч. Ч. I. М. : Аудитор, 2017. С. 260–265. EDN YJUPFL; *Тимофеев А. В.* Судебная оценочная экспертиза или оценка: основные проблемы // Вопросы оценки. 2019. № 1(95). С. 51–55. EDN QGUJTQ.

[160] Приказ Минюста России от 20 апреля 2023 г. № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС «КонсультантПлюс».

именуется оценочной (стоимостной) экспертизой[161]. Так, по уголовному делу № 12402009608000014, возбужденному в 2024 г. в ЗМСУТ СК России по п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ по факту поджога в интересах Украины вертолета, принадлежащего ГКУ г. Москвы «Московский авиационный центр», по результатам оценочной экспертизы определена рыночная стоимость уничтоженного воздушного судна в размере 797 млн руб.[162].

СЭЦ СК России выполнено 12 оценочных экспертиз по уголовному делу № 125450031000144, возбужденному 17 декабря 2024 г. в ГСУ СК России по ст. 205 УК РФ в отношении А. А. Курбонова по факту совершения террористического акта путем взрыва, совершенного по адресу: г. Москва, Рязанский проспект, д. 2/1, в результате которого погибли начальник войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации И. А. Кириллов и его помощник. В ходе производства экспертиз определена восстановительная стоимость поврежденных элементов жилого дома и объектов прилегающей территории на сумму более 450 тыс. руб.[163]

В целях решения задач по судебно-экспертному обеспечению установления размера и характера причиненного ущерба в результате преступлений киевского режима задействованы эксперты СЭЦ СК России экономического и строительно-технического профилей. Только за первое полугодие 2025 г. в СЭЦ СК России проведено более 8000 комплексных строительно-технических и оценочных судебных экспертиз, в рамках которых исследовано 8419 зданий и инфраструктурных сооружений новых и приграничных территорий России жилой, социально-культурной и бытовой сфер с установлением их восстановительной

---

[161] Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» // СПС «КонсультантПлюс».

[162] См.: Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/ (дата обращения: 12.11.2025).

[163] Доступ к полному тексту решения суда по данному делу ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (СПС «КонсультантПлюс»).

стоимости[164]. Важным этапом проведения таких экспертиз является фиксация повреждений зданий и сооружений, которая отличается от известных[165] классических способов диагностики. Как отмечают Ю. А. Балабин и Н. В. Иванова, применение традиционных способов на рассматриваемых объектах невозможно в связи с наличием опасности вторичного обрушения поврежденных несущих строительных конструкций и здания в целом, а также ввиду вероятности наличия мин в здании[166]. Обеспечение безопасности экспертов при осмотре достигается за счет применения дистанционных технологий и специальных технических средств. Несмотря на то, что отмечается ограниченность оптических возможностей таких аппаратов, как *DJI Mavic Pro*, для проведения экспертных осмотров[167], беспилотные системы, снабженные фотокамерами с хорошим разрешением, получили широкое распространение[168]. Это связано с тем, что характерные повреждения, полученные в результате воздействия тяжелых вооружений, как правило, хорошо фиксируются с внешней стороны здания при обследовании

---

[164] См.: *Александрова О. И.* Судебно-экспертное сопровождение расследования преступлений, связанных с деятельностью «киевского режима» // Теория и практика судебной экспертизы. 2025. Т. 20, № 3. С. 51. DOI 10.30764/1819-2785-2025-3-55-59. EDN TVZIZX.

[165] См.: СП 13-102-2003. Свод правил. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений (принят Постановлением Госстроя России от 21 августа 2003 г. № 153); *Гроздов В. Т.* Техническое обследование строительных конструкций зданий и сооружений. СПб., 2001; *Добромыслов А. Н.* Диагностика повреждений зданий и инженерных сооружений : справочное пособие. М., 2006; *Бедов А. И., Сапрыкин В. Ф.* Обследование и реконструкция железобетонных и каменных конструкций эксплуатируемых зданий и сооружений : учебное пособие. М., 1995.

[166] См.: *Балабин Ю. А., Иванова Н. В.* Технические и стоимостные аспекты производства судебных экспертиз зданий и сооружений, поврежденных в результате боевых действий // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2023 года. М. : Московская академия следственного комитета, 2024. С. 29–36. EDN DHDSSQ.

[167] См.: *Булатов В. О., Плешаков С. М.* О некоторых особенностях применения беспилотных летательных аппаратов при мониторинге чрезвычайных ситуаций в порту, осмотре мест происшествия, имеющих значительные размеры, а также для решения задач экспертизы // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Обеспечение комплексной безопасности жизнедеятельности населения : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2017 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2017. С. 62–64. EDN YRXJZA.

[168] Приложение Б. Фото 11–14.

пробоин в наружных ограждающих конструкциях[169]. Л. Н. Андреевым, А. Ю. Клопотным, А. В. Козловым отмечается, что применение БПЛА позволяет выявить, в частности, дефекты опор, такие как падение или повреждение, отклонение, деформация, разрушение, разворот и загиб траверс на железобетонных опорах, деформация и разрушение поверхностного слоя железобетонных опор, нарушение целостности конструкции металлических опор[170], влияние пожара на строительные конструкции может быть оценено по характерному цвету бетона[171]. Одним из примеров применения БПЛА стал осмотр места теракта в «Крокус Сити Холле», площадь которого составляла около 38 000 кв. м, что делало традиционную фотофиксацию крайне затруднительной и неэффективной[172].

Эффективное применение беспилотных систем для проведения осмотра, в том числе экспертного, требует соблюдения целого ряда условий. Так, некоторые авторы отмечают необходимость обеспечить:

– устойчивый и стабильный сигнал для управления;

– устойчивые каналы связи для передачи больших потоков видеоданных;

– цифровые системы для хранения значительных объемов информации (например, за облет 1 км пути БПЛА собирает 12,5 ГБ информации)[173].

---

[169] См.: *Балабин Ю. А., Иванова Н. В.* Технические и стоимостные аспекты производства судебных экспертиз зданий и сооружений, поврежденных в результате боевых действий // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2023 года. М. : Московская академия следственного комитета, 2024. С. 29–36. EDN DHDSSQ.

[170] См.: *Андреев Л. Н., Клопотной А. Ю., Козлов А. В.* Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов при обследовании энергетических объектов АПК // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2022. № 6(98). С. 149–153. EDN MOGLWD.

[171] СП 329.1325800.2017. Свод правил. Здания и сооружения. Правила обследования после пожара (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 30 октября 2017 г. № 1490/пр); Пособие по обследованию и проектированию зданий и сооружений, подверженных воздействию взрывных нагрузок. М. : ЦНИИПромзданий, 2000.

[172] См.: *Ефремов А. Ю.* О возможности использования беспилотного летательного аппарата при осмотре места происшествия // Проблемы противодействия киберпреступности : материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 4 июня 2025 года. М. : Московская академия Следственного комитета РФ им. А. Я. Сухарева, 2025. С. 189. EDN KIBKTX.

[173] См.: Инновационный подход к обеспечению безопасности железнодорожного комплекса в условиях современных угроз Российской Федерации / В. С. Чеботарев, О. Л. Морозов, П. Н. Пешехонов, А. В. Дорожкин // На страже экономики. 2025. № 2(33). С. 78. EDN OFDIXC.

Е. В. Прокофьева, Т. К. Агаркова, А. И. Семиноженко указывают на целесообразность комиссионной работы с БПЛА в условиях населенного пункта. Это связано с большим количеством препятствий для полета. Один сотрудник должен осуществлять непосредственное управление БПЛА и контролировать полет, задачей второго является визуальный контроль перемещения квадрокоптера в воздухе[174].

Таким образом, разработка методов дистанционных экспертных осмотров, включение в существующие методические подходы новых методов их дистанционного исследования представляется одним из перспективных направлений экспертной деятельности по сопровождению расследования преступлений.

В настоящее время отсутствуют методические рекомендации оценки степени повреждений объектов социальной и культурно-бытовой сферы, полученных в результате обстрелов, возникших при этом пожаров, взрывов и иных последствий. В то же время подходы к обследованию и оценке зданий и сооружений изложены в различных нормативных актах, среди которых:

– Правила оценки физического износа жилых зданий (утверждены Приказом Госгражданстроя от 24 декабря 1986 г. № 446)[175];

– Порядок проведения обследования технического состояния объектов, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, утвержденный Приказом Госстроя РФ от 2 августа 2002 г. № 16[176];

---

[174] См.: *Прокофьева Е. В., Агаркова Т. К., Семиноженко А. И.* Методологические основы применения беспилотных летательных аппаратов для обследования открытых участков местности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1(71). С. 51. EDN RICWPR.

[175] ВСН 53-86(р). Правила оценки физического износа жилых зданий (утв. Приказом Госгражданстроя от 24 декабря 1986 г. № 446).

[176] Порядок проведения обследования технического состояния объектов, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций (утв. Приказом Госстроя России от 2 августа 2002 г. № 167) // СПС «КонсультантПлюс».

– Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений (принят Постановлением Госстроя России от 21 августа 2003 г. № 153)[177];

– Здания и сооружения. Правила обследования после пожара (утвержден и введен в действие Приказом Минстроя России от 30 октября 2017 г. № 1490/пр)[178] и другие.

Кроме того, подготовлено значительное количество научной и учебной литературы, в которых приведены особенности исследования объектов строительства с различным характером повреждений[179]. В связи с этим Ю. А. Балабиным и Н. В. Ивановой предлагается адаптировать существующие подходы к решению задач судебной экспертизы по обследованию и оценке повреждений зданий и сооружений, полученных в ходе боевых действий[180]. В частности, за основу классификации предлагается взять степень повреждений, изложенную в Своде правил от 30 октября 2017 г. № 1490/пр, согласно которым по характеру однотипных повреждений и разрушений строительных конструкций объемы здания (сооружения), подвергавшиеся воздействию, можно подразделить на три (при отсутствии обрушений) или четыре (при наличии обрушений конструкций) основные зоны (аварийной, сильной, средней и слабой степени воздействия). Степень повреждения рассматривают по аналогии с показателем физического

---

[177] СП 13-102-2003. Свод правил. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений (принят Постановлением Госстроя России от 21 августа 2003 г. № 153).

[178] СП 329.1325800.2017. Свод правил. Здания и сооружения. Правила обследования после пожара (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 30 октября 2017 г. № 1490/пр).

[179] См.: *Гроздов В. Т.* Техническое обследование строительных конструкций зданий и сооружений. СПб., 2001; *Добромыслов А. Н.* Диагностика повреждений зданий и инженерных сооружений. М. : МГСУ, 2006. ISBN 5-93093-437-1. EDN OWNPMB; *Бедов А. И., Сапрыкин В Ф.* Обследование и реконструкция железобетонных и каменных конструкций эксплуатируемых зданий и сооружений : учебное пособие. М., 1995; Пособие по обследованию и проектированию зданий и сооружений, подверженных воздействию взрывных нагрузок. М. : ЦНИИПромзданий, 2000.

[180] См.: *Балабин Ю. А., Иванова Н. В.* Технические и стоимостные аспекты производства судебных экспертиз зданий и сооружений, поврежденных в результате боевых действий // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2023 года. М. : Московская академия следственного комитета, 2024. С. 31. EDN DHDSSQ.

износа, выраженного в процентах, и определяют как отношение площади повреждений к общей площади рассматриваемого элемента[181]. По результатам установленной степени повреждений производится расчет восстановительной стоимости для объектов со слабой и средней степенью разрушения, восстановление которых целесообразно, либо подсчет затрат на демонтаж здания и новое строительство объекта аналога. Так, в 2022 г. в ходе проведения комплексных оценочных строительно-технических судебных экспертиз по уголовному делу, возбужденному 30 мая 2014 г. по ч. 1 ст. 356 УК РФ по факту применения представителями силовых структур Украины запрещенных Женевской конвенцией от 12 августа 1949 г. и Дополнительным протоколом II, установлена стоимость работ по ремонту зданий Донецкого академического драматического театра, Мариупольского дома детского творчества и других многочисленных объектов, разрушенных украинскими войсками в результате массированных прицельных артиллерийских и минометных обстрелов из тяжелых видов вооружения, в размере не менее 612 млн руб. и 115 млн руб. соответственно[182]. В ходе проведения комплексной оценочной строительно-технической экспертизы по уголовному делу № 12302007703000846, возбужденному 6 июня 2023 г. в ГСУ СК России по ч. 2 ст. 205 УК РФ по факту совершения террористического акта путем подрыва Каховской гидроэлектростанции им. П. С. Непорожнева вблизи г. Новая Каховка Херсонской области, установлена стоимость работ по строительству и вводу в эксплуатацию комплекса зданий, строений и сооружений Каховского гидроузла, включая Каховское водохранилище, в сумме не менее 280 млрд руб.[183]

В рамках деятельности по экспертному сопровождению расследования преступлений киевского режима эксперты судебно-экономического и строительно-технического направлений СЭЦ СК России выполнили 17 282 комплексных оценочных строительно-технических экспертиз по оценке и определению степени

---

[181] См.: Там же. С. 31.

[182] См.: Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/ (дата обращения: 12.11.2025).

[183] См.: Там же.

повреждений объектов жилой, социально-культурной и бытовой сферы по объектам, расположенным в ДНР и ЛНР, Запорожской, Херсонской, Белгородской, Брянской, Курской, Ростовской и иных областях. В рамках проведенных экспертиз исследовано более 105 799 объектов инфраструктуры. Общая установленная стоимость объектов составляет 1,1 трлн руб., а их восстановительная стоимость – 580,1 млрд руб.[184]

Таким образом, одним из приоритетных направлений повышения эффективности экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима является разработка нового и актуализация существующего методического обеспечения экспертной деятельности, включая внедрение методов дистанционных экспертных осмотров разрушенных зданий и сооружений; включение в существующие методические подходы новых методов их дистанционного исследования; дифференциация методических подходов к оценке повреждений зданий и сооружений, имеющих незначительную, сильную и полную степень разрушения; разработка методических подходов к оценке повреждений и определению стоимости их восстановления объектов культурного наследия).

Следует отметить значение судебных лингвистических экспертиз, предоставляющих следствию выводы о содержании в текстовых материалах, в том числе публикациях в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, информации о противоправных действиях[185]. В частности, на необходимость интерпретации смыслов, распространяемых враждебными силами на территории СВО, обращают внимание Н. В. Семыкин, Л. Г. Сухорукова. Авторы также указывают на необходимость совершенствования методик лингвистического исследования материалов экстремистского содержания[186].

---

[184] См.: Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/ (дата обращения: 12.11.2025).

[185] См.: *Александрова О. И.* Судебно-экспертное сопровождение расследования преступлений, связанных с деятельностью «киевского режима» // Теория и практика судебной экспертизы. 2025. Т. 20, № 3. С. 55–59. DOI 10.30764/1819-2785-2025-3-55-59. EDN TVZIZX.

[186] См.: *Семыкин Н. В., Сухорукова Л. Г.* Лингвистические исследования экстремистских материалов, связанных с противодействием СВО // Антикриминальная политика: актуальные проблемы регионов : сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической

Не вызывает сомнений значимость для расследования преступлений киевского режима судебной экспертизы фото- и видеоизображений. Так, в результате проведенной в 2022 г. фотовидеотехнической экспертизы по уголовному делу, возбужденному в ГСУ СК России по ст. 317 УК РФ по факту расстрела псковских десантников на территории Украины, предоставлены сведения по шести фигурантам и их действиям, запечатленным в видеоматериалах. По уголовному делу № 12402007703000467, возбужденному 22 марта 2024 г. в ГСУ СК России по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ по факту совершения террористического акта в концертном зале «Крокус Сити Холл», по результатам комплексных фотовидеотехнических и портретных экспертиз проведен ситуационный анализ, цифровая обработка видеоматериалов суммарной длительностью около 40 часов, получена реконструкция событий, запечатленных с разных ракурсов. В ходе цифровой обработки установлена внешность лиц, привлекаемых к уголовной ответственности[187].

Следует отметить, что предмет экспертизы фото- и видеоизображений в различных экспертных учреждениях определяется по-разному. Традиционно фототехнической экспертизой решались задачи идентификации аппаратуры, принадлежностей и материалов, применявшихся для изготовления снимка, отождествление изображений на снимке предметам, помещениям, участкам местности и т. д., а также определение обстоятельств изготовления фотоснимка[188]. Согласно Приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, фототехническая экспертиза включает исследование фотографических изображений, технических средств, используемых для их изготовления, и фотографических материалов.

В настоящее время в условиях всеобщей цифровизации к традиционным объектам фототехнической экспертизы, включающим фотографические снимки,

---

конференции, Луганск, 7 ноября 2025 года. Самара : Самарама, 2025. С. 192–196. EDN UUAQYM.

[187] Доступ к полному тексту решения суда по данному делу ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (СПС «КонсультантПлюс»).

[188] См.: *Булгаков В. Г., Чулахов В. Н., Трущенков И. В.* Фототехническая экспертиза : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. С. 4. ISBN 978-5-9694-1367-2.

киноленты и оборудование, добавились объекты в цифровой форме. В связи с этим А. Ш. Каганов к предмету данной экспертизы относит установление данных о технологии изготовления и обработки цифровых фотографий и видеозаписей[189]. В. И. Шаров и С. Я. Чувагина предлагают исследование цифровых изображений рассматривать в рамках отдельного вида экспертизы, относящейся к роду фототехнической экспертизы. При этом дальнейшее развитие фототехнической экспертизы авторы представляют как выделение в ней двух видов: наряду с анализируемой технической экспертизой цифровых изображений предлагается создание нового вида – исследование содержания цифрового файла и установление аппаратуры, сделавшей цифровое изображение[190].

В СЭЦ СК России, в рамках достаточно традиционного именованной «фотовидеотехнической» экспертизы, проводится исследование цифровых видеограмм и фотоснимков, технических средств и условий их изготовления. Более того, специализация по фотовидеотехнической экспертизе включает видеоаналитические исследования. Например, в результате выполнения в 2023 г. фотовидеотехнической экспертизы по уголовному делу, возбужденному в ГСУ СК России по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, по факту атаки БПЛА на Московский Кремль, по представленным видеозаписям установлены сектора движения беспилотных летательных аппаратов, а также повышена различимость изображения курантов на Спасской Башне Московского Кремля с целью определения времени произошедшего[191]. В ходе выполнения в 2022 г. фотовидеотехнической экспертизы по уголовному делу, возбужденному в СУ СК России по Белгородской области по ч. 3 ст. 30; ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 167; ч. 2 ст. 205 УК РФ, по факту нанесения авиаударов по участкам в Белгородской области с использованием двух боевых

---

[189] См.: *Каганов А. Ш.* Криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей: сущность, внутренние взаимосвязи, место в общей иерархии судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. М. : ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2007. № 3 (7). С. 13.

[190] См.: *Шаров В. И., Чувагина С. Я.* Экспертиза цифровых изображений как вид судебных фототехнических экспертиз // Энциклопедия судебной экспертизы. 2021. № 2(29). С. 53–62. EDN BQXVQF.

[191] См.: Там же.

вертолетов, по представленным видеозаписям повышена различимость изображений вертолетов, установлены признаки, свойственные одной из модификаций вертолета Ми-24, а также выявлены (в том числе с использованием 3*D*-моделирования) цветографические элементы быстрой идентификации, характерные для вертолетов Вооруженных сил Украины[192].

Велико значение в расследовании преступлений киевского режима компьютерно-технической экспертизы. Согласно Приказу Следственного комитета РФ от 24 июля 2020 г. № 77, компьютерно-техническая экспертиза включает исследование цифровой информации и компьютерных средств. Например, по уголовному делу № 12402210013000063, находящемуся в производстве СУ СК России по ДНР по обвинению Г. И. Курасова в совершении преступлений, предусмотренных ст. 329; ч. 3 ст. 281.1 УК РФ, проведена компьютерно-техническая экспертиза. В результате исследования было установлено, что Г. И. Курасов 15 февраля 2024 г. по заданию неустановленного лица произвел фотографирование объектов инфраструктуры нефтебазы, находящейся в Червоногвардейском районе г. Макеевки Донецкой Народной Республики, после чего фото и координаты нефтебазы переслал вышеуказанному лицу. Используя полученную информацию от Г. И. Курасова, 19 февраля 2024 г. неустановленные лица из числа военнослужащих ВСУ, ДНБ и иных НВФ нанесли ракетно-артиллерийский удар по территории указанного нефтехранилища[193].

В ходе производства экспертизы подтвержден факт передачи сведений стороннему лицу, а также другие факты участия обвиняемого в пособничестве диверсионной деятельности на территории Российской Федерации.

Как верно отмечает Е. С. Карпухина, «развитие географических информационных систем, активное внедрение технологий, принципиально

---

[192] См.: Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/ (дата обращения: 12.11.2025).

[193] См.: Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/ (дата обращения: 12.11.2025).

отличных от современных, проведение цифровой трансформации свидетельствуют о важности дальнейшего развития уже существующих и формирования новых направлений судебной компьютерно-технической экспертизы»[194]. Одним из таких направлений видится компьютерно-техническая экспертиза БПЛА. В связи с этим В. Б. Вехов, А. Б. Смушкин отмечают: «современные дроны характеризуются сложным многоуровневым процессом генерации и обработки цифровой информации, имеющим принципиальные отличия от традиционных компьютерных систем. Для исследования БПЛА могут проводиться как судебная компьютерно-техническая экспертиза, так и радиотехническая, электротехническая, трасологическая, баллистическая, пожарно-техническая и видеотехническая экспертизы»[195]. В СЭЦ СК России такие экспертизы проводятся в первую очередь в связи с расследованием преступлений киевского режима. Так, в результате проведенной в 2023 г. компьютерно-технической экспертизы по уголовному делу, возбужденному в ГСУ СК России по п. «а», «в» ч. 2 ст. 205; п. «а» ч. 3 ст. 222.1 УК РФ, по факту повреждения объектов инфраструктуры ОАО «РЖД» в результате взрыва в целях дестабилизации деятельности органов власти, совершенного группой лиц по предварительному сговору и повлекшего причинение значительного имущественного ущерба, в памяти представленного БПЛА обнаружены журналы его полета, а также сведения о географических координатах маршрута полета.

Нельзя умалять значение при расследовании преступлений киевского режима и традиционных криминалистических экспертиз. Например, по уголовному делу № 12302007703000431, возбужденному 2 апреля 2023 г. по ст. 205 УК РФ в отношении Д. Е. Треповой, по факту совершения террористического акта в кафе «Патриот» г.

---

[194] *Карпухина Е. С.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза в эпоху цифровой трансформации: комплексный и системный подходы // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний : материалы конференции, проведенной в рамках Международного форума «Интерполитех: цифровая трансформация безопасности государства», Москва, 18 октября 2022 года. М. : Московская академия следственного комитета, 2023. С. 97–102. EDN LZNINM.

[195] *Вехов В. Б., Смушкин А. Б.* Экспертиза электронных модулей беспилотных летательных аппаратов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2025. № 4(28). С. 270–284. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.25. EDN ZAVGBZ.

Санкт-Петербурга, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью находившимся в нем лицам и гибель военкора В. Татарского (М. Фомина), в ходе проведения технико-криминалистической экспертизы документов установлено, что документы, по которым доставлялось взрывное устройство в кафе, являются поддельными, установлен способ их изготовления. По результатам проведения дактилоскопической экспертизы по следам рук идентифицирована личность обвиняемой Д. Е. Треповой. В ходе проведения двух фоноскопических экспертиз установлено, что в представленных фонограммах имеется голос и речь Д. Е. Треповой[196].

Примером комплексного подхода к исследованию различных объектов в рамках судебно-экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима может служить уголовное дело № 12302007703001124, возбужденное 17 июля 2023 г. в ГСУ СК России по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ по факту повреждения несущих конструкций Крымского моста в результате подрыва надводными БПЛА. В ходе производства компьютерно-технической экспертизы проведено исследование поврежденной карты памяти, изъятой с места происшествия. Получен доступ и считаны данные, находившиеся на микросхеме памяти, что позволило определить модель оборудования – эхолота, в котором была установлена карта памяти, и просмотреть карту глубин. В ходе выполнения фотовидеотехнической экспертизы по представленным видеозаписям повышена различимость изображений надводных БПЛА и проведено идентификационное исследование, направленное на установление сходства их конструкции с представленным видеоизображением образца. С помощью проведенной цифровой обработки фотоизображения установлены цифровые обозначения на маркировке паллет с кодами изготовителя материала и производителя фитосанитарной обработки, позволившие установить маршрут движения автомобиля с грузом и пересечения государственных границ.

---

[196] Доступ к полному тексту решения суда по данному делу ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (СПС «КонсультантПлюс»).

Кроме того, по указанному уголовному делу проведены две строительно-технических экспертизы, по результатам которых установлена стоимость поврежденных строительных конструкций, коммуникаций и инфраструктуры железнодорожной части объекта транспортной инфраструктуры «Транспортный переход через Керченский пролив (Крымский мост)» на сумму более 238 млн руб. и автомобильной его части на сумму более 453 млн руб.[197]

Таким образом, своевременное организационно-структурное и научно-методическое развитие СЭЦ СК России позволило создать комплексную, высокотехнологичную систему экспертного сопровождения расследования преступлений, связанных с деятельностью киевского режима. Проделанная работа основана на консолидации усилий экспертов различных специальностей, адаптации экспертных методик под потребности новой реальности, применении сотрудниками современного высокотехнологичного оборудования[198]. Экспертное сопровождение расследования преступлений киевского режима включает производство экспертиз и исследований, формирование и использование информационных баз данных. Основными экспертными задачами по указанным делам являются: идентификация неопознанных трупов (в том числе по данным мобильных телефонов, обнаруженных при неопознанных лицах, погибших в зоне СВО), идентификация наемников по информационным данным, полученным из открытых источников (сети Интернет, информационно-коммуникационных сетей), определение степени повреждения зданий с целью возможности последующей оценки ущерба, нанесенного в результате боевых действий, и др.

Полагаем, что направления повышения эффективности экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима включают:

---

[197] См.: Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/ (дата обращения: 12.11.2025).

[198] См.: *Александрова О. И.* Судебно-экспертное сопровождение расследования преступлений, связанных с деятельностью «киевского режима» // Теория и практика судебной экспертизы. 2025. Т. 20, № 3. С. 55–59. DOI 10.30764/1819-2785-2025-3-55-59. EDN TVZIZX.

– совершенствование информационного обеспечения экспертной деятельности (формирование и пополнение реестра биологических образцов граждан Российской Федерации, формирование и пополнение базы данных биологических образцов неопознанных трупов погибших мирных жителей и военнослужащих; формирование и пополнение реестра родственников без вести пропавших),

– разработку нового и актуализацию существующего методического обеспечения экспертной деятельности (разработка методов дистанционных экспертных осмотров; включение в существующие методические подходы новых методов их дистанционного исследования; дифференциация методических подходов к оценке повреждений зданий и сооружений, имеющих незначительную, сильную и полную степень разрушения, разработка методических подходов к оценке повреждений и определению стоимости их восстановления объектов культурного наследия и др.).

ГЛАВА 2. РАССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОВ ПРИМЕНЕНИЯ КИЕВСКИМ РЕЖИМОМ ЗАПРЕЩЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

§ 2.1. Уголовно-правовая характеристика применения запрещенных средств и методов ведения войны

Традиционно главной чертой войны является вооруженная борьба, осуществляемая специально создаваемым и развиваемым особым институтом – вооруженными силами. Современные войны тесно переплетаются с невоенными средствами и формами противоборства, что, безусловно, сказывается на способах ведения вооруженной борьбы. Среди видов отношений между государствами (и негосударственными субъектами мировой политики) значительное место занимает принуждение, самая радикальная форма которого – военное насилие[199].

По распространенному мнению ученых-юристов, такую задачу решают нормы международного гуманитарного права. Однако только имплементация последнего в национальное законодательство позволяет говорить о наличии действенного правового регулирования боевой деятельности вооруженных сил и любых воинских подразделений. Запрет использования средств и методов ведения военных действий, способных причинить излишние страдания или повреждения, должен быть закреплен в военных руководствах, а его нарушение криминализовано национальным законодательством[200].

Итоги Хабаровского процесса и непрекращающаяся борьба Советского Союза против любых видов военной агрессии стали основой принятия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении,

---

[199] См.: *Савенков А. Н.* Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 18.

[200] См.: Там же. С. 21.

которая стала первым в истории запретом на целую категорию оружия массового уничтожения (ОМУ). Конвенция является бессрочной[201].

Первые три статьи Конвенции – основные «запретительные». Согласно ст. I, государства обязуются не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять биооружие. Статья II обязывает участников уничтожать биооружие, оборудование и средства доставки. Статья III запрещает передачу биооружия и любое содействие по его разработке и приобретению. Статья VI предполагает проведение любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава ООН, с обязательством всех государств-участников сотрудничать в этом.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении принята в Париже 13 января 1993 г. и вступила в силу 29 апреля 1997 г. Россия, имевшая самые крупные запасы химического оружия в мире (порядка 40 тыс. т.), стала полноправным участником Конвенции 5 декабря 1997 г.

Этот международно-правовой документ направлен на решение двух важных задач. Первая – ликвидация целого класса опасного вида оружия массового поражения под строгим международным контролем (разоружение), вторая – запрещение производства и применения химоружия (предотвращение его распространения). Конвенция является бессрочной.

Для контроля за осуществлением Конвенции государства-участники учредили организацию по запрещению химического оружия. Участниками Конвенции в настоящее время являются 193 государства. Вне ее правового поля остаются Египет, Израиль (подписал до ее вступления в силу, но не ратифицировал), КНДР и Южный Судан.

Целый ряд международно-правовых документов принят на основе Нюрнбергских принципов и приговора Хабаровского процесса.

---

[201] Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении (одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Так, в 1946 г. 23 нацистских врача предстали перед судом в Нюрнберге за преступления, совершенные в отношении военнопленных и заключенных концентрационных лагерей. Эти преступления включали воздействие экстремальными температурами, выполнение калечащих хирургических операций и преднамеренное заражение летальными патогенами. В ходе процесса были разработаны фундаментальные этические стандарты для проведения научных исследований с участием людей, которые были оглашены в приговоре 20 августа 1947 г. Всего их было сформулировано 10, при этом ключевой термин «информированное согласие» (*informed consent*) среди них отсутствовал. Примерно с 1963 г. эти стандарты обрели роль руководящих принципов и стали называться «Нюрнбергский кодекс», что придало им статус фундаментального документа по процедуре исследования. Их статус в рамках решения Международного Суда создал прецедент в рассмотрении знаковых дел об убийствах и нанесении увечий в результате принудительных исследований, а также оказал огромное влияние на права человека во всем мире[202].

Принципы, сформулированные в Нюрнбергском кодексе, стали основой для многих международных и национальных законодательных актов в области проведения медицинских исследований на человеке, в том числе Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека и Международной декларации о генетических данных человека. В 1966 г. Организация Объединенных Наций приняла Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 7 которого, наряду с Декларацией о недопустимости пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания[203], запрещает эксперименты, проводимые

[202] См.: *Савенков А. Н.* Хабаровский процесс как важнейший этап реализации Нюрнбергских принципов и формирования международного уголовного правосудия // Государство и право. 2021. № 10. С. 34.

[203] См.: СПС «КонсультантПлюс».

без «свободного согласия лица на медицинские или научные опыты» над субъектом[204].

Киевский режим, совершая тяжкие преступления, применяет запрещенные методы ведения войны. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения действующих нормативных правовых актов и методики расследования применения преступных методов ведения войны.

Широкий масштаб и высокая общественная опасность таких преступлений нашли отражение в ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», включенной в главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». В ней предусмотрено две части. При этом диспозиция имеет бланкетный, отсылочный характер, предполагая, что для раскрытия понятий и самой сути правонарушений необходимо обращение к различным источникам международного права: договорам и конвенциям[205].

Для квалификации необходимо обращаться к внешним источникам, в первую очередь к нормам международного гуманитарного права (далее – МГП). Однако уголовный закон не фиксирует закрытый перечень этих источников, не определяет критерии их отбора и не решает вопрос о соотношении договорных и обычных норм. Это ставит под сомнение принцип правовой определенности (*nullum crimen sine lege certa*), так как следователь и суд вынуждены самостоятельно определять, какие именно международные нормы подлежат применению, что создает почву для неоднородной судебной практики и рисков ошибочной квалификации.

Бланкетный характер рассматриваемой нормы отмечается В. В. Лисаускайте. Автор подчеркивает, что юридическая оценка применения запрещенных методов ведения войны сопряжена со значительными сложностями, обусловленными необходимостью обращения к широкому кругу международно-правовых норм для установления содержания соответствующего уголовно-правового запрета. При

---

[204] См.: *Савенков А. Н.* Хабаровский процесс как важнейший этап реализации Нюрнбергских принципов и формирования международного уголовного правосудия // Государство и право. 2021. № 10. С. 35.

[205] Более подробно см.: *Бастрыкин А. И.* Криминалистика : учебник : в 2 т. Т. II. 3-е изд., испр. и доп. М., 2023. 487 с.

этом определение самого понятия «методы ведения войны» в уголовном законе отсутствует[206]. Вследствие этого для квалификации деяния правоприменителю необходимо первоначально установить содержание запрета, закрепленного во внешнем по отношению к уголовному закону источнике, и только после этого сопоставить его с фактическими обстоятельствами содеянного. В. В. Лисаускайте в связи с этим обоснованно связывает бланкетность диспозиции с необходимостью дополнительной конкретизации признаков соответствующего деяния в целях его правильной уголовно-правовой оценки[207].

Для квалификации применения запрещенного средства или метода ведения войны недостаточно установить существование международно-правового запрета. Необходимо определить конкретный применимый международно-правовой акт, его юридическую силу, действие для Российской Федерации, предметную сферу регулирования, применимость к соответствующему виду вооруженного конфликта, а также содержание и пределы установленного им запрета. В ряде случаев требуется также выяснить, является ли запрет абсолютным либо допускает исключения и зависит ли его применение от дополнительных юридически значимых обстоятельств.

Дополнительную сложность представляет соотношение договорных и международно-обычных норм гуманитарного права. Современное международное гуманитарное право формируется не только международными договорами, но и международным обычаем. Исследование обычных норм международного гуманитарного права, подготовленное Ж.-М. Хенкертсом и Л. Досвальд-Бек, показывает, что значительная часть правил, регулирующих средства и методы ведения военных действий, имеет международно-обычный характер и действует независимо от участия конкретного государства в соответствующем договоре[208].

---

[206] См.: *Лисаускайте В.В.* Запрещенные методы ведения войны (часть 1 статьи 356 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы квалификации и особенности содержания бланкетной нормы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 187–193.

[207] См.: Там же.

[208] См.: *Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L.* Customary International Humanitarian Law. Vol. I: Rules. ICRC / Cambridge University Press, 2005. 628 p.

Вместе с тем конструкция ст. 356 УК РФ порождает в связи с этим отдельную проблему. Если применительно к запрещенным средствам и методам законодатель связывает уголовную ответственность именно с их запрещением «международным договором Российской Федерации», возникает вопрос о допустимости непосредственного использования международно-обычной нормы для установления признака преступности деяния. Международный обычай является источником международного права, однако он не назван непосредственно в ст. 356 УК РФ в качестве нормативного основания запрещенности соответствующего средства или метода. Поэтому использование обычной нормы не только для толкования содержания договорного запрета, но и в качестве самостоятельного источника, фактически формирующего признак состава преступления, порождает ряд трудностей.

Здесь проявляется принципиальное различие между использованием международного обычая в международном праве и его использованием для установления уголовной ответственности в национальном праве. Если обычная норма самостоятельно расширяет круг уголовно наказуемых средств или методов ведения войны по сравнению с тем, который следует из международных договоров Российской Федерации, возникает вопрос уже не только о соблюдении требования *lex certa*, но и требования *lex scripta* – письменной определенности основания уголовной ответственности. Учитывая положения ст. 3 УК РФ и запрет применения уголовного закона по аналогии, международно-обычная норма представляется более бесспорной в качестве средства толкования и раскрытия содержания уже предусмотренного законом признака, чем в качестве самостоятельного основания для конструирования нового уголовно-правового запрета. Отсутствие прямого законодательного разрешения данного вопроса усиливает неопределенность содержания ст. 356 УК РФ.

Для применения ст. 356 УК РФ необходимо установить целый ряд обстоятельств, выходящих за рамки самого уголовного закона. В частности, требуется доказать факт и характер вооруженного конфликта (международный или немеждународный), определить статус участников (комбатанты или гражданские

лица), а также установить, какая конкретная норма международного гуманитарного права была нарушена. Отсутствие разъяснений высших судебных инстанций усложняет процесс и делает его менее предсказуемым.

Сложности применения ст. 356 УК РФ обусловлены не только бланкетным характером ее диспозиции, но и спецификой предмета доказывания по делам о военных преступлениях.

Первоначальное значение имеет установление самого факта существования вооруженного конфликта и его юридической квалификации. Разграничение международного и немеждународного вооруженных конфликтов имеет не исключительно теоретический характер, поскольку от него зависит круг применимых норм международного гуманитарного права, а следовательно, и нормативная основа уголовно-правовой оценки содеянного. Как отмечает Г. М. Григорян, характер вооруженного конфликта непосредственно влияет на квалификацию военных преступлений: для правильной юридической оценки требуется определить, какие именно нормы международного гуманитарного права действовали в соответствующей ситуации и нарушение каких из них способно повлечь индивидуальную уголовную ответственность[209]. Автор также связывает характер конфликта с объемом применимых норм международного гуманитарного права, режимом защиты соответствующих лиц и особенностями расследования военных преступлений.

В связи с этим для квалификации недостаточно установить лишь фактическое наличие военных действий. Необходимо соотнести установленные обстоятельства с международно-правовыми критериями вооруженного конфликта, поскольку один и тот же способ поведения может получать различную международно-правовую оценку в зависимости от правового режима конфликта. Данный подход характерен и для международной судебной практики: при квалификации военных преступлений разрешаются вопросы о существовании

---

[209] См.: *Григорян Г. М.* Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ереван, 2021. С. 10, 23–24.

вооруженного конфликта, применимости соответствующей нормы международного гуманитарного права и связи инкриминируемого поведения с таким конфликтом.

Необходимость обращения к международно-правовой норме в данном случае признается и Верховным Судом РФ. В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 указано, что международно-правовые нормы, содержащие признаки уголовно наказуемых деяний, применяются тогда, когда сам УК РФ предусматривает необходимость обращения к международному договору; в качестве примера Верховный Суд РФ называет ст. 355 и 356 УК РФ[210]. Более того, в постановлении указывается, что неправильное применение международно-правовой нормы – неприменение подлежащей применению нормы, применение нормы, не подлежащей применению, либо ее неправильное толкование – способно повлечь отмену или изменение судебного решения[211]. Тем самым правильный выбор и толкование международно-правового источника становятся не вспомогательным, а непосредственным элементом правильной уголовно-правовой квалификации.

Отметим также то обстоятельство, что российская модель имплементации, воплощенная в ст. 356 УК РФ, не смогла решить все проблемы. К наиболее очевидным противоречиям можно отнести следующее: жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление имущества на оккупированной территории – непосредственно названы в диспозиции, тогда как значительная часть иных запрещенных действий охватывается общей формулой о применении в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. В результате уголовно-правовой запрет предусмотрен, однако его содержание в значительной степени опирается на международные акты.

---

[210] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 12.

[211] См.: Там же.

В. В. Лисаускайте обращает внимание именно на данную проблему. Сопоставляя содержание ст. 356 УК РФ с Дополнительными протоколами к Женевским конвенциям, автор показывает, что международные обязательства Российской Федерации значительно шире непосредственно перечисленных в ч. 1 ст. 356 УК РФ преступных деяний. Например, в УК РФ не получили самостоятельного закрепления такие запрещенные методы, как нападение на гражданские объекты, вероломство, неправомерное использование защитных эмблем, приказ не оставлять никого в живых и ряд иных нарушений. Они могут быть выведены из формулировки о запрещенных средствах и методах[212].

Для устранения указанных проблем представляется многоуровневый подход. Во-первых, основные и наиболее тяжкие формы военных преступлений должны получить самостоятельное описание непосредственно в УК РФ. К ним могут быть отнесены, в частности, умышленные нападения на гражданское население и отдельных гражданских лиц, нападения на специально защищаемые объекты, пытки и иные тяжкие формы обращения с покровительствуемыми лицами, нападения на медицинский персонал и объекты, вероломство, использование «живых щитов», применение голода гражданского населения в качестве метода войны и приказ не оставлять никого в живых. Во-вторых, целесообразно сохранить бланкетную диспозицию нормы, позволяющую охватывать применение иных запрещенных средств и методов, прямо не перечисленных в УК РФ. Такая конструкция позволила бы учитывать дальнейшее развитие договорного регулирования. В-третьих, для применения нормы необходима систематизация внешних источников.

Обращаясь к анализу преступлений, предусмотренных ст. 356 УК РФ, можно отметить следующее. Часть 1 устанавливает, что недопустимы жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, а также разграбление национального имущества на

---

[212] См.: *Лисаускайте В. В.* Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года как источник толкования военных преступлений, предусмотренных статьей 356 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 101–110.

оккупированной территории и, конечно, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

В части 2 указывается на недопустимость применения оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации. Такие преступления наказываются лишением свободы на срок от 10 до 20 лет. В данном случае установлен минимальный срок заключения, что вызвано большой общественной опасностью данного состава преступления.

Рассматриваемое преступление относится к категории особо тяжких. Согласно Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества[213], к использованию запрещенных средств и методов ведения войны не применяются никакие сроки давности (ст. 1). По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 356 УК РФ, вне зависимости от времени их совершения к виновным лицам не применяется давность уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора (ч. 5 ст. 78, ч. 4 ст. 83 УК РФ).

Данное положение применяется к представителям государственных властей и частным лицам, которые выступают в качестве исполнителей этих преступлений или их соучастников или непосредственно подстрекают других лиц к совершению таких преступлений, или участвуют в заговоре для их совершения, независимо от степени их завершенности, равно как и к представителям государственных властей, допускающим их совершение.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 356 УК РФ, сконструирован по типу формального, преступление считается оконченным с момента совершения любого из перечисленных в диспозиции нормы действий, независимо от наступления последствий.

---

[213] Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Как видно из названия статьи и ее содержания, применение запрещенных средств и методов ведения войны в российской юридической системе предполагает два значения: широкое и узкое. В широкое понимание входят все пять перечисленных в статье составов, а в узком значении – только применение определяемых в международных договорах и в них же запрещенных средств и методов ведения войны.

Общественная опасность применения запрещенных средств и методов ведения войны заключается в том, что при их применении в ходе военных действий попираются не только нормы международного права о законах и обычаях войны, но и причиняются неоправданные страдания участникам вооруженного конфликта и мирному населению в районе военных действий, увеличиваются человеческие жертвы, уничтожаются и разрушаются народнохозяйственные объекты, обеспечивающие жизнедеятельность населения, безвозвратно утрачиваются культурные ценности и другие достижения человеческой цивилизации.

Содержание *общественной опасности* предопределяет суть родового объекта рассматриваемого вида преступлений, который определяется как совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе выполнения норм международного права в сфере обеспечения основ существования государств и народов, а также реализации принципов международного права, которые в целом обеспечивают мирное урегулирование споров и конфликтов между народами и государствами, направлены на охрану безопасных условий существования человечества.

Основным объектом рассматриваемого состава преступления выступает безопасность мирного населения, раненых, пленных, а равно неприкосновенность имущества, гарантированные Женевской конвенцией от 12 августа 1949 г.[214]

---

[214] Женевская конвенция об обращении с военнопленными [рус., англ.] (вместе с «Типовым соглашением по вопросу о непосредственной репатриации и госпитализации в нейтральной стране раненых и больных военнопленных», «Положением о смешанных медицинских комиссиях», «Правилами, касающимися коллективных посылок помощи военнопленным» и «Типовыми правилами, касающимися денежных переводов...»). Дополнительные протоколы I, II от 8 июня 1977 года, III от 8 декабря 2005 г. Заключена в городе Женеве 12 августа 1949 г. (с изм. от 8 декабря 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие выполнение государством взятых на себя международных обязательств в части неиспользования запрещенных международными документами средств и методов ведения военных действий. Таковыми являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность существования человеческого общества, а также его дальнейшего благоприятного развития, включая регламентированное с правовой точки зрения проведение боевых действий в ходе вооруженных конфликтов внутригосударственного и международного характера.

Дополнительным объектом применения запрещенных средств и методов ведения войны выступают безопасность военнопленных, безопасность гражданского населения во время ведения войны или военных конфликтов, в том числе жизнь, честь, моральное состояние, здоровье, вероисповедание и национальность, отношения собственности.

Дополнительным объектом также может выступать и национальное достояние покоренного народа (культурные, исторические, духовные ценности), при условии, что агрессор осуществляет разграбление национального имущества на оккупированной территории. К дополнительному объекту рассматриваемого преступления относят также экологию, состояние окружающей среды.

Таким образом, общественные отношения, касающиеся защиты неприкосновенности военнопленных, гражданского населения, а также имущества на оккупированной территории, образуют дополнительный объект рассматриваемого состава преступления.

Объект рассматриваемого преступления в качестве обязательного признака включает *потерпевшего*. В качестве потерпевших в диспозиции ч. 1 ст. 356 УК РФ названы военнопленные и гражданское население.

Одной из проблем законодательной конструкции ст. 356 УК РФ является неполное соответствие круга лиц, непосредственно поставленных под уголовно-правовую охрану нормой УК РФ, системе лиц, сформированной международным гуманитарным правом. В действующей редакции ч. 1 ст. 356 УК РФ в качестве

потерпевших от жестокого обращения названы только «военнопленные» и «гражданское население»; кроме того, гражданское население выступает потерпевшим от другого самостоятельно указанного деяния – депортации. При этом иные категории лиц, которым Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы предоставляют самостоятельную международно-правовую защиту, непосредственно в данной части статьи не названы.

Такое законодательное решение не в полной мере соответствует так называемому праву Женевы, основное назначение которого состоит в защите жертв вооруженных конфликтов и лиц, не принимающих либо прекративших принимать участие в военных действиях. Так, Первая Женевская конвенция специально обеспечивает защиту раненых и больных из состава вооруженных сил, а также медицинского и духовного персонала[215]; Вторая – раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море[216]; Третья посвящена обращению с военнопленными[217]; Четвертая – защите гражданских лиц. Дополнительные протоколы 1977 г. развивают эту систему, предусматривая, в частности, специальную защиту медицинского и духовного персонала и иных лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права[218].

Таким образом, понятия «военнопленные» и «гражданское население» не исчерпывают круг лиц, в отношении которых международное гуманитарное право устанавливает специальные правила обращения. К числу таких лиц относятся раненые и больные, лица, потерпевшие кораблекрушение, медицинский и духовный персонал, лица, выведенные из строя (*hors de combat*), а также иные категории, пользующиеся специальной защитой в зависимости от характера вооруженного конфликта и конкретного международно-правового режима.

---

[215] Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. // СПС «Гарант».

[216] Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г. // СПС «Гарант».

[217] Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. // СПС «Гарант».

[218] Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. // СПС «Гарант».

Международный Комитет Красного Креста также рассматривает систему защищаемых лиц как включающую, наряду с военнопленными и гражданскими лицами, раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, задержанных и другие специально защищаемые категории[219].

Вместе с тем было бы неточным утверждать, что лица, прямо не названные в первой части ст. 356 УК РФ, полностью находятся за пределами ее действия. Статья предусматривает еще одно самостоятельное деяние – применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. Благодаря бланкетному характеру данного признака посягательство на раненых, больных, медицинский персонал или иных защищаемых лиц в определенных обстоятельствах может быть квалифицировано по ст. 356 УК РФ как применение запрещенного международным гуманитарным правом метода ведения войны. В научной литературе, в частности, предлагается именно таким образом учитывать специальные международно-правовые статусы отдельных категорий лиц[220].

Согласно Дополнительному протоколу I, *военнопленным* признается любой комбатант (лицо, входящее в состав вооруженных сил и принимающее участие в боевых действиях), попавший в плен к противнику (ст. 44). К военнопленным также отнесены личный состав вооруженных сил, партизаны, ополченцы, участники добровольческих отрядов, члены организованных движений сопротивления, некомбатанты.

Помимо этого, к рассматриваемой категории международное право относит и участников стихийного восстания при условии открытого ношения оружия. Режим военного плена регламентирован Женевской конвенцией 1949 г. В ней, в

---

[219] См.: Лица, пользующиеся защитой: раненые, больные и медицинский персонал // Международный Комитет Красного Креста : сайт. URL: https://www.icrc.org/ru/law-and-policy/protected-persons-wounded-sick-and-health-care-providers?ysclid=msp1m1u43s107222739 (дата обращения: 08.04.2026).

[220] См.: *Лисаускайте В.В*. Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года как источник толкования военных преступлений, предусмотренных статьей 356 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 187–193.

частности, определено, что к военнопленным следует применять гуманное отношение, установлен запрет на применение физического насилия, равно как и проведение медицинских опытов. В названном источнике также запрещена дискриминация военнопленных по каким-либо признакам.

В категории военнопленных также выделяются и иные группы лиц – лица, приравненные по своему статусу к военнопленным (ст. 4 III Женевской конвенции, ст. 43, 44 Дополнительного протокола I). Следует отметить, что наемники не относятся по своему статусу к военнопленным и подлежат уголовной ответственности. Согласно примечанию к ст. 259 УК РФ «Наемничество», наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства – участника вооруженного конфликта, не проживающее постоянно на его территории.

В ст. 4 Конвенции о защите гражданского населения приведено понятие *гражданского населения.* К нему относят граждан, находящихся в условиях конфликта или оккупации во власти чужой противоборствующей стороны или государства-оккупанта.

Таким образом, между российским уголовным законодательством и международным гуманитарным правом существует определенная асимметрия в закреплении защищаемых лиц. Международное гуманитарное право формирует разветвленную систему покровительствуемых категорий исходя из их фактического и юридического положения в вооруженном конфликте, тогда как ч. 1 ст. 356 УК РФ непосредственно выделяет в связи с жестоким обращением только военнопленных и гражданское население. Остальные категории получают уголовно-правовую защиту опосредованно – посредством бланкетной отсылки к запрещенным средствам и методам либо посредством применения иных норм УК РФ. Такой способ имплементации международных обязательств не обеспечивает необходимой системности уголовно-правовой охраны жертв вооруженных конфликтов и создает дополнительные сложности при квалификации.

Особенно показательна ситуация вооруженных конфликтов немеждународного характера, в которых международно-правовой статус

военнопленного отсутствует, тогда как обязанность гуманно обращаться с ранеными, больными, задержанными и иными лицами, прекратившими участие в военных действиях, сохраняется. В результате использование законодателем категории «военнопленный» как одной из двух непосредственно названных групп потерпевших не вполне соответствует универсальной логике защиты, закрепленной общей ст. 3 Женевских конвенций и Дополнительным протоколом II.

Представляется, что устранение данного несоответствия требует корректировки ст. 356 УК РФ. При этом простая замена существующего перечня неопределенным понятием «лица, пользующиеся международной защитой» также может вызвать проблемы с точки зрения требования определенности уголовного закона. Предпочтительным представляется либо закрепление в уголовном законе основных категорий покровительствуемых лиц – военнопленных, гражданских лиц, раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, медицинского и духовного персонала и иных лиц, прекративших участие в военных действиях, – либо введение общего понятия «лицо, пользующееся защитой международного гуманитарного права» с одновременным законодательным раскрытием его содержания.

Такое решение позволило бы приблизить национальную уголовно-правовую конструкцию к системе Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, устранить зависимость квалификации от искусственного отнесения потерпевшего к категории «военнопленного» или «гражданского населения» и обеспечить самостоятельную уголовно-правовую оценку посягательств на все основные категории лиц, которым международное гуманитарное право предоставляет специальную защиту.

Предметом преступления выступает движимое и недвижимое имущество независимо от форм собственности, в частности, производственные и хозяйственные объекты, сооружения, жилые дома, леса, культурные ценности и пр.

Объективная сторона применения запрещенных средств и методов ведения войны (ч. 1 ст. 356 УК РФ) характеризуется альтернативными действиями, такими как:

– жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением;

– депортация гражданского населения;

– разграбление национального имущества на оккупированной территории;

– применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

Последствия по общему правилу не являются обязательным признаком данных преступлений, значит, они имеют формальные составы.

Одним из существенных недостатков ч. 1 ст. 356 УК РФ является использование оценочного понятия «жестокое обращение», содержание которого непосредственно в уголовном законе не раскрывается. Это, в частности, отмечает А. К. Князькина[221]. Диспозиция нормы устанавливает ответственность за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, однако не определяет ни формы такого обращения, ни минимальную степень причиняемого вреда, ни критерии, позволяющие отграничить его от иных преступлений против личности. В результате само наличие данного признака не может быть установлено исключительно посредством толкования текста ст. 356 УК РФ.

На неопределенность соответствующего понятия прямо обращают внимание В. В. Меркурьев, С. А. Пичугин и И. А. Тараканов. Авторы отмечают, что сложности уголовно-правовой оценки жестокого обращения обусловлены отсутствием его законодательного толкования[222]. Для раскрытия содержания данного признака правоприменитель вынужден обращаться к международно-правовым актам, тогда как специальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ относительно содержания жестокого обращения применительно к ст. 356 УК РФ не имеется. По мнению исследователей, сложившаяся ситуация приводит к тому, что правоприменитель, самостоятельно конкретизируя понятие на основании

---

[221] См.: *Князькина А.К.* Пределы применения судами общей юрисдикции положений международных договоров, содержащих уголовно-правовые нормы // Российский судья. 2022. № 9. С. 57.

[222] См.: *Меркурьев В.В., Пичугин С.А., Тараканов И.А.* Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 3 (101). С. 78–81.

международных договоров, в значительной степени самостоятельно устанавливает границы уголовно наказуемого поведения.

Сходная проблема отмечалась М. Г. Левандовской, специально рассматривавшей «жестокое обращение» как способ совершения военных преступлений. Показательно уже то, что данное понятие используется российским законодателем не только применительно к ст. 356 УК РФ, но и в иных уголовно-правовых нормах, причем его содержание зависит от контекста конкретного состава преступления[223]. Это подтверждает его оценочную природу: термин сам по себе не обозначает строго определенного вида физического воздействия и нуждается в конкретизации с учетом объекта посягательства, характера поведения и нормативного контекста.

Обращение к международному гуманитарному праву лишь частично решает данную проблему. Международные акты устанавливают широкий круг запретов в отношении лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права, однако не формируют единой дефиниции, которая могла бы быть перенесена в ст. 356 УК РФ. Так, общая ст. 3 Женевских конвенций запрещает посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, убийство, увечья, жестокое обращение и пытки. Иными словами, убийство и жестокое обращение в самой международно-правовой формулировке представлены как самостоятельные, хотя и родственные формы запрещенного поведения.

Еще более широкий перечень предусмотрен ст. 75 Дополнительного протокола I 1977 г., устанавливающей запреты на убийство, пытки, телесные наказания, увечья, надругательства над человеческим достоинством, унизительное и оскорбительное обращение, взятие заложников, коллективные наказания и угрозы совершения соответствующих действий. В специальной литературе обоснованно отмечается, что такие международно-правовые предписания позволяют определить конкретные формы запрещенного обращения, но сами по

---

[223] См.: *Левандовская М. Г.* Жестокое обращение как способ совершения военных преступлений // Закон и право. 2018. № 7. С. 100–103.

себе не дают исчерпывающего определения российского уголовно-правового понятия «жестокое обращение».

Для сравнения: в практике Международного уголовного суда содержание военного преступления в форме жестокого обращения конкретизируется через причинение потерпевшему сильной физической или психической боли либо страданий, а также через дополнительные контекстуальные признаки военного преступления. Такая модель демонстрирует возможный способ нормативной конкретизации: законодатель или иной нормативный источник определяет не только примерный перечень действий, но и минимальный порог тяжести обращения. Применительно же к ст. 356 УК РФ подобного критерия непосредственно не предусмотрено.

Подробно данная проблема анализируется Ю. О. Петровой. Автор указывает, что бланкетность ст. 356 УК РФ создает трудности именно при определении содержания «жестокого обращения». Анализ международно-правового материала позволяет отнести к соответствующим противоправным действиям весьма неоднородные формы поведения. К первой группе относятся деяния, сопряженные с непосредственным физическим насилием и тяжкими последствиями, включая умышленное убийство, причинение увечий и проведение запрещенных экспериментов; ко второй – пытки, причинение сильных страданий или вреда здоровью, незаконное лишение свободы, захват заложников, различные формы сексуального насилия и принуждение защищаемого лица к службе на стороне противника; к третьей – посягательства, которые вообще могут не сопровождаться физическим насилием, например, унизительное или оскорбительное обращение[224].

Отсюда возникает существенная проблема отграничения преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ, от иных общеуголовных преступлений. Если под жестоким обращением могут пониматься убийство, причинение телесных повреждений, пытки, незаконное лишение свободы, сексуальное насилие и иные

[224] См.: *Петрова Ю. О.* Нормы о военных преступлениях (ст. 356, 356.1, 359 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. Ярославль, 2024. С. 131–134.

самостоятельные преступные деяния, необходимо определить, охватываются ли соответствующие последствия ст. 356 УК РФ либо требуют дополнительной уголовно-правовой оценки по статьям Особенной части УК РФ, специально предназначенным для охраны жизни, здоровья, свободы и иных благ личности.

В уголовно-правовой доктрине данный вопрос не имеет однозначного решения. Как показывает Ю. О. Петрова, одна позиция исходит из необходимости дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ только в случаях наличия квалифицирующих признаков убийства. Другая позиция предполагает, что формула «жестокое обращение» в ст. 356 УК РФ уже способна охватывать как простое, так и квалифицированное убийство защищаемого лица при наличии необходимой связи деяния с вооруженным конфликтом, а потому совокупность со ст. 105 УК РФ не требуется. Наконец, сама Ю. О. Петрова поддерживает третий подход: убийство должно дополнительно квалифицироваться по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку такая квалификация позволяет самостоятельно отразить причинение вреда жизни человека наряду с нарушением установленного международным гуманитарным правом порядка ведения вооруженного конфликта[225].

Проблема не ограничивается посягательствами на жизнь. Аналогичные вопросы возникают при причинении вреда здоровью, пытках, незаконном лишении свободы, захвате заложников, сексуальном насилии и имущественных посягательствах. Чем шире содержание, придаваемое понятию «жестокое обращение» либо альтернативному признаку «применение запрещенных методов ведения войны», тем больше возникает точек пересечения ст. 356 УК РФ с другими составами Особенной части.

Таким образом, проблема терминологической неопределенности «жестокого обращения» имеет не только теоретическое значение, но и значение для квалификации. От того, насколько широко истолкован данный признак, зависит

---

[225] См.: *Петрова Ю. О.* Нормы о военных преступлениях (ст. 356, 356.1, 359 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. Ярославль, 2024. С. 131–134.

ответ на два взаимосвязанных вопроса: во-первых, какие конкретные деяния вообще образуют объективную сторону ст. 356 УК РФ; во-вторых, требуется ли дополнительная квалификация этих же действий по нормам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы, собственности и иных объектов.

К жестокому обращению следует относить:

– преднамеренное убийство;

– пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;

– преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья;

– нанесение ущерба здоровью;

– незаконное депортирование;

– перемещение и арест указанных лиц, принуждение их служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение права на беспристрастное и нормальное судопроизводство;

– взятие заложников;

– незаконные, произвольные и проводимые в большом масштабе разрушения и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью, и другие действия[226].

В ст. 3 Женевской конвенции и ст. 8 Римского Статута[227] формализованы наиболее частые и опасные проявления жестокого обращения с военнопленными и приравненными к ним лицами. К таковым, в частности, отнесены следующие деяния.

1. Умышленное убийство. Согласно Римскому Статуту, в качестве военного преступления убийство выражается в умышленном причинении смерти одному или многим лицам. Квалификация подобного убийства не предполагает в качестве обязательного признака масштабность или множественность причинений смерти

---

[226] Подробнее см.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография. М. : Блок-Принт, 2025. 872 с.

[227] Римский статут Международного уголовного суда [рус., англ.] (вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...»). Принят Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда в городе Риме 17 июля 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс».

другим лицам. На это обстоятельство указывает и международная судебная практика. Например, в одном из решений как военное убийство было квалифицировано наступление смерти человека, длительно избиваемого и оставленного без какой-либо помощи.

2. Пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты. Названные категории толкуются единообразно со ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[228].

Указанные деяния должны иметь преднамеренный характер и направленность на жизнь и здоровье человека. Однако само понятие «бесчеловечное обращение» является оценочным, и решение о его признании таковым принимается судом на основании совокупности всех доказательств.

Судебная практика относит ряд действий к категории бесчеловечного отношения:

– использование электрического шока и других методов, направленных на мучения жертвы;

– преизбыточное наполнение тюремных камер и лагерей;

– формирование и поддержание обстановки террора заключенных;

– применение «живого щита» из людей в период военных (боевых) операций[229].

Нормы международного права также выделяют основные противоправные деяния, относящиеся к проявлениям жестокости:

– причинение лицам, которые находятся под властью противоборствующего государства, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, неоправданных необходимостью лечения в интересах военнопленного;

---

[228] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[229] Подробнее см.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография. М. : Блок-Принт, 2025. 872 с.

– причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений, или ущерба здоровью;

– захват заложников;

– убийство сдавшегося комбатанта;

– насильственное принуждение военнопленного лица к присоединению в ряды вооруженных сил противоборствующей стороны;

– лишение военнопленного лица права на гарантии непредвзятого отношения в судопроизводстве и вынесения справедливого решения;

– неправомерное лишение свободы лица;

– посягательства на человеческое достоинство: унижающее и оскорбительное отношение, сексуальное рабство и проституция, а также другие виды сексуального насилия, также являющиеся прямым нарушением норм Женевских конвенций.

В международных актах установлен запрет на принуждение гражданского населения, находящегося на оккупированной территории, предоставлять данные о вооруженных силах другой воюющей стороны, а также о средствах и методах оборонительных действий. Основные права гражданского населения, а именно: неприкосновенность частной жизни, собственности, свободы вероисповедания должны уважаться со стороны государства-оккупанта.

Возникает вопрос, возможно ли жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением на оккупированной территории в форме бездействия. Ответ скорее утвердительный. Однако для правоприменительной практики предпочтительным является не абстрактный, а конкретный метод описания способа совершенного деяния.

Под депортацией понимается насильственное изгнание, перемещение, вывоз, высылка гражданского населения из оккупированной территории на территорию любого другого государства, за исключением случаев эвакуации населения, когда требуется соблюдение его безопасности, или особо веских соображений военного характера. После прекращения военных действий гражданское население подлежит немедленному возвращению.

Разграбление национального имущества на оккупированной территории состоит не только в хищении его путем грабежа, но и в его присвоении иными способами. В целом это незаконные, проводимые в значительном, массовом количестве действия по изъятию, присвоению, расхищению, уничтожению, вывозу имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Согласно Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта[230], особо защищаются культурные ценности. Отмечается, что ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру, предусматривает защиту культурных ценностей в период военных конфликтов. Государства обязаны уважать культурные ценности, расположенные на их собственной территории, а также на территории других стран, запрещая использование этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта, и воздерживаясь от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей. Это правило может быть нарушено только в том случае, если военная необходимость настоятельно потребует такого нарушения.

Государства обязаны запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей, реквизицию движимых культурных ценностей, должны воздерживаться от принятия любых репрессивных мер, направленных против культурных ценностей[231].

Список имущества, признаваемого культурными ценностями, подразделяется на три категории:

---

[230] Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[231] Подробнее см.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография. М. : Блок-Принт, 2025. 872 с.

1) движимые и недвижимые ценности, значимые для культурного наследия каждого народа, например, памятники архитектуры, книги, произведения искусства;

2) здания, предназначенные для хранения и экспонирования культурных ценностей, например. музеи и библиотеки;

3) центры сосредоточения культурных ценностей, например, древние храмы и дворцы.

В систему преступных действий законодатель включил также применение в вооруженном конфликте средств и методов ведения войны, запрещенных международным договором.

Средства ведения войны – это оружие и другая военная техника, применяемая вооруженными силами воюющих сторон для уничтожения либо подавления живой силы и материальных средств противника, а также подавления его сил и способности к сопротивлению. Под методами ведения войны понимаются способы, приемы, порядок проведения военных действий, использования средств ведения войны в соответствии с их целями.

К запрещенным средствам ведения войны относится так называемое оружие неизбирательного действия. Последствиями его применения является уничтожение не только военных, но и гражданских объектов, гибель мирного населения, причинение излишнего материального вреда. Такое оружие имеет большое поражающее действие, в частности, различные кассетные, напалмовые, нейтронные бомбы, противопехотные мины, иное подобное оружие. Система деяний, характеризующая запрещенные методы ведения вооруженных конфликтов, содержится в основных положениях источников международного права.

Согласно Дополнительному протоколу I (от 8 июня 1977 г.) к Женевским конвенциям[232], запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы

[232] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (с изменениями и дополнениями) / Гарант : справочно-правовая система. – Доступ по подписке в локальной сети РНБ (дата обращения: 11.05.2026).

ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания. Запрещается также применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить обширный и серьезный ущерб природной среде.

Конвенция о запрещении военного или любого враждебного использования средств воздействия на природную среду[233] вводит запрет на использование в вооруженном конфликте различного характера средств, влияющих на природные условия погоды и способных спровоцировать землетрясения, цунами, нарушение экологии, а также другие стихийные бедствия и природные катаклизмы.

В Вооруженных Силах Российской Федерации введено в действие Руководство по применению норм международного гуманитарного права[234], которое устанавливает ограничения в применении воюющими сторонами методов и средств вооруженной борьбы, правовое положение жертв войны (раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, военнопленных, гражданского населения), комбатантов (лиц, входящих в состав вооруженных сил и принимающих участие в боевых действиях), а также ответственность государств и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права.

В соответствии с Руководством по применению вооруженными силами норм международного гуманитарного права к запрещенным средствам ведения войны относятся различные виды оружия неизбирательного характера и (или) причиняющего излишние страдания:

– пули, легко разворачивающиеся или сплющивающиеся в человеческом теле;

---

[233] Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (рекомендована для рассмотрения, подписания и ратификации всеми государствами резолюцией 31/72 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1976 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[234] Приказ министра обороны СССР от 16 февраля 1990 г. № 75 «Об объявлении Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним (вместе с «Руководством по применению Вооруженными Силами СССР норм международного гуманитарного права»)» // СПС «КонсультантПлюс».

– снаряды, имеющие единственное назначение – распространять удушающие или вредоносные газы;

– снаряды весом менее 400 г, имеющие свойство взрывчатости или снаряженные ударным или горючим составом;

– яды или отравленное оружие;

– удушливые, ядовитые или другие подобные газы и бактериологические средства;

– бактериологическое (биологическое) и токсинное оружие;

– средства воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда;

– конкретные виды обычного оружия неизбирательного действия и оружия, использование которого вызывает чрезмерные повреждения или страдания.

Международными договорами также запрещены следующие средства ведения войны:

– кассетные боеприпасы;

– оружие массового поражения;

– некоторые виды обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, в том числе оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей, зажигательное оружие, ослепляющее лазерное оружие, мины, мины-ловушки, противопехотные мины и др.[235]

В качестве примера по данному вопросу можно привести выдержку из судебного решения Европейского Суда по правам человека: Суд считает, что применение оружия с радиусом поражения до 1 000 м в населенной местности в невоенное время и без предварительной эвакуации гражданских лиц невозможно совместить со степенью осторожности, ожидаемой от правоохранительного органа

[235] Подробнее см.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография. М. : Блок-Принт, 2025. 872 с.

в демократическом обществе, – основной целью операции должна стать защита жизней от противоправного насилия. Массовое использование неизбирательного оружия находится в вопиющем противоречии с этой целью и не может считаться соответствующим стандарту заботливости, необходимому в операции такого рода с применением смертельно опасной силы представителями государства.

В соответствии со ст. 35 Дополнительного протокола I установлено, что «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным». В приказе министра обороны СССР «Об объявлении Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним»[236] к запрещенным методам ведения войны причислено:

– предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих войскам противника;

– применение пыток с целью получить какие-либо сведения;

– использование не по назначению отличительных национальных и международных эмблем, сигналов, флагов;

– убийство парламентера и сопровождающих его лиц (трубача, горниста, барабанщика);

– вероломство – действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить в то, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия;

– отдача на разграбление города или местности;

– атака, бомбардировка или уничтожение санитарных учреждений, госпитальных судов (санитарных транспортов), санитарных самолетов, имеющих надлежащие отличительные знаки, санитарного персонала;

---

[236] Приказ министра обороны СССР от 16 февраля 1990 г. № 75 «Об объявлении Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним (вместе с «Руководством по применению Вооруженными Силами СССР норм международного гуманитарного права»)» // СПС «КонсультантПлюс».

– убийство или ранение лиц неприятеля, которые, положив оружие или не имея средств защищаться, сдались в плен;

– нападение на лиц, вышедших из строя, а также на лиц, покинувших терпящий бедствие летательный аппарат (за исключением лиц, относящихся к воздушно-десантным войскам);

– истребление или захват неприятельской собственности, кроме случаев, когда такие действия вызываются военной необходимостью;

– захват судов, предназначенных для берегового рыболовства или потребностей местного мореплавания, госпитальных судов, а также судов, выполняющих научные и религиозные функции;

– осуществление геноцида, апартеида;

– взятие заложников;

– бомбардировка военными самолетами, морскими кораблями незащищенных городов, портов, селений, жилищ, исторических памятников, храмов, госпиталей при условии, что они не используются в военных целях;

– террор в отношении местного населения;

– отдача приказа не оставлять никого в живых, угрожать этим или вести военные действия на этой основе;

– принуждение лиц противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны;

– использование голода среди гражданского населения;

– уничтожение культурных ценностей, исторических памятников, мест отправлений культа и др., составляющих культурное или духовное наследие народа, а также их использование для обеспечения успеха в военных действиях[237].

Запрещенными методами ведения войны признаются такие деяния, как:

– умышленные нападения и нанесение ударов по гражданским объектам, больницам и объектам гуманитарной помощи или миссии по поддержанию мира, находящимся под международной защитой в соответствии с Уставом ООН,

[237] Подробнее см.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография. М. : Блок-Принт, 2025. 872 с.

способных повлечь увечья и гибель гражданского населения, а также нанести непоправимый и несоизмеримый ущерб экологии и природной среде;

– незаконная эксплуатация эмблем, установленных Женевскими конвенциями, а также использование флага представителей противоборствующей стороны, формы и знаков отличия ООН или вооруженных сил неприятеля;

– боевые наступления на незащищенные города, поселения, деревни, не являющиеся военной целью, а также их обстрел и убийство лиц, по принадлежности относящихся к противоборствующей стороне;

– незаконное применение гражданского лица в качестве защиты от нападения или боевых действий;

– преднамеренное осуществление определенных действий и манипуляций как одной из форм ведения военных действий, обрекающих гражданское население на голод и лишение необходимого минимума для выживания и функционирования гражданских лиц, а также злонамеренная организация формирования затруднений для предоставления медицинской, продуктовой и иной гуманитарной помощи, предусмотренной Женевскими конвенциями;

– использование в боевых действиях вооруженных сил завербованных детей, не достигших 15-летнего возраста.

Признание того или иного метода ведения войны запрещенным напрямую связано с тем, против кого он направлен: военнослужащие или гражданское население. И, безусловно, более строгие запреты установлены в отношении методов ведения войны, применяемых к гражданскому населению.

Согласно международным договорам Российской Федерации, к запрещенным методам ведения войны относится разрушение гражданских объектов, необходимых для выживания гражданского населения (городов, селений, жилищ или строений, госпиталей, больниц, транспортных средств, запасов продуктов питания, районов производства продуктов питания, источников воды и т.д.).

Большое значение в обеспечении безопасности гражданского населения играют такие объекты инфраструктуры, как плотины, дамбы и атомные

электростанции. В отношении указанных объектов установлен категорический запрет нападения даже в условиях военных действий, поскольку последствия их разрушения могут иметь необратимые последствия и повлечь массовую гибель людей и экологическую катастрофу.

В Руководстве по применению вооруженными силами норм международного гуманитарного права определено такое понятие, как «запрещенные действия в отношении жертв войны». В частности, указано, что воюющие стороны обязаны в период вооруженного конфликта обеспечивать правовую защиту жертв войны: раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, военнопленных, гражданского населения, т.е. предоставлять им такой статус, который гарантировал бы гуманное обращение с ними и исключал бы насилие, издевательство, глумление над личностью. Кроме того, в отношении жертв войны запрещают:

– посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

– коллективные наказания;

– посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

– проведение медицинских или научных экспериментов;

– применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями;

– превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;

– совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных людских потерь, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;

– совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных людских

потерь, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам.

Посягательства на личность в условиях вооруженного конфликта могут быть совершены как с *прямым*, так и с *косвенным умыслом.* Лицо, посягающее на личность в условиях вооруженного конфликта, должно осознавать не только общественную опасность совершаемого им деяния, а именно – что оно направлено на военнопленного либо гражданское лицо на оккупированной территории. Оно также должно желать либо сознательно допускать противоправные последствия в виде причинения лицу физического либо психического вреда здоровью, нарушение права неприкосновенности и половой свободы личности, права на справедливое правосудие, на уважение чести и достоинства личности и т.д.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, участвующее в вооруженном конфликте.

Субъектами преступления могут быть, кроме того, должностные лица органов военного управления, а также другие участники военного конфликта (солдаты, сержанты, старшины, прапорщики, участники народного ополчения).

Часть 2 ст. 356 УК РФ предусматривает ответственность за применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации. Преступление признается *оконченным* с момента фактического применения оружия массового поражения, независимо от наступивших последствий.

Применение оружия массового поражения является разновидностью запрещенных средств ведения войны и является квалифицированным составом, отягченным тем обстоятельством, что оружие (средство) наносит именно массовое поражение, а значит, более общественно опасно, поэтому и обладает нижней границей наказания в виде 10 лет лишения свободы.

Оружие массового поражения или оружие массового уничтожения – это термин, объединяющий разновидности оружия, которые даже при ограниченном применении способны причинить масштабные разрушения и вызвать массовые

потери, вплоть до нанесения необратимого урона окружающей среде и государствам.

В федеральном законодательстве термин «оружие массового поражения» употребляется достаточно часто. В частности, под ним понимается ядерное, химическое, биологическое или иное оружие большой поражающей способности, применение которого вызывает массовые потери и (или) разрушения[238].

Определения различных видов оружия массового поражения приводятся на официальном сайте МЧС России[239]. Приведем здесь данные формулировки.

Оружие массового поражения – это виды оружия, способные при ограниченном привлечении сил и средств вызвать массовые потери и разрушения вплоть до необратимых изменений свойств окружающей среды. Основные отличительные особенности оружия массового поражения:

– многофакторность поражающего действия;

– наличие поражающих факторов длительного действия и их распространение за пределы объекта поражения;

– длительный психотравматический эффект;

– тяжелые генетические и экологические последствия;

– сложность защиты войск и населения и ликвидации последствий его применения.

К оружию массового поражения относится:

– оружие ядерное;

– оружие химическое;

– оружие биологическое;

– другие виды разрабатываемого оружия (радиологическое, сверхвысокоточное и др.).

---

[238] Указ Президента Российской Федерации от 24 января 1998 г. № 61 «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне» // СЗ РФ. 1998. № 5. Ст. 561.

[239] Данные приводятся с официального сайта Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. URL: https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/846 (дата обращения: 21.03.2022).

Ядерное оружие – это вид оружия массового поражения взрывного действия, основанного на использовании внутриядерной энергии, выделяющейся при цепных реакциях тяжелых ядер некоторых изотопов урана и плутония или в ходе реакции синтеза легких ядер, таких как дейтерий, тритий (изотопы водорода) и литий.

В узком смысле ядерное оружие, использующее энергию синтеза легких ядер, называется термоядерным. Основные поражающие факторы ядерного оружия: ударная волна, световое излучение, проникающая радиация, радиоактивное загрязнение и электромагнитный импульс. Оно включает ядерные боеприпасы, средства доставки их к цели (ракеты, авиацию, артиллерию) и средства управления. Делится на стратегическое (так называемая триада: наземные ракетные комплексы стратегического назначения, стратегические бомбардировщики и ПЛАРБ (атомная подводная лодка с баллистическими ракетами), оперативно-тактическое и тактическое.

Использование ядерного оружия напрямую не запрещено международным правом; его запрещено разрабатывать, распространять и испытывать. Однако отмечается, что государство, которое первым прибегнет к использованию ядерного оружия, совершит тягчайшее преступление против человечества.

В Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания[240] указано, что Российская Федерация рассматривает ядерное оружие исключительно как средство сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой, и предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и недопущения обострения межгосударственных отношений, способного спровоцировать военные конфликты, в том числе ядерные (ч. 5).

Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного оружия и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской

[240] Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // СЗ РФ. 2020. № 23. Ст. 3623.

Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства (ч. 17).

Понятие химического оружия содержится в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении[241].

Химическое оружие – это вид оружия массового поражения, действие которого основано на использовании боевых отравляющих веществ, токсинов и фитотоксикантов. Включает химические боеприпасы однократного (артиллерийские снаряды, авиационные бомбы, шашки и др.) и многократного (так называемые химические боевые приборы, выливные авиационные приборы, термомеханические и механические генераторы) использования. Средствами доставки химического оружия являются авиация, ракеты, артиллерия, средства пехоты, инженерные и химические войска.

Основные свойства химического оружия:

– высокая токсичность;

– большая проникающая способность;

– трудность своевременного обнаружения факта применения данного оружия и распознавания типа отравляющих веществ.

По ГОСТу химическое оружие определяется следующим образом: «в совокупности или в отдельности токсичные химикаты, боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств, а также оборудование, специально

[241] Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении [рус., англ.] (вместе с «Приложением по химикатам», «Приложением по осуществлению и проверке», «Приложением по защите конфиденциальной информации»). Заключена в городе Париже 13 января 1993 г. (с изм. от 27 ноября 2019 г., 7 июня 2020 г.) (СПС «КонсультантПлюс»); Федеральный закон от 5 ноября 1997 г. № 138-ФЗ «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» (СЗ РФ. 1997. № 45. Ст. 5138).

предназначенное для использования непосредственно в связи с применением указанных боеприпасов и устройств»[242].

Применение химического оружия запрещено Женевским протоколом 1925 г.[243] В Париже в 1993 г. была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении, которая вступила в действие в апреле 1997 г.

Биологическое (бактериологическое) оружие – это вид оружия массового поражения, действие которого основано на использовании болезнетворных свойств микроорганизмов и продуктов их жизнедеятельности. Может включать снаряженные биологическими (бактериологическими) средствами боеприпасы (боевые части ракет, авиабомбы, снаряды ствольной и реактивной артиллерии и др.) и средства их доставки (ракеты, самолеты, аэростаты, артиллерийские орудия и др.).

Определение биологического (бактериологического) и токсинного оружия дается в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, вступившей в силу в 1975 г.[244]

Возможные способы применения биологического оружия:

– заражение аэрозольными биологическими средствами приземного слоя воздуха;

– рассеивание в отдельных районах искусственно зараженных биологическими средствами кровососущих насекомых – переносчиков инфекционных болезней;

---

[242] ГОСТ Р 8.639-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Государственная система обеспечения единства измерений. Метрологическое обеспечение уничтожения химического оружия. Термины и определения (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 8 ноября 2013 г. № 1412-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

[243] Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женева, 17 июня 1925 г.) // СПС «Гарант».

[244] Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении [рус., англ.]. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 г. // СПС «Гарант».

– заражение биологическими средствами воздуха, воды, продовольствия и т.д.

Высокая эффективность биологического оружия обусловлена малой инфицирующей дозой, скрытностью применения на больших территориях, трудностью индикации, избирательностью действия, сильным психологическим воздействием, сложностью биологической защиты войск, населения и ликвидации последствий применения. Несмотря на то, что создание биологического оружия доступно многим государствам, массового применения его до сих пор не наблюдалось.

7 марта 2022 г. официальный представитель Минобороны России сообщил о выявлении фактов функционирования на Украине сети более чем из 30 биологических лабораторий, работающих по военно-биологической программе Пентагона. Их можно разделить на научно-исследовательские и санитарно-эпидемиологические. Заказчиком проводимых работ является управление Министерства обороны США по снижению военной угрозы.

Официальный представитель МИД России М. В. Захарова заявила, что в украинских биолабораториях в непосредственной близости от территории России осуществлялась разработка компонентов биологического оружия[245].

[245] СК возбудил дело о разработке на Украине биологического оружия // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1662900 (дата обращения: 21.03.2022).

В литературе упоминаются следующие виды оружия[246]: зажигательное оружие[247], оружие на новых физических принципах (нетрадиционное оружие)[248], радиологическое оружие[249], ракетно-ядерное оружие[250], инфразвуковое оружие[251], лазерное оружие[252].

---

[246] Гражданская защита : энцикл. слов. / М-во Рос. Федерации по делам гражд. обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий ; [Ю. Л. Воробьев и др.] ; под общ. ред. С. К. Шойгу. — Москва : ДЭКС-Пресс, 2005. — 551 с., [6] л. цв. ил. : ил., портр., табл. : 27 см.; ISBN 5-9517-0024-8.

[247] Вид оружия, воздействующего на противника зажигательными горящими веществами непосредственно и вызываемыми ими пожарами. Оно включает зажигательные боеприпасы (огнеметные смеси) и средства доставки их к цели. К боеприпасам относятся: зажигательные бомбардировочные средства поражения (зажигательные авиабомбы, баки, бомбовые кассеты и связки, контейнеры), зажигательные артиллерийские снаряды и мины, зажигательные боевые части ракет, гранаты, капсулы и пули, огневые фугасы и огневодные заграждения. Средствами доставки служат самолеты и вертолеты, артиллерийские орудия, пусковые установки, гранатометы, огнеметы, стрелковое оружие и др.

[248] Новые виды оружия, поражающее действие которых основывается на ранее не использовавшихся в оружии процессах и явлениях. К концу XX в. в различных стадиях исследований и разработки находились генетическое оружие, геофизическое, инфразвуковое, климатическое, лазерное, озоновое, радиологическое, сверхвысокочастотное, электромагнитное оружие и др. Многие виды данного оружия подпадают под Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г. и др. международные договоры.

[249] Возможный вид оружия массового поражения, действие которого основано на использовании радиоактивных веществ, способных поражать живую силу ионизирующим излучением без ядерного взрыва. Эти вещества могут быть выделены из отходов, образующихся при работе ядерных реакторов или путем воздействия потока нейтронов на различные химические элементы для получения изотопов, обладающих радиоактивностью. Радиологическое оружие может изготовляться в виде артиллерийских снарядов, авиационных бомб, боевых частей ракет.

[250] Вид оружия, в котором средством поражения служат ядерные боеприпасы, а средством их доставки – ракеты. Подразделяется на стратегическое, оперативно-тактическое и тактическое наземного, воздушного и морского базирования.

[251] Вид оружия несмертельного действия (нелетального), влияние которого на человека осуществляется посредством использования направленного излучения мощных инфразвуковых колебаний. Может вызывать расстройство органов ориентации и координации движений, головокружение, нервно-психические расстройства, потерю слуха и зрения. Разработка инфразвукового оружия связана с трудностями создания достаточно мощных мобильных инфразвуковых установок, состоящих из электроакустических преобразователей и генератора переменного тока мощностью несколько киловатт, а также громоздкой системы защиты обслуживающего персонала.

[252] Вид оружия направленной энергии, основанный на использовании электромагнитного излучения высокоэнергетических лазеров. Поражающими факторами лазерного оружия является в основном термомеханическое и ударно-импульсное воздействие на цель (военную технику, живую силу). Наиболее отработанным считается лазерное оружие для поражения оптико-электронных средств и органов зрения человека. Рассматривается как один из видов нелетального оружия, предназначенного для временного вывода человека из строя путем дозированного воздействия на органы зрения.

К средствам преднамеренного воздействия на окружающую среду или физические процессы, протекающие в твердой, жидкой или газообразной оболочках Земли относят геофизическое оружие, предназначенное для использования сил природы в военных целях. Предполагается, что с помощью геофизического оружия удастся изменить погоду или климат, создать наводнения, землетрясения, штормы, «окна» в озонном слое и др.[253]

Средствами воздействия на природу могут быть ядерное и обычное (при массированном применении) оружие, специальные химические реагенты, мощные генераторы электромагнитного излучения и др. Разработка и применение подобного оружия подпадают под действие Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.

В последние годы возрос интерес к специфическим видам оружия, таким как психофизическое (психотропное) оружие[254], генетическое оружие[255], информационное оружие[256].

---

[253] Гражданская защита : энцикл. слов. / М-во Рос. Федерации по делам гражд. обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий ; [Ю. Л. Воробьев и др.] ; под общ. ред. С. К. Шойгу. — Москва : ДЭКС-Пресс, 2005. — 551 с., [6] л. цв. ил. : ил., портр., табл. : 27 см.; ISBN 5-9517-0024-8.

[254] Техногенные средства преднамеренного информационного и (или) энергетического воздействия, влияющие на психические функции, на работу физиологических органов и систем человека. В классификации видов оружия психофизическое оружие относят к классу несмертельного действия.

[255] Возможный вид оружия на новых физических принципах, способный повреждать генетический (наследственный) аппарат людей. Предполагается, что действующим началом генетического оружия могут являться некоторые вирусы, обладающие мутагенной активностью (способностью вызывать наследственные изменения), внедряющиеся в хромосому клетки, содержащую дезоксирибонуклеиновую кислоту (ДНК), а также химические мутагены, получаемые из природных источников. Такое воздействие может приводить к тяжелым заболеваниям и наследственной их передаче.

[256] К информационному оружию относятся:

1) специальные средства, технологии и информация, позволяющие осуществить силовое воздействие на информационное пространство общества и привести к значительному ущербу политическим, оборонным, экономическим, экологическим и другим жизненно важным интересам государства;

2) совокупность способов и средств информационного воздействия на технику и людей с целью решения задач воздействующей стороны.

В соответствии с видами информационной борьбы информационное оружие подразделяется на два основных вида: информационно-техническое и информационно-

1) специальные средства, технологии и информация, позволяющие осуществить силовое воздействие на информационное пространство общества и привести к значительному ущербу политическим, оборонным, экономическим, экологическим и другим жизненно важным интересам государства;

2) совокупность способов и средств информационного воздействия на технику и людей с целью решения задач воздействующей стороны.

В соответствии с видами информационной борьбы информационное оружие подразделяется на два основных вида: информационно-техническое и информационно-психологическое. Главными объектами информационного оружия первого вида является техника, второго – люди;

3) комплекс технических и иных средств и технологий, предназначенных для:

– установления контроля над информационными ресурсами потенциального противника;

– вмешательства в работу его систем управления и информационных сетей, систем связи и т.п. в целях нарушения их работоспособности, вплоть до полного выведения из строя, изъятия, искажения содержащихся в них данных или направленного введения специальной информации;

– распространения выгодной информации и дезинформации в системе формирования общественного мнения и принятия решений;

– воздействия на сознание и психику политического и военного руководства, личного состава вооруженных сил, спецслужб и населения противостоящего

психологическое. Главными объектами информационного оружия первого вида является техника, второго – люди;

3) комплекс технических и иных средств и технологий, предназначенных для:

– установления контроля над информационными ресурсами потенциального противника;

– вмешательства в работу его систем управления и информационных сетей, систем связи и т.п. в целях нарушения их работоспособности, вплоть до полного выведения из строя, изъятия, искажения содержащихся в них данных или направленного введения специальной информации;

– распространения выгодной информации и дезинформации в системе формирования общественного мнения и принятия решений;

– воздействия на сознание и психику политического и военного руководства, личного состава вооруженных сил, спецслужб и населения противостоящего государства, используемых для достижения превосходства в информационном противоборстве.

государства, используемых для достижения превосходства в информационном противоборстве.

Подводя итог, отметим следующее. Анализ применения ст. 356 УК РФ выявил следующие ключевые проблемы и пути их решения. Во-первых, проблема бланкетности диспозиции нормы проявляется в отсутствии четкого перечня международных источников права, на которые должна опираться квалификация преступлений. Это создает правовую неопределенность.

Во-вторых, несовершенство системы защиты жертв вооруженных конфликтов выражается в неполном соответствии круга защищаемых лиц международным нормам. В частности, не все категории покровительствуемых лиц получили достаточную уголовно-правовую защиту.

В-третьих, законодательного закрепления содержания или выработка соответствующих рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ требует понятие «жестокое обращение».

В-четвертых, сложность доказывания преступлений связана с необходимостью установления множества дополнительных обстоятельств: характера конфликта, статуса участников, применимости конкретных норм международного права.

Решением указанных проблем является уточнение терминологического аппарата. Необходимо также разработать систему признаков, позволяющих отграничивать данное понятие от других преступлений против личности, а также определить границы его применения в контексте военных преступлений.

§ 2.2. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов ведения войны

В настоящее время только СК России противостоит украинскому национализму, расследуя совершенные неофашистами преступления против мира и безопасности человечества. В частности, военные преступления, т. е. нарушения

международного гуманитарного права (применение запрещенных средств и методов ведения войны), геноцид, наемничество, а также транснациональные преступления – нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой[257].

Ученые отмечают, что способы применения запрещенных средств и методов войны, а также иных преступлений киевского режима, в том числе использование населения в качестве «живого щита», в каждом случае существенно отличаются друг от друга. Последствия этих деяний бывают различны по количеству жертв, их возрасту, национальной, религиозной принадлежности. Однако мотив практически каждого из этих преступлений один и тот же – фашизм, т. е. политическая, идеологическая, расовая, национальная ненависть или вражда в отношении определенной социальной группы[258].

Рассматривая особенности криминалистической характеристики использования киевским режимом запрещенных международным правом средств и методов войны, следует отметить, что одним из ее основных элементов являются данные об обстановке совершения преступлений данного вида. Именно деятельность киевского режима, поддерживаемая недружественными странами Российской Федерации, обеспечивает возможность применения и использования рассматриваемых средств и методов войны.

Дополнительной составляющей обстановки преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов войны, по нашему мнению, являются особенности осуществления мобилизации в Украине. Обусловлено это тем, что на первоначальном этапе в рядах ВСУ воевали профессиональные, прошедшие качественную военную

---

[257] См.: *Бастрыкин А. И.* Противодействие преступлениям неофашистов на Украине // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2(12). С. 20–23.

[258] См.: *Докучаев О. В.* Расследование преступлений, совершенных военнослужащими вооруженных сил Украины, боевиками националистических формирований, наемниками, связанных с применением запрещенных средств и методов войны // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2023 года. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, 2024. С. 47–55.

подготовку граждане Украины и наемники. Сейчас уровень подготовки воюющих на стороне ВСУ солдат значительно снизился. Однако средства и методы ведения войны в основе своей, в части нарушения международного права, продолжают активно использоваться. Связано это с низким уровнем мотивации солдат ВСУ, ведущейся украинским режимом пропагандой в отношении солдат и граждан России, а также широким применением и использованием наркотических средств и психотропных веществ, не позволяющим адекватно реагировать на обстановку в период ведения боевых действий или нахождения в прифронтовой зоне, где находятся мирные жители.

В данном параграфе мы рассмотрим особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов войны, через призму способов их совершения, а также орудий и средств, применяемых для их реализации, так как в данном случае именно они играют ключевую роль. Существенное значение при создании криминалистической характеристики рассматриваемых видов преступлений имеют корреляционные связи между обозначенными элементами и следами преступной деятельности после применения запрещенных средств и методов войны.

Рассматривать преступную деятельность без характерных особенностей способа ее реализации не представляется возможным. Анализ научных исследований свидетельствует о том, что способ совершения любого вида преступлений является ключевым элементом преступной деятельности и лежит в основе разработки криминалистической характеристики отдельных видов преступлений[259].

---

[259] Более подробно см.: *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. С. 117; *Ермолович В. Ф.* Способы и механизм преступления / под ред. проф. И. И. Басецкого. Мн., 2000; *Зуйков Г. Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления : дис. … д-ра юрид. наук. М., 1970; *Колесниченко А. Н., Савченко А. Н.* К вопросу о понятии способа совершения преступления в криминалистике // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы : мат-лы науч. конф. Сб. 2. Душанбе, 1962, С. 59–63; *Кустов А. М.* Криминалистическое учение о механизме преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; *Мудьюгин Г. Н., Гольст Г. Р.* Расследование убийств. М., 1954. С. 9; *Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Н., Якубович Н. Я.* Планирование расследования преступлений. М. : Госюриздат, 1957. С. 65; *Новик В. В.* Способ совершения преступления:

Несмотря на существование различных подходов к определению способа совершения преступления и его элементного состава, за основу в своем исследовании возьмем общепринятые и устоявшиеся в криминалистике взгляды, согласно которым в способ совершения преступления входят действия по подготовке (приготовлению) к его совершению, непосредственно сам способ совершения преступлений, а также действия, направленные на сокрытие преступной деятельности. Следует отметить, что в нашем случае при рассмотрении способов совершения преступлений киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов войны могут быть четко очерчены границы между указанными действиями (подготовка – совершение – сокрытие).

Однако в глобальном масштабе действия киевского режима четко обозначаются границами, проявляясь корреляционными связями между такими элементами криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений, как обстановка, орудия и средства, место совершения преступления и личности их совершающие. Данное положение будет взято нами за основу рассмотрения указанных элементов.

Анализ источников международного права в целом позволяет выделить такие запрещенные средства и методы войны, как:

– отравленное оружие или яды;

– бактериологическое оружие;

– средства негативного воздействия на окружающую (природную) среду;

– оружие, осколки которого сложно обнаружить в человеческом теле посредством применения рентгеновского излучения;

– геноцид на территории противника;

уголовно-правовой и криминалистический аспекты : монография. СПб., 2002; *Шавер Б. М., Винберг А. И.* Криминалистика. М. : Юриздат, 1950. С. 199–204; *Шиловский С. В.* Способ совершения преступления как признак уголовно наказуемого деяния и средство дифференциации ответственности : монография. М. : Юрлитинформ, 2015; *Якубович О. Р.* Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение / под ред. А. С. Михлина. М. : ВНИИ МВД России, 2005 и др.

– необоснованное разрушение городов;

– зажигательное оружие, применяемое против мирного населения.

Отечественные ученые значительно расширяют спектр запрещенных средств совершения преступлений, а также общественно опасных способов. В частности, Я. Н. Ермолович выделяет двадцать одно средство и общеопасный способ совершения рассматриваемого вида преступлений, в который входят, наряду с перечисленными, наиболее часто использующиеся киевским режимом:

– применение снарядов, которые, при весе менее 400 граммов, имеют свойство взрывчатости или снаряжены ударным или горючим составом;

– использование пуль, легко разворачивающихся или сплющивающихся в человеческом теле, в том числе оболоченных пуль, у которых твердая оболочка не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

– применение любой мины, мины-ловушки или другого устройства, предназначенного для того, чтобы причинить или способное причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания;

– неизбирательное применение мин, мин-ловушек или других устройств, которые предназначены для того, чтобы убивать, наносить повреждения или ущерб и которые приводятся в действие вручную, посредством дистанционного управления или автоматически по истечении определенного промежутка времени;

– применение противопехотных мин, которые не являются обнаруживаемыми;

– применение в нарушение установленного международным договором порядка мин, в том числе дистанционно устанавливаемых, мин-ловушек или других устройств, которые предназначены для того, чтобы убивать, наносить повреждения или ущерб и которые приводятся в действие вручную,

– применение мин-ловушек или других устройств, которые каким-либо образом соединены или ассоциируются с международно признанными защитными эмблемами, знаками или сигналами; больными, ранеными или мертвыми; местами захоронения или кремации либо могилами; медицинскими объектами, медицинским оборудованием, медицинским имуществом или санитарным

транспортом; детскими игрушками или другими переносными предметами или продуктами, специально предназначенными для кормления, обеспечения здоровья, гигиены или используемыми как предметы одежды или обучения детей; продуктами питания или напитками; кухонной утварью или принадлежностями[260].

Анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что преступный киевский режим в различные периоды ведения боевых действий использует практически все виды и способы совершения преступлений, с применением запрещенных международным правом средств и методов войны. Так, согласно данным анализа уголовных дел, направленных в суд по ст. 356 УК РФ, в отношении мирного населения Российской Федерации киевским режимом применялись: тяжелые виды вооружения – 47,6%, стрелковое оружие – 22,5%, артиллерийское оружие – 11%, оборонительное оружие (мины, ручные гранаты) – 2,7%, средства воздушного нападения – 16%[261].

В. В. Гончаров полагает, что выбор способа совершения преступления рассматриваемого вида детерминирован рядом условий и факторов, которые корреляционно связаны с местом его реализации, имеющимися орудиями и средствами, а также лицами, в отношении которых они буду применяться[262].

С этим следует согласиться, так как подготовка (приготовление) к применению запрещенных международным правом средств и методов войны обусловлена наличием тех средств, которые будут применяться для этого. Существенное значение имеют данные, которые характеризуют их место изготовления, а также особенностями и свойствами тактического действия.

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод, что оружие для реализации преступной деятельности изготавливается на территории Украины или завозится с территории стран, поддерживающих киевский режим.

---

[260] См.: *Ермолович Я. Н.* Квалификация применения в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации // Военное право. 2023. № 4(80). С. 159–173.

[261] См подробнее Приложение В.

[262] См.: *Гончаров В. В., Берзегова Н. Н.* Современные проблемы, связанные с соблюдением прав человека в военном конфликте на территории Украины // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 34, № 2. С. 93–99.

Интересным представляется тот факт, что маркировка применяемого оружия сохраняет свой первоначальный вид, вплоть до указания страны-изготовителя[263]. Обусловлено это тем, что сегодня недружественные страны открыто поддерживают киевский режим, в том числе прямыми поставками вооружения. Данное положение позволяет достаточно эффективно идентифицировать применяемые средства вооружения после их применения в местах обнаружения элементов оружия и веществ, входящих в их состав.

Кроме этого, анализ указывает на то, что исполнителями преступной деятельности подбираются орудия и средства, которые направлены на причинение наибольшего поражающего воздействия, в том числе против мирных граждан[264]. ВСУ совершают обстрелы населенных пунктов ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, других регионов России кассетными боеприпасами, в частности противопехотными минами, в нарушение Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств к Конвенции о негуманном оружии 1980 г. Удары наносятся прицельно по гражданским объектам, городскому, школьному и частному транспорту[265], автомобилям медицинской помощи и спасательных служб, скоплению гражданских лиц (на остановках общественного транспорта, торговых площадях и прочих) с применением реактивных систем залпового огня, поставляемых странами НАТО и Евросоюза, а также БПЛА[266].

Следственным комитетом Российской Федерации установлены факты использования представителями ВСУ против мирного населения противопехотных мин. Они разбрасываются из БПЛА вблизи объектов социальной инфраструктуры, по маршрутам городского транспорта. В результате получают увечья мирные жители и дети. Так, 30 декабря 2023 г. был совершен беспрецедентный по

---

[263] Приложение Б. Фото 1–3.

[264] См.: *Ермолович Я. Н.* Квалификация применения в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации // Военное право. 2023. № 4 (80). С. 159–173.

[265] Приложение Б. Фото 4–6.

[266] Анализ материалов уголовных дел по фактам убийств военнослужащими Вооруженных сил Украины мирных жителей в г. Мариуполе ДНР приведен в Приложении В.

циничности и жестокости террористический акт: украинским режимом из реактивных систем залпового огня были атакованы жилые кварталы города Белгорода. Для увеличения площади поражения и числа жертв Украиной были использованы кассетные боеприпасы. В результате спланированного обстрела погибло 25 мирных жителей, из них пятеро детей. Общее количество пострадавших 109 человек, включая 17 несовершеннолетних. Основной удар пришелся по Рождественской ярмарке, где в это время находились родители с детьми[267]. Западные коллеги России по ООН не осудили это военное преступление. Более того, МИД Франции оправдал его, назвав атаку реализацией права на самооборону[268].

Следует отметить, что в целях исключения ответных мер поражения киевским режимом используются средства, которые позволяют увеличить дальность применяемого оружия. При этом применяемые орудия и средства подверглись серьезной эволюции. Ранее в боевых действиях и действиях против мирного населения применялись орудия и средства общего военного назначения (пушки, гаубицы, системы залпового огня и т.п.). Так, при проверке сообщения по факту обстрела больницы в городе Волновахе Донецкой области установлено, что войска ВСУ обстреляли медицинское учреждение с пациентами из танка и ракетами реактивных систем залпового огня «Град» при отступлении из Волновахи. До этого они оборудовали в больнице боевую позицию, оттуда вели огонь по бойцам ДНР из гранатометов и танков, прикрываясь, как живым щитом, пациентами, в том числе роженицами. В одном из кабинетов работал снайпер – здесь обнаружены патроны для винтовки. Ближний бой принимал боец с дробовиком, а в коридоре больницы обнаружены гранаты[269].

---

[267] См.: Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/ (дата обращения: 12.12.2025).

[268] См.: Там же.

[269] См.: Бастрыкин поручил возбудить дело по факту обстрела больницы в Волновахе // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1663783 (дата обращения: 21.03.2022).

14 марта 2022 г. военнослужащие ВСУ и других украинских воинских формирований произвели обстрел Ворошиловского района города Донецка с применением тактического ракетного комплекса «Точка-У» с кассетным зарядом, а также массированные прицельные артиллерийские и минометные обстрелы из тяжелых видов вооружения, имеющего высокие поражающие свойства, объектов гражданской инфраструктуры в городах Донецке, Горловке, Макеевке, Ясиноватой, Волновахе и Мариуполе ДНР. От попаданий и разрывов снарядов в Петровском районе города Донецка повреждены здание больницы, хозяйственные постройки и жилые дома. Кроме того, четыре мирных жителя получили ранения[270].

В этот же день, 14 марта 2022 г., с территории, подконтрольной киевскому режиму, был осуществлен удар тактической ракетой «Точка-У» по жилому кварталу города Донецка. Обстрел был произведен с северо-западного направления, из района населенного пункта Красноармейск, который контролировался украинскими националистическими подразделениями. В результате подрыва кассетной боевой части в центре города Донецка погибли 20 мирных жителей. Еще 28 человек, в том числе дети, получили тяжелые ранения и были доставлены в медицинские учреждения. Применение такого оружия по городу, где нет никаких огневых позиций вооруженных сил, заведомо направлено на мирное население. Снаряжение боевой части тактической ракеты «Точка-У» кассетным боеприпасом доказывает, что целью удара было убийство максимально большого количества мирных жителей. Решение на применение такого типа ракетного вооружения принимает как минимум командование украинской группировкой войск после утверждения руководством ВСУ[271].

Дальнобойное оружие, которое используется преступным киевским режимом, сегодня практически все поставляется из-за рубежа. С учетом огневого

---

[270] См.: *Бастрыкин А. И.* Противодействие преступлениям неофашистов на Украине // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (12). С. 20–23.

[271] См.: Брифинг Минобороны России от 14 марта 2022 года // Министерство обороны Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12412962@egNews (дата обращения: 21.03.2022).

воздействия Вооруженными Силами Российской Федерации внутрь территории Украины, собственные производственные мощности на ее территории практически не позволяют эффективно обеспечивать ВСУ артиллерийскими и другими средствами в необходимом объеме. В связи с этим ВСУ предпринимает усилия, применяя способы ведения войны, для сохранения вооружения. В этих целях артиллерийские орудия, места дислокации войск и управления ими располагаются в жилых кварталах[272].

В частности, анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что в ходе проведения СВО на территории Украины в феврале 2022 г. зафиксированы многочисленные факты размещения ВСУ тяжелого вооружения, включая бронетехнику, огневые средства, в жилых кварталах, на территориях школ населенных пунктов, чтобы иметь таким образом возможность прикрыться мирным населением[273]. Подобная тактика рассчитана на провоцирование ответных артиллерийских ударов российскими военными по жилым районам населенных пунктов.

Кроме того, в целях недопущения ведения ответного огня со стороны ВС России ВСУ использует мирных жителей в качестве живого щита. Например, СК России установлены факты удержания членами националистического батальона «Айдар»[274] в заложниках около 300 монахов и мирных жителей на территории православного Свято-Успенского Николо-Васильевского монастыря в населенном пункте Никольское в ДНР. Гражданское население удерживали в течение недели, при этом в помещениях монастыря и на его территории были оборудованы огневые позиции[275].

---

[272] См.: *Воронцова Н. А., Сибилева О. П.* Боевые действия в городах: проблемы международно-правовой защиты гражданского населения и гражданских объектов // Московский журнал международного права. 2023. № 3. С. 52–64.

[273] Приложение Б. Фото 7, 8.

[274] Организация, запрещенная на территории Российской Федерации (более подробно см. Приложение А).

[275] См.: Бастрыкин поручил зафиксировать факты удержания жителей ДНР и ЛНР в заложниках // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1663780 (дата обращения: 21.03.2022).

Учитывая приведенные сведения, в целях приготовления к реализации способов совершения рассматриваемого вида преступлений используются все возможные средства. В частности, для транспортировки вооружения необходимо использование всех видов транспорта, от автомобильного, железнодорожного, речного до воздушного.

Анализ судебно-следственной практики, а также сведения из открытых источников позволяет констатировать, что для доставки средств ведения боевых действий, а также применения запрещенных средств используются гражданские транспортные средства, для эксплуатации которых привлекаются гражданские лица. Такое положение позволяет осуществлять конспирацию деятельности ВСУ.

С развитием беспилотных систем способы реализации и применения запрещенных международным правом средств и методов войны существенно изменились и подверглись модернизации. Сегодня использование БПЛА позволяет в режиме реального времени видеть цель, в отношении которой применяются боевые средства, вплоть до момента контакта боевой части с целью, которое фиксируется средствами регистрации. То есть оператор в режиме реального времени воспринимает цель с камеры БПЛА, что свидетельствует о целенаправленном применении оружия в отношении мирного населения и безоружных людей (в том числе военных).

Современные технологии позволяют применять БПЛА, которые не подвергаются воздействию радиоэлектронным средствам борьбы (РЭБ). Это создает возможность исключить воздействие на систему управления летательным аппаратом в целях недопущения его попадания в цель (устойчивость к созданным помехам, оптоволоконное управление, использование свойств искусственного интеллекта и т.п.). Так, беспилотные системы в настоящее время оснащаются нейросетевыми модулями управления, устойчивыми к средствам радиоэлектронной борьбы, что значительно повышает возможности противодействия им (РЭБ) и достижения заданной полетной цели независимо от оператора.

Сегодня беспилотные системы способны бесконтактным способом устанавливать мины в любых местах и в любое время[276]. Наиболее опасной является установка (разбрасывание) мин-ловушек посредством применения летательных аппаратов, особенно в ночное время. Обусловлено это тем, что установка осуществляется после прохождения в данном месте военных или мирного населения, или после проведения разминирования саперами. Военными ВСУ такие способы минирования применяются в местах проживания мирных жителей или возможных путей их эвакуации военными ВС России.

Массированный характер использования беспилотных систем обеспечивается упрощенным способом их изготовления. В настоящее время обеспечение беспилотными системами ВСУ реализуется по трем основным путям:

1) изготовление в непосредственной близости от передовой;

2) изготовление по всей территории Украины и доставка на передовую или в места их запуска, в зависимости от летных качеств БПЛА;

3) масштабное снабжение из-за границы странами, недружественными РФ[277].

Массированное применение БПЛА и иных средств поражения преступным киевским режимом, корректировка и наведение артиллерийских орудий для массового поражения мирного населения, объектов жизнедеятельности обусловлены активным использованием возможностей иностранных средств. В частности, в целях наведения на территории приграничных районов используется

---

[276] Более подробно см.: *Макаревич О. Л.* Применение беспилотных систем в вооруженных силах Украины и направления их развития // ВОЕНМЕХ. Вестник Балтийского государственного технического университета. 2025. № 4(23). С. 7–28; *Поляков И. В.* Классификация, назначение и эволюция боеприпасов, применяемых вооруженными силами Украины в составе беспилотных ударных систем // Теория и практика защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в мирное и военное время : сборник трудов XXXVI Международной научно-практической конференции, Химки, 4 марта 2026 года. Химки : Академия гражданской защиты МЧС России им. генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика, 2026. С. 574–582; Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025623681 Российская Федерация. Кодифицированные боеприпасы, применяемые Вооруженными силами Украины на БПЛА: заявл. 10.07.2025: опубл. 05.09.2025 / И. М. Шмелев, С. А. Алексеев; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»; и др.

[277] См.: *Целицкий С.* Поставки беспилотных летательных аппаратов США Украине в ходе специальной военной операции РФ // Пути к миру и безопасности. 2024. № 2 (67). С. 215–223.

спутниковая группировка системы *Starlink*, которая предоставлена Соединенными Штатами Америки[278], а также разработанные специально для ведения боевых действий программное обеспечение и информационные системы[279].

Учитывая предоставленные возможности недружественными странами, целями ВСУ становятся гражданские объекты, находящиеся как в приграничной зоне, так и в глубине Российской Федерации. Так, в городе Горловке от попаданий и разрыва снарядов повреждены дома, газопроводы жилого фонда и хозяйственные постройки[280].

Следует отметить, что с начала ведения боевых действий на территории Донбасса киевским режимом вырабатывались, формировались и применялись методы и средства воздействия в отношении мирных жителей на подконтрольных ВСУ территориях, а также военнопленных, попадавших в плен в период ведения боевых действий, основанные на технологиях, применявшихся третьим рейхом в период Великой Отечественной войны[281].

---

[278] См.: Каналы спутниковой связи с беспилотными аппаратами / Л. М. Журавлева, А. Ю. Стретий, Д. А. Абакумов, С. М. Овчинников // Транспортные системы : сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13–17 октября 2025 года. СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025. С. 52–61; Каналы спутниковой связи с беспилотными летательными аппаратами / Л. М. Журавлева, А. В. Горелик, Н. М. Легкий, Д. А. Абакумов // Успехи современной радиоэлектроники. 2025. Т. 79, № 12. С. 6–12; *Яковлева Н. К.* Поставки Украине иностранного оборудования спутниковой связи // Авиационные системы. 2022. № 12. С. 30–33; и др.

[279] См.: *Криничко В. А., Васютин А. В.* Использование геоинформации о местности военнослужащими Украины // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сборник научных статей XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 18–19 ноября 2025 года. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. С. 757–761; *Щербаков Н. Б., Никулин А. С.* Взгляды руководства вооруженных сил США и их союзников на проблемы информационно-космического обеспечения стратегических операций // Военная мысль. 2023. № 10. С. 126–140; и др.

[280] Возбуждено еще два уголовных дела в связи с массированными обстрелами украинскими националистами жителей Донбасса // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://sledcom.ru/news/item/1665725/ (дата обращения: 21.03.2022).

[281] Более подробно см.: *Бенда В. Н.* Организации украинских националистов (ОУН-УПА) – виновники сотен тысяч жертв украинцев, русских, белорусов, поляков и евреев // Мы выстояли и победили: сборник статей Международной научно-практической конференции к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битвы, Оренбург, 26–27 мая 2023 года. Оренбург : Оренбургский государственный педагогический университет, 2023. С. 28–32;

В целях устрашения, подавления воли и ослабления противодействия со стороны мирных жителей, ополченцев и военнослужащих в отношении них применяется физическое и психическое воздействие, вплоть до уничтожения.

Для достижения наибольшего эффекта такого воздействия – как на мирных граждан, так и на военнопленных, военнослужащими ВСУ создаются специализированные помещения, которые используются для незаконного лишения свободы указанных лиц, а также осуществления в отношении них физического воздействия. В период нахождения на определенной территории длительное время (позиционные бои и т.п.) военнослужащими ВСУ для реализации указанных запрещенных действий специально создавались помещения (постройка специализированных камер содержания лиц, созданных по принципу тюрьмы, пыточных помещений в зависимости от метода воздействия и другие варианты исполнения помещений). Так, проверкой сообщения о преступлении по факту обнаружения в подвале жилого дома в населенном пункте Кряковка ЛНР тела мужчины с признаками насильственной смерти установлено, что в данном подвальном помещении оборудована импровизированная пыточная камера. В самом здании ранее расквартировывались украинские войска. На теле погибшего обнаружены множественные телесные повреждения, следы пыток[282].

В период ведения обоюдных активных боевых действий возможности создания указанных выше объектов значительно затрудняются, поэтому для использования в преступных целях подвергаются дополнительному оборудованию или оснащению имеющиеся помещения.

В период активного отступления ВСУ, при наступлении Вооруженных Сил Российской Федерации, в целях незаконного лишения свободы мирных граждан и военнопленных используются подвалы жилых домов или производственные

Яковлева Е. С. Злодеяния немецко-фашистских захватчиков во время оккупации Краснодарского края в 1942–1943 годах (по архивным документам ГКУ «Центр документации») // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2021. № 2 (27); и др.

[282] См.: СК России возбудит дело по факту гибели от пыток жителя ЛНР // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1662478 (дата обращения: 21.03.2022).

помещения, которые обеспечивают исключение возможности его покинуть задержанными, без какой-либо дополнительной доработки, за исключением оснащения средств блокировки дверей и окон[283].

Как показывает анализ судебно-следственной практики, при отступлении военнослужащие ВСУ подвергают задержанных физическому уничтожению с целью сокрытия применяемых ими ранее средств и методов воздействия на указанных лиц, а также на мирное население. Уничтожению подвергаются и помещения, в том числе с находящимися там живыми лицами или трупами, путем термического воздействия (поджигаются посредством применения легковоспламеняющихся веществ и материалов) или подрывом взрывными устройствами и взрывчатыми веществами.

В зависимости от места и характера ведения боевых действий сооружения для содержания мирных жителей и военнопленных могут располагаться на удалении от передовой таким образом, чтобы они не подвергались огневому воздействию со стороны противоборствующей стороны. При этом обеспечивается возможность быстрого доставления указанных категорий лиц в эти места. В частности, лица, обладающие значимой информацией или имеющие стратегическое значение для ВСУ (в целях обмена пленными или имеющими интерес для спецслужб Украины), всегда перемещаются вглубь территории Украины, где в последующем содержатся.

Анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что для осуществления пыток военнослужащие ВСУ используют подручные средства, которые специально приспосабливают для незаконной деятельности. В частности, ими активно применяются средства, исключающие противодействие или сковывающие движение потерпевших: наручники, веревки, скотч и другие объекты.

В целях психологического воздействия и пыток активно используются методы затруднения дыхания путем погружения головы жертвы в водную среду,

[283] Приложение Б. Фото 9, 10.

кляпы, скотч и т.п. Для усиления психологического и физического воздействия военнослужащими ВСУ применяется воздействие электрическим током, избиение, лишение пищи, нахождение в помещениях с отсутствием дневного или искусственного света и т.д.

Следы преступной деятельности полностью детерминированы выбором способов, применяемых для реализации запрещенных международным правом средств и методов ведения войны, а также орудиями и средствами, использующимися для этого.

Анализ судебно-следственной практики дает возможность установить, что основным источником получения доказательственной информации являются материальные следы, которые могут быть получены на территории действия ВС России после освобождения территорий, занимаемых ВСУ, а также на территориях, которые подвергаются преступному воздействию ВСУ запрещенными международным правом средствами и методами войны в отдаленных районах Российской Федерации.

Одним из основных источников информации о действиях, орудиях и средствах, запрещенных международным правом, а также лицах, их применяющих, являются средства массовой информации и сеть Интернет, которые ВСУ и киевский режим используют в целях пропаганды и информирования граждан Украины, а также распространяются на территории недружественных Российской Федерации стран. Так, в иностранных средствах массовой информации размещаются видеофайлы о конкретных действиях определенных лиц, используемых ими средствах и методах, а также места их реализации.

Кроме этого, во всех случаях, в том числе при расследовании применения запрещенных международным правом средств и методов войны, а также преступлений киевского режима, совершенных с привлечением иностранных

наемников, важное значение имеют идеальные следы, которые формируются у российских военнопленных и гражданских лиц, захваченных в плен[284].

Анализ судебно-следственной практики позволяет заключить, что в целях сокрытия преступной деятельности военные ВСУ предпринимают меры, направленные на исключение визуального восприятия пленными, российскими военными или мирными жителями территории и обстановки их нахождения и содержания, а также лиц, которые применяют в отношении них меры воздействия. Для этого плененным лицам на голову помещаются подручные средства или приспособленные заранее (мешки, тряпичные материалы, посредством скотча, изоленты, шнуров и веревок закрепляются). Пленные лишаются возможности свободного перемещения (руки и ноги плененных фиксируются) и общения между собой, для чего им в рот помещаются различные предметы, которые закрепляются средствами фиксации (скотч, изолента, веревки и т.п.). После этого указанные лица перемещаются в места их дальнейшего нахождения.

Дополнительно можно выделить особенности применения украинским режимом химического оружия.

Так, 30 апреля 2023 г. украинский телеграм-канал «Супернова+» опубликовал видеоматериал о сбросе химической гранаты на позиции Вооруженных Сил Российской Федерации. В месте падения боеприпаса образовалось аэрозольное облако. Пострадавший личный состав был эвакуирован из зоны заражения[285]. То есть киевский режим открыто заявляет о применении химического оружия при ведении боевых действий. В данном случае источником получения информации о применении химических средств является сеть Интернет, ресурсами которой могут пользоваться следователи СК России.

---

[284] См.: *Шурухнов Н. Г.* Фиксация совершения преступлений против мира и безопасности человечества для последующего использования в уголовном судопроизводстве // Юридическая гносеология. 2025. № 1. С. 144–152.

[285] Применение токсичных химических веществ против российских военнослужащих и мирного населения // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/1896481/ (дата обращения: 05.09.2025).

Наряду с информацией, поступающей от военнослужащих Минобороны России, из открытых и закрытых интернет-ресурсов может быть получена информация об особенностях применения данного вида оружия, а также средствах, применяемых для его реализации. В частности, в пресс-релизе МИД России отмечается, что в начале апреля 2023 г. зафиксированы факты сброса с украинских квадрокоптеров ручных гранат с химическими веществами. На позициях ВС России в районе н.п. Первомайское (ДНР) был перехвачен БПЛА «Мавик-3», имеющий в снаряжении газовую гранату «Терен-6» производства НПП «Эколог» (г. Киев). Проведенный анализ подтвердил снаряжение боеприпаса смесью веществ раздражающего действия Си-Эс и морфолидом пеларгоновой кислоты[286].

ВСУ используют химическое оружие на территории Украины и в приграничных областях России против российских военнослужащих и гражданского населения[287]. «Российской стороной зафиксированы и подтверждены, – подчеркивал генерал И. А. Кириллов, – случаи использования ВСУ боеприпасов в снаряжении не только хлорпикрином, но и другими химическими средствами раздражающего действия. Так, газовые гранаты американского производства с веществом «Си-Эс» были применены в отношении российских военнослужащих на Краснолиманском и Богуславском направлениях»[288]. Кроме того, «ручные гранаты с химическими средствами

---

[286] Применение токсичных химических веществ против российских военнослужащих и мирного населения // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/1896481/ (дата обращения: 05.09.2025).

[287] См.: *Лещев А. И.* Применение химического оружия в современном мире // Охрана, безопасность, связь. 2025. № 10-3. С. 130–133; *Назарова М. С., Захаров А. Е.* Применение химического оружия нового поколения // Концепции развития науки в современных условиях : сборник статей международной научной конференции, Сыктывкар, 12 февраля 2024 года. СПб. : Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2024. С. 19–23; *Пашинин В. А., Татаринов В. В., Косырев П. Н.* О провокациях с применением химического оружия в зоне специальной военной операции // Вестник Академии военных наук. 2023. № 1(82). С. 63–68.

[288] *Александрова О. И.* Расследование преступлений, связанных с применением киевским режимом химического оружия против гражданского населения и российских военнослужащих в зоне СВО // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 167–174. DOI 10.33874/2072-9936-2026-0-1-167-174. EDN DTUUAC.

раздражающего действия, имеющие маркировку «Терен-6», были сброшены с украинских БЛА на позиции российских войск, а схрон с данными боеприпасами обнаружен на территории города Донецка. По показаниям украинских пленных, такими гранатами оснащаются штурмовые группы ВСУ»[289]. Широкое распространение получило применение киевским режимом химического оружия и в других регионах ведения боевых действий, а также в отношении мирного населения.

13 января 1993 г. в Париже была принята Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении. Тем не менее США неоднократно нарушали данную Конвенцию, передавая в третьи страны (Ирак, Афганистан, Украина) нелетальное химическое оружие. По словам начальника войск РХБЗ Минобороны России генерала И. А. Кириллова, убитого в результате террористического акта агентами киевского режима 17 декабря 2024 г., «Пентагон продолжает разработку новых и модернизацию имеющихся химических боеприпасов нелетального действия и других систем применения химического оружия, таких как 120-мм мины, 155-мм артиллерийские и 120-мм танковые выстрелы»[290].

Активное использование химического оружия украинскими нацистами против российских военнослужащих и гражданского населения требует изучения структуры и состава таких боеприпасов, а также разнообразия тактических приемов и способов его применения. Важное значение имеет и тщательное расследование таких преступлений.

В связи с этим особую значимость приобретает информация о применяемых ВСУ различных токсичных химикатов, которые повсеместно были представлены в

---

[289] Полная версия доклада генерала Кириллова о применении ВСУ химического оружия // Аргументы недели : сайт. URL: https://argumenti.ru/army/2024/05/901475 (дата обращения: 03.08.2025).

[290] Полная версия доклада генерала Кириллова о применении ВСУ химического оружия // Аргументы недели : сайт. URL: https://argumenti.ru/army/2024/05/901475 (дата обращения: 03.08.2025).

хозяйственной деятельности: аммиак, хлор, аммиачная селитра, азотная кислота и др., а также сведения о готовящихся к применению химических материалов.

В частности, наряду с перечисленными, ВСУ использовали также табельные отравляющие вещества, которые поставлялись из США и других стран НАТО. К ним следует отнести смертельные отравляющие вещества общеядовитого действия типа хлорциан (шифр СК), инкапаситанты (психотомиметики типа Би-Зет, шифр *BZ*), а также ирританты (агенты Си-Эс (*CS*) и Си-Ар (*CR*)).

Так, 19 августа 2022 г. было отравлено пять российских военнослужащих, выполнявших задачи в зоне СВО. В результате отравления погибло три человека и двое пострадали. В ходе анализа проб были выявлены: наркотическое вещество – метадон, вещества психотропного действия – *а*-пирролидинопентиофенон и тетрагидроканиабинол. Был также идентифицирован 3-хинуклидиловый эфир гидроксидифенилуксусной кислоты[291].

В 2022–2024 гг. Россия направляла ноты в Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия по фактам подготовки и проведения Украиной провокаций с применением токсичных химикатов (хлора, аммиака, аммиачной селитры и серной кислоты) на промышленных предприятиях Донецкой и Луганской народных Республик, а также в Сумской, Харьковской и Одесской областях Украины[292].

Д. П. Рудаков указывает, что украинские националисты используют в качестве контейнеров для токсичных химических веществ пустые корпуса огнетушителей, которые оборудуются контактными взрывателями и соединяются

---

[291] См.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений, связанных с применением киевским режимом химического оружия против гражданского населения и российских военнослужащих в зоне СВО // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 167–174. DOI 10.33874/2072-9936-2026-0-1-167-174. EDN DTUUAC.

[292] См.: О применении (подготовке к применению) Украиной химического оружия против мирного населения, должностных лиц и Вооруженных Сил Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1989119/ (дата обращения: 21.09.2025).

с реактивным двигателем штатного выстрела ручного противотанкового гранатомета[293].

На первом этапе ВСУ применяли оружие отравляющего характера, предназначавшееся для борьбы с участниками митингов и демонстраций. Затем они начали получать американские химические боеприпасы, которые стали применять в ходе боевых действий.

Таким образом, спектр химических материалов, применяемых ВСУ, достаточно широк[294]. При этом необходимо учитывать особенности изготовления, хранения и транспортировки указанных объектов до мест их практического применения. Данное обстоятельство обуславливает характер деятельности лиц, которые осуществляют ее на каждом конкретном этапе.

В частности, особенность реализации способа, который влияет на формирование следовой картины, проявляется нахождением мест изготовления химических материалов и средств их доставки.

В зависимости от указанных свойств и технологий, производство и хранение можно классифицировать на материалы:

– изготавливаемые непосредственно в зоне боевых действий полностью;

– изготавливаемые непосредственно в зоне боевых действий с использованием готовых ингредиентов;

– изготовленные и доставленные в зону боевых действий из глубины территории Украины;

– изготовленные и доставленные в зону боевых действий с территории стран, недружественных Российской Федерации, поддерживающих киевский режим.

---

[293] См.: *Рудаков Д. П.* Анализ способов применения отравляющих веществ по опыту специальной военной операции // Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ. 2024. № 1 (21). С. 75.

[294] См. подробнее: *Александрова О. И.* Расследование преступлений, связанных с применением киевским режимом химического оружия против гражданского населения и российских военнослужащих в зоне СВО // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 167–174. DOI 10.33874/2072-9936-2026-0-1-167-174. EDN DTUUAC.

Такая классификация определяет характер технических средств и орудий, используемых в рассматриваемых целях, а также обуславливает спектр действий лиц, которые их реализуют.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что в целях реализации первых двух перечисленных действий, когда материалы изготавливаются и приспосабливаются непосредственно в зоне боевых действий, ВСУ для хранения используются подручные бытовые средства: бытовые холодильники, морозильные камеры и т.п. Местом хранения и изготовления, как правило, являются подвалы или промышленные здания, исключающие возможность прямого попадания артиллерийских средств и иных средств поражения, обеспечивая при этом маскировку преступной деятельности.

Аналогичным образом, в целях смешивания компонентов в условиях ведения активных боевых действий, военными ВСУ используются металлические или стеклянные емкости с усиленными стенками, которые могут выдержать реакцию при взаимодействии с химическими реактивами. Для исключения возможного отравления самими военнослужащими ВСУ используются индивидуальные средства защиты: резиновые перчатки, обычные бытовые или комбинированные очки со средствами защиты дыхательных путей.

С точки зрения формирования криминалистической характеристики рассматриваемых видов преступлений данные сведения рассматриваются нами как орудия и средства, используемые для изготовления запрещенных химических средств. Однако анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод, что при активных боевых действиях, особенно при наступлении ВС России, места изготовления и создания химического оружия и его компонентов покидаются военнослужащими ВСУ в экстренном режиме, что позволяет использовать все объекты в качестве следов преступной деятельности. Таким образом, мы рассматриваем указанные объекты в качестве как орудий и средств совершения преступлений, так и следов преступной деятельности.

В целях пропаганды своей деятельности конкретные военнослужащие ВСУ снимают видео как для собственного пиара, так и для отчета, который направляется

кураторам, об использовании предоставляемых коллективным западом отравляющих средств и веществ.

В остальных случаях готовые химические средства и вещества доставляются в места их боевого применения в готовом виде, в контейнерах, которые исключают возможность их повреждения в процессе транспортировки. Как правило, в этих же контейнерах, без переделки или иных изменений, применяются на территории боевых действий.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что химические материалы могут выстреливаться из артиллерийских орудий или других видов ствольной артиллерии, в том числе средств залпового огня, в целях покрытия наибольшей территории поражения.

Наиболее распространенными средствами доставки химического оружия в зону соприкосновения с ВС России, а также для использования в отношении мирных жителей военнослужащими ВСУ являются беспилотные летательные аппараты всех видов. Вид применяемого в целях доставки химического средства зависит от дальности нахождения цели от места подготовки вылета.

Следует отметить, что при выявлении случаев применения химического оружия военнослужащими ВСУ отдельные элементы средств доставки контейнеров в зону боевых действий, даже при их подрыве и разрушении, остаются пригодными для идентификации. Достаточно часто они содержат маркировочные данные и сведения о характере боевого припаса, его содержании и даже стране-производителе. Так, 7 апреля 2023 г. в районе населенного пункта Залиман ЛНР на позиции российских войск были сброшены с БПЛА боеприпасы с маркировкой «Терен-6». Исследование проб показало, что в них содержались морфолид пеларгоновой кислоты и ортохлорбензальмалонодинитрил (*CS*). Использование таких химических веществ свидетельствует о том, что Украина разрабатывает рецептуры токсичных химикатов, которые не включены в списки Международных конвенций, запрещающих применение химического оружия[295]. В конце 2023 –

[295] См.: О применении (подготовке к применению) Украиной химического оружия против мирного населения, должностных лиц и Вооруженных Сил Российской Федерации //

начале 2024 г. в районе Клещеевки в ДНР были зафиксированы случаи применения химических боеприпасов против российских военнослужащих. В декабре 2023 г. в районе Красного Лимана (ДНР) по позициям российских военных был осуществлен сброс с БПЛА газовых гранат американского производства[296].

Данные обстоятельства следует учитывать в процессе выявления случаев применения химического оружия в отношении ВС России и мирных жителей, а также осуществлять поиск указанных объектов, их изъятие и дальнейшее исследование.

В 2025 г. в производстве военных следственных органов СК России находились уголовные дела о применении украинскими военными оружия массового поражения. Так, 8 октября 2024 г. в Следственном управлении ГВСУ СК России было возбуждено уголовное дело по факту применения на территории Курской области военнослужащими Украины боевых отравляющих веществ в отношении военнослужащих ВС РФ и сотрудников органов внутренних дел. В ходе предварительного следствия по уголовному делу было установлено, что 10 августа 2024 г. командир 80-й отдельной десантно-штурмовой бригады ВСУ полковник П. И. Розлач, находясь на боевых позициях, расположенных в Курской области, отдал приказ о применении 155-мм артиллерийских снарядов, содержавших ядовитые, отравляющие, токсичные и опасные химические вещества гексахлорэтан и тетрахлорэтилен. Они являются основным компонентном металлохлоридной смеси, при термическом разложении которой высвобождается, в числе прочего, токсичный химикат фосген, включенный в Список 3 Приложения к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г., вступившей в силу 29 апреля 1997 г. Таким образом, был открыт артиллерийский огонь снарядами, содержавшими химические вещества, с огневой позиции, расположенной в 40 км от с. Большое Солдатское в районах хутора Мартыновка, сел Русское Поречное и Черкасское Поречное

Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/drugie_vidy_omu/khimicheskoe_oruzhie/193564289119/ (дата обращения: 21.09.2025).

[296] См.: Там же.

Суджанского района Курской области, по месту нахождения и скопления сотрудников МВД России, военнослужащих ВС России и гражданских лиц в здании отделения МВД России по Большесолдатскому району.

В результате прямого попадания снаряда, снаряженного опасными химическими веществами, в здание отделения МВД России по Большесолдатскому району Курской области образовалось ядовитое и химически опасное искусственное аэрозольное облако удушающего действия, парами которого были поражены находившиеся в здании 12 сотрудников отделения МВД России по Большесолдатскому району, шесть военнослужащих ВС РФ и одно гражданское лицо.

Важное значение при расследовании преступлений ВСУ с применением химического оружия имеют объекты, которые подверглись контакту с отравляющими веществами. Отравляющие вещества, применяемые ВСУ в отношении ВС России и мирных жителей, имеют свойства воздействия на окружающие объекты: почву, растения, животных и т.п. В связи с этим обязательным требованием является поиск, фиксация и изъятие таких объектов. Их исследование позволяет констатировать факт применения конкретного химического вещества. Так, например, в ходе предварительного следствия начальник войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ генерал-лейтенант И. А. Кириллов сообщил, что подчиненными ему специалистами 27-го Научного центра Минобороны России произведены исследования отобранных у пострадавших биопроб. Установлено, что причиной поражения личного состава стало поступление в организм через дыхательные пути большого количества аэрозоля, содержащего хлор, а также отравляющих веществ удушающего действия типа фосген, который включен в Список 3 Конвенции о запрещении разработки производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

По заключению экспертов, артиллерийский дымовой боеприпас, снаряженный токсичными химикатами и специально примененный для смертельного поражения или причинения иного вреда, может быть отнесен к

химическому оружию. Преступные действия полковника ВСУ П. И. Розлача были квалифицированы органами предварительного следствия по п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ и ч. 2 ст. 356 УК РФ.

11 марта 2025 г. 2-м Западным окружным военным судом П. И. Розлач заочно признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205 и 356 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде 25 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима[297].

17 июля 2025 г. начальник войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ генерал-майор А. В. Ртищев сообщил, что в ходе СВО было зафиксировано более 500 случаев применения украинской стороной химических средств борьбы с беспорядками (хлорацетафенон, *CS*), а также отравляющих веществ психотропного (*BZ*) и общеядовитого действия (хлориан, синильная кислота). Кроме того, ВСУ стали чаще применять химическое оружие при помощи БПЛА. Так, 8 июля 2025 г. в районе населенного пункта Ивановка в ДНР был сброшен боеприпас, снаряженный смесью хлорпикрина и хлорацетофенона. Такие случаи фиксировались ранее в районе Донецка, Богдановки, Горловки, Кременной и Артемовска[298].

16 октября 2025 г. Председатель СК России А. И. Бастрыкин провел оперативное совещание в Мариуполе, на котором указывалось, что с 2014 г. было возбуждено 8 411 дел о преступлениях киевского режима[299]. Значительное место среди них занимают дела, связанные с преступлениями о применении украинскими нацистами химического оружия.

В целом СК России проводит большую работу по сбору, идентификации и классификации применяемых киевским режимом химических боеприпасов, а

---

[297] СК России раскрыл, кто стоит за обстрелами Курской области запрещенными снарядами // РИА Новости : сайт. URL: https://ria.ru/20241205/rozlach-1987525412.html?ysclid=mh7f6cbx23209445498 (дата обращения: 21.08.2025).

[298] Киев в ходе СВО использовал химическое оружие более 500 раз // РИА Новости : сайт. URL: https://ria.ru/20250717/oruzhie-20209640773.html (дата обращения: 18.08.2025).

[299] Председатель СК России провел оперативное совещание в Мариуполе // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/news/item/2027050 (дата обращения: 18.08.2025).

также справедливого наказания украинских преступников. Ему приходится преодолевать попытки СМИ Украины и западных стран обвинить Россию в применении химического оружия в зоне СВО и опровергать ложные публикации, убедительно доказывая реальное использование киевским режимом различных видов химических боеприпасов. СК России, постоянно взаимодействуя с Министерством обороны Российской Федерации и другими силовыми ведомствами, выявляет и раскрывает преступления киевских нацистов, применяющих против российских военнослужащих и гражданского населения химическое оружие и грубо нарушающих международные договоры и соглашения.

Таким образом, криминалистическая характеристика фактов применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны имеет следующие особенности:

– обстановка преступлений обусловлена особенностями осуществления мобилизации в Украине;

– места применения оружия обустраиваются в жилых кварталах, медицинских учреждениях, а также с использованием мирных жителей в качестве «живого щита»;

– в ходе подготовки к преступлениям для доставки оружия используются гражданские транспортные средства;

– в качестве способов преступления выделяется применение противопехотных мин и кассетных боеприпасов против мирного населения, в том числе установка (разбрасывание) мин-ловушек посредством применения беспилотных летательных аппаратов, незаконное лишение свободы, пытки и физическое уничтожение военнопленных и мирного населения, а также применение химического оружия;

– значительный объем типичных следов обусловлен гибелью значительного количества мирных граждан, необъяснимого разрушения объектов, а также специфическими следами использования химического оружия и других запрещенных средств и методов.

§ 2.3. Методические и организационные основы расследования преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов ведения войны

Методические и организационные основы расследования преступлений, совершенных с применением запрещенных международным правом средств и методов ведения войны не могут быть сведены к описанию последствий обстрела, разрушения объекта, гибели людей либо причинения вреда здоровью. Фиксация результатов конкретного факта преступной деятельности важно, но она не всегда доказывает способ преступлений, содержащий запрещенное качество самого вооруженного воздействия. Именно это качество отличает обычное установление последствий боевого эпизода от расследования преступления, предусмотренного уголовным законом и связанного с нарушением установленных международным правом пределов ведения войны.

В научной литературе обоснованно подчеркивается многообразие форм применения запрещенных средств и методов ведения войны. Так, С. Ю. Мироненко, исследуя уголовно-правовую характеристику соответствующих форм, показывает альтернативность действий, закрепленных в основном составе данного преступления[300].

В связи с этим следует учесть позицию А. В. Берко и А. Г. Кибальник, которые связывают анализ таких деяний с необходимостью учета международно-правовых ограничений, определяющих допустимые пределы вооруженного противоборства[301]. Для настоящего параграфа ценность этого мнения заключается в том, что, поскольку категория «запрещенность средства или метода войны» выводится из внешней по отношению к уголовному закону нормативной правовой базы, то и процесс расследования должен быть рассчитан на установление фактов,

---

[300] См.: *Мироненко С. Ю.* Уголовно-правовая характеристика форм применения запрещенных средств и методов ведения войны // Lex Russica. 2024. Т. 77, № 8. С. 31–42. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.213.8.031-042.

[301] См.: *Берко А. В., Кибальник А. Г.* Применение запрещенных средств и методов ведения войны : монография. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2002. 104 с.

которые позволят применить эти международные правовые нормы к конкретному эпизоду боевых действий.

Криминалистическое значение международно-гуманитарных требований проявляется прежде всего в необходимости установить статус объекта преступного посягательства и характер воздействия. В международном гуманитарном праве правило различения формулируется предельно ясно: "*The parties to the conflict must at all times distinguish between civilian objects and military objectives*"[302] (Стороны в конфликте должны всегда проводить различие между гражданскими объектами и военными целями). Это положение нельзя механически превращать в уголовно-правовой вывод по конкретному делу, но для следователя оно задает круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, к которым применительно к объекту преступного посягательства можно отнести следующие. Необходимо выяснить, являлся ли пораженный объект гражданским, медицинским, образовательным, культурным, гуманитарным, инфраструктурным либо использовался как военная цель; каким было его фактическое состояние на момент события; имелись ли сведения о военном использовании объекта; каково соотношение между характером объекта, способом воздействия и наступившими последствиями.

Аналогичный методический смысл имеют международно-правовые требования соразмерности и предосторожности при нападении во время войны (характер воздействия). В целях установления данных требований следствие должно проверять не только повреждение объекта, но и обстоятельства, позволяющие судить о направленности воздействия, предвидения вреда гражданскому населению, выборе средства поражения, возможности минимизации последствий и характере решения, которое предшествовало атаке[303]. Иначе

---

[302] ICRC. Customary International Humanitarian Law. Rule 7. The Principle of Distinction between Civilian Objects and Military Objectives. URL: https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule7 (дата обращения: 27.06.2026).

[303] ICRC. Customary International Humanitarian Law. Rule 14. Proportionality in Attack. URL: https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule14; Rule 15. Principle of Precautions in Attack. URL: https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule15 (дата обращения: 27.06.2026).

расследование будет описывать результат боевых действий, не раскрывая механизма запрещенного ведения войны.

Практическая актуальность такой постановки вопроса подтверждается масштабом следственной работы в Российской Федерации по фиксации преступлений киевского режима. В официальном интервью Председателя СК России указано, что по уголовному делу о применении в Донбассе запрещенных средств и методов ведения войны допрошены более 266 тысяч человек, а потерпевшими признаны более 132 тысяч[304]. Эти сведения не следует использовать как простой статистический аргумент. Их значение иное. Масштаб потерпевших, свидетелей и эпизодов военных действий показывает, что расследование данной категории преступлений невозможно строить как сумму отдельных осмотров, допросов и экспертиз. Требуется организационная модель расследования, способная структурировать множество эпизодов для доказывания вышеуказанных обстоятельств.

Криминалистическая методика традиционно понимается как система научных положений и разработанных на их основе комплексных рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений[305].

При этом профессор Р. С. Белкин справедливо рассматривал криминалистические рекомендации не как набор внешних советов, а как средство рациональной организации познавательной деятельности следователя[306]. При разработке криминалистической методики расследования применения запрещенных средств и методов войны эта мысль приобретает особую остроту. Накопление в ходе предварительного расследования большого количества сведений само по себе не гарантирует доказанности всех обстоятельств преступной

---

[304] См.: Интервью Председателя СК России А. И. Бастрыкина информационному агентству «РИА Новости» // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/2074991/ (дата обращения: 27.06.2026).

[305] См.: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1: Общая теория советской криминалистики. М., 1978. С. 211.

[306] См.: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. : Юристъ, 1997. С. 280–342.

деятельности. Следователь должен структурировать сведения так, чтобы они отвечали на основные вопросы о событии, объекте посягательства, средстве, последствиях, источнике воздействия и возможной командной связи. Возможность установления данных обстоятельств зависит от возникающих следственных ситуаций.

Первой типичной исходной следственной ситуацией является доступность места происшествия вскоре после события. В такой ситуации перед следствием открывается редкая для военного конфликта возможность закрепить первичную следовую картину до ее существенного изменения. Значение имеют не только общее описание разрушений и установление потерпевших, но и координаты места, состояние объекта до начала спасательных работ, направление повреждений, положение тел, характер ранений, следы пожара или взрыва, остатки боеприпасов, поражающие элементы, локализация воронок, повреждение оконных проемов, кровли, несущих конструкций, транспортных средств и инженерных коммуникаций.

Если место происшествия, содержащее последствия военных действий, доступно, первичная ошибка следствия чаще всего связана с преждевременным описанием события как уже понятного. Между тем в ходе расследования преступлений о запрещенных средствах и методах войны установление очевидного преступного результата является лишь началом расследования. Нужно сразу отделить следы первичного поражения от последующих изменений, установить, какие предметы были перемещены спасателями, какие повреждения возникли вследствие пожара или обрушения, где находились потерпевшие в момент воздействия, какие объекты могли быть уничтожены до осмотра. Если эти вопросы не поставлены вначале, позднее они будут решаться лишь предположительно, а не на основании первичной следовой картины.

Вторая типичная исходная следственная ситуация возникает тогда, когда доступ к месту происшествия затруднен или полностью исключен из-за продолжающихся боевых действий, минной опасности, повторных ударов, разрушения дорог или отсутствия безопасного коридора. Такая ситуация не

освобождает следствие от обязанности реконструировать эпизод, но меняет исходные источники. В качестве источников информации о событии могут выступать сообщения медицинских учреждений и служб спасения, публикации в интернет-ресурсах очевидцев, видеозаписи камер наблюдения, фотографии с места происшествия, сведения органов власти или муниципального управления, данные о поступлении пострадавших и их медицинского осмотра, спутниковые снимки, кадры беспилотных летательных аппаратов, сообщения об отключении электроэнергии, пожарах, эвакуации и последующем разборе завалов. Международные методические документы по расследованию потенциально незаконной смерти также исходят из необходимости тщательного установления обстоятельств гибели, состояния тела, места обнаружения, медицинской и иной первичной информации[307]. Для расследования преступлений на территории Российской Федерации такие документы не заменяют национальный процессуальный порядок, но позволяют подчеркнуть научно оправданные требования к первичной фиксации смерти и телесных повреждений в конфликтной обстановке.

При недоступности места происшествия особенно возрастает риск смешения ориентирующей информации с доказательственной. Фотография разрушенного здания, опубликованная очевидцем, может помочь установить время и место события, но она не доказывает сама по себе ни тип примененного средства, ни источник атаки, ни статус объекта. Видео взрыва может позволить восстановить направление звука или вспышки, но требует проверки времени создания, монтажа, места съемки и соответствия иным материалам. Именно поэтому цифровая информация должна рассматриваться как средство предварительной реконструкции, а не как альтернатива осмотру, экспертизе и показаниям. *Berkeley Protocol* справедливо ориентирует работу с открытыми цифровыми материалами

[307] The Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016). New York; Geneva: United Nations, 2017. URL: https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-executions/minnesota-protocol (дата обращения: 27.06.2026).

на их выявление, сбор, сохранение, проверку и анализ[308]. Для настоящего исследования принципиально, что этот подход применим к восстановлению механизма конкретного эпизода вооруженного воздействия.

Третья типичная исходная следственная ситуация связана с изменением следовой картины после события. В условиях вооруженного конфликта это скорее правило, чем исключение. Место происшествия может быть повреждено повторным обстрелом, завалы разобраны, тела эвакуированы, фрагменты боеприпасов перемещены, пожаром уничтожены первоначальные следы, а граждане вернулись к поврежденному жилью и невольно изменяют расположение предметов. С криминалистической точки зрения важно различить первичный след запрещенного воздействия и вторичный след последующих событий. Если эти следы не будут разделены, то механизм причинения вреда будет реконструирован неточно.

Четвертая типичная исходная следственная ситуация возникает при наличии сведений о применении конкретного вида оружия или боеприпаса, когда не установлены направление воздействия, возможное место запуска, траектория, подразделение либо техническая возможность применения такого средства. Здесь предварительное указание на вид оружия не должно превращаться в вывод. Следовая картина должна проверяться через характер разрушений, форму и локализацию воронок, осколочные повреждения, остатки корпуса, поражающие элементы, дальность возможного применения, данные о времени и направлении атаки, сведения военного характера и показания очевидцев. Иначе расследование может ошибочно принять наиболее политически или информационно очевидную версию за доказанную. Для методики расследования это принципиальный момент. Вид средства поражения должен быть установлен не по общему впечатлению, а по совокупности следов, допускающих проверку.

---

[308] Berkeley Protocol on Digital Open Source Investigations: A Practical Guide on the Effective Use of Digital Open Source Information in Investigating Violations of International Criminal, Human Rights and Humanitarian Law. New York; Geneva: United Nations, 2022. URL: https://www.ohchr.org/en/publications/policy-and-methodological-publications/berkeley-protocol-digital-open-source (дата обращения: 27.06.2026).

Пятая типичная исходная следственная ситуация отличается от предыдущих тем, что центральным объектом расследования является не удар по объекту, а обращение с военнопленными или гражданским населением. В диспозиции ст. 356 УК РФ такие действия перечисляются наряду с применением запрещенных средств и методов ведения войны, однако криминалистическая методика их расследования имеет собственную специфику. В этом случае исходными источниками информации о преступлении становятся показания потерпевших, медицинские документы, телесные повреждения, условия удержания, сведения о перемещении лиц, фотографии и видеозаписи, данные о лицах, контролировавших место содержания, а также документы или цифровые следы, подтверждающие режим обращения. Задача расследования заключается не только в фиксации насилия, но и в установлении его связи с вооруженным конфликтом, статусом потерпевшего и лицами, распоряжавшимися ситуацией.

Ситуационный подход позволяет избежать методической ошибки, при которой расследование преступлений о запрещенных средствах и методах войны описываются через одну схему. Расследование обстрела жилого квартала, применения определенного боеприпаса, удара по медицинскому объекту, разрушения объекта жизнеобеспечения и жестокого обращения с военнопленным не может быть одинаковым. В одном случае решающим станет статус объекта, в другом – вид средства поражения, в третьем – механизм причинения вреда, в четвертом – субъектно-командная связь, в пятом – медицинская и свидетельская фиксация обращения с защищаемым лицом. Общее между ними состоит не в одинаковом наборе действий, а в необходимости восстановить запрещенное качество эпизода военных действий.

В каждой из перечисленных типичных исходных следственных ситуаций основной типичной версией является то, что применение запрещенного средства или метода ведения войны имело место. При этом должны проверяться и иные общие версии, к числу которых можно отнести следующие. Повреждения могли быть результатом боевого воздействия, запрещенный характер которого пока не доказан. Объект мог иметь гражданское назначение, но в момент события

использоваться для военных целей. Напротив, объект мог ошибочно восприниматься как военный, хотя фактически оставался защищаемым. Разрушения могли быть усилены пожаром, вторичным взрывом, обрушением конструкций или спасательными работами. Цифровые материалы могут достоверно отражать последствия, но не подтверждать источник атаки. Конкретное воинское подразделение могло технически находиться в районе применения средства, но это еще не доказывает командно-организационной связи с эпизодом.

Если следователь проверяет только версию о преступном характере эпизода, он рискует принять за доказанные те обстоятельства, которые еще требуют установления. Если наряду с основной версией проверяются статус объекта, возможное двойное назначение, происхождение повреждений, вид средства, направление воздействия, временная шкала и командная связь, итоговая доказательственная модель расследуемого преступления становится значительно прочнее.

Далее раскроем содержание и порядок проверки типичных версий.

Так, особое значение имеет версия о статусе объекта. В целях ее проверки следует установить: был ли объект жилым домом, больницей, школой, объектом культуры, гражданской инфраструктурой, транспортным узлом, складом, административным зданием или объектом двойного назначения. Но одного формального установления названия объекта недостаточно. Больница могла сохранять медицинскую функцию, а могла быть частично эвакуирована; школа могла использоваться по образовательному назначению, а могла временно выполнять иную функцию; объект инфраструктуры мог обеспечивать гражданское население, но одновременно иметь значение для военных действий. Поэтому требуется установить фактическое состояние объекта на момент воздействия.

Не менее важна версия о механизме причинения вреда. Повреждение может быть вызвано прямым попаданием, близким разрывом, осколочным воздействием, ударной волной, пожаром, детонацией хранившихся предметов, обрушением конструкций либо комбинацией нескольких факторов. Если механизм причинения

вреда не установлен, то нельзя судить о примененном средстве, направлении воздействия и связи между атакой и последствиями.

Версия о субъектно-командной связи на первоначальном этапе расследования может иметь предварительный характер. При этом, если следствие ограничивается установлением разрушения и вида средства, оно не отвечает на вопрос о том, кто организовал или допустил соответствующее воздействие. По делам о запрещенных средствах и методах ведения войны важна не только техническая связь с оружием или боеприпасом, но и организационная связь между эпизодом боевых действий, воинским подразделением, приказом, возможностью контроля и лицами, принимавшими решение.

Таким образом, особенностью расследования преступлений, совершенных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, заключается в оценке типичной исходной следственной ситуации и построении версий, направленных на установление запрещенного качества конкретного эпизода. Основной задачей расследования является установление события вооруженного воздействия или обращения с защищаемыми лицами. При этом следует установить не только последствия, но и связь между объектом, способом воздействия, средством поражения, механизмом вреда, источником атаки и субъектно-командной линией.

Первоначальный этап расследования преступлений о применении запрещенных средств и методов ведения войны должен быть ориентирован не на быструю фиксацию преступного результата на месте происшествия, а на сохранение эпизода боевых действий в состоянии, пригодном для последующей проверки в целях установления всего механизма преступления, включающего боевую обстановку, статус объекта, временную шкалу, характер поражения, первичных потерпевших, цифровые источники и последующие изменения следовой картины.

Разрушенный дом, поврежденная больница, погибшие и раненые гражданские лица, перебои в работе инфраструктуры сами по себе показывают тяжесть события, однако еще не отвечают на вопрос о механизме запрещенного

воздействия. Важно зафиксировать такие последствия так, чтобы впоследствии можно было установить их происхождение. В этом состоит принципиальное отличие расследования рассматриваемого вида преступлений от простой фиксации преступного результата. Если в начале расследования сохраняется только результат, а не механизм его образования, то последующее доказывание запрещенного средства или метода войны становится зависимым от предположений.

В первой исходной следственной ситуации при доступности места происшествия особое значение приобретает качество его осмотра. В задачи осмотра входит обнаружение и фиксация не только разрушений как таковых, но и пространственное расположение всех криминалистически значимых элементов обстановки. Фиксируются координаты, границы поврежденного участка, положение потерпевших и предметов, состояние объекта до проведения аварийных и спасательных работ, локализация воронок, направление разлета осколков, повреждения стен, кровли, оконных и дверных проемов, транспортных средств, линий электропередачи, медицинского оборудования, образовательного имущества либо иных предметов, позволяющих судить о назначении объекта. Следует учитывать, что первая из описанных исходных следственных ситуаций в ходе проведения предварительного расследования может трансформироваться во вторую или даже в третью, поскольку место происшествия может быть изменено не преступником, а самой обстановкой вооруженного конфликта.

В этой работе необходима ранняя координация следователя со специалистами. Специалист не должен восприниматься как внешнее техническое приложение к протоколу осмотра. Его участие позволяет своевременно определить, какие фрагменты боеприпаса имеют значение, какие повреждения требуют отдельной фотофиксации, какие следы нуждаются в упаковке и маркировке, какие участки следует измерить, какие вопросы позднее могут быть поставлены перед экспертом. Вопрос о привлечении специалиста должен решаться исходя из природы эпизода, а не из удобства следственной группы. Там, где речь идет о взрыве, обстреле, пожаре, массовом поражении либо повреждении объекта

инфраструктуры, первоначальная фиксация без специальных знаний может сохранить видимую картину, но потерять ее объяснительную основу.

Одновременно с фиксацией материальных следов в ходе осмотра места происшествия устанавливается статус пораженного объекта. Требуется выяснить фактическое назначение объекта на момент события, круг лиц, которые им пользовались, режим его функционирования, наличие медицинской, образовательной, жилой, культурной, гуманитарной или коммунальной функции, сведения о возможной эвакуации, временном прекращении деятельности, использовании помещений иными лицами, наличии или отсутствии признаков военного назначения. Методически неверно считать гражданский статус объекта очевидным только потому, что он внешне похож на жилой дом, школу или больницу. Столь же неверно без проверки принимать утверждение о двойном назначении объекта. В обоих случаях необходимо восстановить реальное состояние объекта на момент воздействия.

Практически это означает необходимость получения документов о назначении объекта, сведений органов местного самоуправления и эксплуатирующих организаций, планов помещений, данных о проживающих или находившихся там лицах, медицинской и иной служебной документации, фото- и видеоматериалов до события, показаний сотрудников, жильцов, пациентов, очевидцев, спасателей. Если объект был разрушен полностью, значение приобретают архивные и цифровые источники, позволяющие установить его прежнее состояние. Если объект частично сохраняется, осмотр должен не только зафиксировать повреждение, но и показать, какие признаки подтверждают его фактическое назначение. Авторский вывод здесь состоит в том, что статус объекта является не приложением к осмотру, а самостоятельной задачей расследования. Без нее невозможно доказать запрещенное качество воздействия, даже если сам факт разрушения установлен несомненно.

В первоначальной работе с потерпевшими и погибшими ключевое значение имеет соединение медицинской и криминалистической фиксации. Показания очевидцев дают картину события, но медицинские документы и судебно-

медицинские данные позволяют установить характер повреждений, механизм их образования, время причинения, связь с взрывом, осколочным воздействием, ударной волной, пожаром, обрушением конструкций или иным фактором. Федеральный закон о государственной судебно-экспертной деятельности задает общие правовые основы экспертной работы, включая необходимость использования специальных знаний для установления обстоятельств, имеющих значение для дела[309]. Однако для расследования рассматриваемой категории дел важно не просто назначить экспертизу, а обеспечить ей достаточную исходную базу.

С 1 сентября 2024 г. действует новый порядок проведения судебно-медицинской экспертизы, утвержденный приказом Минздрава России от 25 сентября 2023 г. № 491н, что имеет значение для актуальной организации работы с медицинскими и биологическими объектами[310]. Методические рекомендации Российского центра судебно-медицинской экспертизы также ориентируют экспертную деятельность по материалам дела на единый научно-методологический подход и на проверку соответствия представленных объектов и материалов задачам исследования[311]. Для следователя это означает, что медицинские сведения должны собираться не после завершения первоначальной фиксации, а одновременно с ней. Карты вызовов скорой помощи, документы о госпитализации, сведения о времени поступления, первичные диагнозы, результаты операций, описание телесных повреждений и данные о смерти должны быть включены в эпизодную реконструкцию с самого начала.

Здесь важно избежать еще одной распространенной методической ошибки. Гибель или ранение гражданского лица не должны рассматриваться только как

---

[309] Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

[310] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 сентября 2023 г. № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» // СПС «КонсультантПлюс».

[311] Алгоритмы проведения судебно-медицинской экспертизы по материалам дела. Методы и методики: методические рекомендации. М. : ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России, 2024. С. 3–5. URL: https://www.rc-sme.ru/Expertise/metod/МР_СМЭ_по_материалам_дела.pdf (дата обращения: 27.06.2026).

количественный показатель тяжести эпизода. Для расследования имеет значение расположение потерпевшего в момент воздействия, характер его действий, расстояние от предполагаемой точки взрыва или попадания, направление полученных повреждений, наличие признаков осколочного, термического, компрессионного или иного поражения. Судебная медицина располагает собственными средствами установления механизма травмы, но следователь должен заранее поставить такие вопросы, которые позволят связать медицинский вывод с общей картиной эпизода. Иначе заключение эксперта подтвердит тяжесть вреда, но не поможет установить запрещенный характер средства или метода ведения войны.

Не меньшую роль играет первоначальная работа с фрагментами боеприпасов, поражающими элементами и следами разрушения. Их изъятие должно производиться так, чтобы сохранялись место обнаружения, ориентация, состояние, связь с конкретным участком повреждения и возможность последующего исследования. На практике фрагменты могут перемещаться спасателями, местными жителями, военнослужащими, сотрудниками коммунальных служб либо уничтожаться пожаром и погодными условиями. Поэтому важны не только упаковка и маркировка, но и фиксация того, где именно объект обнаружен, кем, при каких условиях, до или после проведения спасательных работ. Если эта связь утрачена, сам предмет может сохранить техническую ценность, но его доказательственное значение для конкретного эпизода снижается.

В целях последующего назначения судебной экспертизы вопрос о виде боеприпаса, направлении воздействия и механизме повреждений не может быть корректно разрешен без качественного описания места, схем, фотографий, сведений о первичном положении объектов, информации о последующих изменениях и данных о потерпевших.

Практика последних лет показывает, что расследование таких преступлений ведется в условиях большого массива эпизодов, потерпевших и свидетелей. По сообщениям СК России, к уголовной ответственности по делам, связанным с преступлениями киевского режима, привлекаются представители командования

вооруженных формирований Украины и иные лица[312]. При этом чем шире массив расследуемых событий, тем выше риск утраты индивидуальности отдельного эпизода военных действий. В связи с этим важным видится способ сохранения эпизода как самостоятельной доказательственной единицы. Таким способом может стать криминалистическая карта эпизода, как рабочий аналитический документ следователя, не подменяющий процессуальные акты, но обеспечивающий контроль за сохранением и проверкой ключевых обстоятельств расследуемого события. Полагаем, что теоретическое и практическое значение карты может заключаться в том, что она должна связывать между собой время, место, координаты, статус объекта, характер повреждений, средство или метод воздействия, потерпевших, цифровые материалы, свидетельские данные, медицинские документы, источник атаки и возможный командный контур. Ее ценность состоит в том, что она удерживает расследование от двух крайностей. С одной стороны, она не позволяет растворить эпизод военных действий в общей политико-правовой оценке. С другой стороны, она не дает свести расследование к техническому описанию разрушений.

После первичного закрепления места, объекта, потерпевших и материальных следов расследование переходит к последующему этапу. Его задача состоит не в сохранении исчезающей информации, а в «проверочной сборке эпизода» – т. е. в установлении совокупности вышеописанных обстоятельств, указывающих на противоправный характер конкретного эпизода военных действий. На этом этапе уточняется временная шкала, сопоставляются показания очевидцев, медицинские документы, цифровые материалы, сведения спасательных служб, данные о повреждении инфраструктуры, результаты осмотров, заключения специалистов и экспертов. Если первоначальный этап отвечает за сохранность эпизода, то последующий отвечает за его объяснение. Здесь следует показать, каким образом

[312] См.: Интервью Председателя СК России А. И. Бастрыкина информационному агентству ТАСС // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/1958813/ (дата обращения: 27.06.2026).

конкретное воздействие привело к конкретным последствиям и почему данный механизм соответствует запрещенному средству или методу ведения войны.

Последующий этап начинается с временной реконструкции. Устанавливаются момент первого сообщения о событии, время возможного удара, время возникновения пожара или обрушения, прибытие спасателей, эвакуация потерпевших, поступление раненых в медицинские учреждения, появление первых цифровых публикаций, проведение осмотров и повторные воздействия, если они имели место. Такая временная шкала не является вспомогательной иллюстрацией. Она позволяет отделить первичный вред от вторичных изменений, проверить достоверность показаний, сопоставить медицинские данные с обстановкой и выявить противоречия между различными источниками. Без временной шкалы событие остается в виде общего описания трагедии, но не становится доказательственной моделью.

На последующем этапе необходимо также установить причинную связь между воздействием и последствиями. В ходе расследования преступлений о применении запрещенных средств и методов ведения войны эта связь обычно сложнее, чем в обычных преступлениях против жизни и здоровья. Между воздействием и конечным вредом могут происходить: пожар, обрушение здания, остановка работы медицинского оборудования, прекращение энергоснабжения, невозможность эвакуации, повторный удар, отсутствие доступа спасателей или разрушение дороги. Такие факторы не должны автоматически разрывать причинную связь, но требуют самостоятельной проверки. Следует установить, какие последствия были прямыми, какие развились вторично, какие усилились из-за обстановки и какие не находятся в достаточной связи с исходным событием.

Отдельное значение на последующем этапе приобретает проверка статуса объекта в динамике. Объект мог до события иметь гражданское назначение, но временно использоваться иначе; мог сохранять гражданскую функцию, несмотря на близость к военной инфраструктуре; мог обслуживать одновременно гражданское население и отдельные элементы обороны. В таких случаях простое указание на название объекта не решает задачу расследования. Следует установить

фактическую функцию объекта на момент воздействия, характер его использования, доступность для гражданского населения, наличие людей, которые не участвовали в боевых действиях, а также сведения, которые могли быть известны лицам, принимавшим решение о применении силы. Именно здесь расследование выходит за пределы описания поврежденного имущества и подходит к вопросу о допустимости или недопустимости самого воздействия.

Если речь идет о медицинских учреждениях, образовательных организациях, жилых домах, объектах коммунального хозяйства или местах массового пребывания населения, проверка должна учитывать не только правоустанавливающие документы и официальное назначение, но и фактический режим работы. Для больницы важны данные о пациентах, персонале, дежурствах, наличии оборудования и эвакуации. Для школы или детского учреждения имеют значение учебный процесс, нахождение детей и работников, использование помещений после прекращения занятий. Для объекта водо-, тепло- или электроснабжения необходимо установить, какую территорию и какие группы населения он обеспечивал. Такой подход позволяет избежать как декларативного утверждения о гражданском статусе, так и формальной ссылки на возможность двойного назначения без ее фактического подтверждения.

Последующая реконструкция должна включать проверку источника воздействия. На первоначальном этапе следствие может располагать предположением о направлении удара или виде средства. На последующем это предположение должно быть проверено через совокупность технических и фактических данных. Сопоставляются характер повреждений, направление деформации конструкций, расположение воронок, остатки боеприпасов, сведения очевидцев, видео- и фотоматериалы, данные военного характера, возможные позиции запуска или огня, дальность примененного средства и иные обстоятельства. Вид оружия и источник атаки должны вытекать из проверяемых следов, а не из общего представления о характере боевых действий.

Важной частью последующего этапа является оценка полноты криминалистической карты эпизода запрещенного ведения войны. На

первоначальном этапе она формируется как средство сохранения сведений. На последующем она становится инструментом проверки. Если в карте отсутствует статус объекта, расследование не доказывает защищаемый характер цели. Если нет временной шкалы, нельзя уверенно отделить первичные последствия от вторичных. Если не зафиксирован механизм повреждений, затрудняется вывод о средстве поражения. Если не собраны медицинские данные, последствия остаются неполными. Если не проверен источник воздействия, эпизод не выходит на уровень установления причастности. Поэтому карта эпизода должна рассматриваться не как удобная таблица, а как криминалистическая форма контроля полноты расследования.

При этом последующий этап не должен превращаться в бесконечное накопление материалов. Эпизод может считаться методически собранным тогда, когда установлены время и место воздействия, статус объекта, механизм причинения вреда, характер примененного средства или метода, последствия, первичные и вторичные изменения следовой картины, источники сведений и проверенные альтернативные версии. Полная реконструкция не означает абсолютного знания каждого обстоятельства боевой обстановки. Она означает такую совокупность взаимно согласованных данных, которая позволяет объяснить событие без обращения к непроверенным предположениям.

Таким образом, первоначальный этап расследования должен сохранить эпизод в доказательственной форме, пока место, следы, потерпевшие, цифровые материалы и документы еще доступны для непосредственной фиксации. Последующий этап должен превратить сохраненный материал в проверяемую реконструкцию, где вред объясняется через объект, средство или метод воздействия, механизм причинения, последствия и источник атаки. Такое разграничение этапов позволяет не смешивать две разные задачи: сначала удержать событие от утраты, затем объяснить его запрещенное качество. Именно эта логика подводит расследование к необходимости проведения тактических операций, каждая из которых должна быть направлена на проверку отдельного узла эпизодной реконструкции.

Тактические операции становятся необходимым продолжением первоначального и последующего этапов расследования преступлений о применении запрещенных средств и методов ведения войны потому, что отдельное следственное действие редко способно разрешить самостоятельный проверочный узел. Осмотр фиксирует место, но не всегда объясняет механизм поражения. Допрос очевидца сообщает о времени и восприятии события, но не устанавливает вид средства и источник воздействия. Заключение эксперта отвечает на специальные вопросы, однако не заменяет проверки статуса объекта и командно-организационной связи. Поэтому расследование нуждается не в расширении перечня действий, а в их соединении вокруг тех участков эпизода, без которых запрещенное качество воздействия остается недоказанным.

В отечественной криминалистике категория тактической операции была введена для решения сравнительно самостоятельной тактической задачи посредством согласованной системы действий[313].

Полагаем, что значение тактической операции состоит в том, что она организует работу следователя тогда, когда один факт может быть установлен только через совокупность следственных, организационных, аналитических, проверочных и специальных действий. В. И. Шиканов связывал развитие теории тактических операций с совершенствованием частных методик расследования, а И. М. Комаров позднее показал значение криминалистических операций именно на досудебной стадии уголовного судопроизводства[314]. По делам о запрещенных средствах и методах ведения войны это положение приобретает прикладной смысл. Операция должна не украшать план расследования научным термином, а закрывать конкретный разрыв между видимым последствием и проверяемым выводом о способе ведения войны.

---

[313] См.: *Дулов А. В.* Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1979. С. 43–45.

[314] См.: *Шиканов В. И.* Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983. С. 21–24; *Комаров И. М.* Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Барнаул, 2003. С. 52–58.

С учетом ранее обоснованной эпизодно-реконструктивной модели целесообразно выделять не универсальную последовательность действий, а несколько взаимосвязанных тактических операций, каждая из которых удерживает самостоятельный элемент эпизода. Тактическая операция показывает, каким образом следователь должен работать с конкретным следовым узлом в конкретном деле. Именно поэтому такая операция должна быть типовой по направленности, но индивидуальной по наполнению. В одном производстве решающей окажется проверка статуса пораженного объекта, в другом – механизм поражения, в третьем – источник атаки, в четвертом – связь эпизода с лицами, отдававшими распоряжения или обеспечивавшими применение соответствующего средства.

Первой по практической значимости выступает операция фиксации эпизода боевых действий. Она не совпадает с осмотром места происшествия, хотя осмотр составляет ее центральную часть при доступности места. Содержание этой операции шире. Следователь должен закрепить время, координаты, состояние объекта до изменения обстановки, характер разрушений, положение потерпевших, сведения о спасательных работах, первичные показания очевидцев, цифровые публикации, данные медицинских учреждений и сведения о том, какие обстоятельства могли изменить первоначальную картину. Если объект разрушен полностью или место остается недоступным, операция не прекращается. Она изменяет средства выполнения и опирается на удаленные источники, фото- и видеоматериалы, данные служб, сведения о поступлении пострадавших, сообщения органов местного управления, спутниковые снимки и иные материалы, позволяющие сохранить событие как самостоятельную доказательственную единицу.

Смысл этой операции состоит не в том, чтобы как можно быстрее описать трагический результат, а в том, чтобы не позволить эпизоду распасться на несвязанные фрагменты. В практике расследования преступлений киевского режима следственные органы Российской Федерации работают с большим количеством эпизодов, потерпевших и свидетелей; официальные сообщения СК России прямо указывают на особое внимание к применению запрещенных средств

и методов ведения войны, систематическим обстрелам гражданских объектов и фиксации последствий таких действий[315]. Именно при таком масштабе особенно опасна потеря индивидуальности отдельного события. Если эпизод не закреплен как целостная единица, он может раствориться в общем массиве материалов и перестать выполнять доказательственную функцию.

Следующая операция связана с установлением статуса объекта защиты. Внешнее назначение объекта не должно подменять фактическую проверку. Жилой дом, больница, школа, объект культуры, коммунальная инфраструктура или место массового пребывания гражданского населения требуют различной проверки, но общий вопрос остается единым. Следствие должно установить, какой функцией объект обладал на момент воздействия и какие сведения позволяли судить о его гражданском либо ином защищаемом характере. Такая постановка задачи соответствует смыслу международно-гуманитарного различения гражданских объектов и военных целей, закрепленного в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 г.[316] При этом задача следователя не сводится к воспроизведению международно-правовой нормы. Норма задает критерий, а расследование должно наполнить его фактическим содержанием.

Операция установления статуса объекта требует проверки документов, фактического режима работы, круга лиц, находившихся на объекте, его прежнего и текущего использования, цифровых материалов до события, показаний работников, жильцов, пациентов, учащихся, представителей коммунальных служб и органов местного управления. Если в материалах появляется версия о двойном назначении, она должна проверяться столь же строго, как и версия о гражданском характере объекта. Нельзя признавать объект защищаемым только по его

---

[315]См.: В зоне особого внимания – применение украинскими боевиками запрещенных средств и методов ведения войны, систематические обстрелы гражданских объектов // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/news/item/2077302/ (дата обращения: 27.06.2026).

[316] См. ст. 52 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 г. // ICRC. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/2024-10/AP_I_Rus.pdf (дата обращения: 27.06.2026).

названию. Нельзя и лишать его защиты на основании неподтвержденного предположения о возможном военном использовании. Криминалистически значимым является не абстрактное наименование здания, а его реальная функция в момент воздействия.

Третья операция направлена на установление примененного средства или метода и механизма поражения. Она должна строиться не от предварительной версии о типе оружия, а от материальных, в том числе цифровых следов. Исследуются направление повреждений, локализация воронок, характер осколочных поражений, деформация конструкций, остатки корпуса боеприпаса, зона разлета поражающих элементов, признаки пожара, ударной волны, детонации и вторичных разрушений. При необходимости учитываются нормы международных договоров о запрещении или ограничении отдельных видов обычного оружия, поскольку они определяют, какие свойства средства поражения могут иметь юридическое значение[317]. Однако сам вывод о средстве не должен выводиться из названия договора или публичного сообщения. Он должен возникать из проверяемой технической картины эпизода.

Эта операция особенно важна тогда, когда информационная среда заранее предлагает готовый ответ. После резонансного обстрела общественная оценка нередко опережает техническую проверку. Следствие не вправе заменять криминалистическое установление вида средства общим впечатлением от разрушений, показаниями одного свидетеля или публикацией в сети. Фрагменты боеприпаса должны быть соотнесены с местом обнаружения. Направление воздействия должно подтверждаться не одним, а несколькими источниками. Если эти связи не установлены, версия о примененном средстве остается вероятной, но не методически завершенной.

---

[317] Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г. // United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf (дата обращения: 27.06.2026).

Особое место занимает операция реконструкции последствий. Она не ограничивается перечислением погибших, раненых и разрушенных объектов. Последствие по делам данной категории должно быть рассмотрено как результат определенного механизма воздействия. Необходимо установить, какие повреждения возникли непосредственно от удара, какие стали следствием пожара, обрушения, прекращения электроснабжения, невозможности эвакуации или повторного воздействия. Именно здесь материал первоначального этапа приобретает объяснительное значение. Медицинские документы, показания спасателей, сведения о времени прибытия помощи, состояние конструкций, данные о вторичных разрушениях и цифровая хронология должны быть сопоставлены между собой. В противном случае тяжесть вреда будет доказана, но его связь с запрещенным методом или средством останется неполной.

Операция реконструкции последствий имеет и гуманитарное измерение, которое нельзя сводить к эмоциональному описанию страдания. Для уголовного дела важны конкретные факты. Следователь устанавливает, какие группы гражданского населения пострадали, как изменилось функционирование медицинского, образовательного, коммунального или транспортного объекта, какие последствия наступили для оказания помощи, теплоснабжения, водоснабжения, эвакуации, лечения и повседневной безопасности людей. Такой подход не расширяет предмет расследования искусственно. Он показывает фактический масштаб воздействия и позволяет отделить единичное повреждение от эпизода, затронувшего защищаемую гражданскую среду.

Отдельная тактическая операция должна быть направлена на установление источника воздействия. На предыдущих этапах следствие может располагать сведениями о направлении удара, возможном месте запуска, предполагаемом подразделении или примененном средстве. Но эти сведения не образуют доказанного источника сами по себе. Необходимо сопоставить траекторию, дальность, характер повреждений, географическое положение объекта, данные военного характера, цифровые материалы, временную шкалу, показания очевидцев и технические возможности применения конкретного средства. В этой операции

особенно заметна роль криминалистического мышления. Следователь должен не просто выбрать наиболее вероятное объяснение, а исключить те версии, которые не согласуются с совокупностью данных.

В условиях вооруженного конфликта один и тот же район может находиться в зоне поражения различных средств, а направление атаки может искажаться отражением звука, вторичными взрывами, пожаром и последующим обрушением. Поэтому операция должна соединять техническое и ситуационное знание. Если повреждения указывают на определенное направление, это направление должно соотноситься с возможными позициями, временем события, дальностью применения средства, известной обстановкой и цифровой хронологией. Если цифровой материал показывает вспышку или звук, он должен быть проверен по геолокации, времени и сопоставлению с иными источниками. Только после этого можно говорить не об информационной версии, а о проверенной линии происхождения воздействия.

Дальнейшее развитие расследования требует проведения тактической операции установления субъектно-командной связи. Ее нельзя смешивать с доказыванием всех вопросов ответственности конкретных должностных лиц, поскольку часть этих вопросов может решаться на более поздних стадиях и в совокупности с другими эпизодами. Тем не менее методика должна изначально ориентировать следователя на необходимость разграничивать источник поражения и виновное лицо. Установить вид боеприпаса и возможное направление атаки недостаточно. Необходимо выяснять, какое подразделение могло применять соответствующее средство, кто располагал возможностью отдавать приказ, кто обеспечивал применение, кто контролировал район, какие средства связи, документы, цифровые следы, показания и сведения военного характера могут подтвердить организационную линию.

Командно-организационная связь по уголовным делам о запрещенных средствах и методах ведения войны имеет особую доказательственную природу. Она редко устанавливается одним документом или одним показанием. Чаще следователь реконструирует ее через совокупность данных о структуре

подразделения, технической возможности применения средства, времени нахождения соответствующих сил в районе, повторяемости действий, публичных сообщениях, приказах, переговорах, показаниях военнослужащих, данных о пораженных целях и характере решения. Такой подход согласуется с общекриминалистическим пониманием тактики как системы средств организации доказывания в условиях неполной информации[318]. Авторский вывод здесь состоит в том, что командная линия должна проверяться не после завершения эпизодной реконструкции, а параллельно с ней. Иначе расследование рискует доказать событие, но потерять его субъектное измерение.

Еще одна операция связана с проверкой повторяемости эпизодов. В ходе расследования преступлений о запрещенных средствах и методах ведения войны повторяемость может иметь важное криминалистическое значение. Она позволяет увидеть устойчивый способ действий, выбор сходных объектов, применение однородных средств, повторяющуюся временную или пространственную модель, сходный характер последствий. Вместе с тем повторяемость не должна заменять доказывание каждого конкретного эпизода. Нельзя исходить из того, что если один эпизод установлен, то другие автоматически получают такое же значение. Правильный подход состоит в обратном. Каждый эпизод должен быть собран самостоятельно, а затем сопоставление самостоятельных эпизодов может выявлять более общий способ ведения войны.

Здесь особенно полезной становится ранее предложенная выше криминалистическая карта эпизода. Если по каждому событию фиксируются время, место, статус объекта, средство, механизм вреда, последствия, источник воздействия и проверенные версии, появляется возможность сопоставлять эпизоды не по внешнему сходству, а по криминалистически значимым признакам. Это позволяет отличить случайное совпадение повреждений от устойчивой линии поведения. При этом карта не превращает расследование в статистическую таблицу. Она сохраняет индивидуальность события и одновременно дает материал

---

[318] См.: *Чебуренков А. А.* Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М. : Юрлитинформ, 2008. С. 96–112.

для анализа повторяемости. В условиях большого массива дел такой инструмент имеет не только техническое, но и методологическое значение.

Тактические операции по делам рассматриваемой категории должны осуществляться не изолированно. Фиксация эпизода дает основу для установления объекта защиты. Статус объекта влияет на оценку средства и метода воздействия. Механизм поражения объясняет последствия. Последствия помогают проверить направление и интенсивность воздействия. Источник атаки выводит расследование к возможному подразделению. Командная линия позволяет оценить не только техническое происхождение удара, но и организационную природу решения. Повторяемость проверяет, является ли эпизод единичным либо включается в более широкий способ действий. Если хотя бы один из этих элементов выпадает, вся реконструкция становится менее устойчивой.

При этом нельзя допускать чрезмерной формализации предложенной системы. Тактические операции не являются обязательными рубриками следственного плана, которые должны заполняться одинаковым текстом по каждому делу. Их ценность состоит в другом. Они задают профессиональную дисциплину расследования и позволяют следователю видеть, какой именно разрыв он устраняет. В одном эпизоде ключевым станет статус больницы или школы, в другом – происхождение осколочных повреждений, в третьем – временная шкала эвакуации, в четвертом – командно-организационная связь, в пятом – проверка цифрового видео. Сильная методика расследования должна быть достаточно общей, чтобы применяться к группе дел, и достаточно гибкой, чтобы не подменять конкретное расследование схемой.

Для российской следственной практики значение такой модели состоит в том, что она учитывает реальный масштаб расследования преступлений киевского режима. Следователь работает в национальной уголовно-процессуальной системе, применяет нормы российского закона, использует отечественные криминалистические средства и ориентируется на доказательственные требования российского суда. Международно-гуманитарные нормы и зарубежные методические документы в этой конструкции выполняют служебную роль. Они

помогают определить, какие факты имеют значение для оценки запрещенного средства или метода, но не заменяют российский порядок собирания и проверки доказательств.

В результате тактические операции позволяют перейти от общей идеи эпизодно-реконструктивной модели к прикладному механизму расследования. Их общий смысл состоит в том, чтобы последовательно проверить не только вред, но и его запрещенное качество. Фиксация эпизода сохраняет событие. Установление статуса объекта показывает, что именно было поражено. Проверка средства и механизма объясняет, каким образом причинен вред. Реконструкция последствий раскрывает масштаб и причинную связь. Установление источника воздействия связывает эпизод с направлением и технической возможностью атаки. Командно-организационная операция выводит расследование за пределы материального следа к лицам и структурам, определявшим применение силы. Проверка повторяемости позволяет увидеть, остается ли событие единичным либо включается в устойчивую линию поведения.

Таким образом, по делам о применении запрещенных средств и методов ведения войны тактическая операция должна быть ориентирована не на подтверждение заранее сформулированной фабулы, а на проверку определенного узла эпизодной реконструкции. В качестве самостоятельного научного положения может быть обоснован тезис о системе тактических операций эпизодного типа, включающей фиксацию события, установление объекта защиты, определение средства и механизма поражения, реконструкцию последствий, выявление источника воздействия, проверку командно-организационной связи и анализ повторяемости. Практическая новизна такого подхода заключается в том, что расследование получает способ перехода от описания разрушений и потерпевших к доказательственному установлению запрещенного средства или метода ведения войны.

Дальнейшее развитие предложенной системы тактических операций требует определить, каким образом различные источники сведений включаются в единую эпизодную реконструкцию. Для рассматриваемой категории уголовных дел это

особенно важно, поскольку следователь редко получает завершенную картину из одного источника. Материальные следы показывают механизм разрушения, медицинские документы раскрывают характер вреда, цифровые материалы помогают восстановить время и место события, оперативные сведения указывают на возможный источник воздействия, а данные военного характера позволяют проверить техническую и организационную возможность применения соответствующего средства. Вне такой согласованной проверки каждый источник сохраняет значение, но не образует достаточной основы для вывода о запрещенном качестве эпизода.

В отечественной криминалистике давно проводится мысль о том, что расследование является не механическим накоплением доказательств, а целенаправленным познавательным процессом, в котором сведения должны соединяться с проверяемой моделью события. Применительно к преступлениям, совершенным с применением запрещенных средств и методов ведения войны, эта общая идея получает более жесткое практическое содержание. Следователь должен не просто сопоставить показания, документы и следы. Он обязан установить, какой элемент эпизода подтверждает каждый источник, какие обстоятельства остаются непроверенными и где возникает риск подмены доказательства ориентирующей информацией.

Цифровые и открытые источники по рассматриваемым преступлениям имеют не то значение, которое они имели при расследовании дел об иностранных наемниках. Там они преимущественно участвовали в идентификации лица, его маршрута, связей и самопрезентации. Здесь их основная функция иная. Они помогают восстановить событие, включая момент удара, последовательность разрушений, первичные реакции очевидцев, направление съемки, состояние объекта до и после воздействия, появление пожара, эвакуацию, работу спасателей и перемещение потерпевших. Такая информация может быть исключительно ценной, но только после проверки происхождения, времени создания, целостности, географической привязки и связи с другими материалами дела. Цифровой объект должен быть введен в расследование так, чтобы было понятно, откуда он получен,

кем и когда создан, подвергался ли изменению, каким способом сохранен и какое обстоятельство конкретного эпизода он подтверждает. Иначе он будет работать как иллюстрация, а не как элемент доказательственной реконструкции.

Особую осторожность следует проявлять при использовании публикаций очевидцев, сообщений в мессенджерах, материалов камер наблюдения и записей с беспилотных аппаратов. Их внешняя убедительность нередко выше процессуальной устойчивости. Видео может точно передавать разрушение, но не показывать источник атаки. Фотография может достоверно фиксировать повреждение, но не отвечать на вопрос о времени его возникновения. Публикация может отражать переживание очевидца, но не содержать проверяемых сведений о средстве поражения.

В. Б. Вехов одним из первых в отечественной криминалистике последовательно показал, что работа с компьютерной информацией требует учета способов ее образования, хранения, изменения и обнаружения[319]. Хотя его исследования были связаны с иной категорией преступлений, методологическое значение этого вывода сохраняется и для рассматриваемой темы. В ходе расследования преступлений о запрещенных средствах и методах ведения войны цифровой материал также нельзя воспринимать как нейтральный снимок реальности. Он имеет собственную историю возникновения, обращения и сохранения. Именно эта история должна быть установлена, если цифровой источник используется для реконструкции времени, места, механизма вреда или направления воздействия.

Оперативные сведения и материалы военного характера занимают в таких делах особое место. Они могут указывать на возможное подразделение, район запуска, тип примененного средства, переговоры, маршруты техники, перемещение расчетов, характер боевой обстановки и иные обстоятельства, недоступные при обычном осмотре. Вместе с тем такие сведения не должны подменять процессуальное доказывание. Закон об оперативно-разыскной

[319] См.: *Вехов В. Б.* Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / под ред. Б. П. Смагоринского. М. : Право и Закон, 1996. 182 с.

деятельности[320] исходит из самостоятельной правовой природы оперативно-разыскных мероприятий и закрепляет их проведение в пределах установленного законом режима. Для следователя это означает необходимость осторожного перевода ориентирующей информации в процессуально проверяемую форму, пригодную для использования в уголовном деле.

Медицинские, спасательные и коммунальные источники выполняют другую функцию. Они позволяют восстановить не столько техническую сторону атаки, сколько развитие последствий. Время вызова скорой помощи, поступление раненых, характер первичных диагнозов, данные о смерти, сведения о разборе завалов, отключении энергии, повреждении водо- или теплоснабжения, невозможности эвакуации помогают установить, какие последствия были прямыми, какие развились позднее и какие связаны с условиями обстановки. Для эпизодно-реконструктивной модели это принципиально. Запрещенный метод ведения войны часто проявляется не только в моменте удара, но и в том, какие последствия он порождает для защищаемой гражданской среды.

Межведомственная организация расследования в связи с этим не должна описываться как обычный обмен справками между органами. Ее назначение состоит в распределении проверочных задач между теми субъектами, которые обладают разными фрагментами знания об эпизоде. Следователь удерживает процессуальную форму и общую модель события. Криминалист обеспечивает качество фиксации следов. Эксперт отвечает на специальные вопросы. Медицинские организации раскрывают характер вреда. Спасательные и коммунальные службы показывают развитие последствий. Военные источники помогают проверить обстановку, средство и возможное направление воздействия. Оперативные подразделения устанавливают сведения о причастных лицах и организационных связях. Такая координация ценна не количеством участников, а тем, что устраняет разрывы между объектом, средством, последствиями, источником воздействия и командной линией.

---

[320] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

И. М. Лузгин, исследуя моделирование при расследовании преступлений, обоснованно связывал его с восстановлением познавательной картины события на основе имеющихся данных[321]. Для настоящей работы эта идея важна потому, что эпизод запрещенного ведения войны всегда реконструируется в условиях неполноты. Следователь редко обладает всеми следами, всеми свидетелями и всей военной информацией одновременно. Поэтому научно оправданной является не претензия на абсолютное знание каждого обстоятельства, а построение такой модели, в которой известные данные взаимно проверяют друг друга и позволяют отделить установленное от вероятного.

Отсюда вытекает необходимость принципа перекрестной эпизодной верификации. Он означает, что ни один ключевой элемент расследуемого события не должен считаться методически установленным при опоре на единичный или зависимый источник. Статус объекта проверяется документами, показаниями, цифровыми материалами и фактическим режимом его использования. Вид средства соотносится с фрагментами, повреждениями, направлением воздействия и специальными знаниями. Последствия подтверждаются медицинскими, свидетельскими, спасательными и материальными данными. Источник атаки проверяется через технические, военные, цифровые и временные сведения. Командно-организационная связь устанавливается не одним указанием на подразделение, а совокупностью данных о возможности, управлении, времени, средствах и поведении причастных лиц.

Такой принцип позволяет избежать наиболее опасных методических ошибок. Первая состоит в подмене запрещенного качества эпизода его тяжестью. Массовые разрушения, гибель людей и значительный ущерб свидетельствуют о серьезности события, но сами по себе еще не доказывают применение запрещенного средства или метода. Вторая ошибка связана с преждевременным выводом о гражданском или военном статусе объекта без проверки его фактического использования на момент воздействия. Третья проявляется в принятии цифровой публикации за

[321] См.: *Лузгин И. М.* Моделирование при расследовании преступлений. М. : Юридическая литература, 1981. 152 с.

доказательство источника атаки. Четвертая возникает тогда, когда вывод о виде средства строится по общему характеру разрушений, а не по совокупности следов и специальных исследований. Пятая ошибка заключается в утрате командной линии, когда эпизод подробно описан, но не связан с лицами и структурами, определявшими применение силы.

Нельзя признать методически состоятельным и другой крайний подход, при котором следствие стремится объединить большое количество эпизодов только для демонстрации общей линии поведения. Повторяемость действительно может иметь значение, но она приобретает доказательственную силу лишь после самостоятельной проверки каждого эпизода. Если отдельное событие собрано слабо, его включение в общую совокупность не устраняет дефект, а переносит его на более высокий уровень обобщения. Поэтому сопоставление эпизодов допустимо как последующий аналитический прием, но не как способ заменить проверку времени, места, объекта, средства, последствий и источника воздействия по каждому событию.

Предложенная криминалистическая карта эпизода в этом отношении выступает не технической таблицей и не приложением к плану расследования. Она является способом дисциплины расследования. В нее должны включаться только те сведения, которые связаны с проверкой конкретных обстоятельств эпизода и имеют источник происхождения. Незаполненная часть карты не означает автоматической неполноты расследования, поскольку некоторые обстоятельства могут быть объективно недоступны. Однако она показывает следователю, какой именно элемент реконструкции требует проверки, чем подтверждается сделанный вывод и где версия еще не получила достаточного основания.

С практической точки зрения такая карта может использоваться на трех уровнях. На первом она помогает следственной группе сохранить сведения на первоначальном этапе. На втором она позволяет руководителю расследования контролировать полноту последующей проверки. На третьем она обеспечивает сопоставление однородных эпизодов без утраты их индивидуальности. В этом заключается ее отличие от обычного перечня доказательств. Перечень показывает,

какие материалы имеются в деле. Карта показывает, какую функцию эти материалы выполняют в реконструкции запрещенного средства или метода ведения войны.

Эпизодно-реконструктивная модель расследования, предложенная в настоящем параграфе, складывается из нескольких взаимосвязанных элементов. Сначала определяется следственная ситуация и строятся версии, направленные на проверку запрещенного качества эпизода. Затем первоначальный этап сохраняет событие в доказательственной форме. Последующий этап превращает сохраненные сведения в объяснительную модель. Тактические операции проверяют отдельные узлы этой модели. Цифровые, оперативные, военные, медицинские и свидетельские источники включаются в перекрестную верификацию. Межведомственная организация обеспечивает не формальное участие разных субъектов, а устранение разрывов между элементами эпизода.

Научная новизна такого подхода состоит в переносе центра методики с описания последствий на установление запрещенного качества вооруженного воздействия. Это качество не дано следователю непосредственно. Оно выявляется через проверяемую связь между объектом защиты, фактическим статусом объекта, примененным средством или методом, механизмом причинения вреда, последствиями, источником атаки и командно-организационной линией. Тем самым расследование получает не только более строгую доказательственную структуру, но и практический критерий собственной полноты. Эпизод можно считать методически собранным тогда, когда он объяснен без обращения к неподтвержденным предположениям и когда основные альтернативные версии получили проверку.

Завершая анализ, следует подчеркнуть, что предложенная модель не претендует на замену уголовно-процессуальной формы или международно-правовой оценки. Она имеет собственное криминалистическое назначение. Ее задача состоит в том, чтобы организовать работу следствия в условиях большого массива эпизодов, разрушенной или измененной следовой картины, цифровой фрагментарности, военной неопределенности и необходимости установления субъектно-командной связи. Именно поэтому методические и организационные

основы расследования преступлений, совершенных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, должны пониматься как система реконструкции и проверки эпизода, а не как набор действий по фиксации разрушений.

Таким образом, расследование преступлений данной категории должно быть построено вокруг самостоятельной доказательственной единицы – эпизода запрещенного ведения войны. Такой эпизод становится пригодным для судебной оценки только тогда, когда следствие установило не изолированные последствия, а их происхождение, связь с объектом защиты, примененным средством или методом, источником воздействия и организационным решением. В этом и состоит практическая ценность эпизодно-реконструктивной модели. Она позволяет расследованию удерживать одновременно масштаб преступной деятельности, индивидуальность каждого события и доказательственную строгость, необходимую для последующего судебного рассмотрения.

ГЛАВА 3. РАССЛЕДОВАНИЕ АКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА, СОВЕРШЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ УКРАИНЫ

§ 3.1. Уголовно-правовая квалификация актов международного терроризма

Акты международного терроризма представляют собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности XXI в., являются вызовом для всего человечества, создают угрозу для жизни ни в чем не повинных людей, угрожают социально-экономическому развитию всех государств и подрывают глобальную стабильность и процветание[322]. Однако нормативного закрепления указанный термин не получил как на международном уровне, так и в законодательстве Российской Федерации.

При этом, как отметил А. Н. Савенков, проблемы международного уголовного права всегда относились также к частным моментам, например, борьбе с терроризмом[323]. Российская Федерация продолжила политику советского государства по интеграции международных нормативных правовых актов в сфере противодействия преступности в национальное законодательство: 12 января 1998 г. была подписана Международная конвенция ООН о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г.; 7 мая 1999 г. – Конвенция ООН об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.; 3 апреля 2000 г. – Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.; 7 мая 1999 г. – Конвенция ООН об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной

---

[322] См.: Декларация Совета Безопасности ООН о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом от 12 ноября 2001 г. URL: https://docs.cntd.ru/document/901818430 (дата обращения: 01.04.2024).

[323] См.: *Савенков А. Н.* Путь к признанию (очерк о жизни и научном наследии члена-корреспондента АН СССР А. Н. Трайнина) // Государство и право. 2024. № 4. С. 29.

деятельности от 8 ноября 1990 г.; 3 апреля 2000 г. – Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.[324]

Столь обширная нормативная основа не привела к единообразной имплементации норм о международном терроризме в национальные уголовные кодексы. А. Г. Волеводз подчеркивает: «Современный международный терроризм, оформившийся во второй половине 1990-х годов и начале XXI в., представляется иным, более сложным и многогранным явлением. В подходе к толкованию данного вида терроризма многие специалисты нередко высказывают противоположные мнения. Именно поэтому отсутствует однозначная квалификация его разных проявлений»[325].

Ученый также отмечает: «Хотя отсутствие общепризнанного определения понятий «терроризм» и «международный терроризм» в целом не препятствует поступательному развитию международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, ввиду большого разнообразия уже имеющихся определений актуальной задачей мирового сообщества является выработка его общего определения»[326].

А. Г. Волеводз предложил обстоятельную характеристику международного терроризма, выделив ряд его специфических черт.

Во-первых, его главной целью является переустройство мира на иных, более справедливых, по мнению террористов, началах. Таким образом, транснациональный терроризм является методом реализации альтернативного глобального проекта политического развития. Никогда ранее в истории человечества террористические группы не ставили перед собой столь масштабных задач.

---

[324] См.: *Савенков А.Н.* Международно-правовые основы современной уголовной политики Российской Федерации // Военный академический журнал. 2015. № 4(8). С. 164.

[325] См.: *Веселовский С. С., Волеводз А. Г.* Феномен международного терроризма // Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М. : Аспект Пресс, 2018. С. 511.

[326] См.: Там же. С. 507.

Во-вторых, главными субъектами международного терроризма являются формально негосударственные организации и группы. В основном они осуществляют свою деятельность на территории нескольких государств и располагают достаточно развитой инфраструктурой, включающей органы управления, лагеря для подготовки боевиков и т.д.

В-третьих, международный терроризм представляет угрозу международному правопорядку и безопасности, что всегда наносит ущерб нескольким государствам. Примером такой деятельности могут служить захваты заложников, среди которых находятся граждане разных государств, или угоны самолетов.

В-четвертых, между отдельными террористическими организациями было налажено постоянное сотрудничество. Все больше расширяется практика оказания террористическими организациями взаимной помощи друг другу кадровым составом, опытом, военно-техническими средствами и т.д.[327]

В юридической литературе термин «международный терроризм» раскрывается как преступление, имеющее международный характер, которое отличается высокой степенью общественной опасности. Оно посягает на жизнь и безопасность людей, а также на дипломатическую деятельность государств, международное сотрудничество и международное транспортное сообщение, угрожает нормальному развитию международных отношений путем распространения террористической идеологии и практики насилия в форме террористических актов[328]. Понятие «террористический акт» дано в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[329], под которым понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных

---

[327] См.: *Веселовский С. С., Волеводз А. Г.* Феномен международного терроризма // Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М. : Аспект Пресс, 2018. С. 512–513.

[328] См.: *Степанян И. С.* Понятие «акта» международного терроризма // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1 (88). С. 208–213.

[329] Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».

тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

А. Г. Волеводз предлагал следующее решение: «Представляется важным, чтобы ответственность за это преступление в УК РФ была установлена… в развитие норм п. 3 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Для того чтобы за преступления терроризма с любым так называемым иностранным элементом, совершенным не только за рубежом, но и на территории России, виновные лица несли уголовную ответственность за международный терроризм»[330].

Поскольку акт международного терроризма несет угрозу миру и безопасности человечества, посягая на международный порядок, мирное сосуществование государств и народов, международное сотрудничество, рассматриваемая статья была введена Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ в главу 34 «Преступления против мира и безопасности» Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве дополнительного объекта преступления, исходя из диспозиции статьи, выступают общественные отношения по обеспечению общественной безопасности граждан России, находящихся вне ее пределов либо интересов Российской Федерации.

Включение ст. 361 в указанный раздел Особенной части УК РФ имеет принципиальное значение, поскольку свидетельствует о признании российским законодателем акта международного терроризма в качестве посягательства не только на интересы конкретных граждан или государства, но и на основополагающие устои мирного сосуществования народов.

Согласно п. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, государственная и общественная безопасность являются одними из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации[331]. Их

---

[330] См.: *Волеводз А. Г.* Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. № 2. С. 134.

[331] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

обеспечению способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности (п. 41).

Необходимо признать опережающий характер криминализации международного терроризма на национальном уровне. Как справедливо подчеркивают А. Г. Кибальник и В. А. Суворов, российский законодатель *de facto* восполнил существенный пробел международно-правового регулирования, поскольку в системе действующего международного уголовного права до настоящего времени отсутствует единая, универсальная, всеобъемлющая конвенция Организации Объединенных Наций о международном терроризме, которая бы нормативно определяла состав терроризма как международного преступления[332], устанавливала четкие критерии его отграничения от иных деяний и предусматривала бы эффективный механизм ответственности. В этих условиях принятие ст. 361 УК РФ явилось не только актом реализации суверенного права государства на уголовно-правовую охрану своих интересов, но и важным шагом в развитии всей системы международного антитеррористического законодательства, создавшим прецедент национальной имплементации норм, еще не получивших закрепления на универсальном международно-правовом уровне.

Вместе с тем, несмотря на очевидную своевременность и социально-политическую обусловленность появления ст. 361 УК РФ, ее практическое применение с момента введения в действие столкнулось с рядом серьезных проблем доктринального и прикладного характера. Анализ научной литературы, материалов правоприменительной практики и экспертных оценок позволяет

---

[332] См.: *Кибальник А. Г., Суворов В. А.* Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. 2016. № 6. С. 37–42.

выделить несколько ключевых направлений, требующих углубленного теоретического осмысления и последующего законодательного либо интерпретационного разрешения. К числу таких проблем относятся: юридико-технические дефекты конструкции самой ст. 361 УК РФ, выражающиеся в чрезмерной абстрактности целевого признака и неоправданной привязке к гражданству потерпевшего; сложности отграничения международного терроризма от иных уголовно-правовых деяний, прежде всего экстремизма; наконец, проблемы квалификации неоконченных преступлений террористической направленности.

Часть 1 ст. 361 УК РФ определяет акт международного терроризма как совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации. Из данного положения следует, что применение статьи находится в зависимости от гражданства жертвы преступного посягательства: если потерпевшими оказываются граждане иных государств либо лица без гражданства, формальные основания для вменения ст. 361 УК РФ отсутствуют.

Данная особенность конструкции состава преступления вызывает ряд проблем, поскольку родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом XII УК РФ, выступает мир и безопасность человечества, который по самой своей сути носит наднациональный, универсальный, всеобъемлющий характер. Общественная опасность акта международного терроризма обусловлена не столько конкретной государственной принадлежностью потерпевших, сколько самим фактом посягательства на основополагающие принципы международного правопорядка, стабильность межгосударственных отношений, безопасность человеческого сообщества в целом. Обусловленность уголовно-правовой охраны исключительно гражданством жертвы входит в определенное противоречие с правовой природой объекта посягательства и создает предпосылки для ситуации, при которой совершение террористического акта против граждан иных государств за пределами России не получает адекватной уголовно-правовой оценки с позиций

российского законодательства, даже если этот акт объективно посягает на международный мир и безопасность.

На данное противоречие обращают внимание авторы аналитического доклада «Терроризм в России и мире на современном этапе». Ими подчеркивается, что подобная юридико-техническая конструкция ставит квалификацию деяния в зависимость от сугубо формального признака – гражданства потерпевшего, что не в полной мере согласуется с родовым и видовым объектами посягательства, закрепленными в структуре Особенной части Уголовного кодекса РФ[333]. Размещение статьи в разделе о преступлениях против мира и безопасности человечества предполагает, что уголовно-правовой охране подлежат общественные отношения, обеспечивающие безопасность всего человеческого сообщества, а не только граждан конкретного государства. Привязка к гражданству потерпевших де-факто сужает сферу действия нормы до уровня защиты национальных интересов, что в большей степени соответствовало бы логике раздела о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, но не международно-правовой охраны. Представляется, что данная проблема могла бы быть разрешена путем расширения ч. 1 ст. 361 УК РФ за счет указания на то, что потерпевшими от акта международного терроризма могут выступать не только граждане Российской Федерации, но и любые иные лица, если деяние совершается в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направлено против интересов Российской Федерации.

Объективная сторона акта международного терроризма представлена двумя альтернативными деяниями (ч. 1):

1) совершение взрыва, поджога, иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации либо направленных против интересов Российской Федерации;

2) угроза совершения указанных действий.

---

[333] См.: *Рагимов И. М., Голик Ю. В., Коробеев А. И., Лобач Д. В.* Терроризм в России и мире на современном этапе: общая криминологическая характеристика и состояние политико-правового противодействия. Аналитический доклад. СПб. : Юридический центр, 2018. С. 88–90.

Взрыв – быстрое химическое превращение среды, сопровождающееся выделением энергии и образованием сжатых газов; процесс выделения энергии за короткий промежуток времени, связанный с мгновенным физико-химическим изменением состояния вещества, приводящего к возникновению скачка давления, ударно-воздушной волны, сопровождающегося излучением и образованием сжатых газов[334]. Поджог – это любое умышленное деяние, вызвавшее возникновение пожара, т.е. неконтролируемого распространения огня. Что касается понимания «иного действия», подвергающего опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность людей, то традиционно к таковым относят действия, как сопоставимые по последствиям со взрывами и поджогами (различного рода искусственные (техногенные) катастрофы, разрушение инфраструктуры населенных пунктов, заражение источников водоснабжения, обстрелы жилых массивов), так и деяния, подвергающие опасности свободу и неприкосновенность российских граждан (захват заложника, похищение человека, воспрепятствование передвижению граждан, в том числе их возвращению в Россию)[335].

Обязательным признаком объективной стороны преступления является место его совершения – вне пределов территории Российской Федерации, включающей в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними.

Преступление считается оконченным с момента совершения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 361 УК РФ, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность хотя бы одного гражданина Российской Федерации либо направленных против ее интересов, или момента возникновения угрозы их совершения. Подвергнуть опасности означает, что или жизнь, или здоровье, или свобода, или неприкосновенность гражданина Российской Федерации становятся предметом таких преступных действий и ставятся в

---

[334] См.: *Кибальник А. Г., Суворов В. А.* Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества : монография. М. : Юрлитинформ, 2020.

[335] См.: *Степанян И. С.* Понятие «акта» международного терроризма // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1 (88). С. 208–213.

реальную опасность наступления последствий в виде смерти, причинения вреда здоровью любой тяжести, ограничения свободы и т.д. Угроза совершения акта международного терроризма влечет ответственность, независимо от намерения виновного лица привести ее в исполнение или от возможности реализации. Угроза может быть открытой, анонимной, устной, письменной, высказана по телефону, с помощью иных технических средств связи, размещена через средства массовой информации т.д.[336]

Субъективная сторона акта международного терроризма характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что совершает взрыв, поджог или иные действия, подвергающие опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации или направленные против интересов Российской Федерации, либо осознает угрозу совершения указанных действий и желает так действовать.

Обязательным признаком субъективной стороны является специальная цель – нарушение мирного сосуществования государств и народов либо совершение акта, направленного против интересов Российской Федерации. Указанная цель объективно является оценочной. Проблема заключается в том, что уголовный закон, формулируя цель преступления, должен обеспечивать принципиальную возможность ее установления и доказывания процессуальными средствами. Цель как обязательный признак субъективной стороны состава преступления должна обладать той степенью конкретности, которая позволяет правоприменителю на основе анализа объективных обстоятельств дела сделать достоверный вывод о ее наличии или отсутствии. Цель же «нарушения мирного сосуществования государств и народов» едва ли отвечает данному требованию.

Обоснование данного тезиса содержится в трудах И. И. Лукашука, который аргументированно отстаивал позицию, согласно которой международные преступления должны иметь четкие, верифицируемые материальные признаки, исключающие возможность произвольного, политически мотивированного

---

[336] См.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография. М. : Блок-Принт, 2025. 872 с.

толкования уголовно-правовых запретов. Он неоднократно указывал, что размытость объективных и субъективных признаков составов международных преступлений с неизбежностью ведет к избирательному правоприменению, подрывает легитимность и авторитет самой системы международной уголовной юстиции, создает риски политических злоупотреблений и двойных стандартов[337]. Сформулированные им методологические требования к качеству уголовно-правовых норм о международных преступлениях в полной мере сохраняют свою актуальность применительно к ст. 361 УК РФ, и следует констатировать, что действующая редакция данной статьи этим высоким требованиям не в полной мере соответствует. Российский законодатель, создав состав акта международного терроризма, не обеспечил его той степенью формальной определенности, которая необходима для эффективного и единообразного правоприменения.

Конкретизируя данный тезис, А. Г. Кибальник и В. А. Суворов отмечают, что общее, в большей степени даже политическое, понимание категории «мирное сосуществование государств и народов» неизбежно создает реальный риск политической спекуляции при квалификации конкретных деяний в качестве актов международного терроризма[338]. Исследователи указывают, что правоприменитель в подобных условиях объективно лишен четких критериев для установления направленности умысла виновного. Отсутствие таких критериев может приводить как к необоснованному вменению ст. 361 УК РФ в ситуациях, когда деяние, хотя и содержит признаки насильственных действий, совершено в иных целях (например, из корыстных побуждений или на почве личных неприязненных отношений), так и, напротив, к неоправданному отказу от применения данной нормы в ситуациях, объективно требующих уголовно-правового реагирования, но не позволяющих с необходимой степенью достоверности установить цель нарушения мирного сосуществования государств и народов.

---

[337] См.: *Лукашук И. И.* Международное уголовное право : учебник. М. : Спарк, 1999. С. 112–115.

[338] См.: *Кибальник А. Г., Суворов В. А.* Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. 2016. № 6. С. 40.

Представляется, что данная цель может заключаться в стремлении к осложнению международной ситуации, росту напряженности в межгосударственных отношениях, в разрыве дипломатических отношений, срыве различного рода переговоров, свертывании межгосударственного сотрудничества, приостановлении участия государства в международном соглашении либо деятельности международных организаций, в провокации войны или вооруженного конфликта. Употребляя понятие «интересы Российской Федерации», законодатель указывает на всю совокупность интересов государства как на объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития на политико-правовой арене мира и во внутринациональных отношениях, включая правовую, политическую, экономическую и духовную сферу[339].

В качестве иллюстрации рассмотрим события 19 декабря 2016 г., когда в Центре современного искусства Анкары в Турецкой Республике на открытии фотовыставки «Россия глазами путешественника: от Калининграда до Камчатки» был расстрелян Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации А. Г. Карлов[340]. Судя по опубликованным в сети Интернет материалам видеосъемки, стоявший за спиной произносившего речь российского дипломата мужчина произвел серию выстрелов, после чего прокричал: «Не забывайте Алеппо!», «Не забывайте Сирию!». Данное обстоятельство дало основания полагать, что действия и высказывания нападавшего связаны с его отношением к позиции России в сфере противодействия международному терроризму. Российская сторона охарактеризовала цель убийства посла в Турции как попытку срыва процесса нормализации отношений между Россией и Турцией (после уничтожения российского Су-24 в Сирии в 2015 г.). Данное убийство осудили многие международные организации и государства, Совет безопасности ООН признал актом международного терроризма. В расследовании уголовного дела принимала

---

[339] См.: *Степанян И. С.* Понятие «акта» международного терроризма // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1 (88). С. 208–213.

[340] Информация с сайта Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/news/item/1089171 (дата обращения: 01.04.2024).

участие российская оперативно-следственная группа. Помимо убийства были предъявлены обвинения в нарушении конституционного порядка и создании вооруженной террористической группировки. 9 марта 2021 г. судом в Анкаре вынесен обвинительный приговор в отношении 18 человек. Главным управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 361 УК РФ (акт международного терроризма, повлекший причинение смерти человеку).

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Часть вторая указанной статьи предусматривает ответственность за совершение следующих альтернативных действий:

1) финансирование описанных в части первой деяний;

2) склонение, вербовку или иное вовлечение лица в их совершение;

3) вооружение или подготовку лица в целях их совершения.

Указанные понятия раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»[341].

Финансирование терроризма – предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения акта международного терроризма либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им указанного преступления, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для его совершения. Кроме того, финансированием акта международного терроризма следует признавать предоставление или сбор не только денежных средств (в

[341] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

наличной или безналичной форме), но и материальных средств (предметов обмундирования, экипировки, средств связи, лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения указанного преступления.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица – умышленные действия, направленные на вовлечение лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

Вооружение – снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье.

Подготовка лиц заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.

В части третьей ст. 361 УК РФ установлена ответственность за совершение описанных деяний, повлекших причинение смерти человеку. Закон не оговаривает форму вины в отношении данного последствия – на основании предписаний ч. 2 ст. 24 УК РФ можно предположить, что речь идет только об умышленном причинении смерти[342]. В отличие от положений п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, неосторожное

[342] См.: *Кибальник А. Г., Суворов В. А.* Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества : монография. М. : Юрлитинформ, 2020.

причинение смерти в результате акта международного терроризма не охватывается ни основным, ни квалифицированным составами этого преступления и требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ[343].

Серьезную проблему, значимость которой выходит далеко за рамки собственно применения ст. 361 УК РФ, но применительно к данной норме проявляется отчетливо, представляет необходимость основанного на объективных критериях отграничения актов международного терроризма от иных, смежных с ними уголовно-правовых явлений, а в ряде случаев и от допустимых, правомерных форм выражения политических, идеологических и религиозных взглядов. Проблема разграничения преступного и непреступного поведения в данной сфере приобретает особую значимость, поскольку ее некорректное решение способно повлечь как необоснованное уголовное преследование лиц, реализующих конституционное право на свободу выражения мнений, так и оставление без адекватной правовой оценки действительных актов террористической направленности.

Определенные ориентиры для разрешения данной проблемы заданы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2025 г. № 43, которым внесены существенные изменения в действующее постановление о преступлениях экстремистской направленности. Указанный документ хотя формально и не относится напрямую к вопросам толкования и применения ст. 361 УК РФ, тем не менее отражает общую, объективно складывающуюся в правоприменительной практике тенденцию на более тщательную дифференциацию уголовной ответственности за преступления, совершаемые в информационной сфере. В постановлении, в частности, разъясняется, что критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических убеждений, национальных или религиозных обычаев, а равно действий публичных лиц сама по

[343] См.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография. М. : Блок-Принт, 2025. 872 с.

себе, т.е. при отсутствии признаков целенаправленного возбуждения ненависти либо вражды, не должна рассматриваться как уголовно наказуемое деяние[344].

Данное разъяснение имеет значение и для практики применения ст. 361 УК РФ, особенно в ситуациях, когда акт международного терроризма сопряжен с публичными призывами, распространением информационных материалов либо иными формами информационной активности. При квалификации подобных деяний судам необходимо отграничивать собственно террористические призывы, т.е. выражения, непосредственно направленные на побуждение неопределенного круга лиц к совершению актов международного терроризма либо на формирование в общественном сознании представления о допустимости и желательности таких актов, от иных, не являющихся преступными форм выражения политических, идеологических или религиозных взглядов. Отсутствие единообразных разъяснений высшей судебной инстанции критериев такого разграничения применительно именно к ст. 361 УК РФ создает риски как широкого, так и неоправданно узкого ее применения в ситуациях, сопряженных с информационной составляющей террористической деятельности.

Существенные сложности в правоприменительной практике возникают при уголовно-правовой оценке действий, направленных на вступление в международные террористические организации, действующие на территории иностранных государств, в ситуациях, когда соответствующая противоправная деятельность не была доведена до завершения по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного.

Анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единообразия в подходах судов к решению данного вопроса[345]. Эмпирические данные показывают, что идентичные по своему объективному содержанию и направленности действия,

---

[344] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2025 г. № 43 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

[345] См.: *Рагимов И. М., Голик Ю. В., Коробеев А. И., Лобач Д. В.* Терроризм в России и мире на современном этапе: общая криминологическая характеристика и состояние политико-правового противодействия. Аналитический доклад. СПб. : Юридический центр, 2018. С. 58.

например, попытка пересечения государственной границы с целью последующего вступления в ряды международной террористической организации, пресеченная пограничными органами, либо оформление выездных документов и приобретение авиабилетов для тех же целей в одних случаях получают уголовно-правовую оценку как приготовление к преступлению, а в других – как покушение на его совершение. При этом разница в квалификации влечет за собой не только различный объем уголовно-правовых последствий для виновного, но и различные правила назначения наказания.

Подобная противоречивость судебной практики недопустима. Корень проблемы усматривается в отсутствии четких, выработанных на уровне руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ критериев, которые позволяли бы правоприменителю в каждом конкретном случае безошибочно отграничить приготовление к участию в деятельности международной террористической организации от покушения на такое участие.

Еще одна проблема заключается в том, что цифровизация террористической деятельности, ее все более активное перемещение в виртуальное пространство существенным образом трансформировала традиционные, выработанные классической уголовно-правовой доктриной представления о моменте окончания преступления и стадиях его совершения. Многие действия, которые ранее, в доцифровую эпоху, рассматривались как приготовительные и отдаленные от момента окончания преступления (например, поиск сообщников через социальные сети и мессенджеры, изучение способов и методов совершения преступления в онлайн-режиме, дистанционное прохождение обучения террористической деятельности посредством специализированных интернет-ресурсов, сбор и анализ информации о потенциальных объектах террористических атак через открытые базы данных), сегодня по своей реальной общественной опасности и по степени непосредственной близости к моменту возможного причинения вреда охраняемым

уголовным законом общественным отношениям вплотную приближаются к стадии покушения на преступление[346].

Данный вывод представляется особенно актуальным в контексте анализа проблем применения ст. 361 УК РФ, поскольку международный, трансграничный характер соответствующей террористической деятельности с неизбежностью и в максимальной степени предполагает широкое использование современных цифровых технологий и средств коммуникации на всех без исключения стадиях подготовки и совершения преступления.

Таким образом, анализ состава преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, позволил выявить следующее. Во-первых, действующая редакция статьи привязывает квалификацию деяния исключительно к гражданам Российской Федерации, что противоречит международному характеру преступления против мира и безопасности человечества. Это сужает сферу применения нормы и не позволяет адекватно реагировать на террористические акты против граждан других государств, даже если они подрывают международный мир и безопасность. Решение данной проблемы видится в расширении состава преступления путем включения в круг потерпевших не только граждан России, но и любых других лиц, если деяние направлено на нарушение мирного сосуществования государств.

Во-вторых, формулировка цели «нарушение мирного сосуществования государств и народов» является оценочной, что создает сложности при доказывании и может привести к субъективному толкованию. Необходимо уточнить содержание данной цели через конкретные материальные признаки: осложнение международной ситуации, рост напряженности в межгосударственных отношениях, срыв переговоров, провокации конфликтов.

В-третьих, возникают трудности квалификации неоконченных преступлений террористической направленности, особенно в условиях цифровизации терроризма. Существующие критерии разграничения стадий совершения

---

[346] См.: *Бадамшин С. К.* Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 101.

преступления не учитывают специфику современных информационных технологий, когда подготовительные действия могут представлять значительную общественную опасность.

В-четвертых, сохраняются сложности отграничения международного терроризма от смежных составов преступлений, особенно экстремистской направленности. Отсутствие четких критериев разграничения создает риски как необоснованного привлечения к ответственности, так и недооценки реальной террористической угрозы.

§ 3.2. Особенности криминалистической характеристики актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины

Украинские спецслужбы, исполняя приказы высшего военно-политического руководства, используют стратегию устрашения мирных жителей территорий, контроль над которыми был утерян в результате силовой смены власти, организуя с этой целью совершение актов международного терроризма. Так, 2 сентября 2022 г. из тяжелых видов вооружения был произведен прицельный обстрел многоэтажных зданий, расположенных в г. Херсоне, в результате чего два человека погибли, 32 получили ранения различной степени тяжести[347].

Ключевым элементом, при расследовании актов терроризма, в том числе актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, являются особенности обстановки их совершения, в которой главным фактором преступной деятельности является киевский режим. Существование на территории Украины преступного киевского режима способствует созданию благоприятных условий деятельности запрещенных военных формирований и специальных служб Украины, которые свободны в выборе средств и методов совершения актов международного

[347] ВСУ ударили по жилому дому в Херсоне // РИА Новости : сайт. URL: https://ria.ru/20220902/kherson-1813931700.html (дата обращения: 18.04.2025).

терроризма. Для реализации рассматриваемой деятельности киевским режимом активно используется помощь зарубежных спецслужб, что позволяет военнослужащим и специальным службам Украины совершать террористические акты не только против граждан Российской Федерации, но и других стран, в том числе тех, которые являются недружественными в отношении к нашей стране.

По способу совершения акты международного терроризма являются частным случаем террористических актов. При этом проявляется сложная структура способов совершения актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, которые непосредственно зависят от мест их совершения, лиц (или служб) их реализующих, а также орудий и средств, применяемых для этого.

Анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что подготовка террористического акта или диверсии находится на значительном расстоянии от места их реализации. В частности, практически все террористические акты разрабатывались и подготавливались на территории Украины или других недружественных стран. Так, при расследовании уголовного дела в отношении граждан Украины 23-летнего Дамиана Омельяненко и 27-летнего Артура Шашенка установлено, что они вступили в созданное неустановленными представителями спецслужб Украины террористического сообщества под руководством Т. С. Омельяненко для совершения убийства в г. Бердянске заместителя главы военно-гражданской администрации г. Бердянска Запорожской области О. В. Бойко и его супруги Л. И. Бойко, являющейся членом Бердянской городской территориальной избирательной комиссии. Исполняя указание руководителей, они осуществили сбор и передачу информации об используемом потерпевшими автотранспорте, распорядке дня и маршрутах передвижения[348].

В связи с этим особенностью является существенный разброс следов подготовки к совершению преступления, который затрудняет процесс

[348] См.: В суд направлено уголовное дело в отношении двух граждан Украины по обвинению в совершении акта международного терроризма // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/archive/e5605866/ (дата обращения: 19.04.2025).

доказывания, посредством фиксации, изъятия и исследования следов преступной деятельности конкретных лиц[349]. Следы подготовки проявляются через следы конкретного исполненного или предотвращенного преступного акта. В обоих случаях количество и качество следов будет различаться. В частности, при предотвращенном террористическом акте все объекты имеют первоначальный целостный вид. Кроме этого, как правило, исполнитель террористического акта или диверсии остается живым, что позволяет получить от него определенный объем информации (идеальных следов), а также материальные следы.

Характер актов международного терроризма или диверсий, разработанных специальными службами Украины, показывает, что они подготавливаются таким образом, чтобы исполнитель при их реализации погиб, а следы причастности указанных служб и подразделений к его совершению были уничтожены.

Следует отметить, что практически каждый террористический акт, подготовленный и реализованный специальными службами Украины, позиционируется в иностранных средствах массовой информации как недовольство граждан России. Однако именно это обстоятельство позволяет констатировать, что к их реализации причастны сотрудники специальных служб и подразделений, не только Украины, но США, Англии, Израиля и других недружественных государств[350]. Это обстоятельство обязательно включается в систему данных криминалистической характеристики актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины.

Учитывая вышеизложенное, а также анализ судебно-следственной практики, следует выделить два основных направления террористической деятельности, совершаемой киевским режимом:

---

[349] См.: *Потанина И. В., Пырьева Е. И.* Способ подготовки и совершения террористических преступлений как элемент криминалистической характеристики // Актуальные проблемы мировой и европейской политики : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Воронеж, 15 декабря 2016 года. Воронеж : Научная книга, 2017. С. 228–232.

[350] См.: *Аверьянов А. В., Шамаров П. В.* Британская властная элита как субъект культурного и международного терроризма // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2026. № 1–2 (224–225). С. 1–19.

– террористические акты, организуемые и совершаемые военнослужащими ВСУ;

– террористические акты, организуемые и совершаемые специальными службами Украины.

Кроме этого, классифицировать саму деятельность киевского режима, обусловливающую и обеспечивающую совершение террористических актов, можно по трем направлениям, исходя из мест их реализации:

– на территории ведения боевых действий и в непосредственной близости от нее;

– на территории других стран.

С точки зрения криминалистического исследования ключевым элементом информационной модели рассматриваемого вида преступлений является обстановка, представляющая собой действие киевского режима на территории Украины, которая позволяет реализовывать все виды террористической деятельности.

Создав условия для террористической деятельности, киевский режим осуществляет ее под контролем западных кураторов, которые обеспечивают возможность ее реализации в направлениях, которые мы обозначили ранее. Наиболее «простым» для реализации является террористическая деятельность на территориях приграничных к территории Российской Федерации[351].

Учитывая большое количество и разнообразие номенклатуры поставляемых летательных аппаратов и боеприпасов к ним, ВСУ устраивают массированные налеты на приграничные территории не только в отношении Вооруженных Сил России. Как показывает судебно-следственная практика, со времени начала военной операции в отношении населения ДНР и ЛНР наиболее часто обстрелам и бомбежке подвергались населенные пункты, а также объекты, которые не имеют отношения к военным.

---

[351] См.: *Кухарев Ю. С., Летова С. Е., Шабанова Е. А.* Террористические преступления в приграничье на примере Курской, Брянской, Белгородской областей // Научное обозрение: теория и практика. 2024. Т. 14, № 6(106). С. 1188–1193.

На территории, граничащей с Российской Федерацией, обстрелу ствольной артиллерии и БПЛА подвергаются в населенных пунктах детские сады, школы, больницы, объекты торговли, заправочные станции, промышленные предприятия, а также транспортные средства, перевозящие большое количество пассажиров (автобусы, маршрутные такси и т.п.), многие из которых имеют российское гражданство. В отдельных случаях атакам подвергаются личные транспортные средства.

Выбор объекта зависит от наличия в распоряжении ВСУ орудий и средств БПЛА, а также мест дислокации их подразделений, осуществляющих обстрел. Следует отметить, что даже в случае подготовки и атаки на боевые части Вооруженных Сил Министерства обороны России, если летательный аппарат не находит цель, он направляется в жилые постройки. При этом воздействию подвергаются жители, которые находится в «серой зоне» или на территории, подконтрольной ВС РФ.

БПЛА ближнего действия, как правило, применяются, учитывая их незначительные летные характеристики, в приграничной территории и выполняются военнослужащими ВСУ.

Для использования ударов разрабатывается тактическая операция, для участия в которой привлекаются значительные силы. Во-первых, для удара подбираются БА (в данном случае под указанной аббревиатурой мы будем рассматривать все виды беспилотных систем, в том числе наземного и водного действия), удовлетворяющие требованиям[352]. Они могут быть, как кустарного, так и промышленного производства. Сегодня обе технологии отработаны на территории самой Украины, а также стран, недружественных Российской Федерации, которые поставляют запасные части для них или изготавливают полностью.

---

[352] См.: *Анненков В. И., Моисеев А. В.* Дальнобойные беспилотные летательные аппараты в вооруженном конфликте Украина – Россия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14, № 7 (112). С. 2398–2404.

При производстве указанных БА учитываются особенности их устройства (вид топлива: авиационный керосин, автомобильный бензин, моторные и трансмиссионные масла и другие средства обеспечения работы двигателя и системы управления).

Обязательным элементом функционирования БА является система и средства навигации и управления им. Мы уже отмечали, что для эффективной работы БПЛА сегодня используются блоки маршрутизации и возможности искусственного интеллекта, которые позволяют БПЛА практически без помощи оператора (система «навел и забыл») управлять аппаратом.

Специально следует подчеркнуть, что существенное значение в управлении БА играет спутниковая навигация, которая предоставляется США, Англией, Францией и Германией, а также странами-сателлитами, которые берут на себя услуги по обеспечению (Латвия, Литва, Эстония, Финляндия, Швеция и др.). Кроме этого, указанные страны предоставляют возможность пролета над их территориями БА ВСУ, которые направляются на территорию северо-запада Российской Федерации.

Весь полет проходит под контролем средств ПВО и навигации указанных стран. Наведение осуществляется по навигационным картам, которые получены или фиксируются средствами слежения НАТО и иных государств, не входящих в его состав, но поддерживающих Альянс.

Анализ судебно-следственной практики, а также открытых источников свидетельствует о том, что ударам предшествуют пролеты самолетов-разведчиков[353]. Так, для подрыва «Северного потока»[354] НАТО была проведена специальная операция в виде учений нескольких флотов стран Альянса в районе пролегания трубопровода.

---

[353] См., например: Как спецслужбы Украины готовили удар по Крымскому мосту // LIFE: сайт. URL: https://life.ru/p/1594008 (дата обращения: 18.04.2025).

[354] ЧП на «Северных потоках» квалифицировано как международный терроризм // РЕН-ТВ Новости : сайт https://ren.tv/news/v-rossii/1029078-genprokuratura-rf-vozbudila-dela-posle-chp-na-severnykh-potokakh.

Безусловно, в разведывательных действиях, предшествующих совершению любого террористического акта, участвуют специальные службы Украины (ССУ, СБУ, ЦИПсО и т.п.). Однако следует полагать, что их роль в данной деятельности незначительна. При этом, при достижении «благоприятных» для киевского режима последствий совершенного террористического акта, именно им отводится роль основного разработчика всей операции, именно силами ССУ.

Во-вторых, специально для БА изготавливаются боевые части, которые имеют существенные бризантные характеристики в сочетании со снабжением поражающими элементами. Например, анализ судебно-следственной практики показывает, что такие системы снабжаются в качестве поражающих элементов различными металлическими частями, от рубленых металлических частей (гвоздей, арматуры и т.п.) до шариков от подшипников диаметром до 8–9 мм, что усиливает поражающие свойства боевого заряда, так как при детонации их разлет охватывает большую территорию поражения живых лиц.

В-третьих, учитывая летные характеристики БА, их подготовку к полету (в случае использования водных беспилотных систем, подготовка запуска в водной среде)[355], предстартовую подготовку и запуск осуществляют специально подготовленные для этого лица. Сопровождение в полете также осуществляют операторы с опытом выполнения соответствующих действий. Необходимо отметить, что такую подготовку указанные лица могут проходить за рубежом, в странах – членах Альянса. Данные сведения могут находиться в свободном доступе, когда средства массовой информации открыто сообщают об этом в своих странах. Более того, эта информация является предметом гордости в части участия страны в войне против России.

Позитивным моментом для расследования указанной деятельности является тот факт, что в распространяемых сведениях содержится информация о подразделениях и местах их дислокации, а в отдельных случаях – сведения о

---

[355] См.: Водные территории Российской империи в механизме развития гибридных войн и международного терроризма / И. А. Ананских, Я. П. Горбунова, В. П. Журавель [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 74–102.

конкретных лицах, которые осуществляли террористический акт. Аналогичная информация распространяется в средствах массовой информации Украины, которые преподносят ее как достижение в ходе ведения боевых действий в отношении России.

В-четвертых, для запуска БПЛА, а также иных беспилотных систем, необходимо наличие соответствующей инфраструктуры (аэродром, порт, пункт управления и т.п.). Российская Федерация располагает сведениями о наличии и местах дислокации таких структур на территории Украины. В связи с этим при получении информации о результатах примененных средств (остатки БПЛА, средств навигации и т.п.), следственные органы в ходе взаимодействия с иными подразделениями и службами получают информацию о месте, из которого осуществлялся запуск и управление беспилотными системами. В такой ситуации имеется возможность идентифицировать подразделение, которое осуществило террористический акт.

Кроме этого, существующие в Российской Федерации средства слежения и ПВО позволяют с большой эффективностью отслеживать траекторию движения беспилотных систем.

Наиболее сложная ситуация складывается при подготовке террористических актов с использованием в качестве исполнителя граждан Российской Федерации. В указанных целях вербовка осуществляется по трем основным направлениям:

– через социальные сети и мессенджеры;

– посредством мошеннических действий с изъятием имеющихся у лица денежных средств, с последующим обещанием вернуть их за выполнение определенных действий;

– путем подготовки граждан вне территории Российской Федерации, с последующей их заброской на территорию страны (как правило, граждане дружественных государств).

Первый – наиболее простой по трудозатратам способ подбора лиц для совершения террористической деятельности. Для вовлечения лиц в

террористическую деятельность используются средства подвижной сотовой связи посредством общения через мессенджеры или социальные сети[356].

Для выполнения задания применяются общедоступные средства совершения террористического акта, которые приобретают несовершеннолетние в магазинах, используя для этого собственные денежные средства. Таким образом, украинские кураторы скрывают следы своей незаконной деятельности, так как отсутствует процесс перечисления денежных средств, который сегодня значительно затруднен при их переводе с подозрительных счетов. Кроме этого, характер такой преступной деятельности показывает, что зачастую выплата денежных средств после совершения террористического акта или диверсии не подразумевается. Обусловлено это тем, что лицо в период совершения преступления подвергнет себя причинению повреждений вплоть до уничтожения либо будет задержано правоохранительными органами.

Существенно усложняется процесс совершения террористических актов и диверсий при использовании специально подготовленных для их реализации объектов (отравленный торт или спиртные напитки, изготовленные в виде определенных предметов взрывные устройства: шахматы, статуэтки и т.п.). Для указанных целей они должны быть изготовлены или доставлены на территорию теракта, помещены в тайник или схрон, после чего их оттуда извлекает завербованное лицо. Данная деятельность бывает распределена среди разных лиц, которые могут не знать ее сущность.

Сегодня в таких целях широкое распространение получили услуги служб доставки или курьеров, которые за отдельную плату доставляют объекты в конкретные места. Данное обстоятельство позитивно влияет на процесс получения

---

[356] См.: *Балалаева М. В.* Особенности криминалистической характеристики информационного терроризма // Вестник Нижегородского института управления. 2022. № 4 (66). С. 28–36; *Бычков В. В., Прорвич В. А.* Киберэкстремизм: понятие, квалификация, расследование. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 330 с.; *Бычков В. В., Прорвич В. А.* Научные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом. М. : Альпен-принт, 2024. 572 с.; *Гармышев Я. В., Степаненко Д. А.* Цифровой терроризм: некоторые проблемы квалификации и расследования // Союз криминалистов и криминологов. 2026. № 1. С. 121–126.

доказательств причастности конкретных лиц к совершению рассматриваемого вида преступлений. Маршрут следования, а также адреса, телефоны и установочные данные отражаются в системе учета услуг доставки и могут быть установлены в процессе расследования.

В целях вербовки лиц, которые за вознаграждение совершают террористические акты и диверсии, специальными службами Украины созданы подразделения, которые реализуют указанную деятельность с использованием специальных технологий и средств[357].

Для вербовки активно используется социальный инжиниринг[358], когда лица становятся заложниками специальных служб Украины, после чего соглашаются на сотрудничество и совершение преступлений.

Анализ судебно-следственной практики и научной литературы[359] позволяет установить закономерности рассматриваемой деятельности в целях классификации лиц, ее совершающих, на несколько категорий:

– лица, вовлеченные в преступную деятельность посредством обмана, знающие о преступном характере своих действий;

---

[357] См.: *Бессонов А. А.* Некоторые особенности криминалистической характеристики киберпреступлений (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации). Ч. 1 // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3(49). С. 20–28; *Гладков Д. В.* Проблемные вопросы раскрытия преступлений, связанных с кибермошенничеством // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 февраля 2025 года. Ростов н/Д. : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2025. С. 51–60; и др.

[358] См.: *Горбатый Р. Н.* Колл-центр – как субъект мошенничества // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства : материалы VI Международной научно-практической конференции : в 7 т., Макеевка, 6 апреля 2023 года. Макеевка : Донбасская аграрная академия, 2023. С. 27–29; *Зотина Е.* Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии: криминологическое исследование : дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2025. 249 с.; *Менщиков А. А., Федосенко М. Ю.* Возможности применения методов социальной инженерии в организации телефонного мошенничества // Экономика и качество систем связи. 2021. № 4 (22). С. 36–47.

[359] См.: *Дудниченко А. Н.* О гендерных особенностях характеристики личности преступника как элемента криминалистической характеристики преступлений террористической направленности // Юристъ-правоведъ. 2023. № 2(105). С. 106–112; *Дудниченко А. Н., Григорян Д. К.* О некоторых аспектах рекрутинга женщин террористическими организациями посредством сети «Интернет» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 108–114.

– лица, вовлеченные в преступную деятельность за обещанное вознаграждение;

– лица, добровольно предложившие свои услуги, в целях получения вознаграждения;

– лица, внедренные в преступную деятельность, прибывшие на соответствующую территорию;

– лица, не участвующие напрямую в преступной деятельности, но способствующие ее совершению (могут быть родственники, друзья или вообще посторонние лица).

При этом следует отметить, что всех лиц указанных категорий можно классифицировать на две группы: первая – лица, которые знают о преступном характере своей деятельности; вторая – лица, которые не осознают преступный характер своей деятельности.

Одной из основных проблем противодействия террористической деятельности является то, что управленческие структуры, материальные и финансовые ресурсы и места сосредоточения и подготовки боевиков, которые устраивают террористические акты, находятся за пределами (преимущественно) территории Российской Федерации, вне досягаемости правоохранительных органов и в ограниченной досягаемости других специализированных государственных структур. Указанное в значительной мере затрудняет возможности по профилактике этой негативной деятельности и вынуждает очень во многом работать не на упреждение (профилактику), а по последствиям и свершившимся проявлениям этой деятельности[360].

Способы совершения военнослужащими и специальными службами Украины актов международного терроризма отличаются от актов терроризма и диверсий в глубине территории Российской Федерации. Так, сегодня большие территории Российской Федерации покрыты средствами видео наблюдения. В

[360] См.: *Лозинский О.И.* Криминалистическая характеристика терроризма: понятия; виды; структура террористических угроз; классификация террористов; пути, способы и алгоритмы противодействия терроризму // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21, № 4. С. 99–106.

связи с этим практически все террористические акты или диверсии, лица их совершающие, а также случаи подготовки и сокрытия следов преступления (средства фиксации в торговых учреждениях, банках и т.п.) фиксируются соответствующими службами («Безопасный город», ЦОДД и т.п.). Наличие средств видеофиксации позитивно влияет на процесс формирования следов преступной деятельности, реализуемых рассматриваемым способом, что существенно облегчает процесс расследования.

Для совершения террористических актов и диверсий активно привлекаются несовершеннолетние[361], которые попадают в поле зрения специальных служб Украины через компьютерные игры, приложения, создание групп по интересам и простых звонков, с использованием сотовой связи[362]. Неустойчивая психика подростков способствует тому, что они в общении с профессиональными специалистами указанных служб легко поддаются вербовке. Для этого активно используются предложения о денежных выплатах, которые обещаются после выполнения различных заданий. При этом, как показывает судебно-следственная практика, эти задания предлагаются в игровой форме, что не вызывает подозрения у несовершеннолетнего. Помимо подростков аналогичным образом вовлекаются в совершение преступлений лица пожилого возраста, которые не отдают отчета своим действиям, будучи введены в заблуждение относительно их целей.

Террористическая деятельность Украины поддерживается за счет извлечения денежных средств у населения страны в целях ее финансирования[363]. Для этого специальными службами Украины на ее территории создаются колл-центры[364],

---

[361] См.: *Кутузов А. В., Шумилова М. А.* О некоторых проблемах противодействия террористической преступности среди несовершеннолетних // International Law Journal. 2026. Т. 9, № 2. С. 89–96.

[362] См.: *Рывкин С. Ю., Тандыкин А. А.* Элементы криминалистической характеристики молодежного экстремизма. М. : Наука; Мысль, 2016. 80 с.

[363] См.: *Керимов А. Д., Красинский В. В.* Противодействие финансированию децентрализованной диверсионно-террористической деятельности антироссийской направленности // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11, № 4. С. 7–13.

[364] См.: *Головчанский А. В.* Анагенез механизма совершения дистанционных мошенничеств в условиях противодействия подменной коммуникации // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 4. С. 261–269; *Кашкаров А. А., Кашкаров А. А., Игнатов А. Н.* Общественная опасность и проблемы квалификации создания и функционирования мошеннических колл-

которые под эгидой различных государственных структур осуществляют звонки гражданам Российской Федерации и путем обмана и злоупотребления доверием убеждают их переводить принадлежащие им денежные средства на заранее подготовленные счета или передавать нанятым для этого курьерам.

Для реализации указанного способа на территории Российской Федерации в целях обеспечения большого количества свободных номеров сотовых операторов привлекаются лица, которые обеспечивают работу *sim*-боксов[365]. Также широкое применение получило оформление *sim*-карт на подставных лиц[366]. Это позволяет даже после блокировки сотовых номеров осуществлять звонки с других номеров. Активно используются возможности *VPN* и других аналогичных средств в целях обхода блокировок со стороны банковских структур, а также операторов сотовой связи. Следует отметить, что проблемы с реализацией указанной деятельности у кураторов сегодня возникают в связи с ограничением возможности поступления звонков на телефоны граждан России с территорий других государств, особенно недружественных.

Совершение мошенничества для изъятия у граждан России денежных средств является первым этапом подготовки к осуществлению террористических актов или диверсионных действий[367].

Следует отметить, что сегодня специальными службами Украины активно применяются услуги дропперов[368], которые осуществляют функции доставки

центров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 175–185.

[365] См.: *Головчанский А. В.* Sim-боксы как средство реализации современных схем дистанционных мошенничеств // Научный бюллетень Воронежского института МВД России. 2024. № 4. С. 36–43.

[366] См.: *Флоря Д. Ф., Поддубный И. В.* Использование преступниками SIM-карт, зарегистрированных на третьих лиц, как способ маскировки при совершении дистанционных хищений: постановка проблемы // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4(93). С. 243–250.

[367] См.: *Сычева А. В.* О некоторых проблемных вопросах расследования мошенничеств в современных условиях // Юристъ-правоведъ. 2023. № 4 (107). С. 193–198.

[368] См.: *Калюжный А. Н.* Способы преступной деятельности дропперов: криминалистический и уголовно-правовой подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2026. Т. 17, № 1. С. 156–173; *Самсина Е. Е.* Мошенничество с использованием дропперов, меры противодействия // Вестник Национального института бизнеса. 2025. № 1(57). С. 180–185; *Тарновский А. В.* Криминологический анализ психического

любых объектов от одного лица к другому. Одной из основных целей деятельности дропперов является переправка денежных средств, полученных от потерпевших от мошеннических действий в конвертационные центры[369] или пособникам киевского режима, находящимся на территории страны. Кроме этого, посредством дропперов осуществляется транспортировка любых объектов, необходимых для совершения террористических актов.

В зависимости от конкретных целей террористические акты или диверсии совершаются различными способами. Так, расследованием уголовного дела по обвинению участников организованной группы А. А. Кириченко, В. В. Тетерева, А. М. Ляховченко, Д. А. Новикова и Д. А. Смолы в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 361 (акт международного терроризма, повлекший причинение смерти человеку), установлено, что указанные лица с целью воспрепятствования проведению референдума о вхождении Запорожской области в состав Российской Федерации, дестабилизации деятельности органов власти Запорожской области и устрашения населения произвели подрыв главы военно-гражданской администрации пгт. Михайловка Запорожской области И. В. Сушко[370].

В целях совершения взрыва завербованные лица снабжаются взрывчатыми веществами или готовыми взрывными устройствами. Задача завербованного лица состоит в необходимости забрать указанное устройство в тайнике или схроне, поместить его в указанное украинскими кураторами место. Мы уже отмечали ранее подробно дальнейший механизм завершения указанной преступной деятельности.

принуждения к совершению преступлений посредством методов социальной инженерии на примере деятельности дропперов // Российский научный вестник. 2025. № 3. С. 169–174; *Филиппов М. Н., Гирько С. И.* О роли дропперов в совершении хищений // Вестник Пермского института ФСИН России. 2025. № 3(58). С. 123–129; и др.

[369] См.: *Медведева С. В.* Криминалистическая характеристика «конвертационного центра» как ведущего элемента финансирования кибертерроризма // Уголовно-процессуальное и технико-криминалистическое обеспечение для борьбы с киберпреступлениями в современном обществе : сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции, Тамбов, 17 ноября 2022 года. Тамбов : Перо, 2022. С. 121–128.

[370] Направлено в суд уголовное дело об акте международного терроризма в Запорожской области // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e468732/ (дата обращения: 18.09.2025).

Напомним лишь, что для выполнения более простых заданий могут приобретаться средства уничтожения в магазинах. При этом весь процесс организуется таким образом, чтобы лицо-исполнитель причинило себе как можно бóльшие повреждения или смерть.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, после совершения террористического акта или диверсии кураторы, которые весь период подготовки и совершения преступления осуществляли руководство посредством сотовой связи, перестают выходить на связь с исполнителем. Таким образом, весь процесс подготовки и совершения преступления остается в телефоне исполнителя. В отдельных случаях украинские кураторы требуют снимать процесс совершения на видеокамеру телефона в режиме реального времени.

Наиболее сложными по исполнению являются террористические акты, планируемые и подготавливаемые специальными службами Украины, с доставкой орудий и средств с территории иных государств. Совершают такие преступления, как правило, специально подготовленные лица, которые также прибывают с территории другого государства. При этом рядовые пособники и исполнители отдельных элементов террористической и диверсионной деятельности также могут вербоваться в процессе подготовки на территории Российской Федерации.

В целях доставки взрывчатых веществ или взрывных устройств указанные объекты могут маскироваться под обычные бытовые товары или скрываться в тайниках автомобиля или маскироваться в подходящих товарах, которые доставляются к месту теракта на законных основаниях. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что для маскировки, в целях недопущения обнаружения рассматриваемых объектов газоанализаторами или собаками в ходе прохождения пограничного контроля используются товары, имеющие специфические свойства и запах.

Кроме того, в целях конспирации пути следования, транспортное средство может пересекать значительные расстояния, в отдельных случаях территорию несколько стран. Следует отметить, что весь процесс доставки объектов для совершения террористического акта осуществляется под контролем специальных

служб не только Украины, но и других недружественных стран. Именно данное обстоятельство позволяет взрывчатому веществу или взрывным устройствам беспрепятственно пересекать территории различных стран и их границы.

Для совершения террористических актов на прилегающую территорию доставляются БПЛА. Завербованные граждане РФ или заброшенные специальные агенты для оснащения БПЛА взрывчатыми веществами или взрывными устройствами арендуют помещения, которые позволяют скрытно осуществлять указанную деятельность (здания и сооружения промышленного назначения, гаражи, частные дома). В таких помещениях могут быть размещены транспортные средства, в которых привозят орудия и средства для совершения террористических актов. Как показывает анализ судебно-следственной практики, помещения зачастую располагаются в непосредственной близости или на незначительном удалении от объектов, которые в будущем подлежат террористическому воздействию. Следует отметить, что владельцы указанных помещений, как правило, не располагают сведениями о деятельности, которая будет осуществляться на территории сдаваемых объектов.

Анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что договоры на помещения составляются по поддельным документам или на подставных лиц, которые также могли быть завербованы специальными службами Украины ранее.

Производство БПЛА могут осуществлять лица, которые специально прибыли на территорию страны, например, в качестве беженцев. Так, как свидетельствуют открытые источники, на начало февраля 2024 г. из Украины в зарубежные страны прибыло 8,1 млн беженцев. Из них: в Польшу – 1,56 млн; Германию – 1,235 млн; Чехию – 491 тыс.; Италию – 170 тыс.; Испанию – 168 тыс.; Англию – 163 тыс.; Болгарию – 153 тыс.; Францию – 119 тыс.; Румынию – 119 тыс.; Молдову и Словакию – по 110 тыс. При этом высказывается точка зрения о том, что именно укронационал-фашисты за рубежом станут мобилизационной силой для США и их союзников в легальном и нелегальном противостоянии с Россией, и эта угроза

будет длиться десятилетия. Нелегальная миграция была и остается питательной средой для терроризма и экстремизма на современном этапе.

Лица, осуществляющие транспортировку орудий и средств для совершения террористических актов или диверсий, которые проходили специальную подготовку на территории Украины или других недружественных государств, после выполнения задания пересекают границу и укрываются на другой территории. После прибытия на территорию, подконтрольную специальным службам Украины или других государств, информация о месте нахождения указанных лиц пропадает. В отдельных случаях в средствах массовой информации отдельных государств появляются сведения об их устранении.

Следует отметить, что рядовые исполнители террористической и диверсионной деятельности в итоге подвергаются задержанию правоохранительными органами или погибают в ходе исполнения. Обещания о переброске на территорию Украины или иных недружественных государств специальные службы Украины не выполняют. Подобная ситуация складывается с военнослужащими, которые исполняют террористические акты в ходе ведения боевых действий.

Специально следует отметить наиболее сложную и опасную форму террористической деятельности – кибертерроризм[371]. Особенностью таких преступлений является то, что воздействие осуществляется на критические структуры государства удаленно, без применения традиционных орудий и средств.

---

[371] Более подробно см.: *Антонова Е. Ю.* Использование цифровых технологий при совершении преступлений террористической направленности: проблемы противодействия // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции : в 6 т., Казань, 23 сентября 2022 года / под ред. И. Р. Бегишева [и др.]. Т. 2. Казань : Познание, 2022. С. 6–15; *Воробьева А. А., Попов И. Ю.* Глобальные угрозы информационной безопасности и модель международной киберпреступности // Научно-технический вестник Поволжья. 2021. № 2. С. 86–88; *Леонова О. Г.* Кибервойна и противоборство в цифровом информационном пространстве // Информационное общество. 2018. № 2. С. 43–46; *Серебренникова А. В.* Кибертерроризм: причины и условия // Colloquium-Journal. 2021. № 17-4 (104). С. 47–49. DOI 10.24412/2520-6990-2021-17104-47-49; *Синчук Ю. В.* Угрозы и опасности «мягкой силы» для национальной безопасности России // Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26 апреля 2017 года. М. : Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2018. С. 110–124; и др.

Однако последствия могут быть значительно опаснее, чем совершение традиционного в исполнении террористического акта или диверсии.

Система построения рассматриваемой деятельности устроена таким образом, что достаточно сложно установить место, из которого осуществлялась хакерская атака. Еще сложнее установить лиц, которые причастны к реализации рассматриваемой деятельности. Традиционно в целях осуществления кибер-терроризма используются компьютерно-технические средства и технологии, которые применяются хакерскими группами, состоящими на службе у специальных подразделений Украины или других недружественных стран.

Сегодня Следственный комитет профессионально и качественно расследует преступления подобного вида. В распоряжении правоохранительных органов имеются эффективные научные средства для реализации рассматриваемой деятельности[372]. Однако их необходимо своевременно модернизировать, в зависимости от применения и использования преступниками новых, современных средств и технологий, для совершения преступлений рассматриваемого вида.

Подводя итог изложенному следует отметить, что специальные подразделения Украины совершают акты международного терроризма на территории других стран и в нейтральных водах, в отношении граждан и

---

[372] См.: *Антонян Е. А., Аминов И. И.* Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6(103). С. 167–177. DOI 10.17803/1994-1471.2019.103.6.167-177; *Бегишев И. Р.* Преступления в сфере обращения цифровой информации : учебное пособие. Казань : Познание, 2020. 66 с.; *Журбенко А. М., Черкашин А. А.* Особенности расследования преступлений, связанных с кибертерроризмом // Материалы криминалистических чтений : сборник материалов, Барнаул, 21 ноября 2024 года. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 39–41; *Климова Я. А.* Специфика осмотра цифровых следов при расследовании it-преступлений // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 ноября 2025 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. С. 110–112; *Рывкин С. Ю.* Криминалистические новации в расследовании преступлений с использованием кибернетического оружия // Военно-юридический журнал. 2023. № 6. С. 22–25; *Таршева М. Н., Толкунова Н. Н.* Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений террористического характера в цифровую эпоху // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 1 (33). С. 194–207; *Тешева А. Г., Иванченко И. А.* Понятие и основные элементы криминалистической характеристики кибертерроризма // Colloquium-Journal. 2019. № 25-10(49). С. 30–33; и др.

имущества Российской Федерации, используя возможности спецслужб иностранных государств.

Здесь важным аспектом является тот факт, что в целях совершения указанных преступлений используется территория стран, которые наиболее близко расположены к месту совершения преступления. В этом случае весь процесс подготовки, совершения и сокрытия следов преступной деятельности обеспечивается за счет дипломатических возможностей сотрудников ведомств, которые участвуют в совершении преступления. Доставка орудий и средств осуществляется по дипломатическому коридору, после чего они передаются сотрудникам специальных служб, легально находящимся на территории страны, где предполагается совершить террористический акт, либо нелегально прибывающим на данную территорию.

Однако, в случае использования возможностей и средств спецслужб иных государств, совершение преступления может проходить под их контролем. В этой ситуации возможности совершения террористических актов значительно расширяются. Для их исполнения могут привлекаться разведывательные средства (спутниковые группировки, средства связи, слежения, ПВО и т.п.).

Следует отметить тот факт, что во всех случаях совершения различных вариантов исполнения международных актов терроризма к его подготовке и реализации привлекаются средства массовой информации, находящиеся под контролем специальных служб Украины и других недружественных Российской Федерации государств. Обусловлено это желанием обвинить в совершении террористической деятельности Российскую Федерацию. При этом, как правило, доказательства причастности нашей страны к указанным актам не предоставляются, а время размещения информации может даже не соответствовать времени совершения самого преступления.

Однако, как показывает практика, процесс обвинения России в причастности к террористическим актам организуется и реализуется на достаточно низком уровне. В ходе демонстрации сведений средства массовой информации Украины и других стран непреднамеренно свидетельствуют о причастности именно

указанных служб к совершению преступлений. Данное обстоятельство позитивно влияет на получение ориентирующей информации об освещаемом факте, что обязательно подлежит фиксации в ходе расследования.

Кроме этого, в ходе анализа такой информации могут быть получены сведения о времени, месте и характере преступной деятельности, которая в последующем может стать доказательственной, после проведения соответствующих процессуальных действий.

Таким образом, современная обстановка на территории Украины, выражающаяся в наличии киевского режима, в полной мере обеспечивает возможность совершения актов международного терроризма военнослужащими и специальными службами Украины. Вся система подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности корреляционно зависит от обстановки на территории страны. В отдельных случаях военнослужащие и подразделения Украины являются только исполнителями преступлений или осуществляют преступную деятельность под пристальным контролем специальных служб других стран. Наиболее сложные и масштабные террористические акты реализуются без их участия, но при этом создается информационное поле, которое свидетельствует о совершении террористической деятельности именно военнослужащими и специальными службами Украины.

Данные обстоятельства обязательно следует учитывать при выдвижении версий по фактам совершенного террористического акта, а также в ходе расследования по делам данной категории.

§ 3.3. Методические и организационные основы расследования актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины

Российская система противодействия терроризму включает выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического

акта[373]. Для криминалистики существенна практическая сторона этой законодательной конструкции. Исходная информация по таким уголовным делам неоднородна: одни сведения получены оперативным путем, другие – при производстве следственных действий, третьи содержатся в электронных устройствах и коммуникациях; предполагаемая связь конкретного эпизода с иностранными вооруженными силами или специальными службами нередко остается лишь версией, которую сложно подтвердить или опровергнуть.

В отечественной криминалистике накоплен значительный материал о расследовании преступлений террористического характера. Так, Ж. В. Вассалатий связывала разработку частной методики с выявлением закономерностей деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию таких преступлений и с подготовкой научно-практических рекомендаций, способных повысить результативность этой деятельности[374]. И. А. Обухов, исследуя расследование в условиях контртеррористической операции, обосновал ситуационную зависимость организации следственной работы от характера, достоверности и объема первоначальной информации[375]. Эти положения сохраняют значение и для расследования рассматриваемой категории преступлений. Однако ст. 361 УК РФ ставит перед расследованием более узкую и одновременно более сложную задачу: установить не только событие общеопасного воздействия и причастных лиц, но и фактическую обусловленность выбора цели, а при наличии сведений о связи с военнослужащими или специальными службами Украины – содержание и пределы внешнего управления подготовкой конкретного преступления.

В ранее разработанных рекомендациях по расследованию терроризма основное внимание закономерно уделялось событию преступления, способу его

---

[373]См. ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 25 мая 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

[374] См.: *Вассалатий Ж. В.* Методика расследования преступлений террористического характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2010. С. 5–6.

[375] См.: *Обухов И. А.* Особенности расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Барнаул, 2019. С. 8–9.

совершения, личности участников, их связям, целям и мотивам. Так, авторы учебного пособия Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации выделяли взаимодействие трех элементов: «сами террористы, непосредственные жертвы преступления и объект воздействия»[376]. Эта конструкция позволяла выйти за пределы простой связи «преступник – потерпевший». Для применения ее к уголовным делам по ст. 361 УК РФ, по нашему мнению, требуется дополнительная методическая детализация. Непосредственная мишень не объясняет происхождение собственного выбора; сведения о ее публичном, служебном или инфраструктурном значении еще не показывают, что именно было известно исполнителю; тяжесть возможных последствий не раскрывает, почему преступная деятельность была организована в отношении данного объекта. Следовательно, происхождение целевого выбора объекта посягательства должно исследоваться отдельно от реконструкции механизма преступления.

Считаем обоснованным обозначить это направление термином «целевая атрибуция». Под целевой атрибуцией нами понимается последовательное установление генезиса выбора конкретной цели посягательства и фактических связей, позволяющих проверить значение данного выбора для расследуемого события. Речь не идет о новом признаке состава преступления, разновидности умысла или замене уголовно-правовых категорий объекта, цели и мотива. Понятие используется исключительно в криминалистическом смысле и отвечает на иные вопросы: посредством каких взаимосвязанных фактов можно установить, почему воздействие готовилось именно в отношении конкретного лица, объекта, мероприятия или территории, какими сведениями о них располагал исполнитель и на какой результат была рассчитана подготовительная деятельность.

Термин «атрибуция» в данном случае не используется как синоним установления общей причастности. Его содержание связано с восстановлением

---

[376] См.: Расследование терроризма : учеб. пособие / В. И. Иванов, К. А. Корсаков, О. Н. Коршунова, Г. В. Овчинникова, Е. Б. Серова; под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. С. 69–70.

происхождения целевого выбора. Исследованию подлежат источник первоначальных сведений об объекте, момент появления предметного интереса к нему, последовательность сбора информации, содержание наблюдения, фотографирования и иных действий по изучению обстановки, участие посредников, передача координат или описаний, последующее изменение цели, а также фактические основания выбора места и времени предполагаемого воздействия. Изолированное нахождение лица возле государственного учреждения, массового мероприятия или публичного должностного лица не обладает заранее установленным значением. Криминалистически значима хронологически и содержательно согласованная последовательность фактов, позволяющая установить, каким образом конкретная цель была выделена из числа возможных и почему ее поражение соответствовало ожидаемому преступному результату.

Практика применения ст. 361 УК РФ показывает, что направленность конкретного деяния способна стать самостоятельным обстоятельством, подлежащим доказыванию. В кассационном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2026 г. № 224-УД26-10-А6 сторона защиты оспаривала доказанность направленности действий против Российской Федерации и ее граждан. Оставляя судебные решения без изменения, Верховный Суд РФ сослался на совокупность сведений о намерении дистанционно подорвать автомобиль в месте проведения молодежного форума с участием значительного числа граждан Российской Федерации, осведомленности осужденных о мероприятии, предварительной договоренности и распределении ролей, а также о совместных действиях по приисканию, хранению и закладке самодельного взрывного устройства[377].

Материалы данного дела позволяют разграничить три взаимосвязанных уровня целевого анализа. Первый уровень образует непосредственная

[377] Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2026 г. № 224-УД26-10-А6. С. 6–8 // Верховный Суд Российской Федерации. Банк судебных документов. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2531248 (дата обращения: 07.05.2026).

материальная мишень, на которую направлено физическое воздействие. Второй характеризует ожидаемый операционный результат и фактическую сферу опасности: место предполагаемого воздействия, круг лиц, которые могли оказаться в зоне поражения, время и способ реализации замысла. Третий относится к обстоятельствам, посредством которых проверяется предусмотренная ст. 361 УК РФ целевая либо направленностная характеристика деяния: цель нарушения мирного сосуществования государств и народов или направленность против интересов Российской Федерации. При этом опасность для жизни, здоровья, свободы или неприкосновенности граждан Российской Федерации не следует представлять альтернативой направленности против интересов Российской Федерации: в конструкции ч. 1 ст. 361 УК РФ соответствующая опасность относится к характеристике совершаемых действий, тогда как цель либо направленность образуют самостоятельный элемент законодательного описания. Такое разграничение имеет криминалистическое, а не уголовно-правовое назначение и служит точной постановке следственных задач.

Смешение названных уровней приводит к необоснованному сужению расследования до наиболее очевидной материальной мишени. Обнаружение взрывного устройства под автомобилем закономерно требует исследования обстоятельств, связанных с владельцем транспортного средства, однако этим проверка целевого выбора не исчерпывается. Фактические данные могут свидетельствовать о предполагаемом использовании автомобиля для приближения устройства к месту массового мероприятия; в иной ситуации само мероприятие способно выступать лишь обстановочным условием посягательства на конкретное должностное лицо. Возможен и вариант, при котором исполнитель самостоятельно предлагает объект, а внешний контакт впоследствии согласовывает или корректирует этот выбор. Разграничение указанных моделей определяет содержание последующей проверки коммуникаций, маршрутов, ресурсного обеспечения и функций причастных лиц.

Необходимость такой дифференциации обусловлена также функциональной сложностью террористической деятельности. Статья 3 Федерального закона «О

противодействии терроризму» относит к ней организацию, планирование, подготовку и финансирование террористического акта, вербовку, вооружение, обучение и использование террористов, а также информационное или иное пособничество в подготовке и реализации террористического акта[378]. Вследствие этого целевой выбор может формироваться на различных стадиях преступной деятельности: заранее задаваться координатором, предлагаться посредником, обладающим локальной информацией, конкретизироваться исполнителем после получения общего задания, изменяться по результатам изучения обстановки или заменяться при утрате доступа к первоначально намеченному объекту. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости учета в расследовании указанных преступлений, возможности видоизменения конкретного объекта посягательства при сохранении общей цели теракта.

Деятельностное понимание расследуемого события имеет самостоятельную теоретическую основу. А. Ф. Лубин рассматривал механизм преступной деятельности как особый объект криминалистического исследования[379]. Для расследования преступлений исследуемой категории этот подход продуктивен, поскольку подготовка акта международного терроризма действительно должна восприниматься не как механическая сумма действий, а как развивающаяся система связей, решений и ресурсов. Вместе с тем механизм преступной деятельности и целевая атрибуция решают разные вопросы. Первый раскрывает организацию и взаимозависимость действий; вторая направлена на происхождение конкретизации посягательства. Поэтому сведения о коммуникации, ресурсах и распределении функций не могут автоматически служить доказательством целевой направленности: необходимо отдельно установить, какую роль они сыграли в появлении, уточнении либо изменении объекта посягательства.

Целевая атрибуция и установление управляемого характера подготовки соприкасаются, но не совпадают по предмету криминалистического познания.

---

[378] Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 25 мая 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

[379] См.: *Лубин А. Ф.* Механизм преступной деятельности: методология криминалистического исследования. Н. Новгород : НЮИ, 1997. 334 с.

Коммуникация с лицом, предположительно связанным с украинской специальной службой или военным формированием, сама по себе не раскрывает происхождение выбора конкретной цели. Равным образом доказанный сбор сведений о российском должностном лице не отвечает на вопрос, кем определялись параметры подготовки и в какой мере поведение исполнителя зависело от внешних указаний. Поэтому в начале расследования эти линии следует разводить, не допуская кругового рассуждения, при котором иностранный контакт одновременно объявляется доказательством направленности выбора цели и доказательством управления, а значимость объекта – подтверждением внешнего задания. Сопоставление результатов должно происходить после самостоятельной проверки каждой линии.

Первым участком целевой атрибуции является установление генезиса целевого выбора. Следователь выясняет, когда и при каких обстоятельствах конкретный объект впервые оказался в поле предметного внимания исполнителя или иных причастных лиц. Аналитическое значение приобретают ранние поисковые запросы, сохраненные изображения, записи адресов, посещения местности, маршруты перемещения, контакты с лицами, располагающими сведениями об объекте, получение пропусков, схем, графиков либо общедоступной информации. Эти данные подлежат не механическому перечислению, а хронологической реконструкции. Последовательность их возникновения позволяет проверить, предшествовало ли изучение объекта контакту с предполагаемым координатором, началось после конкретного коммуникационного эпизода либо развивалось независимо и лишь впоследствии стало предметом внешнего обсуждения.

Второй участок составляет установление фактической осведомленности исполнителя о цели. Для расследования преступлений, предусмотренных ст. 361 УК РФ, недостаточно констатировать общее отрицательное отношение лица к Российской Федерации; требуется установить, какие конкретные сведения имелись у него об избранном объекте и предполагаемом круге лиц, подвергаемых опасности. При исследовании массового мероприятия проверяются данные о составе участников, характере события, времени его проведения и причинах

интереса к определенной площадке. При посягательстве на должностное лицо выясняется осведомленность о его служебной деятельности, маршрутах, связи с российскими органами власти и иных обстоятельствах, способных объяснить выбор. Применительно к инфраструктурному объекту устанавливаются известные исполнителю функции объекта и ожидаемые им последствия воздействия. Предметом исследования является не общеизвестность соответствующих сведений, а их фактическое место в формировании конкретного замысла.

Третий участок связан с проверкой соответствия избранного способа предполагаемому результату. Целевой выбор может проявляться не только в прямых высказываниях, но и в объективной организации подготовки. Выбор времени, когда в определенном месте ожидается нахождение конкретной группы лиц, размещение устройства с учетом предполагаемой зоны воздействия, предварительное изучение режима охраны, подготовка нескольких вариантов приближения к объекту и иные обстоятельства позволяют проверить, на достижение какого результата фактически была ориентирована подготовительная деятельность. Такой анализ не заменяет установление умысла и иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Его криминалистическое назначение состоит в сопоставлении версии о целевой направленности с объективно реконструированной структурой подготовки.

Четвертый участок охватывает исследование коммуникации, относящейся к выбору, уточнению и изменению цели. Значение имеют не только прямые указания на совершение взрыва или поджога. Функция управления может проявляться в запросе фотографии объекта, требовании уточнить присутствие людей, изменении времени, проверке маршрута, оценке доступности объекта, передаче сведений о необходимых ресурсах или требовании подтвердить готовность. После совершения либо пресечения деяния анализируются сообщения о передаче фото- и видеоматериалов, координат, сведений о последствиях или иных форм подтверждения выполненного действия. Содержание коммуникации оценивается только во взаимосвязи с ее происхождением, временем и фактическим поведением исполнителя; смысловое совпадение отдельной фразы с последующим событием

само по себе не снимает необходимости проверки авторства, контекста и альтернативного объяснения.

Пятым, обязательным участком целевой атрибуции является проверка конкурирующих объяснений выбора объекта. Частная методика расследования не может строиться как программа подтверждения заранее сформулированной обвинительной версии. Выбор мог быть обусловлен личной неприязнью, имущественным конфликтом, местью, корыстным интересом либо иным обстоятельством, не связанным с проверяемой версией об акте международного терроризма. Возможны преувеличение исполнителем собственных иностранных связей, политизация посредником фактически иного конфликта, отнесение обнаруженной цифровой переписки к неверному эпизоду или ошибочная идентификация автора сообщения. Поэтому в план расследования должна включаться не абстрактная ссылка на «проверку иных версий», а конкретизированная программа установления фактов, способных подтвердить или опровергнуть каждое правдоподобное альтернативное основание целевого выбора.

Системная проверка альтернативных объяснений повышает обоснованность итогового вывода. Если отсутствие прежних отношений между исполнителем и непосредственной мишенью подтверждается самостоятельными источниками, интерес к объекту возникает после определенной коммуникации, время действий соотносится с известным исполнителю мероприятием, а подготовленные материалы предполагалось передать внешнему контакту, вывод о происхождении целевого выбора формируется как результат последовательной проверки, а не как исходная презумпция. Для дел данной категории это особенно существенно, поскольку направленность деяния способна быть предметом самостоятельного оспаривания и судебной оценки, что наглядно следует из кассационной проверки дела Расторгуева[380].

---

[380] Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2026 г. № 224-УД26-10-А6. С. 2, 6–8 // Верховный Суд Российской Федерации. Банк судебных документов. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2531248 (дата обращения: 07.05.2026).

Предлагаемая конструкция уточняет и содержание криминалистических версий. Наряду с версией о выборе цели вследствие ее фактической связи с интересами Российской Федерации, предполагаемым нахождением граждан Российской Федерации и ожидаемым результатом воздействия подлежат самостоятельной проверке версии о выборе исполнителем наиболее доступной мишени; о конкретизации цели посредником без участия предполагаемого внешнего координатора; об изменении первоначального объекта в ходе подготовки; о придании личному либо имущественному конфликту политической интерпретации; об ошибочной атрибуции цифрового контакта; о связи интереса к объекту с иными обстоятельствами. При наличии соответствующих исходных данных проверяется и версия о демонстративном интересе к ложной цели, использованном для сокрытия действительного объекта посягательства.

Содержание криминалистической версии определяется не количеством возможных объяснений, а тем, может ли она быть развернута в систему конкретных проверочных вопросов. Версия о внешнем задании требует установить, когда появился интерес к объекту, имел ли место предшествующий контакт, соответствовали ли полученные сведения последующим действиям, передавались ли результаты наблюдения и изменялся ли план после коммуникации. Версия о самостоятельном выборе предполагает обращение к иным данным: предшествующим интересам лица, его собственным поисковым действиям, мотивам, доступу к информации и ресурсам. Пока общая формула «задание извне» или «самостоятельный замысел» не переведена в перечень фактов, способных подтвердить либо опровергнуть ее, она не выполняет организующей функции в расследовании.

Ситуационный подход давно используется в криминалистике для выбора направления расследования в зависимости от содержания исходной информации. И. А. Обухов применительно к преступлениям террористического характера в условиях контртеррористической операции дифференцировал исходные ситуации

с учетом достоверности и полноты поступивших сведений[381]. Для решаемой нами задачи общий критерий полноты информации оказывается слишком широким. По нашему мнению, классификационным основанием должна служить степень объясненности целевого выбора. Именно она позволяет определить, какой участок остается неизвестным: источник сведений о цели, объем осведомленности исполнителя, конкурирующее основание выбора, момент конкретизации объекта либо связь выбора с внешним заданием.

Первая ситуация характеризуется установлением предполагаемой цели, наличием сведений о ее значении для Российской Федерации либо о возможном воздействии на граждан Российской Федерации и первоначальными данными об осведомленности исполнителя об этих обстоятельствах. Информационная определенность здесь выше, чем в иных ситуациях целевой атрибуции, однако совпадение названных сведений не образует завершенного вывода о происхождении выбора цели. Проверке подлежат источник и время получения исполнителем соответствующей информации, последовательность формирования интереса к объекту и соответствие его последующих действий предполагаемому результату. Отдельно исключается ретроспективное приобретение осведомленности, когда сведения о фактическом значении цели становятся известны лицу уже после пресечения деяния из открытых публикаций, сообщений средств массовой информации либо от других лиц.

Во второй ситуации непосредственная мишень и основные обстоятельства подготовки известны, тогда как происхождение целевого выбора остается неустановленным. Так, материалы могут подтверждать наблюдение за автомобилем, подготовку соответствующего средства и выбор места его размещения, но не объяснять, почему предметный интерес возник в отношении конкретного лица. Повторное описание уже установленного способа подготовки в такой ситуации не разрешает методической задачи. Необходим ретроспективный

---

[381] См.: *Обухов И. А.* Особенности расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Барнаул, 2019. С. 8–9.

поиск момента конкретизации цели: исследуются ранние коммуникации, происхождение фотографий и адресных сведений, последовательность поисковых запросов, источники данных о маршрутах, а также связи исполнителя с посредниками и предполагаемыми координаторами. Поисковая функция целевой атрибуции здесь проявляется в переходе от установленной подготовки к генезису выбора объекта.

Третья ситуация складывается при наличии нескольких фактически правдоподобных объяснений выбора одной цели. Она характерна, в частности, для посягательств на лиц, чья публичная или служебная деятельность сочетается с хозяйственными интересами, личными конфликтами либо иными источниками повышенного риска. Публичный статус не образует презумпции террористической направленности. Проверке подлежит происхождение именно тех сведений, которые использовались при подготовке: интерес к служебной функции лица, мероприятию с участием граждан Российской Федерации, значению объекта для органов власти или безопасности оценивается как версионный признак только в совокупности с хронологией и содержанием действий. Личный или имущественный конфликт предполагает иной генезис осведомленности и иную историю отношений. Сравнительный анализ конкурирующих фактических моделей в данном случае методически предпочтительнее выбора наиболее резонансного объяснения.

Четвертая ситуация возникает, когда оперативная информация указывает на продолжающуюся подготовку преступления и наличие внешних контактов, однако конкретная цель еще не установлена либо изменяется. Вопрос о пресечении угрозы разрешается исходя из требований закона и приоритета безопасности людей; криминалистическая методика не может обосновывать продолжение опасной ситуации ради накопления доказательственного материала. Ее задача иная: если обстановка позволяет, заранее определить, какие уже выявленные сведения о происхождении и изменении цели необходимо сохранить и какие фактические вопросы после пресечения подлежат процессуальной проверке.

Пятая ситуация возникает при наличии множества объектов, потенциально рассматривавшихся участниками преступной деятельности. Посещение нескольких мест, хранение фотографий различных объектов или обсуждение альтернативных вариантов не дает оснований признавать каждый из них окончательно избранной целью. Требуется разграничить общий сбор ориентирующей информации, сравнительное изучение вариантов и действия, свидетельствующие о конкретизации замысла применительно к определенному объекту. Наиболее значимы повторность и направленность наблюдения, возрастание детализации собираемых сведений, получение средств, функционально соотносимых с конкретной целью, согласование временных параметров, распределение действий между участниками и подготовка маршрута. Переход от общего интереса к предметной подготовке посягательства должен подтверждаться фактической последовательностью действий.

Предложенная классификация имеет смысл лишь постольку, поскольку меняет направление последующей проверки. При установленной цели и подтвержденной осведомленности исполнителя внимание переносится на происхождение задания и возможное управление подготовкой. Если причина выбора неизвестна, исследуются ранние контакты и момент возникновения интереса к объекту. При конкурирующих основаниях каждая версия получает самостоятельную программу проверки. Неопределенность цели усиливает значение согласования следственной и оперативно-разыскной деятельности; множественность объектов требует установить момент перехода от общего интереса к конкретизированной подготовке. Поэтому типичная ситуация рассматривается здесь не как описательная рубрика, а как основание выбора следующей криминалистической задачи.

Отдельной методической проблемой является использование результатов оперативно-разыскной деятельности. По уголовным делам об актах международного терроризма оперативные сведения нередко появляются раньше процессуально оформленных доказательств и содержат данные о контактах, маршрутах, предполагаемых целях и продолжающейся подготовке. В практике

возможны две одинаково уязвимые крайности: восприятие оперативной информации как уже доказанного факта и, напротив, искусственное ее игнорирование при планировании расследования. По нашему мнению, содержание оперативного сведения должно преобразовываться в предметный проверочный вопрос. Такое преобразование сохраняет ориентирующее значение полученной информации и одновременно не смешивает его с процессуальным доказыванием.

Такой подход согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации по делу № 224-УД26-10-А6. Оценивая доводы о недопустимости результатов оперативно-разыскных мероприятий, Судебная коллегия указала, что соответствующие результаты были «представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства необходимых процессуальных действий»[382]. Для криминалистики существенна заложенная в этом выводе логика проверки ориентирующей информации: результаты ОРД не воспроизводятся как самоочевидный факт, а получают процессуальное продолжение в конкретных действиях и оцениваются в согласованности с другими доказательствами.

Применительно к целевой атрибуции оперативное сведение о получении лицом задания наблюдать за российским должностным лицом должно быть преобразовано в систему конкретных вопросов. Устанавливаются идентификатор и история использования канала связи, фактически доступное содержание коммуникации, действия лица по наблюдению, их временное соотношение с сообщениями, происхождение сведений о цели и возможные иные объяснения поведения. Если ориентирующая информация относится к нескольким объектам, отдельно определяется, какой из них перешел из стадии общего интереса в предмет конкретной подготовки и по каким фактам устанавливается момент такой конкретизации. В этом состоит переход от оперативного знания к программе процессуальной проверки.

---

[382] Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2026 г. № 224-УД26-10-А6. С. 7 // Верховный Суд Российской Федерации. Банк судебных документов. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2531248 (дата обращения: 07.05.2026).

Российская правоприменительная практика по ст. 361 УК РФ подтверждает значение установления целевого и организационного контекста конкретного деяния. В октябре 2025 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации сообщила о заочном приговоре гражданину Украины В. Библенко по ч. 1 ст. 361 УК РФ. Согласно опубликованным сведениям, суд установил его участие в подрыве самодельного взрывного устройства в интересах высшего военного и политического руководства Украины; начальник УСИН по Херсонской области был ранен, а жизнь находившихся рядом лиц подверглась опасности[383]. Для частной криминалистической методики данный материал значим постольку, поскольку показывает необходимость устанавливать не только технический механизм взрыва, но и происхождение выбора непосредственной мишени, доступ причастных лиц к сведениям о ней, организацию подготовки и место действий исполнителя в более широком преступном замысле.

Таким образом, первое самостоятельное направление частной методики расследования образует разработанный нами алгоритм целевой атрибуции. Его содержание последовательно раскрывается через установление генезиса целевого выбора; объема осведомленности исполнителя о фактическом значении цели; соответствия места, времени и способа действий предполагаемому результату; содержания коммуникаций, относящихся к выбору, уточнению либо изменению объекта; проверку конкурирующих оснований посягательства. Это не очередность протоколов и не жесткая схема производства следственных действий. Фактическая информация может поступать в ином порядке, однако каждый новый материал должен быть соотнесен с конкретным вопросом о происхождении или смысле целевого выбора.

Завершенность целевой атрибуции проверяется не формальным выполнением намеченных действий, а возможностью дать непротиворечивый ответ на совокупность взаимосвязанных вопросов. Когда и из какого источника

---

[383] См.: К пожизненному лишению свободы приговорен гражданин Украины за участие в подрыве начальника уголовно-исправительного учреждения // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e6330023/ (дата обращения: 22.12.2025).

возник интерес к объекту? Что исполнителю было известно о фактическом значении цели и о гражданах Российской Федерации, которые могли подвергнуться опасности? Почему были выбраны конкретные место, время и способ? Какие сведения передавались другим лицам и какие указания предшествовали изменению цели? Наконец, какие конкурирующие объяснения проверялись и какими фактами подтвержден либо опровергнут каждый из них? Такая постановка позволяет обнаружить пробел еще до принятия итогового процессуального решения.

При этом целевая атрибуция не разрешает вопрос об управляемом характере подготовки. Даже доказанный генезис выбора объекта не устанавливает содержание внешней преступной задачи, способ координации и источник решений. И наоборот, принадлежность контакта к иностранной структуре, если она установлена, не доказывает, что конкретная цель была выбрана вследствие направленности деяния против интересов Российской Федерации.

Второе направление частной методики расследования связано с установлением управляемого характера подготовки. Его исходная следственная ситуация определяется тем, что известно следствию о предполагаемой преступной задаче и источнике координации. Иногда установлен канал коммуникации и доступно содержание указаний; тогда проверка может развиваться от задания к действиям исполнителя. В иных делах известны лицо, отдельные подготовительные действия и использованные ресурсы, но источник инструкций скрыт. В таком случае логика поиска меняется: исследование начинается с действия или следа, происхождение которого требует объяснения, и постепенно поднимается к каналу получения информации либо ресурса.

Под управляемым характером подготовки мы понимаем криминалистически устанавливаемую зависимость существенных подготовительных решений и действий исполнителя от внешней преступной задачи, ее уточнения, ресурсного обеспечения, коррекции или контроля исполнения. Это понятие также не имеет самостоятельного уголовно-правового содержания. Оно нужно для разграничения коммуникационного фона и фактического механизма организации конкретного деяния. Лицо может поддерживать политически окрашенное общение, состоять в

тематических сообществах и контактировать с гражданами Украины, сохраняя самостоятельность в формировании преступного замысла. Возможна обратная ситуация: коммуникация непродолжительна, однако именно через нее определяются объект, срок, необходимые действия и форма отчета. Следовательно, исследованию подлежит функция контакта в подготовке, а не количество сообщений или внешняя характеристика собеседника.

Для разграничения фактических связей считаем необходимым различать информирование, содействие и управление. При информировании лицо получает сведения и самостоятельно решает, использовать ли их и каким образом. Содействие выражается в предоставлении отдельных возможностей или ресурсов при сохранении у исполнителя самостоятельности в определении основного плана. Об управлении как криминалистически исследуемой связи можно говорить тогда, когда внешнее воздействие определяет либо корректирует существенные параметры подготовки, а последующее поведение исполнителя содержательно соотносится с поступившей задачей. Такое разграничение не предрешает уголовно-правовую оценку роли участников; оно задает направление восстановления фактических зависимостей.

Поэтому обнаружение переписки с лицом, обозначенным условным именем, иностранным номером или псевдонимом, не дает оснований начинать рассуждение с утверждения о задании специальной службы Украины. Сначала устанавливается, последовали ли после конкретного коммуникационного эпизода изменения в поведении проверяемого лица. Получение изображения может предшествовать появлению маршрута к соответствующему объекту; передача координат – их проверке на местности; замечание о времени – изменению графика; требование подтвердить готовность – созданию и отправке материалов о фактическом состоянии подготовки. Только установленная связь между содержанием коммуникации и последующей деятельностью образует предмет дальнейшей проверки.

С учетом различий исходной информации нами разработан двунаправленный алгоритм установления управляемого характера подготовки. Использование

термина «алгоритм» требует специального пояснения. Речь не идет о жесткой процессуальной схеме, обязывающей следователя производить действия в неизменной очередности. Такая конструкция противоречила бы изменчивости следственной ситуации и установленным законом правилам оценки доказательств. Под алгоритмом в частной методике мы понимаем логически обусловленную последовательность переходов от одного неразрешенного фактического вопроса к следующему. Осмотр, допрос, обыск или экспертное исследование могут следовать в различном порядке; методическая связь сохраняется на уровне познавательной задачи – от установления источника и содержания задания к его обеспечению и реализации либо, при обратной исходной ситуации, от подготовительного действия к каналу получения инструкции[384].

Содержание предлагаемого алгоритма заключается в следующем. Нисходящая траектория применяется, когда известен канал коммуникации и установлено хотя бы основное содержание предполагаемого задания. Исследование последовательно охватывает источник задания, содержание преступной задачи, средства и обеспечение, фактические действия исполнителя и ожидаемый способ подтверждения выполнения. Восходящая траектория используется при установленном исполнителе и выявленных подготовительных действиях, когда источник координации неизвестен. От криминалистически значимого действия, ресурса или следа расследование движется к каналу его получения, посреднику либо контакту и далее – к источнику инструкций. Обе траектории являются способом организации проверки; полученные результаты оцениваются по общим требованиям уголовно-процессуального закона.

В нисходящей траектории первой задачей является установление фактического источника задания в той мере, в какой это допускают материалы уголовного дела. Отнесение контакта к украинской специальной службе только на основании имени учетной записи, фотографии профиля, символики или показаний исполнителя методически недостаточно. Проверяются идентификаторы связи,

---

[384] См.: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. М. : Юристъ, 1997. Т. 3; *Яблоков Н. П.* Криминалистическая методика расследования. М., 1985.

обстоятельства появления контакта, первое и последующие взаимодействия, устойчивость либо смена учетных записей и устройств, осведомленность других лиц о канале, передача через него сведений, ресурсов или указаний. Если персональная идентификация предполагаемого координатора не достигнута, это не устраняет необходимости реконструировать его фактическую функцию в конкретном эпизоде. В итоговом описании должны быть разведены доказанное содержание взаимодействия и предположение о ведомственной принадлежности неизвестного лица.

Особая осторожность необходима в случаях, когда исполнитель сообщает о работе «на СБУ», «на разведку» или на иное украинское формирование, тогда как объективные материалы подтверждают лишь коммуникацию с неустановленным пользователем. Такие показания являются источником сведений, подлежащих проверке, но самообозначение предполагаемого координатора не может завершать атрибуцию источника. Исследуются история контакта, устойчивость его использования, содержание передаваемой информации, осведомленность собеседника о ходе подготовки, возможность изменять параметры плана и фактическое соотношение указаний с последующими действиями исполнителя. Результатом становится реконструкция функции контакта в конкретном событии; вывод о его принадлежности к определенной структуре формулируется отдельно и в пределах реально подтвержденных данных.

Второе звено нисходящей траектории образует реконструкция содержания преступной задачи. Коммуникация анализируется по функциональным компонентам: определение либо согласование непосредственной мишени; передача сведений о ее фактическом значении; указание на ожидаемый результат; временные рамки и ограничения; необходимость предварительного изучения объекта; согласование дальнейших шагов; требования к обеспечению и форме подтверждения исполнения. Такая декомпозиция позволяет установить содержание задачи и тогда, когда оно распределено между серией сообщений, различными каналами или несколькими участниками и не выражено в одной законченной текстовой формуле.

Функциональный анализ коммуникации требует сохранения ее хронологического контекста. Управленческое воздействие может выражаться не прямым глагольным указанием, а последовательностью уточнений: передачей адреса, запросом обстановки, обсуждением режима посещения, изменением времени или согласованием следующего действия. Изолированное толкование отдельных сообщений способно искусственно разорвать единую последовательность либо, напротив, объединить не связанные между собой эпизоды. Поэтому при фиксации цифровой информации в протоколе соответствующего следственного действия и при последующем аналитическом исследовании необходимо сохранять положение каждого значимого фрагмента в общей последовательности коммуникации, сведения о связанных файлах и временные параметры, насколько они технически доступны и процессуально закреплены.

Третье звено нисходящей траектории составляет ресурсное обеспечение исполнения. Управленческое воздействие может отражаться не столько в текстовой формулировке задания, сколько в порядке появления у исполнителя необходимых возможностей: сведений об объекте, документов, средств связи, транспорта, денежных средств, технических компонентов или контакта с иным участником. Криминалистически значим не факт обладания ресурсом как таковой, поскольку его происхождение может быть нейтральным, а связь возникновения ресурса с определенным этапом преступной задачи. Денежный перевод, приобретение билета, получение устройства или знакомство с посредником приобретают проверочное значение лишь при установлении временной и функциональной связи с конкретным переходом в подготовительной деятельности.

В качестве рабочего криминалистического приема предлагается правило ресурсной привязки. По каждому ресурсу, которому придается значение в версии об управляемой подготовке, устанавливаются четыре обстоятельства: момент возникновения потребности; лицо или коммуникационный эпизод, в котором эта потребность была обозначена; фактический способ получения ресурса; действие, в котором ресурс был использован. Прием не образует правовой презумпции. Его

назначение состоит в предупреждении необоснованных переходов от любого денежного поступления к выводу о финансировании конкретного преступления или от использования иностранного устройства связи – к выводу о внешней координации. Последовательная связь возникает лишь тогда, когда потребность, получение и фактическое использование ресурса подтверждаются и соотносятся с определенным элементом преступной задачи; бытовое, профессиональное или иное законное объяснение проверяется самостоятельно.

Четвертым звеном является сопоставление содержания задачи с фактической деятельностью исполнителя. На этом участке не повторяется криминалистическая характеристика способа подготовки; устанавливается предметное соответствие между конкретным элементом предполагаемого задания и объективно подтвержденным действием. Указание проверить доступ к объекту сопоставляется с посещениями и наблюдением; необходимость уточнить присутствие определенных лиц – со сбором соответствующей информации; изменение объекта или срока – с прекращением прежних и началом новых подготовительных действий. Анализируется не абстрактная «согласованность поведения», а фактическая реализация отдельных смысловых компонентов преступной задачи.

Отсутствие полного совпадения первоначального задания и последующих действий не исключает управляемую модель подготовки. Отклонения могут быть обусловлены отсутствием доступа к объекту, вмешательством правоохранительных органов, отказом соучастника, ошибкой или самостоятельной инициативой исполнителя. Криминалистическое значение имеет характер реакции на отклонение. Если лицо самостоятельно изменяет маршрут, затем сообщает об этом внешнему контакту и получает коррекцию либо согласование дальнейших действий, границы его самостоятельности устанавливаются иначе, чем при полном отсутствии обратной связи. Особенно информативны эпизоды, в которых после неудачи поступает новое указание, и фактическая деятельность перестраивается в соответствии с ним. Такие эпизоды позволяют исследовать сам механизм управленческого воздействия, а не только исходную формулировку задачи.

Пятое звено связано с формой подтверждения исполнения. Отчетная коммуникация способна выполнять функцию обратной связи и замыкать управленческую последовательность. Требование передать фотографию, видеозапись, координаты, сведения о последствиях или подтверждение нахождения в определенном месте позволяет установить, какой фактический результат признавался значимым для внешнего контакта. Проверяются момент возникновения требования об отчете, его соответствие содержанию первоначальной задачи, подготовка исполнителем соответствующих материалов и действия по их передаче. Значение отчета состоит не в его формальном наличии, а в возможности связать отдельные подготовительные действия с критерием выполнения задачи, фактически применявшимся участниками коммуникации.

Материалы дела Расторгуева имеют значение как пример согласованной оценки разнородных источников, а не как прямое подтверждение разработанной здесь модели внешнего управления. Судебная коллегия учитывала предварительную договоренность, распределение ролей, действия по приисканию, хранению и закладке устройства, сведения о предполагаемом времени и месте подрыва, показания свидетелей, результаты оперативно-разыскной деятельности, протоколы следственных действий, заключения экспертов и документы. Верховный Суд РФ отдельно отметил согласованность и взаимное дополнение материалов ОРМ другими доказательствами и их закрепление посредством необходимых процессуальных действий[385].

Нисходящая траектория аналитически завершается не установлением личности предполагаемого координатора как таковым, а подтверждением того, каким образом содержание исходившей от конкретного источника задачи проявилось в объективной деятельности исполнителя. Идентификация источника и установление управляемого характера подготовки представляют разные познавательные вопросы. Следствие может располагать достоверными сведениями

---

[385] Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2026 г. № 224-УД26-10-А6. С. 6–8 // Верховный Суд Российской Федерации. Банк судебных документов. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2531248 (дата обращения: 07.05.2026).

о конкретном сотруднике иностранной спецслужбы, но не установить его связь с исследуемым эпизодом; возможна и обратная ситуация, когда личность пользователя остается неустановленной, тогда как содержание его указаний, последовательность коррекции и соответствующие действия исполнителя подтверждаются совокупностью данных. Частная криминалистическая методика должна сохранять это различие и не ставить дальнейшую проверку функциональной связи в зависимость от формального завершения персональной идентификации координатора.

Восходящая траектория имеет иную исходную точку: подготовительное действие, происхождение которого требует объяснения. Для начала поиска целесообразно выбирать не наиболее опасное или внешне заметное действие, а действие с высокой различительной информативностью, то есть способное по характеру оставленного следа сузить круг вероятных источников информации, ресурса или координации. Обычное посещение общественного места обладает низкой различительной информативностью. Напротив, появление у исполнителя специфических сведений о режиме конкретного объекта, ранее неизвестного контакта, ресурса непосредственно перед изменением плана либо точное воспроизведение полученного извне содержательного указания может иметь существенно более высокое поисковое значение. Данный критерий служит приоритизации проверки и не означает заранее установленного внешнего происхождения соответствующего действия.

Первый вопрос восходящего поиска состоит в том, объясняется ли выбранное действие ранее имевшимися у исполнителя знаниями, навыками, связями и ресурсами. Проверяются профессиональный и жизненный опыт, доступ к соответствующей информации, предшествующий интерес к объекту, прежние контакты и способность использовать конкретные средства. Задача состоит не в психологическом заключении о «неспособности» лица действовать самостоятельно, а в установлении объективного информационного либо ресурсного несоответствия между прежними возможностями и новым поведением. При подтверждении такого несоответствия возникает самостоятельное

направление поиска канала, посредством которого необходимые сведения или ресурсы могли быть получены.

Далее реконструируется происхождение конкретного знания или ресурса. В отношении цифрового объекта устанавливаются его первоначальное появление на устройстве, связанные передачи, сведения о синхронизации и резервном копировании, а также наличие идентичных или связанных данных на иных носителях. Для материального ресурса исследуются приобретение, передача, хранение и фактическое использование. Изменение маршрута или режима поведения сопоставляется с предшествующими коммуникациями и событиями. Методически значимо движение от факта к ближайшему проверяемому каналу его происхождения, а не непосредственный переход к версии о конкретной иностранной службе. Ступенчатая реконструкция позволяет сохранять доказанную часть цепи даже при недоступности ее верхнего звена.

После установления канала получения подлежит функциональной оценке роль посредника. Он может знакомить исполнителя с внешним контактом, передавать отдельные сведения, принимать отчет, обеспечивать ресурс, скрывать источник либо самостоятельно конкретизировать общую задачу. Поэтому посредник не должен априорно рассматриваться как техническое звено. Его фактическая функция определяется по объему проходившей через него информации, решениям, на которые он мог влиять, и изменениям в поведении других участников после его действий. Такой анализ позволяет разграничить простую передачу сообщения и реальное участие в формировании либо коррекции подготовительной деятельности.

Следующий участок восходящей траектории связан с проверкой устойчивости выявленной связи. Разовая передача адреса допускает множество объяснений. Иное значение приобретает последовательность, при которой через тот же канал поступают уточнения, сообщения исполнителя вызывают изменение задачи, передаются необходимые ресурсы, а затем ожидается подтверждение результата. Для проверки устойчивости взаимодействия сопоставляются содержание сообщений и последовательность реакций сторон: интервалы между

коммуникацией и действием, обращения исполнителя при возникновении затруднений, изменение плана после ответа, появление новых участников после соответствующего контакта. Повторяемость таких функциональных связей позволяет отличить случайное информационное совпадение от устойчивого управленческого взаимодействия.

Завершающий участок восходящей траектории состоит в установлении источника инструкций в пределах фактически доступных и процессуально проверяемых данных. Недостающие звенья цепи не могут заменяться априорной версией, основанной только на общем военно-политическом контексте. Регистрация абонентского номера в сегменте нумерации, ассоциируемом с Украиной, предполагаемое нахождение пользователя на территории Украины, использование военной терминологии, символики или соответствующего самонаименования не тождественны доказательству принадлежности лица к специальной службе. Одновременно отсутствие полной персональной идентификации не обесценивает уже подтвержденный механизм координации. В процессуальном и аналитическом описании должны раздельно отражаться содержание установленных указаний, фактическая функция контакта и степень подтвержденности сведений о конкретном источнике.

Согласование нисходящей и восходящей траекторий позволяет использовать критерий управленческого соответствия. Под ним мы понимаем установленное совпадение содержательного элемента преступной задачи с объективно подтвержденным действием исполнителя при наличии временной связи и после проверки разумных альтернативных объяснений. Само сообщение о необходимости изучить объект неоднозначно; посещение объекта также может иметь нейтральное основание. Иное доказательственное значение возникает, если сообщение предшествует посещению, содержание наблюдения соответствует полученному указанию, сведения возвращаются тому же контакту, а прежний самостоятельный интерес к объекту не подтверждается. Несколько подобных соответствий на различных стадиях подготовки позволяют восстановить

фактическую зависимость поведения исполнителя от содержания задачи. Критерий не является презумпцией и не заменяет оценку совокупности доказательств.

Для практического планирования целесообразно различать пять исходных следственных ситуаций в зависимости от объема сведений об управлении подготовкой. Первая характеризуется известным каналом, доступным содержанием задания и установленным лицом, приступившим к его реализации. Во второй канал известен, однако сообщения фрагментарны, удалены или допускают несколько смысловых интерпретаций. Третья складывается при достоверно установленных подготовительных действиях и исполнителе, но неизвестном источнике инструкций. В четвертой обнаружено несколько потенциально значимых контактов, функции которых не разграничены. Пятая характеризуется подтвержденным управленческим взаимодействием, отдельные источники которого находятся вне фактической доступности российского органа расследования. Каждая ситуация определяет приоритетное направление проверки, но не исключает переход к иной траектории по мере поступления новых данных.

В первой ситуации приоритет имеет независимая проверка фактической реализации задания, а не дальнейшее накопление однотипных сообщений. Исследуются перемещения, действия на местности, приобретения, контакты с другими участниками, изменения поведения и подготовленные материалы обратной связи. Параллельно устанавливаются происхождение канала и фактическая функция предполагаемого координатора. Прямая формулировка указания в переписке не освобождает от сопоставления с объективными действиями, поскольку именно такое сопоставление позволяет проверить объяснения о шутке, фантазировании, провокационном общении, неверном контексте либо отсутствии реального намерения выполнять обсуждаемое.

Во второй ситуации основная задача заключается в реконструкции функционального содержания коммуникации при неполноте цифровых данных. Сопоставляются сведения с нескольких устройств, временные параметры соединений, передаваемые файлы, сообщения иных участников и последующие действия исполнителя. Удаленный текст не может быть восполнен

предположением только потому, что последующее действие соответствует обвинительной версии. Следует точно обозначить границы установленного: зафиксировать факт и время контакта, доступное содержание файла или вопроса, технически подтвержденные связи между фрагментами и только затем сопоставить их с поведением лица. Такая дисциплина описания снижает риск приписывания утраченной коммуникации содержания, которого материалы дела непосредственно не подтверждают.

В третьей ситуации применяется восходящая траектория. План расследования строится вокруг ограниченного числа подготовительных действий, происхождение которых не объясняется установленными связями и доступными исполнителю возможностями. Для каждого действия определяется необходимое знание или ресурс, затем проверяется ближайший канал его получения и круг лиц, фактически способных предоставить соответствующие сведения либо возможности. Такой подход продуктивнее сплошного недифференцированного исследования всех контактов проверяемого лица: он позволяет выделить из значительного массива нейтральных учетных записей те каналы, которые имеют функциональную связь с конкретным этапом подготовки. Обязательным остается исследование бытовых, профессиональных и иных законных источников соответствующей информации.

Четвертая ситуация требует разграничения функций обнаруженных контактов. Один пользователь может передавать сведения о цели, другой – обеспечивать ресурс, третий – принимать отчет, тогда как координация осуществляется через посредника; возможна и обратная модель, когда одним лицом используются несколько учетных записей. Число цифровых идентификаторов не тождественно числу участников преступления. Проверяются повторяемость речевых и организационных особенностей коммуникации, последовательность смены учетных записей, передача совпадающих файлов и сведений, миграция диалога между каналами, временная сопряженность и реакция исполнителя. Функциональная модель взаимодействия формируется по

подтвержденным связям между действиями и коммуникацией, а не по арифметическому подсчету аккаунтов.

В пятой ситуации необходимо исходить из объективной ограниченности доступа к части источников. Нахождение предполагаемого координатора за пределами Российской Федерации, отсутствие устройства или фактическая невозможность получить данные иностранного сервиса способны оставить отдельные звенья цепи неустановленными. Этот пробел не прекращает анализ, но и не может восполняться предположением. Расследование концентрируется на доступной стороне взаимодействия: устройствах исполнителя и посредников, полученных файлах, фактических действиях, маршрутах, платежах, показаниях и результатах оперативно-разыскных мероприятий, надлежащим образом представленных и процессуально проверенных. В итоговой модели разграничиваются установленные факты, обоснованные версии и пределы знания. Такой подход соответствует общим требованиям проверки и оценки доказательств.

Для сопоставления обеих траекторий полезно вести две взаимосвязанные хронологии. В первой фиксируются сообщения и события, способные отражать управление: первоначальная задача, уточнения, передача ресурсов, запросы, коррекция и требования отчета. Во второй отражаются объективные действия исполнителя: поисковые запросы, посещения объектов, приобретения, встречи, изменение маршрутов, подготовка средств. Общая временная таблица в многоэпизодном уголовном деле быстро перегружается нейтральными событиями; раздельное построение двух линий позволяет увидеть их действительное пересечение.

Особое внимание следует уделять точкам, в которых изменение содержания коммуникации по времени совпадает с изменением поведения исполнителя. Такое совпадение не является самостоятельным доказательством и не должно получать заранее установленной силы. Его значение поисковое: оно показывает, какой эпизод нуждается в первоочередной процессуальной проверке. Если после передачи нового изображения лицо прекращает наблюдение за прежним объектом и начинает посещать другой район, исследуются происхождение изображения,

фактические перемещения и содержание последующей отчетной коммуникации. Если же поведение изменилось до соответствующего сообщения, версия о прямом управленческом воздействии требует пересмотра.

Не менее информативны случаи отсутствия ожидаемой временной связи. Когда предполагаемый координатор, согласно версии, дает срочное указание, а исполнитель продолжает действовать по прежнему плану, этот разрыв нельзя оставлять без объяснения. Сообщение могло быть не прочитано; учетной записью мог пользоваться другой человек; указание могло относиться к иному эпизоду; управление могло осуществляться через другой канал. Отрицательное временное несоответствие не опровергает версию автоматически, но является самостоятельным поводом для ее проверки и ограничения выводов.

Место цифровой информации в разработанной криминалистической методике требует отдельного теоретического уточнения. В. О. Давыдов и И. В. Тишутина связывают значение цифровых следов с установлением обстоятельств, отражающих механизм расследуемой преступной деятельности[386]. В. А. Мещеряков рассматривает цифровое следообразование через закономерности возникновения и существования информационных отображений в цифровой среде[387]. С указанным исходным положением следует согласиться: цифровой объект не должен оцениваться как самодостаточный артефакт. Для расследования преступлений, предусмотренных ст. 361 УК РФ, это означает, что сначала устанавливается происхождение файла, сообщения, идентификатора или геоданных, а затем определяется их место в связи «преступная задача – действие исполнителя». Обратная последовательность создает риск придать управленческий смысл технически случайному или контекстно нейтральному фрагменту.

После установления происхождения цифровые объекты следует анализировать по их фактической функции в подготовке. Одни фрагменты могут

---

[386] См.: *Давыдов В. О., Тишутина И. В.* Цифровые следы в расследовании дистанционного мошенничества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. Вып. 3. С. 20–27.

[387] См.: *Мещеряков В. А.* Теоретические основы механизма следообразования в цифровой криминалистике : монография. М. : Проспект, 2022. 176 с.

инициировать предметный интерес к цели, другие – конкретизировать объект, время, ограничения или ожидаемый результат; третьи связывают исполнителя с ресурсом либо участником; четвертые отражают коррекцию плана; пятые относятся к контролю и отчету. Такое деление используется как рабочий способ систематизации большого массива данных. Оно не придает файлу или сообщению доказательственного значения по названию категории, а позволяет проверить его место в последовательности «задача – действие – обратная связь».

Самостоятельной проверке подлежит авторство коммуникации. В уголовных делах с несколькими устройствами и учетными записями недопустимо автоматически отождествлять абонента, фактического пользователя устройства и автора каждого сообщения. Сопоставляются данные об использовании устройства, периоды активности, сведения других диалогов, фактическое местонахождение, объем известной собеседнику информации и последующие действия. Судебный эксперт не должен разрешать вопрос о том, «кто дал преступное задание» или какую уголовно-правовую роль выполнял конкретный пользователь. В пределах специальных знаний могут исследоваться технические, лингвистические, фоноскопические и иные признаки; вывод о фактической функции лица в совокупности взаимодействий и юридическая оценка установленных обстоятельств относятся к компетенции органа расследования и суда.

Для удаляемых, изменяемых и синхронизируемых данных принципиально своевременно определить сведения, которые могут исчезнуть или измениться независимо от действий следователя. Особого внепроцессуального режима это не требует. Необходимо использовать предусмотренные законом средства фиксации, изъятия и копирования электронной информации, соблюдая требования ч. 2–3 ст. 164.1 УПК РФ к участию специалиста при изъятии электронных носителей в предусмотренных законом случаях, а также к отражению технических средств, порядка их применения, носителей и результатов копирования в протоколе. Для целей разработанной криминалистической методики важно сохранить не только смысл сообщения, но и сведения, позволяющие связать его с конкретным устройством, учетной записью, временем и последующими действиями.

В качестве рабочей формы анализа считаем полезной матрицу соответствия «задание – исполнение». По каждому установленному или предполагаемому элементу преступной задачи в матрице отражаются содержание соответствующей коммуникации либо иного управленческого сигнала, действие исполнителя, независимые источники подтверждения этого действия, временная связь, проверяемое альтернативное объяснение и результат проверки. Такая форма заставляет соотносить доказательства не с общей версией о внешнем управлении, а с конкретным смысловым элементом задачи.

С матрицей целесообразно соединять перечень неразрешенных фактических вопросов. В рабочем планировании его можно использовать как реестр доказательственных дефицитов, однако содержание важнее названия. Запись «допросить свидетеля» ничего не говорит о причине следственного действия. Формулировка «не установлен источник сведений исполнителя о времени прибытия граждан Российской Федерации» непосредственно указывает на пробел в целевой атрибуции. Аналогично вместо общей записи «осмотреть второй телефон» должен быть сформулирован вопрос о том, через какой канал поступила информация, после которой был изменен объект. Подобная форма планирования препятствует механическому накоплению материалов и связывает каждое действие с неразрешенным обстоятельством.

Работа с результатами оперативно-разыскной деятельности организуется по тому же предметному принципу. Частная криминалистическая методика должна заранее связывать каждое значимое оперативное сведение с проверочным вопросом и предполагаемым процессуальным способом получения либо проверки соответствующей доказательственной информации. Сведение о контакте порождает задачи установления используемого идентификатора, истории канала и содержания доступной коммуникации; информация о передаче ресурса – задачи установления его происхождения, получения и использования; данные о подготовленном отчете – задачи определения времени создания, содержания и предполагаемого адресата.

Материалы дела № 224-УД26-10-А6 позволяют конкретизировать этот подход. Верховный Суд РФ указал, что результаты оперативно-разыскных мероприятий были представлены в установленном порядке, закреплены посредством необходимых процессуальных действий и оценивались во взаимном дополнении с иными доказательствами[388]. Из данной позиции мы выводим методическое правило процессуального продолжения оперативной информации: значимое оперативное сведение должно быть преобразовано в конкретный вопрос и получить предусмотренный законом путь проверки. Если ориентирующая информация не ведет к процессуальному установлению соответствующих фактов, она остается внешней по отношению к доказательственной системе, даже когда фактически верно описывает преступную деятельность.

Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями по делам рассматриваемой категории целесообразно организовывать по предметным направлениям криминалистического познания, а не только по перечню ведомственных возможностей. К таким направлениям относятся происхождение целевого выбора, управленческие связи, цифровая информация, ресурсное обеспечение и перемещения, а также проверка конкурирующих версий. Такое распределение не предполагает обособления материалов по самостоятельным «потокам». Результаты должны регулярно сводиться по конкретным фактическим вопросам, чтобы сведения различного происхождения, относящиеся к одному элементу задачи, были сопоставлены в единой аналитической модели.

При расследовании сложного многоэпизодного уголовного дела возникает риск фрагментации знания внутри следственной или следственно-оперативной группы. Сотрудник, исследующий устройство, может не знать, что обнаруженный адрес совпадает с объектом оперативной проверки; лицо, анализирующее перемещения, – не располагать сведениями о времени изменения задания. Поэтому общие доклады о количестве выполненных действий недостаточны. Необходима

---

[388] Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2026 г. № 224-УД26-10-А6. С. 6–7 // Верховный Суд Российской Федерации. Банк судебных документов. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2531248 (дата обращения: 07.05.2026).

периодическая предметная сверка по ключевым вопросам: что нового установлено о происхождении цели; какие факты подтверждают либо опровергают связь задания с поведением исполнителя; где возникло противоречие; какой источник еще не проверен. Такая организация обеспечивает аналитическую связь материалов, а не простое их объединение в общий электронный массив.

Организационная модель должна исходить из безусловного приоритета пресечения продолжающейся угрозы и безопасности людей. Ни полнота наблюдения, ни интерес к установлению дополнительных коммуникаций не могут рассматриваться частной методикой как основание для отсрочки необходимых мер пресечения. Вместе с тем срочное вмешательство объективно меняет доступный массив информации. Поэтому еще до развития критической обстановки, если это допускает конкретная ситуация, следственно-оперативная группа должна определить перечень уже выявленных источников и фактических вопросов, которые подлежат немедленному сохранению и проверке после пресечения: сведения о фактически установленной цели, текущем состоянии подготовки, известных участниках и доступных каналах коммуникации. Речь идет не о накоплении дополнительных доказательств ценой продолжения опасности, а о готовности правильно организовать последующую фиксацию уже обнаруженных данных.

При немедленном пресечении необходимо сохранить минимальный комплекс исходных ориентиров, от которого будет продолжено расследование. До возникновения критической ситуации следователь и оперативные сотрудники должны понимать, какие сведения уже установлены о фактической цели, последнем значимом контакте, текущей стадии подготовки, доступных ресурсах и известных участниках. Если вмешательство становится безотлагательным, дальнейшая работа строится от этих конкретных точек, а не начинается с общего восстановления всей преступной деятельности. Такое правило не оправдывает продолжение опасной ситуации ради доказательств; напротив, оно позволяет совместить приоритет безопасности с сохранением логики последующей проверки.

Переходя к тактике следственных действий, можно указать следующие особенности их производства.

Осмотр места происшествия по уголовным делам рассматриваемой категории должен быть методически связан с задачами целевой атрибуции и установления управляемой подготовки. Помимо традиционной фиксации обстановки, выявляются объекты и пространственные отношения, способные впоследствии объяснить выбор места и его соответствие предполагаемому результату: доступность непосредственной мишени, обзор, расположение мест возможного наблюдения, особенности подхода и иные факты постольку, поскольку они отражены в подготовительных материалах.

Планирование обыска и выемки целесообразно осуществлять посредством карты поисковых задач, разумеется, в пределах имеющихся процессуальных оснований и установленного законом порядка производства соответствующего следственного действия. По каждому помещению, устройству или иному объекту предварительно определяется, какие фактические элементы целевой атрибуции либо управляемой подготовки могут быть связаны с данным местом или лицом. В одном случае приоритет имеет происхождение сведений о цели, в другом – ресурсное обеспечение, в третьем – материалы обратной связи или взаимодействие с посредником. Такая дифференциация не ограничивает обнаружение иных имеющих значение объектов; ее назначение состоит в подготовке соответствующих специалистов и технических средств и в отказе от одинаковой поисковой программы для функционально различных участников предполагаемой преступной деятельности.

Допрос исполнителя применительно к разработанному алгоритму целесообразно строить вокруг генезиса решений и изменения подготовительной деятельности, не ограничиваясь общей хронологией событий. После выяснения необходимых биографических и иных обстоятельств устанавливается, когда лицо впервые узнало о конкретной цели, какими сведениями о ней располагало, как объясняет возникновение отдельных подготовительных действий, какие решения принимало самостоятельно, по каким вопросам взаимодействовало с другими

лицами, что изменялось после коммуникации, какого результата ожидало и кому предполагало сообщать об исполнении. Такая предметная структура позволяет последовательно проверить границы собственного замысла и внешнего воздействия, не включая в формулировки вопросов заранее готовый вывод о «задании СБУ» или иной конкретной структуры.

Проверка показаний должна быть соотнесена с внутренней последовательностью объяснений и объективными материалами. Утверждение о самостоятельном выборе объекта требует установления источника первоначальных сведений и сопоставления момента появления интереса с коммуникациями. Ссылка на жестко заданный извне план предполагает проверку действий, совершенных до соответствующего контакта или вопреки последующим указаниям. Отрицание значения подготовленного отчета сопоставляется со временем его создания, содержанием и выбором адресата. Методически оправдано поэтапно соотносить объяснения с отдельными участками разработанного алгоритма, четко фиксируя, какое противоречие относится к происхождению цели, какое – к содержанию задачи, а какое – к фактическому исполнению. Это препятствует смешению нескольких версий в одном массиве показаний.

Показания посредников и иных участников оцениваются с учетом источника их фактической осведомленности. Лицо может уверенно называть заказчиком украинскую специальную службу, располагая такими сведениями только со слов исполнителя. Другой участник может не знать предполагаемой ведомственной принадлежности координатора, но непосредственно получать от него конкретные инструкции и передавать их далее. Для реконструкции управления во втором случае фактическая осведомленность способна иметь большее значение. Поэтому устанавливается способ получения каждой существенной информации: видел ли допрашиваемый сообщение, участвовал ли в разговоре, получал ли файл, присутствовал ли при передаче ресурса или узнал о соответствующем событии позднее от другого лица. Такое разграничение предупреждает смешение непосредственного восприятия и производной информации.

Назначение судебной экспертизы должно определяться конкретной задачей, разрешение которой требует специальных знаний. Компьютерно-техническое исследование может использоваться для обнаружения, восстановления и исследования технических характеристик цифровой информации; лингвистическое – для установления смысловых и речевых особенностей текста в пределах компетенции эксперта; фоноскопическое – для исследования голоса и речи; взрывотехническое – для исследования соответствующих объектов и следов.

Финансовая информация также требует функциональной, а не формальной оценки. Получение денежных средств из-за рубежа или от неустановленного лица само по себе не доказывает финансирование конкретного деяния и не устанавливает управляемый характер подготовки. Проверяются момент возникновения конкретной потребности, время поступления средств, соответствие суммы и способа расходования последующим действиям, наличие контроля за расходами и требования отчета о приобретении. При распределении обеспечения между несколькими лицами исследуется не только движение денег, но и связь отдельных расходов с содержанием общей преступной задачи. Такой анализ позволяет отделить ресурсную функцию конкретной операции от ее внешнего происхождения как нейтрального факта.

Маршрутные и геолокационные сведения приобретают криминалистическое значение только в системе других фактов. Повторное нахождение лица возле объекта может объясняться работой, проживанием или обычными бытовыми перемещениями. Проверке подлежат момент появления информации о цели, длительность и характер пребывания, повторяемость маршрута, последующая передача сведений и изменение поведения после коммуникации. Особое значение имеют переходы от общего нахождения в районе к предметным действиям в отношении конкретного объекта, если такая трансформация хронологически связана с установленным информационным эпизодом. При множестве потенциальных целей маршрутный анализ помогает установить момент конкретизации выбора, соединяя результаты целевой атрибуции с проверкой управляемой подготовки.

В условиях противодействия расследованию подлежит проверке возможность искусственного формирования ложного объяснения происхождения цели или коммуникации. Исполнитель может сохранять общедоступные публикации, использовать чужое устройство, переносить часть общения в нейтральный канал либо передавать посреднику упрощенную версию задачи. Наличие подобных способов не презюмируется. Самостоятельная версия о маскировке возникает лишь при конкретном несоответствии между заявленным происхождением информации и объективно установленной хронологией, техническими данными или поведением лица. Критерием проверки служит не общая «подозрительность» или конспиративность, а обнаруженное противоречие, для которого должны быть сформулированы альтернативные фактические объяснения.

Отдельную методическую проблему образует имитация причастности иностранного государственного или военного источника. Использование государственной или военной символики, украинизмов, соответствующего наименования учетной записи, изображения либо идентификатора, территориально ассоциируемого с Украиной, отражает самопрезентацию пользователя, но не доказывает его принадлежность к специальной службе. Атрибуция фактической функции канала требует совокупности технических и содержательных данных: истории взаимодействия, устойчивой осведомленности собеседника о ходе подготовки, передачи проверяемых сведений, связей с иными участниками, ресурсного обеспечения и реакции на изменение обстановки. Чем существеннее вывод о конкретном внешнем источнике для описания расследуемого события, тем более отчетливо должны быть разведены признаки самопрезентации пользователя и факты, подтверждающие его реальную функцию.

В многоэпизодном уголовном деле установленный механизм управления одним деянием не может автоматически переноситься на другой эпизод. Один исполнитель способен реализовать конкретную внешнюю задачу, а впоследствии самостоятельно выбрать иной объект; один контакт может участвовать в подготовке первого деяния и не иметь отношения ко второму. Для каждого

предполагаемого акта международного терроризма отдельно устанавливаются содержание преступной задачи, происхождение целевого выбора и соответствие действий исполнителя конкретным элементам задания. Общность связей и повторяемость способов имеют версионное и поисковое значение, но не заменяют эпизодической проверки.

Вместе с тем повторяемость управленческих функций в нескольких эпизодах может указывать на устойчивую организацию преступной деятельности и служить основанием для выдвижения соответствующей версии. Если один контакт систематически передает сведения о целях, другой обеспечивает ресурсы, а отчет направляется третьему, проверяется наличие устойчивого распределения функций. Модель должна выводиться из повторяющейся последовательности действий, взаимной осведомленности, движения информации между каналами и зависимости поведения исполнителей от одних и тех же коммуникационных воздействий. Сходство псевдонимов, территориальная принадлежность идентификаторов или общая национальная характеристика собеседников такой вывод не заменяют.

При расследовании групповой подготовки целесообразно реконструировать персональную траекторию преступной задачи для каждого участника. Это рабочая криминалистическая модель, а не самостоятельная классификация форм соучастия. Общая формула «действовали по указанию координатора» способна скрыть различный объем осведомленности и самостоятельности: один исполнитель получает задачу непосредственно, второй знает лишь о конкретном подготовительном действии, третий обеспечивает ресурс, не взаимодействуя с внешним источником. По каждому лицу устанавливаются содержание фактически полученной информации, канал ее передачи и действие, в котором она реализована. Такая реконструкция необходима для индивидуализации фактической роли и проверки взаимных показаний участников.

Фрагментарное управление, при котором участники располагают различными частями информации, требует особой доказательственной дисциплины. Отсутствие у конкретного исполнителя сведений о конечном объекте или полном замысле не должно заранее интерпретироваться ни в оправдательном,

ни в обвинительном смысле. Устанавливается объем его фактической осведомленности и связь известных ему сведений с выполненным действием. Лишь после этого персональные траектории сопоставляются на уровне лиц и каналов, через которые проходили различные части задачи. В результате реконструируется подтвержденная схема движения информации и ресурсов, а не предполагаемая вертикаль управления, выведенная из общего характера события.

Организационные особенности расследования обусловлены правилами подследственности и определения места производства предварительного расследования. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 361 УК РФ, производится следователями органов федеральной службы безопасности. Общее правило ст. 152 УПК РФ связывает место расследования с местом совершения деяния, однако ч. 4 и 4.1 данной статьи предусматривают специальные варианты, в том числе применительно к преступлениям, совершенным вне пределов Российской Федерации[389]. В кассационном определении по делу Расторгуева Верховный Суд РФ проверил соблюдение этих правил: Судебная коллегия указала на предусмотренную ч. 4.1 ст. 152 УПК РФ возможность производства расследования по месту пребывания обвиняемого в Российской Федерации при установленных законом условиях и отдельно оценила постановление руководителя следственного органа, которым территория Республики Крым была определена местом предварительного расследования в порядке ч. 4 ст. 152 УПК РФ. Нарушений правил ст. 151 и 152 УПК РФ суд не установил[390].

Для организации расследования преступлений из названных правил следует необходимость учитывать территориальный разрыв между местом первоначального события и местом фактического производства расследования уже

---

[389] См. ст. 151, 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 10 июня 2026 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[390] Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 01.04.2026 № 224-УД26-10-А6. С. 3–5 // Верховный Суд Российской Федерации. Банк судебных документов. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2531248 (дата обращения: 07.05.2026).

при составлении плана. Следователь определяет, какие обстоятельства могут быть установлены преимущественно посредством исследования первоначальной обстановки и местных источников, какие сведения доступны на цифровых и документальных носителях, а какие подлежат проверке по месту нахождения обвиняемого, потерпевших или свидетелей. Такое распределение не изменяет процессуальных правил производства следственных действий, но позволяет своевременно выявить территориально обусловленный дефицит информации. Позднее обнаружение такой зависимости способно привести к утрате цифровых данных, изменению обстановки или фактической недоступности значимого лица.

При необходимости получения доказательственной информации за пределами непосредственной территориальной доступности органа расследования используются предусмотренные уголовно-процессуальным законом поручения, формы международного сотрудничества и иные процессуальные механизмы. Глава 53 УПК РФ регулирует направление запросов о правовой помощи, вызов лиц, передачу предметов и документов и другие вопросы международного взаимодействия. Частная методика, однако, не должна исходить из гарантированной доступности любого иностранного источника. Одновременно с использованием предусмотренных законом процедур необходимо выявлять доступные российскому органу расследования источники, которые содержат самостоятельные сведения о том же фактическом участке – полученном файле, действии исполнителя, передаче ресурса, коммуникации с посредником или подготовленной обратной связи.

Считаем обоснованным требование альтернативных маршрутов проверки ключевых фактических связей. Оно не означает количественного стандарта доказанности и не требует двух доказательств каждого обстоятельства. Речь идет о недопустимости ставить центральный вывод в полную зависимость от единственного иностранного информационного канала, фактически недоступного российскому следствию. Если исходное сообщение получить невозможно, проверяются локальные файлы, уведомления, резервные копии, переписка с посредниками, действия исполнителя после контакта и подготовленный отчет.

Каждый источник оценивается самостоятельно; совокупность допустимых доказательств – по правилам уголовно-процессуального закона.

Ранее рассмотренное дело В. Библенко имеет значение и для оценки территориально разобщенной доказательственной картины. Опубликованные Генеральной прокуратурой Российской Федерации сведения о совершенном в Херсоне деянии и его судебной оценке[391] позволяют выделить иной, не рассматривавшийся выше методический аспект: удаленность места события от органа, осуществляющего расследование, не устраняет необходимости раздельно реконструировать локальный механизм действий исполнителя, происхождение целевого выбора и фактические связи, посредством которых конкретный эпизод соотносился с более широким организационным контекстом. Использование сведений об общей направленности преступной деятельности допустимо на версионном уровне; применительно к отдельному лицу и эпизоду соответствующие связи подлежат самостоятельной проверке.

Разработанная криминалистическая методика требует строгого контроля логических переходов в следственной, а затем и в обвинительной версии. Наиболее уязвимы выводы от гражданства исполнителя к направленности деяния против Российской Федерации; от контакта с лицом, находящимся на территории Украины, к принадлежности такого лица специальной службе; от поступления денежных средств к финансированию конкретного преступления; от изучения объекта к внешнему заданию; от совпадения сообщения и поведения к авторству и управленческой роли определенного пользователя. Между исходным фактом и итоговым тезисом должна быть восстановлена цепь промежуточных обстоятельств. Если одно из звеньев не установлено, это не всегда опровергает версию, но обязывает ограничить формулировку вывода либо продолжить проверку.

---

[391] К пожизненному лишению свободы приговорен гражданин Украины за участие в подрыве начальника уголовно-исправительного учреждения // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e6330023/ (дата обращения: 22.12.2025).

Для внутреннего контроля целесообразна ретроспективная проверка логической цепи версии. Вывод об управляемом характере подготовки последовательно разбирается в обратном направлении: какое действие исполнителя объективно подтверждено; какому элементу предполагаемой задачи оно соответствует; чем устанавливается получение соответствующей информации; через какой канал она поступила; какую функцию выполнял конкретный контакт; на каких фактах основан вывод о происхождении источника. Если на одном из участков фактическое основание заменяется формулой о «связи с украинскими спецслужбами», этот участок остается неразрешенным. В зависимости от материалов дела требуется либо дополнительная проверка, либо более точное и ограниченное описание установленной связи.

Та же ретроспективная проверка применяется к целевой атрибуции. От вывода о значении целевого выбора анализ возвращается к предполагаемому результату, непосредственной мишени, объему осведомленности исполнителя и источнику первоначальных сведений об объекте. Сопоставление двух цепей выявляет случаи кругового обоснования, когда один факт используется для подтверждения разных ключевых тезисов. Контакт с предполагаемым координатором нельзя без самостоятельной проверки одновременно считать доказательством происхождения целевого выбора и доказательством управляемой подготовки. Разведение фактических оснований двух выводов составляет необходимое условие внутренней непротиворечивости разработанного алгоритма.

Перед принятием итоговых процессуальных решений разработанная частная методика требует проверить пять содержательных блоков: фактический путь появления цели и конкурирующие объяснения ее выбора; содержание внешней преступной задачи в подтвержденной материалами дела части; конкретные действия исполнителя, сопоставленные с отдельными элементами задачи; функции посредников и контактов без отождествления цифрового идентификатора с определенной организацией; пределы достоверно установленного, если личность или ведомственная принадлежность источника не подтверждены. Перечень служит

проверке полноты криминалистической реконструкции и не образует самостоятельных процессуальных условий окончания расследования.

Двунаправленный алгоритм позволяет менять траекторию поиска без утраты уже установленных фактов. Нисходящая проверка может остановиться на неустановленном посреднике, но происхождение специфического ресурса, обнаруженного у исполнителя, способно открыть восходящее направление. Восходящее исследование, напротив, может вывести на конкретный контакт, после чего содержание найденной коммуникации позволяет проверить другие действия исполнителя уже от задачи к ее реализации. Следовательно, алгоритм не задает линейной стадии расследования. Он определяет две взаимодополняющие логики поиска, переход между которыми зависит от нового фактического результата.

Предлагаемая конструкция занимает определенное место в существующей дискуссии о содержании частной криминалистической методики. Положения Ж. В. Вассалатий о закономерностях деятельности по расследованию[392] получают конкретизацию в двух самостоятельных направлениях проверки; ситуационный подход И. А. Обухова[393] используется не как готовая типология, а как основание выбора траектории поиска; деятельностный подход А. Ф. Лубина[394] развивается применительно к переходу от преступной задачи к ее реализации. Одновременно трехэлементная модель террористического воздействия, отраженная в пособии под редакцией О. Н. Коршуновой[395], дополняется исследованием происхождения самой мишени. Авторская позиция, следовательно, не отрицает сложившиеся положения криминалистической методики, а уточняет их для расследования деяний, предусмотренных ст. 361 УК РФ, в той части, где общие рекомендации не

---

[392] *Вассалатий Ж. В.* Методика расследования преступлений террористического характера : дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 220 с. EDN QEUJRN.

[393] *Обухов И. А.* Особенности расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции : дис. … канд. юрид. наук / Обухов Игорь Анатольевич, 2019. 226 с. EDN RWMERF.

[394] *Лубин А. Ф.* - Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Нижний Новгород, 1997.

[395] Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию : учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головко, Д. М. Плугарь [и др.]. Санкт-Петербург : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. 216 с. EDN MYZMKW.

объясняют генезис целевого выбора и фактическую обусловленность подготовки внешними указаниями.

Проведенное исследование дает основание считать, что методическая специфика расследования актов международного терроризма, предусмотренных ст. 361 УК РФ, состоит в самостоятельном разрешении двух взаимосвязанных криминалистических задач – целевой атрибуции посягательства и установления управляемого характера его подготовки. Первая позволяет объяснить происхождение и фактический смысл выбора цели в связи с интересами Российской Федерации либо опасностью для ее граждан; вторая раскрывает порядок превращения внешней преступной задачи в организованную подготовительную деятельность исполнителя. Раздельное исследование этих задач необходимо потому, что доказанность выбора значимого объекта не устанавливает внешнее управление, а установленный иностранный контакт сам по себе не раскрывает направленность выбора цели.

Частная методика расследования данной категории преступлений должна определять не особый перечень следственных действий, а последовательность криминалистического познания. Первоначально устанавливается фактическая обусловленность выбора цели посягательства. Дальнейшее направление зависит от содержания исходной информации об управлении подготовкой: при установленном канале коммуникации и сведениях о задании расследование развивается от источника и содержания преступной задачи к средствам ее обеспечения, фактическим действиям исполнителя и ожидаемому способу подтверждения выполнения; при известных подготовительных действиях и неизвестном источнике координации поиск строится от криминалистически значимого ресурса или следа к каналу его получения, посреднику либо контакту и далее к источнику инструкций. Методически завершенный вывод формируется там, где результаты обеих траекторий согласуются в проверенных фактах и позволяют сопоставить содержание преступной задачи с фактической деятельностью исполнителя.

Соединение результатов целевой атрибуции и установления управляемого характера подготовки имеет самостоятельное криминалистическое значение. Оно позволяет перейти от доказанности отдельного насильственного деяния, угрозы его совершения или приготовления к нему к установлению фактических связей, характеризующих расследуемое событие как предполагаемый акт международного терроризма: происхождения целевого выбора, осведомленности исполнителя о значении цели, обстоятельств создания опасности для граждан Российской Федерации, содержания внешней преступной задачи и ее реализации в конкретных действиях. Разработанная методика не подменяет квалификацию и не вводит дополнительных правил оценки доказательств; ее назначение состоит в организации получения и согласования фактической основы, необходимой для уголовно-правовой оценки, в порядке, установленном УПК РФ.

ГЛАВА 4. РАССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИЕВСКИМ РЕЖИМОМ ИНОСТРАННЫХ НАЕМНИКОВ

§ 4.1. Наемничество как категория международного права. Уголовно-правовая характеристика наемничества

В международном праве понятие «наемник» нашло отражение в ст. 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г.[396], а также в Конвенции о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников 1989 г.[397]

Дальнейшее развитие международно-правового регулирования связано с принятием Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 20 октября 2001 г.[398], в которой не только были конкретизированы признаки наемничества, но и предусматривалась обязанность стран-участниц квалифицировать наемничество как преступление и принимать меры по противодействию ему.

Среди экспертов зарубежных стран происходят дискуссии о правовом статусе наемников, особенно тех, которые были включены в состав ВСУ. Президент Российской Федерации В. В. Путин 12 марта 2025 г. провел совещание на одном из пунктов управления Курской группировкой ВС РФ. Говоря об украинских пленных, он отметил: «мы ко всем людям относимся и должны относиться в будущем гуманно – ко всем, кто оказался в наших руках. Вместе с тем

---

[396] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Вместе с «Правилами, касающимися опознавания», «Удостоверением журналиста, находящимся в опасной командировке») (подписан в г. Женеве 8 июня 1977 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993. С. 134–182.

[397] Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[398] Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Действующее международное право. Т. 2. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 812–819.

хочу напомнить также и о том, что иностранные наемники не подпадают под действие Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными»[399].

Широкое использование киевским режимом наемников вызывает необходимость рассмотрения вопросов правовой ответственности за наемничество и разработки методики расследования преступлений наемников. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1976 г. № 31/34 указано, что практика использования наемников является уголовно наказуемым деянием, а сами наемники являются преступниками. Резолюция призывает правительства всех стран принять нормативные правовые акты, объявляющие наказуемыми преступлениями вербовку, субсидирование, обучение и перевозку наемников на их территории и запрещают их гражданам вступать в отряды наемников[400]. Это положение подтверждено в резолюции ООН от 7 ноября 1977 г. № 32/14[401].

Кроме того, в резолюции от 10 июля 1967 г. № 239 Совет Безопасности ООН предложил осуждать любое государство, которое продолжает систему набора наемников, содержание и предоставление для них условий для свержения правительств государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций[402]. Комиссия по правам человека в своей резолюции от 14 февраля 1978 г. № 3 (XXXIV) также заявила, что вербовка наемников является противозаконной и уголовно наказуемой.

К международной борьбе с наемничеством присоединилась и Дипломатическая конференция по вопросам развития международного гуманитарного права, которая единогласно одобрила статью, в соответствии с которой наемник не имеет права на статус военнопленного. В ст. 47 Протокола № 1 «О международном вооруженном конфликте» к Женевским конвенциям о защите

---

[399] Посещение пункта управления Курской группировкой // Президент России : официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76446 (дата обращения: 20.11.2025).

[400] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1976 г. № 31/34. URL: https://un.org/ru/ga/31/docs/31res.shtml (дата обращения: 20.11.2021).

[401] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1977 г. № 32/14. URL: https://un.org/ru/ga/31/docs/31res.shtml (дата обращения: 20.11.2021).

[402] Резолюция Совета Безопасности ООН от 10 июля 1967 г. № 239. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/239%281967%29 (дата обращения: 20.11.2021).

жертв войны от 1949 г. дается определение понятия «наемник». Наемник – это специально завербованное лицо на территории этого или другого государства, для того чтобы принимать участие в вооруженном конфликте, он принимает участие исключительно ради получения собственной выгоды, не является гражданином стороны, участвующей в конфликте, не входит в личный состав вооруженных сил участников конфликта, а также не послан третьей стороной для выполнения обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил[403]. Кроме того, ст. 47 Протокола № 1 указывает на то, что данное определение применяется в отношении международных конфликтов, а не в отношении конфликтов внутригосударственных.

В 1987 г. резолюцией ООН на заседании Генеральной Ассамблеи была принята конвенция «О борьбе с вербовкой, использованием и финансированием наемников» от 4 декабря 1987 г. В ней определялась цель действий наемников во время совершения преступления, в соответствии с которой они стремились свергнуть законную власть, подорвать основы конституционного строя и целостность государства. Данная конвенция в очередной раз подтвердила, что наемники являются международными преступниками и должны преследоваться по закону[404].

Наемничество было квалифицировано как преступное и наказуемое деяние и в международном уголовном праве. Еще в 1968 г. в резолюции ООН № 2465 устанавливалось, что практика использования наемников – это уголовно наказуемое деяние, а наемники должны через суд объявляться преступниками, находящимися вне рамок правового поля[405]. Государствам – членам ООН было рекомендовано принять законы, устанавливающие ответственность за набор,

---

[403] Протокол № 1 1949 г. «О международном вооруженном конфликте к Женевским конвенциям о защите жертв войны». URL: https://constitution.gamnt.m/act/right/megdunar/2540383/ (дата обращения: 20.11.2021).

[404] Конвенция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1987 г. «О борьбе с вербовкой, использованием и финансированием наемников» // СПС «КонсультантПлюс».

[405] Резолюция ООН № 2465 1968 г. «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.un.org/ru/ga/23/docs/23res.shtml (дата обращения: 20.11.2021).

финансирование и обучение наемников, а также за поступление граждан этих государств на службу в качестве наемников и участие их в боевых действиях на территории других государств. Необходимость наказания наемников в уголовном порядке установлена и в Основных принципах правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов 1973 г.[406]

При этом действия наемника необходимо рассматривать не только через призму уголовного законодательства, а также следует учитывать, что такие преступные деяния оставляют свой след во всех сферах жизни общества: 1) политической; 2) экономической; 3) социальной; 4) национальной; 5) этнической.

В политической сфере наемничество выступает в качестве метода давления на политические круги определенного государства, действуя по заказу определенных лиц, не желающих стабилизации обстановки в этом государстве. Примером данного влияния наемничества на политическую жизнь государства является военный конфликт в Сирийской Арабской Республике и конфликт на Северном Кавказе в Российской Федерации. Особенность этих конфликтов заключается в том, что международные религиозно-террористические организации способствуют разжиганию конфликта (путем провокаций и диверсий) по заказу иностранных спецслужб, действующих в интересах определенных политических кругов, препятствуя нормализации мировой обстановки.

В экономической сфере самыми распространенными способами навредить экономике государства через наемников являются распространение наркотиков, контрабанда и криминализация бизнеса. Кроме того, вооруженные формирования наемников способны захватывать территории и держать их под контролем, замедляя при этом экономическое развитие как оккупированного региона, так и всего государства в целом.

---

[406] См.: *Адельханян Р. А*. Военные преступления в современном праве. М., 2015. С. 600.

В социальной сфере преступные действия наемников способствуют ухудшению криминогенной обстановки. В результате вооруженного конфликта экономическая ситуация начинает ухудшаться, нарастает социальная напряженность, и население начинает совершать преступления ради выживания и защиты.

Согласно международному гуманитарному праву, наемничество не запрещается, говорится лишь о том, что наемники не являются комбатантами и не получают статуса военнопленного. Это значит, что наемник может быть привлеченным к уголовной ответственности за участие в вооруженном конфликте, если попадает в плен. Впрочем, такое определение наемника настолько расплывчато, что применять его на практике затруднительно, а иногда почти невозможно. Действие международных договоров распространяется на те державы, которые эти договоры подписали, за исключением случаев, когда положения того или иного договора признаются нормами обычного права[407].

Российская Федерация не подписала Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (Протокол I) от 8 июня 1977 г., в УК РФ был закреплен состав преступления «Наемничество» (ст. 359). Как отмечает А. А. Волчкова, «наемничество является двусторонней и двухсубъектной деятельностью, т.е. отношения по наемничеству происходят между двумя лицами – организатором наемничества и самим наемником. Именно поэтому законодатель включил в одну статью два вида деятельности разных субъектов и назвал единым термином „наемничество“»[408].

Уголовная ответственность за наемничество предусмотрена в ст. 359 УК РФ, которая содержит два самостоятельных состава преступления с альтернативными действиями: вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 1 ст. 359 УК РФ) и участие наемника в вооруженном

---

[407] Более подробно см.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография. М. : Блок-Принт, 2025. 872 с.

[408] *Волчкова А. А.* Наемничество как актуальная проблема современности // Законность и правопорядок. 2025. № 4 (48). С. 15–19.

конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359 УК РФ). Преступление, установленное ч. 1 ст. 359 УК РФ, предусматривает в качестве отягчающего признака совершение указанного преступления лицом с использованием своего служебного положения, а равно совершение этого же преступления в отношении несовершеннолетнего.

Определение наемника дается в примечании к ст. 359 УК РФ, в частности, под ним понимается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ст. 47 и ст. 45 Протокола I наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного, а значит, на него не распространяются положения Женевской конвенции об обращении с военнопленными[409], в том числе наемники лишены права на гуманное обращение без всякой дискриминации, права на защиту от посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, права на осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями (ст. 3). Самое большее к наемникам могут применяться положения о правовой защите жертв вооруженных конфликтов (ст. 11 Протокола 1).

В соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой 24 октября 1970 г. резолюцией № 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН[410], каждое государство (в том числе и Российская Федерация)

---

[409] Документ вступил в силу для СССР 10 ноября 1954 г. (Указ Президиума ВС СССР «О ратификации Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны» от 17 апреля 1954 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР. М., 1975).

[410] Действующее международное право : в 3 т. М., 1996. Т. I. С. 65–73.

обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ, составляет совершение одного или нескольких действий, указанных в этой части статьи, в отношении одного или нескольких наемников, поскольку диспозиция этой статьи изложена альтернативным способом.

Под вербовкой следует понимать поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, в том числе на территории иностранного государства, совершенные в целях в данном случае участия в вооруженном конфликте или военных действиях, сопряженные с обещанием вознаграждения, существенно превышающего денежное довольствие военнослужащих сторон, участвующих в конфликте[411].

Под обучением понимается приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической, психологической или иным видам подготовки, освоение правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих, а также совершение иных действий, непосредственно связанных с подготовкой к участию в вооруженном конфликте или военных действиях[412].

Под финансированием или иным материальным обеспечением наемника понимается оказание финансовых услуг, предоставление или сбор денежных средств (в наличной или безналичной форме), материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они

---

[411] См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Рос. газ. 2019. 31 дек.

[412] См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 3 ноября 2016 г.) // Рос. газ. 2012. 17 февр.

предназначены для финансирования или иного материального обеспечения наемника (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц, и т.п.)[413].

Под финансовыми услугами в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 16 февраля 2022 г.) понимаются банковские услуги, страховые услуги, услуги на рынке ценных бумаг, услуги по договору лизинга, а также услуги, оказываемые финансовой организацией и связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц, в данном случае для финансирования наемничества.

Под использованием наемника в вооруженном конфликте или военных действиях следует понимать умышленные действия, направленные на организацию или вовлечение определенного лица к непосредственному участию в вооруженном конфликте или военных действиях[414].

Обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. 359 УК РФ, является обстановка совершения преступления – вооруженный конфликт или военные действия, состояние войны. При отсутствии указанных правовых режимов действия лица не могут быть квалифицированы как наемничество.

Термины «вооруженный конфликт» и «военные действия» широко используются в российском законодательстве (например, п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ), куда они позаимствованы из международных правовых актов, в частности, Женевских конвенций 1949 г. Например, понятие вооруженного конфликта дается

---

[413] См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 28 октября 2021 г.) // Рос. газ. 2011. 4 июля.

[414] См.: Раздел 1. Методы и средства ведения войны Протокола 1 (ст. 35–41); IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (г. Гаага, 18 октября 1907 г.) с «Положением о законах и обычаях сухопутной войны», ратифицированные Нотой МИД СССР относительно Гаагских конвенций и Деклараций 1899 и 1907 гг. от 7 марта 1955 г. (СПС «КонсультантПлюс»).

в Военной доктрине Российской Федерации[415], где под вооруженным конфликтом понимается вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт).

Таким образом, Военной доктриной Российской Федерации выработаны новые подходы, отличающиеся от закрепленных в международно-правовых актах, что может привести к определенным сложностям правоприменения[416]. В Женевской конвенции об обращении с военнопленными (г. Женева, 12 августа 1949 г.)[417] наряду с термином «война» применяются термины «международный вооруженный конфликт» (ст. 2) и «немеждународный вооруженный конфликт» (ст. 3).

Под военными действиями следует понимать организованное применение сил и средств для выполнения поставленных боевых задач (достижения целей войны) подразделениями, частями, соединениями, объединениями всех видов вооруженных сил государства. В отличие от вооруженного конфликта, военные действия не всегда сопровождаются применением оружия (ведением боя).

Военные действия могут сопровождать начало войны, а могут не сопровождать. Начало военного времени определяется исходя как из норм российского законодательства, так и на основе норм международного гуманитарного права. В частности, в ст. 18 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (в ред. от 11 июня 2021 г.)[418] дается определение состояния войны и военного времени. Военное время наступает: 1) с объявлением войны высшим органом государственной власти России; 2) с фактическим началом

---

[415] Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Рос. газ. 2014. 30 дек.

[416] См.: *Батырь В. А.* Международное гуманитарное право : учеб. для вузов. М., 2011. 688 с.; также см.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография. М. : Блок-Принт, 2025. 872 с.

[417] Документ вступил в силу для СССР 10 ноября 1954 г. (Указ Президиума ВС СССР «О ратификации Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны» от 17 апреля 1954 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР. М., 1975).

[418] Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Рос. газ. 1996. 6 июня.

военных действий, прежде всего агрессии; 3) в связи с необходимостью выполнения международных договоров России. На окончание военного времени указывают следующие обстоятельства: 1) объявление о прекращении военных действий; 2) объявление о капитуляции.

К объективной стороне преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, относится участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, т.е. умышленные действия, направленные на применение вооружения и военной техники индивидуально или в составе подразделения, не входящего в состав вооруженных сил противоборствующих сторон (участие в вооруженном конфликте), а равно разминирование территории и уничтожение невзорвавшихся боеприпасов, набор и обучение личного состава вооруженных сил противоборствующих сторон (подготовка кадров для вооруженных сил), тыловое обеспечение вооруженных сил, строительство военных объектов, обслуживание военных объектов, систем связи, управления, вооружения и военной техники, охрана различных объектов (аэропортов, военных баз, нефтяных полей и трубопроводов, энергетической системы, посольств, должностных лиц, организаций и т. п.), военное планирование и строительство вооруженных сил (воинских формирований), предоставление услуг военных переводчиков, охрана и сопровождение грузов, сбор и анализ разведывательной информации и т.п.

Иные преступления, совершенные наемниками в ходе вооруженного конфликта или военных действий, требуют самостоятельной квалификации по другим статьям Уголовного кодекса РФ, с указанием на п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства (совершение преступления в условиях вооруженного конфликта или военных действий).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо осознавало общественную опасность своих действий, направленных на организацию наемничества или участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (в данном случае, поскольку все составы преступлений, входящие в ст. 359 УК РФ, являются

формальными, наступление общественно опасных последствий в результате совершения преступления на квалификацию не влияет).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 359 УК РФ, в части вовлечения несовершеннолетнего в наемничество или использования несовершеннолетнего в качестве наемника в вооруженном конфликте или военных действиях характеризуется осознанием этого факта преступником, т.е. когда виновный знал или допускал, что наемником является лицо, не достигшее 18 лет. Согласно действующему законодательству РФ, несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия) (ст. 54 Семейного кодекса РФ, ст. 26 ГК РФ, ст. 20 УК РФ).

Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 359 УК РФ, является специальной нормой по отношению к составу преступления, предусмотренному ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), и дополнительной квалификации по этой статье не требует в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Корыстная цель, т.е. стремление виновного к личному обогащению либо извлечение имущественной выгоды для близких ему лиц, в диспозиции ст. 359 УК РФ не указана, однако подразумевается, исходя из определения наемника, изложенного в примечании к этой статье[419].

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 3 ст. 359 УК РФ, исходя из положений ст. 20 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако фактически субъект этого преступления специальный. Исходя из определения наемника, изложенного в примечании к ст. 359 УК РФ, субъектом рассматриваемого преступления может быть только лицо, которое:

---

[419] См., например: п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газ. 2017. 11 дек.

1) не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях (Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»)[420];

2) не является иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающим на территории государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, т. е. сюда относятся лица, не имеющие доказательства наличия гражданства иностранного государства, и (или) имеющие документ, выданный в подтверждение разрешения на постоянное проживание на территории государства (вид на жительство) (ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.)[421]);

3) не является лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей (к лицам, исполняющим официальные обязанности, следует отнести гражданских лиц, входящих в экипажи военных самолетов, военных корреспондентов, поставщиков, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, членов экипажей судов торгового флота, включая капитанов, лоцманов и юнг, и экипажей гражданской авиации сторон, находящихся в конфликте[422], лиц, относящихся к полицейским силам, медицинский и духовный персонал[423], военный и гражданский персонал, предоставляемый для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности[424], личный состав вооруженных сил и воинские подразделения, входящие в подразделения

---

[420] Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[421] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Рос. газ. 2002. 31 июля.

[422] Статья 13 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (г. Женева, 12.08.1949).

[423] Статьи 8, 59, 60 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

[424] Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» (ред. от 4 июня 2014 г.) // Рос. газ. 1995. 30 июня.

организации гражданской обороны, а также персонал организаций гражданской обороны).

Закрепленное в примечании определение не в полной мере соответствует положениям международного права. Во-первых, в нем отсутствует указание на такой признак, как получение материального вознаграждения, существенно превышающего вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга. В литературе в целом высказывается мысль о нецелесообразности данного признака. Как указывает В. Н. Сафонов, включение в предмет доказывания факта получения соответствующего вознаграждения наемников затрудняет предмет доказывания и ставит проблемы этического и тактического свойства[425]. Некоторые авторы полагают, что указание на материальное вознаграждение усложняет процесс доказывания, поскольку доходы наемника могут иметь различную природу (включая доходы от преступной деятельности в зоне вооруженного конфликта). В связи с этим предлагается заменить формулировку «материальное вознаграждение» на «получение личной выгоды или доходов в различной форме». По мнению М. Г. Левандовской, «совершенно излишней и избыточной представляется необходимость установления корыстной мотивации наемника. Поскольку, если совершается преступление, направленное против мира и безопасности человечества, то, полагаем, никакого значения для международной безопасности не имеет мотивация делинквента (религиозные мотивы, финансовая заинтересованность или что-либо еще)»[426]. Г. П. Старинов предлагает заменить слова «материальное вознаграждение» на «получение личной выгоды или доходов в различной форме»[427].

Во-вторых, в отечественном законодательстве отсутствует указание на специальную вербовку для участия в вооруженном конфликте. С. В. Пархоменко и

---

[425] См.: *Сафонов В. Н.* Наемничество: общественная опасность и ответственность // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. 2022. № 2(56). С. 83–87.

[426] *Левандовская М. Г.* Уголовная ответственность за наемничество в законодательстве Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 226–227.

[427] *Старинов Г. П.* «Наемничество» в современном российском праве // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 3 (64). С. 44–48.

А. А. Литвинцев также отмечают: «отсутствие данного признака в примечании к ст. 359 УК РФ, несомненно, позволяет избежать существенных проблем в деятельности следственных и судебных органов в процессе доказывания»[428], так как в таком случае большая часть доказательств будет находиться за пределами государства.

При этом следует отметить, что отсутствие этих признаков создает сложности при отграничении наемников от иностранных граждан, проходящих службу по контракту, и приводит к проблемам в правоприменительной практике. Неполная имплементация конвенционных признаков состава преступления затрудняет единообразное толкование и применение нормы.

Следует также иметь в виду, что наемником в любом случае не может являться:

1) лицо, входящее в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (ст. 43 Протокола I), независимо от гражданства.

Понятие вооруженных сил следует толковать расширительно. Так, в соответствии с Военной доктриной РФ совокупность Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляют основу военной организации государства и осуществляют свою деятельность военными методами (подп. «к» п. 8).

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»[429] военная служба предусмотрена не только в Вооруженных Силах Российской Федерации, но и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях МЧС России, в Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной

---

[428] См.: *Пархоменко С. В., Литвинцев А. А.* Понятие «Наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3. С. 60–65.

[429] Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Рос. газ. 1998. 2 апр.

прокуратуры, военных следственных органах СК России и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых в военное время специальных формированиях.

Все лица, проходящие военную службу в указанных органах государственной власти, независимо от наличия гражданства иностранного государства, размера денежного довольствия, выполняющие свои функциональные обязанности в условиях вооруженного конфликта или военных действий, являются комбатантами и не являются наемниками;

2) ополчение и добровольческие отряды, которые имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, определенный и явственно видимый издали отличительный знак, открыто носят оружие и соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны (ст. 1 IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны).

Лица, входящие в состав ополчения и добровольческих отрядов, в отличие от наемников, не получают материальное вознаграждение вообще или в размере, существенно превышающем вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны, или получают таковое наравне с личным составом вооруженных сил, не имеют корыстной мотивации или корыстных целей участия в боевых действиях. Такие лица, как правило, принимают участие в вооруженном конфликте или военных действиях по идеологическим, экстремистским или террористическим мотивам[430];

3) население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно взялось за оружие для борьбы с вторгающимися войсками и которое

[430] См.: Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Энрике Берналесом Бальестересом, «Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействие осуществлению права народов на самоопределение», E/CN.4/2004/15, 24 декабря 2003 г. URL: https://humanrts.umn.edu/russian/commission/Rrprtselfdetermination2004.html (дата обращения: 01.12.2025).

не имело времени устроиться в вооруженные силы, открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны (ст. 2 IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны). Такие лица не входят в состав вооруженных сил сторон, участвующих в конфликте, но и не получают материального вознаграждения за свою деятельность, относятся к комбатантам, но не являются наемниками;

4) лица, входящие в состав полувоенной организации или вооруженной организации, обеспечивающей охрану порядка (полицейских сил), при условии уведомления других сторон конфликта (п. 3 ст. 43 Протокола I).

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 359 УК РФ, в части совершения преступления лицом с использованием своего служебного положения является специальный. По смыслу закона и на основании толкования подобных правовых норм, изложенных в различных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, к таким лицам следует относить должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ, а равно лиц, выполняющих действия, входящие в круг их обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями, независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству[431].

---

[431] См., например: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)»; от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»; от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 3 ноября 2016 г.); от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 3 марта 2015 г.); от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 29 июня 2021 г.) и др. (СПС «КонсультантПлюс»).

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, подлежат принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора суда, т. е. конфискации.

Действующая редакция ч. 2 ст. 359 УК РФ предусматривает лишь два квалифицирующих признака: использование служебного положения и совершение деяния в отношении несовершеннолетнего. Исследователи полагают, что такой перечень является неполным и не отражает всей палитры общественно опасных деяний. В частности, существуют доктринальные разногласия по поводу толкования признака «использование служебного положения»: одни ученые предлагают понимать его узко, отождествляя с понятием должностного лица по ст. 285 УК РФ, другие – расширительно, включая также лиц, выполняющих управленческие функции в частных военизированных структурах. Кроме того, предлагается дополнить квалифицированный состав указанием на заведомость несовершеннолетия наемника, так как это является важным элементом субъективной стороны преступления.

Несмотря на то, что ст. 359 УК РФ размещена в главе «Преступления против мира и безопасности человечества», в доктрине уголовного права существует мнение о многообъектности наемничества. Практика участия наемников в вооруженных конфликтах свидетельствует, что их деятельность нередко связана с терроризмом и направлена на дестабилизацию конституционного строя. Вмешательство наемников нередко приводит к обострению гражданских конфликтов и может переводить их в состояние вооруженного противостояния, что неизбежно нарушает суверенитет и территориальную целостность государства, создает опасность появления «третьих сил» в виде вооруженных формирований, неподконтрольных государству[432]. З. А. Эбзеева полагает, что непосредственным объектом преступления являются основы конституционного строя и безопасность

[432] См.: *Левандовская М. Г.* Уголовная ответственность за наемничество в законодательстве Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 226–227.

государства, а дополнительными объектами – установленные правила ведения войны, мир и безопасность человечества. В связи с этим она предлагает перенести состав преступления, предусмотренный ст. 359 УК РФ, в главу «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», что позволило бы более точно отразить характер и степень общественной опасности[433].

Актуальной проблемой остается разграничение наемников с добровольцами и сотрудниками частных военных компаний (ЧВК). Международное гуманитарное право четко определяет статус добровольцев как лиц, официально включенных в состав вооруженных сил и приобретающих статус комбатантов. А. А. Волчкова определяет добровольца как «лицо, которое получило необходимые знания и практические навыки по конкретной военной специальности и по моральным убеждениям, не преследуя корыстной цели, добровольно вступило в регулярную армию одной из сторон конфликта, которая ведет военные действия по защите своей страны от агрессоров»[434]. В отечественной практике ключевым критерием отличия добровольца от наемника выступает корыстный мотив последнего. Однако на практике добровольцы также могут получать денежные выплаты. Отсутствие признака «повышенного вознаграждения» создает риск ошибочной квалификации действий иностранных бойцов из добровольческих формирований как наемничества.

Широкий спектр задач во время военных действий может быть возложен на ЧВК – от охранных функций до вопросов логистики и военного консалтинга. Понятие частных военных компаний закреплено в международном Документе Монтре 2008 г. В нем под частными военными компаниями предлагается понимать «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и / или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание

---

[433] См.: *Эбзеева З. А.* Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. 2012. № 5. С. 123–128.

[434] *Волчкова А. А.* Наемничество как актуальная проблема современности // Законность и правопорядок. 2025. № 4 (48). С. 15–19.

и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»[435]. При этом в российском законодательстве отсутствуют специальные нормативные акты, регламентирующие деятельность таких организаций.

Как и наемники, сотрудники ЧВК оказывают услуги, аналогичные функциям военнослужащих, за материальное вознаграждение, у них также может отсутствовать гражданство государства, участвующего в военном конфликте. А. В. Манойло и А. Я. Зайцев отмечают, что отличия частных военных компаний от наемников малозаметны, но все же выделяют следующие отличия:

« – ЧВК – официальная бизнес-структура;

– ЧВК работают только с признанными правительствами, международными организациями, ТНК;

– наемник – физическое лицо, а частные военные компании представляют собой целые предприятия;

– сотрудники ЧВК выполняют задачи руководства компании в отличие от наемников, вербуемых для участия в конфликте;

– ЧВК действуют на территории других государств, как правило, на законных основаниях – согласно контракту, чего нельзя сказать о наемниках»[436].

Однако в условиях отсутствия специального законодательства деятельность ЧВК может быть квалифицирована по ст. 359 или 208 УК РФ.

Особую сложность представляет вопрос разграничения наемничества и участия в незаконном вооруженном формировании (ст. 208 УК РФ). В ч. 3 ст. 359 УК РФ указывается на отсутствие признаков ст. 208 УК РФ как условия квалификации по данной норме. Разграничение следует проводить по совокупности признаков, включая субъектный состав и направленность действий.

---

[435] Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных компаний в период вооруженного конфликта: утвержден федеральным департаментом иностранных дел Швейцарии, Международным комитетом Красного Креста от 17 сентября 2008 г. // Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция A/63/467–S/2008/636.

[436] *Манойло А. В., Зайцев А. Я.* Международно-правовой статус частных военных компаний // Вестник РАН. 2020. Т. 90, № 1. С. 47–55.

В литературе отмечается: «лица, которые прибыли на территорию иностранного государства в зону конфликта, могут формально и не вступать ни в какие действующие там вооруженные формирования, а образовать свою бригаду, формирование и воевать на средства спонсоров или доходы от грабежей и вымогательств. В этом случае ответственность участников формирования должна регулироваться нормами ст. 208–210 УК РФ, но никак не нормами об ответственности за наемничество»[437].

Не могут быть квалифицированы как наемничество и случаи, когда лицо в государстве своего гражданства принимает участие в боевых действиях на стороне отрядов вооруженной оппозиции, т. е. непосредственно участвует в вооруженном конфликте немеждународного характера, ответственность за такие деяния должна наступать по ст. 208 УК РФ[438].

Таким образом, ст. 359 УК РФ охватывает широкий спектр противоправных деяний – от вербовки, обучения и финансирования наемничества до непосредственного участия в вооруженном конфликте. Вместе с тем между положениями международного гуманитарного права и уголовного закона России существует серьезное расхождение между дефинициями наемника. С одной стороны, это упрощает процесс доказывания по данной категории дел, но с другой – порождает существенные проблемы, связанные с отграничением наемников от иностранных граждан, проходящих службу по контракту, и добровольцев. Заслуживает внимания также вопрос переноса статьи о наемничестве в главу о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, что позволило бы отразить многоаспектность посягательства и его повышенную общественную опасность. Представляет сложность и вопрос разграничения наемничества со смежными составами преступления, а также отграничения наемников от добровольцев и сотрудников частных военных компаний.

---

[437] *Левандовская М. Г.* Уголовная ответственность за наемничество в законодательстве Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 226–227.

[438] См.: *Алешин В. В.* Понятие и противоправность наемничества // Московский журнал международного права. 1998. № 3. С. 60–73.

Совершенствование ст. 359 УК РФ должно быть направлено на приведение ее в соответствие с нормами международного права, уточнение критериев дифференциации со смежными составами преступлений и учет современных форм участия наемников в вооруженных конфликтах. Это повысит эффективность уголовно-правового противодействия наемничеству.

Обращаясь к истории рассматриваемого явления и зарубежному опыту противодействия ему, отметим, что организованного наемничества на Руси не существовало. Военные специалисты, которые приезжали из-за рубежа, не относились к рядовому солдатскому составу. Они составляли лишь небольшую часть русского войска. В последующем проблема наемничества существовала до не столь давних пор. До начала 90-х гг. XX в. об этом предпочиталось умалчивать. Так как вышеуказанный Дополнительный протокол № 1 1949 г. Советский Союз ратифицировал намного позднее, в 1989 г. Это событие явилось очень своевременным. В 1999 г. началась так называемая вторая чеченская война, в ходе которой осуществляли свою деятельность несколько лагерей по подготовке террористов и иных боевиков. Нередко готовили и так называемых смертников. Инструкторами в таких лагерях выступали зарубежные наемники – представители в основном арабских республик. Но, несмотря на это, ст. 359 УК РФ фактически оказалась невостребованной, так как по ней не выносилось ни одного обвинительного приговора до 2014 г.[439]

Понятие «наемник» основано на примечании к ст. 359 УК РФ, а именно: наемник – лицо, которое не является гражданином страны, в которой происходят военные действия, постоянно не проживающее на территории, которую контролирует одна из сторон, и не послано никаким государством для выполнения специальных обязанностей в составе вооруженных сил. Таким образом, наемники не имеют прямой юридической связи со сторонами – участниками военных действий. Исходя из этого, наемник – это специально завербованное за границей

[439] См.: *Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г.* Преступления против мира и безопасности человечества. СПб., 2016. С. 19.

лицо для участия в военных действиях. Совершение такого рода преступлений происходит ради получения личной выгоды.

Определение наемника, закрепленное законодателем в УК РФ, в полном объеме соответствует понятию ст. 47 Дополнительного Протокола № 1. На основании вышеуказанного необходимо заметить, что УК РФ содержит ответственность за те деяния, которые можно отнести к действиям как нанимателей, так и самих наемников. К таким составам относятся: коммерческий подкуп, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по найму, убийство по найму.

Ведь в случае передачи денежных средств лицу, выполняющему управленческие функции, или должностному лицу субъект имеет своей целью подкупить таких лиц, тем самым наталкивает их на выполнение желаемых действий либо, напротив, поручает что-то не выполнять. Соответственно, того, кто принимает плату, на разумных основаниях можно считать наемником.

Зачастую наемников путают с комбатантами, что является грубым нарушением. В принятом международным сообществом Дополнительном протоколе I, п. 2 ст. 43, дается определение этому термину: комбатант – это лицо, состоящее в вооруженных силах одной из сторон участниц военного конфликта и принимающее активное участие в боевых действиях. Таким образом, это означает, что наемники не являются законными участниками военного конфликта, а значит, не имеют права принимать участие в военных действиях и приобретать статус военнопленного.

Как уже отмечалось, определение наемника российским законодательством является узким и не в полной мере соответствующим признакам наемничества, данным международным правом. Именно такие неточности в российском законодательстве создают трудности при исследовании, квалификации и определении наказания для данного преступления. Поэтому большинство ученых-правоведов считает, что необходимо привести уголовное законодательство Российской Федерации в соответствие с международными нормами права.

Из анализа судебной практики по уголовным делам следует, что уголовная ответственность за наемничество в период с 2014 по 2020 г. в среднем составляет от двух до пяти лет лишения свободы, с назначением дополнительного наказания. Число совершаемых преступлений снизилось. Очень часто составы, предусмотренные ст. 359 и 208 УК РФ, взаимосвязаны.

Так, приговором Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 3 июля 2018 г. № 1-53/2018 осужденный по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 208 УК РФ был приговорен к трем годам лишения свободы в колонии строгого режима. Осужден он был за то, что совершил приготовление к участию на территории иностранного государства в незаконном вооруженном формировании в целях получения личной выгоды, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от обвиняемого причинам. Осужденный, установив контакт со своим двоюродным братом, поддался вербовке в незаконное вооруженное формирование, которое действовало на территории Сирийской Арабской Республики. Получив предоплату вперед, осужденный начал готовить документы для поездки на территорию иностранного государства, для последующего вступления в ряды вооруженного формирования, но по не зависящим от него причинам был взят под стражу сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации. Уголовное дело было квалифицировано по ч. 2 ст. 208 и ч. 1 ст. 30 УК РФ, что является не совсем верным. Так как осужденный был подвергнут вербовке в ряды незаконных вооруженных формирований на территории Сирийской Арабской Республики (САР) и уже получил предоплату, данное преступление должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 359 и ч. 1 ст. 30 УК РФ, а именно: участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, не являющееся законченным, по не зависящим от лица причинам[440].

Пересечение составов преступлений ст. 359 и 222 УК РФ можно наблюдать и в другом случае. Например, приговор Нальчикского городского суда от 26 ноября 2014 г. по делу № 1-372/20142 в отношении подсудимого М. З. Нагоева,

[440] Приговор Гудермесского городского суда Чеченской республики от 3 июля 2018 г. № 1-53/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222; ч. 1 ст. 228; ч. 3 ст. 359 УК РФ. М. З. Нагоев совершил умышленное преступление против мира и безопасности человечества, а именно: принимал участие в вооруженном конфликте немеждународного характера в САР, при этом занимался незаконным приобретением оружия и его частей, а также незаконным хранением, приобретением и изготовлением наркотических средств. Суд, заслушав и изучив доказательства, учел также частичное признание вины подсудимым, признал М. З. Нагоева виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Действия М. З. Нагоева, описанные в уголовном деле, попадают под квалификацию ч. 3 ст. 359 УК РФ, т. е. участие наемника в вооруженном конфликте. Учитывая признание подсудимого о том, что он получал вознаграждение за участие в боевых действиях, является еще большим доказательством наемничества. Исходя из этого, суд принял правомерное решение, которое не нарушает права подсудимого М. З. Нагоева.

Так как наемничество является довольно сложным преступлением в Российской Федерации и рассматривается в российских судах довольно редко, то возникает проблема неверной квалификации совершенного преступления, что на любой стадии процесса является нарушением закона.

Наемничество как преступление, совершаемое против безопасности и боеспособности, представлено в нормативной базе следующих стран: Германии, Дании, Бельгии и Франции. В перечисленных государствах таким преступлением считается осуществление вербовки граждан для иностранной военной службы. Заслуживает внимания тот факт, что один и тот же термин используется в ряде составов. Речь идет о понятии «вербовка». Оно содержится в таких статьях, как «побуждение», «пользование услугами другого лица» либо «склонение людей», «доставка» завербованного лица. Подобная классификация позволяет точнее выявить специфическое в закрепленных в этих странах нормах о наемничестве или его проявлениях. Характерно и то, что в одной статье содержится не только сама

вербовка, но и соучастие в ней. Степень ответственности будет зависеть от уровня общественной опасности. В частности, наказуемость ужесточается, если государство находилось в состоянии войны.

Уголовный кодекс Франции был принят в 1992 г. В нем в соответствии с международными нормами содержится ответственность за «набор вооруженных сил без приказа или без разрешения законных властей»[441]. Причем формально это деяние «вербовкой» не именуется. Считаем правильным относить к данному составу и вовлечение лиц для участия в вооруженных конфликтах.

В законодательстве Финляндии, Великобритании и Бельгии содержатся преступления, нацеленные на нарушение межгосударственных отношений и нейтралитет стран. Иными словами, закрепляется уголовная ответственность:

– за противоправное поступление на военную службу, а также за постоянство несения службы в таких вооруженных силах (например, Уголовный кодекс Финляндии);

– непосредственно устройство на службу (закон Великобритании о поступлении на военную службу за границей);

– определенные действия, такие как вербовка, наем (Уголовный кодекс Бельгии)[442].

В уголовном законодательстве большинства стран СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан, Молдова и др.), а также России определение наемничества закреплено как «вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях», причем состав преступления включает также «участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях».

Некоторые отличия есть в закреплении признака объективной стороны преступления относительно обстановки его совершения. Так, в ст. 1141 Уголовного кодекса Азербайджана сказано о вооруженном конфликте или военных операциях. Это терминологическое отличие уголовно-правового значения не имеет.

---

[441] Уголовный кодекс Франции. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 648 с.

[442] См.: *Адельханян Р. А*. Военные преступления в современном праве. М., 2019. С. 128.

Рассматриваемый состав по Уголовному кодексу Азербайджана отнесен к военным преступлениям, что представляется обоснованным.

В уголовных кодексах некоторых стран СНГ предусмотрено в качестве цели действий наемника получение им материальной выгоды (например, ст. 375 Уголовного кодекса Кыргызстана). В примечании к ст. 162 Уголовного кодекса Казахстана, помимо цели материального вознаграждения, говорится и об иной личной выгоде.

Итак, запрещенная нормами международного права наемная военная служба по своему характеру и сущности посягает на общественные отношения мира и безопасности человечества, поэтому их следовало бы рассматривать как международные преступления.

Не стоит путать наемника и добровольца, так как доброволец – это лицо, которое по собственной воле, без умысла и личной выгоды вступает в ряды действующей армии одной из конфликтующих сторон. Согласно международному праву, добровольное вступление в ряды воюющих сторон не запрещено и не наказывается, в отличие от наемничества, которое считается преступлением[443].

Кратко подведем итоги. Во-первых, определение наемника в российском законодательстве (ст. 359 УК РФ) и международных правовых актах имеет существенные расхождения. В частности, в УК РФ отсутствуют такие признаки, как специальная вербовка для участия в конфликте и указание на существенно превышающее вознаграждение, что создает трудности при квалификации действий и отграничении наемников от других категорий участников конфликтов. Эти и другие противоречия предопределяют необходимость приведения определения наемника в ст. 359 УК РФ в соответствие с международными стандартами, включив в него все ключевые признаки, закрепленные в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям и других международных документах.

Во-вторых, на практике также сложно провести четкую границу между наемниками, добровольцами и сотрудниками частных военных компаний (ЧВК),

---

[443] Подробнее см.: *Александрова О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография. М. : Блок-Принт, 2025. 872 с.

что создает правовую неопределенность и затрудняет привлечение к ответственности. Это требует разработки четких критериев разграничения наемников от других категорий участников конфликтов, закрепив их на законодательном уровне.

В-третьих, действующая редакция ст. 359 УК РФ не охватывает все аспекты наемнической деятельности и не предусматривает достаточный набор квалифицирующих признаков, что снижает эффективность противодействия этому явлению. Все это предопределяет необходимость расширения состава преступления, предусмотренного ст. 359 УК РФ, путем указания на возможность их совершения посредством соцсетей, мессенджеров, специализированных форумов (иными словами, информационно-телекоммуникационных сетей).

§ 4.2. Особенности криминалистической характеристики преступлений киевского режима, совершенных с привлечением иностранных наемников

Функционирование на Украине специальных подразделений и служб обеспечивает свободный доступ на ее территорию иностранных граждан, которые принимают активное участие в боевых действиях, проходят подготовку для совершения актов международного терроризма, а также используются в целях применения и использования запрещенных средств и методов войны[444].

В рамках вооруженного конфликта между Украиной и Россией, развязанного странами НАТО, важно понимать роль и статус иностранных наемников. Полагаем, что российским правоохранителям грубейшие искажения международного права дают законное основание действовать в отношении иностранных наемников в соответствии с ч. 3 ст. 359 УК РФ в интересах национальной безопасности Российской Федерации. Так, согласно проведенному нами анализу, в суды направлено 209 уголовных дел по фактам участия наемников в вооруженном конфликте на стороне вооруженных сил Украины с 2017 по 2026 год. При этом по

[444] Подробнее о гражданстве / подданстве наемников, принимавших участие в вооруженном конфликте на стороне Украины, см. Приложение В.

указанной статье в качестве обвиняемых были привлечены как мужчины (97%), так и женщины (3%)[445].

Военным и политическим руководством Украины были созданы информационные интернет-ресурсы, содержащие инструкции по зачислению в ряды «Интернационального легиона обороны Украины», в состав которого входило не менее 19 подразделений, сформированных преимущественно по национальному признаку, таких как «Канадская бригада», «Нормандская бригада», «Грузинский национальный легион», батальон «Крым» и другие.

Следует отметить, что вербовка наемников осуществляется киевским режимом через дипломатические представительства Украины за границей, что грубо нарушает положения Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.[446], согласно которой агитация и вербовочные мероприятия к законным функциям диппредставительств не относятся[447]. В дипломатических представительствах Украины были организованы прием и инструктирование лиц, желающих пополнить ряды «Интернационального легиона обороны Украины». Внутри самой Украины адаптирована инфраструктура, включающая прием, размещение и подготовку иностранных наемников для участия в боевых действиях на стороне ВСУ.

Кроме этого, в деятельность по вербовке наемников активно вовлечены политические ресурсы Украины. В частности, из показаний задержанных наемников следует, что они обращались в посольство Украины в своих странах, где происходило их анкетирование, снабжение инструкциями и контактами на Украине. На Украину они отправлялись, как правило, через Польшу. В аэропорту Варшавы их встречали и беспрепятственно перевозили автобусами в г. Львов. Другим способом установления контактов с украинской стороной являлось

---

[445] Приложение В.

[446] Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18 апреля 1961 г.) // Ведомости ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

[447] См.: *Александрова О. И.* Особенности расследования преступлений киевского режима в условиях проведения специальной военной операции // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 152–160.

обращение на сайт «Интернационального легиона». После этого наемникам предлагалось использовать мессенджер *Signal*[448], с помощью которого они получали инструкции о порядке прибытия на Украину.

В деятельности по созданию вооруженных формирований наемников, обеспечению беспрепятственного их прибытия на территорию Украины активно участвуют страны, имеющие общую границу с территорией Украины. Так, в целях обеспечения возможности самостоятельно проникнуть на территорию Украины Польша обеспечивала свободный доступ для прибытия в г. Львов непосредственно в тренировочный центр «Интернационального легиона», где занятия проводились иностранными инструкторами из Великобритании, Канады, Германии и других стран. После прохождения там в течение двух недель подготовки они отправлялись в зону боевых действий.

Агрессивная внутренняя и внешняя пропаганда, как со стороны спецслужб и средств массовой информации Украины, так и стран, ее поддерживающих, распространение активной русофобии обеспечивает создание обстановки вовлечения населения Украины в ряды ВСУ. Вместе с существенной финансовой поддержкой иностранных государств это способствует привлечению на территорию Украины в качестве наемников граждан других государств.

Киевским режимом, поддерживающими его государствами и нейтральными странами созданы благоприятные условия миграционной политики. Украинские граждане свободно могут передвигаться по территориям европейских государств, а также прибывать из государств, расположенных на других континентах. Аналогичным образом граждане, прибывающие на Украину, имеют благоприятный режим передвижения по территории государств, участвующих в недружественных действиях в отношении Российской Федерации. Это способствует активному вовлечению иностранных граждан в конфликт, а также

[448] Роскомнадзор запретил (ограничил доступ) к мессенджеру *Signal* «в связи с нарушением требований российского законодательства, выполнение которых необходимо для предотвращения использования мессенджера в террористических и экстремистских целях».

перемещению запрещенных средств и технологий для дальнейшего использования в военных целях и террористических действиях.

Иностранные наемники наряду с военнослужащими ВСУ принимают активное участие в боевых действиях как на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, так и в приграничных российских регионах. Они нередко выступают в качестве заградительных отрядов, расстреливая отступающих украинских солдат, а также совершают тяжкие преступления против мирного населения.

Так, А. А. Алаудинов отмечает: «общая численность наемников не превышает 2–3 % от общей численности ВСУ и других украинских военизированных формирований. В то же время фиксируются случаи, – считает он, – когда наемники распределяются неравномерно, и на некоторых направлениях они могут составлять большую часть сил киевского режима»[449]. На данное обстоятельство указывают и другие специалисты. При этом, как отметил директор ФСБ России А. В. Бортников, в составе «Интернационального легиона»[450] в рядах ВСУ воюют 18 тысяч наемников из 85 стран[451].

Следует отметить, что наемничество не является современным изобретением средств ведения войны. Во второй половине XX в. наемники часто использовались, особенно в развивающихся странах, для совершения государственных переворотов и захвата политической власти. Их услугами пользовались не только представители местной оппозиции, но и зарубежные спецслужбы. Сегодня это явление получило широкое распространение и существенно модернизировалось ввиду активного пресечения их деятельности со стороны международных организаций и союзов[452].

---

[449] *Алаудинов А. А.* Роль частных военных компаний и добровольческих формирований в военном конфликте на Украине как части гибридной войны коллективного Запада против России // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 107. С. 121.

[450] Организация, запрещенная на территории Российской Федерации (более подробно см. Приложение А).

[451] Бортников: «Иностранный легион» ВСУ объединил 18 тысяч наемников из 85 стран. URL: https://ren.tv/news/v-rossii/1267437-bortnikov-inostrannyi-legion-vsu-obedinil-18-tysiach-naemnikov-iz-85-stran?ysclid=mbrv1xs8f727016999 (дата обращения: 15.08.2025).

[452] В Генассамблее приняли резолюцию против использования наемников. URL: https://news.un.org/ru/story/2020/11/1390642?ysclid=mrbvhu9ee6154089957 (дата обращения: 15.08.2025).

Однако, как показывает практика международных отношений, это стало малоэффективным средством в рамках реализации современной геополитики.

В целях повышения эффективности расследования преступной деятельности вооруженных формирований наемников на стороне киевского режима целесообразно на основе имеющихся эмпирических данных, а также научного прогноза, разработать криминалистическую информационную модель рассматриваемой деятельности. Концентрация отдельных элементов в такой модели, раскрытие значимых свойств позволит уже на начальном этапе выдвинуть обоснованные версии и спланировать необходимые при расследовании следственные и иные процессуальные действия в той последовательности, которая позволит в полном объеме доказать причастность конкретных лиц к рассматриваемой деятельности.

Безусловно, существенным элементом в данной информационной модели, после обстановки, является личность самого наемника, его функциональные и психологические качества и свойства. При этом следует учитывать, что весь процесс вовлечения наемника в преступную деятельность имеет специфические особенности, которые имеют значение как для доказывания его участия в преступной деятельности, так и для выявления и привлечения к ответственности лиц, способствующих вербовке наемников.

Не менее важную роль в рассматриваемой деятельности имеют данные о способе реализации наемниками преступной деятельности с момента принятия решения об участии в наемничестве до непосредственного участия в боевых действиях. Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод, что процесс реализации функциональных обязанностей наемника реализуется в нескольких вариантах.

В первом варианте наемники прибывают на территорию Украины, обладая навыками ведения боевых или иных незаконных действий и имея опыт их применения, приобретенный ранее (участие в вооруженных конфликтах, навыки обращения с оружием или иными средствами ведения боевых действий).

Во втором варианте наемники до прибытия на территорию Украины могут проходить подготовку на территории стран, которые не участвуют в боевых действиях. При этом инструкторы осуществляют подготовку наемников с учетом специфических особенностей ведения боевых действий именно на территории Украины.

В третьем варианте наемники, прибывающие на территорию Украины, могут проходить подготовку непосредственно в районах, максимально приближенных к территориям ведения боевых действий, не имея навыков и опыта ведения боевых действий.

Сама деятельность по созданию вооруженных формирований наемников является незаконной и имеет характерные особенности, позволяющие судить о степени участия каждого из его участников в таком процессе. Кроме этого, знание системы построения формирования, взаимоотношений в нем, учитывая характерные особенности, позволяет установить по их проявлениям степень соучастия в преступной деятельности. В частности, по характеру общей структуры можно судить о том, кто является в формировании организатором, кто руководителем, рядовым исполнителем. Особое значение приобретают сведения о лицах, которые осуществляют финансирование формирования, снабжения его военно-техническими и иными средствами, а также ставит боевые задачи, направленные на участие в боевых и карательных действиях[453].

Так, например, 27 февраля 2022 г. на Украине было создано военизированное формирование «Интернациональный легион территориальной обороны Украины»[454] для участия выходцев из других стран в вооруженном конфликте на стороне украинских силовых структур.

Перед «Интернациональным легионом» были поставлены следующие задачи:

---

[453] См.: *Новиков А. М.* Особенности доказывания при расследовании наемничества // Мир криминалистики. 2024. № 2. С. 86–90.

[454] Организация, запрещенная на территории Российской Федерации (более подробно см. Приложение А).

– ведение боевых действий на основных оперативно-тактических направлениях как самостоятельно, так и совместно с кадровыми подразделениями ВСУ;

– проведение наступательных и оборонительных операций;

– оказание огневой поддержки подразделениям ВСУ;

– осуществление мероприятий учебно-боевой подготовки сил территориальной обороны Украины;

– проведение специальных разведывательно-диверсионных операций.

Исходя из указанных обстоятельств, складывается специфическая информационная система, которая характеризует еще один значимый элемент информационной модели преступной деятельности, корреляционно связанный со способом совершения преступлений, орудиями и средствами как самого наемничества, так и конкретных действий, выполняемых наемниками. Следы преступной деятельности вооруженных формирований наемников имеют определяющее значение в криминалистической характеристике преступной деятельности данного вида преступлений, а также для дальнейшего процесса доказывания их деятельности в ходе расследования преступлений.

С учетом характера деятельности формирований наемников, их организации и лиц, в них входящих, следовая картина формируется в зависимости от трех основных этапов:

1) деятельность до прибытия на территорию Украины;

2) деятельность после прибытия на территорию Украины;

3) деятельность в период непосредственного участия в боевых действиях (в этот период следовая картина дополняется следами в местах нахождения конкретного лица в определенном месте и ведения им конкретных боевых действий).

В целях активизации первого направления в средствах массовой информации достаточно широко рекламируется деятельность различных частных боевых подразделений, которые в целях привлечения в свои ряды наибольшего количества наемников освещают достижения и результаты своей деятельности. При этом в

такой информации содержатся сведения об организаторах и руководителях ЧВК, а также их рядовых сотрудниках, которые в последующем входят в состав вооруженных формирований наемников, осуществляющих деятельность на территории Украины. Следует отметить, что в определенный период времени указанные сведения содержатся в открытых источниках[455].

В целях маскировки деятельности наемников более подробные сведения, с указанием мест будущей дислокации, размеров заработной платы, а также материально-технического обеспечения, содержатся в закрытых источниках, применяемых для их вербовки. Для этих целей используются простейшие технологии шифровки данных абонентов (анонимный прокси-сервер, *VPN*, временная учетная запись, виртуальная дебетовая карта и т.п.) или скрытые ресурсы и анонимные сети (*Darknet*, *TOR* (*The Onion Router*) и т.п.). Для организации доступа к таким ресурсам лица, имеющие желание вступать в указанные формирования, получают логин и пароль для прохождения регистрации на сайте.

Украина и ее западные спонсоры проводили и проводят широкомасштабную информационную работу для вербовки наемников[456]. По данным СК России и сети Интернет, в полном объеме используются информационные ресурсы украинских посольств для вербовки иностранных добровольцев и участия их в боевых действиях на стороне ВСУ.

Здесь необходимо учитывать, что вооруженный конфликт между Украиной и Россией был спровоцирован западными странами, и в первую очередь государствами, входящими в НАТО. В настоящее время по степени зарубежной финансовой и военной помощи Украине, а также их политической поддержке Россия оказалась фактически втянутой в военное столкновение с США и

---

[455] См.: *Холиков И. В., Окоча В. А.* Характерные критерии наемничества в современном праве и особенности деятельности частных военных (частных военных охранных) компаний // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2025. № 5(334). С. 94–101.

[456] См.: *Агафонов А. В.* Вербовка как признак объективной стороны преступления при наемничестве // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2012. № 7. С. 118–121.

западноевропейскими странами, которое может перерасти в мировую ядерную войну. Поэтому политический аспект участия иностранных наемников на Украине играет важное значение. Тем более что, по высказываниям президента США Д. Трампа, в настоящее время международное право отодвигается на задний план, а на первое место ставятся правила, разработанные его администрацией.

США и западноевропейские государства в вопросе о применении наемников в период специальной военной операции на Украине грубо нарушают Женевскую конвенцию 1949 г. и международное право. В связи с этим США и Великобритания пошли дальше, потребовав от руководства Украины присваивать своим добровольцам-наемникам гражданство Украины, зачислять их в обычные воинские подразделения ВСУ с тем, чтобы можно было рассматривать их в качестве комбатантов, подпадающих под защиту Женевской конвенции 1949 г. К тому же сложно осуществить подсчет попавших в плен или погибших иностранных наемников. Это связано прежде всего с тем, что страны, чьи наемники участвуют в боевых действиях на Украине, преднамеренно скрывают такие данные.

В связи с этим важно признать чрезвычайно актуальной проблемой «применение схемы, в рамках которой наемники в оперативном порядке обеспечиваются гражданством или военными должностями в ВСУ с заключением соответствующего контракта. При ее реализации, формально, наемник приобретает статус комбатанта, что позволяет избежать уголовной ответственности за совершенные им военные преступления против военнослужащих ВС РФ и мирных жителей Донбасса при попадании наемника в плен»[457].

Ю. Н. Монастырский полагает, что, если будет доказан «факт принятия на службу иностранного лица или приобретения им гражданства Украины незадолго до начала специальной военной операции, либо после начала военной операции, данное лицо должно рассматриваться как наемник с применением соответствующих уголовно-правовых мер реагирования»[458].

---

[457] *Монастырский Ю. Н.* Правовой статус наемников в специальной военной операции на территории Украины // Нацбезопасность. 2022. № 3(5). С. 16.

[458] Там же.

Таким образом, лица, фактически являющиеся иностранными гражданами, становятся гражданами Украины, проходя все соответствующие процедуры (получение паспорта, регистрация по месту пребывания, получение социальных гарантий и т.п.). В указанных случаях сведения о регистрационных действиях размещаются в учетных документах в соответствующих базах данных (паспортно-визовая служба, управляющие компании и т.п.).

Важно отметить, что СК России в сложной прифронтовой обстановке провел большую работу по выявлению и изобличению преступлений иностранных наемников против российских войск и мирного населения. «Не участвуя напрямую собственными армиями против ВС России, западные государства получают, – подчеркивает А. А. Алаудинов, – возможность наносить ущерб России чужими руками. Наемники и сотрудники ЧВК, практически неразличимые в условиях данного конфликта, являются важной составляющей этой стратегии»[459]. А. А. Алаудинов не без оснований считает: «под видом наемников действуют кадровые военные из состава армий иностранных государств, получающие таким образом ценнейший опыт современного масштабного военного конфликта, в котором большая часть западных стран либо не принимала участие за последние более чем полвека, либо те военные конфликты, в которых им доводилось принимать участие, несопоставимы с СВО»[460].

В прямых боестолкновениях, как показывает судебно-следственная практика, указанные лица не участвуют, однако на различных этапах ведения военных действий могут появляться в различных подразделениях, как в местах дислокации их руководства, так и непосредственно в расположении рядового и младшего командного состава. Такие перемещения киевский режим в лице конкретных руководителей военизированных подразделений старается проводить

---

[459] *Алаудинов А. А.* Роль частных военных компаний и добровольческих формирований в военном конфликте на Украине как части гибридной войны коллективного Запада против России // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 107. С. 125.

[460] *Алаудинов А. А.* Роль частных военных компаний и добровольческих формирований в военном конфликте на Украине как части гибридной войны коллективного Запада против России // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 107. С. 125.

скрытно и тщательно маскировать их. Однако личные контакты указанных лиц с рядовыми военнослужащими ВСУ позволяют говорить о формировании идеальных следов. Участники украинских воинских формирований, в которых проходили такие визиты, достаточно четко описывали все особенности пребывания иностранных граждан в расположении их частей.

Следует отметить, что с внедрением российскими войсками новых тактических приемов и методов активность иностранных наемников резко сократилась. Кроме этого, неоднократные факты задержания и привлечения к уголовной ответственности участников вооруженных формирований наемников привели к тому, что ими стали активно приниматься меры к сокрытию преступной деятельности и активному противодействию при расследовании их преступной деятельности.

Одной из особенностей функционирования иностранных формирований является их создание по национальному принципу. В частности, на территории Украины достаточно длительное время действует крупное формирование наемников, которое именуется «Грузинский национальный легион»[461]. Он был создан в 2014 г. гражданином Грузии У. Мамулашвилли. В его состав вербовали выходцев из Грузии для участия в боевых действиях против ДНР и ЛНР. На первом этапе легион насчитывал не более 30 наемников. А после начала проведения специальной военной операции в феврале 2022 г. состав легиона вырос до нескольких сотен боевиков, которые участвовали в боевых действиях, а также проводили диверсионные операции на всех участках линии соприкосновения. Согласно данным, полученным в результате анализа материалов уголовных дел, количество лиц, участвовавших в боевых действиях в составе «Грузинского национального легиона», осужденных по ст. 359 УК РФ, составляет 14,8% от общего числа лиц, осужденных по указанной статье[462].

---

[461] Организация, запрещенная на территории Российской Федерации (более подробно см. Приложение А).

[462] См. подробнее Приложение В.

Такое положение обусловлено вовлечением в формирование только лиц, имеющих одну национальность, единый язык общения, а также возможностью подбора лиц, которые могли пройти проверку на территории Грузии, доверенными лицами организаторов и руководителей данного вооруженного формирования наемников. На данное обстоятельство указывает судебно-следственная практика при расследовании незаконной вооруженной деятельности «Грузинского национального легиона».

В последующем, после окончательного формирования, по прибытии на территорию Украины, после начала СВО подразделения «Грузинского национального легиона»[463] были включены в состав «Интернационального легиона территориальной обороны Украины»[464] для его использования в боевых действиях против Вооруженных Сил РФ.

При осуществлении вербовки новых наемников У. Мамулашвили с целью вовлечения их в деятельность вооруженных формирований наемников вел антироссийскую пропагандистскую деятельность, в ходе которой распространял заведомо ложные обвинения в адрес российской армии, а также призывал к возбуждению национальной ненависти и вражды в отношении русских, призывал не брать российских солдат в плен.

Для осуществления рассматриваемой деятельности в целях вербовки У. Мамулашвили использовались открытые источники в сети Интернет. Обусловлено это было желанием наибольшего охвата лиц, которые могли поддаться на пропагандистскую деятельность, в том числе на территории Российской Федерации.

За совершение указанных деяний У. Мамулашвили было предъявлено заочное обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды с угрозой применения насилия), п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ (распространение заведомо ложной информации о

---

[463] Организация, запрещенная на территории Российской Федерации (более подробно см. Приложение А).

[464] Организация, запрещенная на территории Российской Федерации (более подробно см. Приложение А).

деятельности ВС РФ по мотивам политической и идеологической ненависти), ч. 1 и 3 ст. 359 УК РФ (вербовка, обучение, финансирование и использование наемника в вооруженном конфликте, а также участие в качестве наемника в вооруженном конфликте). 26 ноября 2024 г. суд назначил У. Мамулашвили наказание в виде 23 лет лишения свободы (заочно)[465].

Осуществляя расследование деятельности У. Мамулашвили, следователями были выявлены и иные участники вооруженного формирования наемников, возглавляемого им. В частности, суд на основании доказательств, представленных ГСУ СК России, вынес приговор заочно в виде 14 лет лишения свободы гражданину Грузии Г. Барамидзе. Он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наемника в вооруженном конфликте)[466].

В феврале 2024 г. Верховный суд ДНР приговорил к пожизненному заключению наемника из Грузии М. Гацарелия. «Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 359 (участие наемника в вооруженном конфликте) и ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь военнослужащего в целях воспрепятствования деятельности указанного лица по обеспечению общественной безопасности)»[467].

Примерно по аналогичному принципу был сформирован и действует в качестве незаконного вооруженного формирования наемников «Русский добровольческий корпус»[468], созданный в июле 2022 г. при поддержке Главного управления разведки Министерства обороны Украины. В настоящее время завершено расследование в отношении организаторов и его руководителей

---

[465] Российский суд признал «Грузинский национальный легион» террористическим // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/politics/14/06/2024/666be8c49a7947848a845434 (дата обращения: 21.08.2025).

[466] Наемнику из Грузии заочно вынесли приговор за участие в вооруженном конфликте на стороне Украины // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://sledcom.ru/news/item/2001822 (дата обращения: 21.08.2025).

[467] *Бастрыкин А. И.* Правовая защита национальных интересов Российской Федерации в условиях трансформации миропорядка // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности: сб. статей. Санкт-Петербург, 2025. С. 3–7.

[468] Организация, запрещенная на территории Российской Федерации (более подробно см. Приложение А).

Д. Капустина, А. Галанова, К. Канахина, А. Огурцова и А. Зырянова. 2 марта 2023 г. они в составе украинской ДРГ, имея при себе стрелковое и крупнокалиберное огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывные устройства, в том числе производства стран НАТО, проникли на территорию Брянской области и совершили нападение на российские населенные пункты Любечане и Сушаны Климовского района.

В результате целенаправленного расстрела из автоматов и гранатометов гражданских транспортных средств, объектов критически важной инфраструктуры два мирных жителя погибли, четверо получили ранения, в том числе один ребенок. Кроме этого, получили ранения девять военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, уничтожено частное домовладение, повреждены гражданские транспортные средства, разрушены объекты гражданской инфраструктуры. За совершение указанных преступлений Д. Капустин, А. Галанов, К. Канахин, А. Огурцов и А. Зырянов приговором суда осуждены к пожизненному лишению свободы (заочно)[469].

В целом, по результатам рассмотрения судами дел в отношении 97 наемников из 26 стран, большинство из которых являются гражданами Грузии – 42 человека, США – 13 человек и Латвии – 10 человек, были вынесены обвинительные приговоры, указывал в мае 2025 г. Председатель СК России А. И. Бастрыкин. Кроме того, ГСУ СК России были получены данные о более чем 3,3 тыс. наемников из более чем 70 стран, 902 человека из которых были привлечены, по его словам, в качестве обвиняемых за наемничество, а 695 человек были объявлены в розыск[470].

Учитывая изложенное, можно констатировать, что в настоящее время в целях создания и функционирования вооруженных формирований наемников используются наиболее доступные орудия и средства, направленные как на обеспечение внутреннего функционирования самого формирования, так и для вовлечения в его деятельность новых участников ввиду убывания действующих в

---

[469] Фигурантов дела о вторжении РДК в Брянскую область приговорили к пожизненным срокам // Пятый канал : сайт. URL: http: // www.5-tv.ru (дата обращения: 23.09.2025).

[470] Почти сто иностранных наемников осуждены за участие в боях на стороне ВСУ // Интерфакс : сайт. URL: http://www.interfax.ru/ (дата обращения: 23.09.2025).

связи с ведением активных боевых действий. Именно применение и использование специфических орудий и средств обуславливает формирование соответствующих следов преступной деятельности.

Как мы отмечали ранее, в целях ведения активной вербовочной деятельности используются возможности сети Интернет. Однако в целях обмена информацией между организаторами и руководителями, а также участниками вооруженных формирований наемников активно используются средства подвижной сотовой связи, радиосвязи, а также современная спутниковая связь[471].

Как показывает анализ судебно-следственной практики, при задержании наемников либо при обнаружении их тел изымались мобильные телефоны или рации, посредством которых они обменивались информацией со своими командирами, а также, как было установлено впоследствии, для связи с родственниками и близкими. Характерной особенностью является тот факт, что в целях сохранения возможности общения с родными и близкими, в ущерб маскировки участия их в боевых действиях, наемники имели при себе мобильные телефоны, которые по общим правилам подлежат сдаче при выдвижении на боевые позиции передовой или участия в ДРГ.

Сведения, содержащиеся в таких средствах подвижной сотовой связи, позволяют получать широкий спектр доказательственной информации о личности его обладателя. В настоящее время на территории Украины услуги сотовой связи предоставляют несколько операторов: Киевстар, *Vodafone* (Украина), *Lifecell*, 3*Mob* (ранее *Utel*), *PEOPLEnet*, «Интертелеком». Из открытых источников известно, что три крупнейших оператора (Киевстар, *Vodafone*, *Lifecell*) вместе контролируют более 97,5% рынка сотовой связи в стране[472].

---

[471] *Михайлов А. Ф., Чабанов В. А., Яковлева Н. К.* Основа системы JADC2: спутниковая связь для боевых действий в информационную эпоху // Авиационные системы. 2022. № 11. С. 2–32.

[472] См.: Мобильная связь на Украине // Рувики: Интернет-энциклопедия : сайт. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D1%8C_%D0%BD%D0%B0_%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5?ysclid=mrnjggdpk8704340301&utm_referrer=https://ya.ru/ (дата обращения: 12.10.2025).

В частности, обнаруженные средства подвижной сотовой связи всегда содержали сведения, имеющие отношение к расследуемому событию. В частности, в сотовых телефонах (смартфонах), имеющих функцию видео- и фотофиксации, имелись фотоснимки или видеоконтент, содержащие информацию о преступной деятельности лица, у которого был изъят телефон или лиц, совместно участвующих в боевых действиях. Анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что наемники, входившие в состав вооруженных формирований, в подавляющем большинстве осуществляли съемку своих коллег, входящих в состав, формирования на конкретных территориях и определенные периоды нахождения там, а также средств и технологий, используемых в ходе их реализации:

– в которых осуществлялось формирование и слаживание вооруженного формирования наемников;

– в местах дислокации, перед или во время осуществления боевых действий;

– технических средств и материально-технического обеспечения (боевой техники и оружия, используемого в ходе боевых действий);

– самих боевых действий;

– преступных действий в отношении военнослужащих и мирного населения.

Указанные сведения и информация свидетельствуют о конкретном месте в период нахождения самого лица на территории Украины, а также иных мест, в которых лицо проходило обучение. Имеющиеся фото- и видеозаписи содержат сведения, пригодные для идентификации подразделений, участвующих в боевых действиях, мест их дислокации, а также конкретных лиц, которые могут принадлежать как к конкретному ведомству, так и к формированию.

Помимо этого, записные книжки телефонов содержат номера и сведения об их владельцах, которые также имеют или имели отношение к вооруженному формированию наемников, в которое входило данное лицо. При этом информация в виде номеров телефонов, адресов электронной почты и иных установочных сведений (электронные финансовые счета, адреса жительства и т.п.), содержащихся в памяти мобильного телефона, не подвергалась уничтожению в случаях наступления опасности попадания в плен или иных негативных

обстоятельствах, со стороны лиц – владельцев указанных технических средств связи, являющихся наемниками в ходе ведения боевых и иных действий. Данное обстоятельство позитивно влияет на процесс сохранения цифровых следов в рассматриваемых средствах связи.

Существенное значение для расследования участия в преступной деятельности вооруженных формирований наемников имеют сведения, содержащие финансовую отчетность по операциям, связанным с оплатой преступной деятельности. Такие сведения отражают операции по зачислению и переводу денежных средств как от финансовых институтов Украины, так и их отсылку родным или близким на территорию страны, из которой наемник прибыл на территорию Украины. Как показывает анализ судебно-следственной практики, указанные сведения могут содержаться в наглядном виде, т. е. в виде фотографий отчетных документов о зачислении на счет участника формирования. Кроме этого, движение денежных средств может отражаться в финансовых приложениях, находящихся в телефоне, используемых в целях упрощения финансовых операций (доходы наемника, перечисление указанных средств на счета на родине, приобретение различных товаров и услуг в период нахождения на территории Украины и т.п.). Обусловлено это желанием обезопасить себя от невозможности в последующем подтвердить финансовые операции при возникновении спорных ситуаций с финансовыми органами Украины, а также руководителями самого формирования.

Средства подвижной сотовой связи, иные компьютерно-технические средства (ноутбуки, стационарные компьютеры и т.п.) содержат сведения о родственных связях наемников, которые позволяют судить о месте проживания и страны прибытия данного лица.

Наличие компьютерно-технических средств, в том числе средств подвижной сотовой связи, позволяет установить сотового оператора, предоставляющего услуги связи. Учитывая, что сегодня современные смартфоны могут иметь несколько слотов для *SIM*-карт, наемниками используются карты украинских провайдеров, а также карты государства, из которого они прибыли. Данная

информация может использоваться в качестве ориентирующей для дальнейшего использования в процессе доказывания преступной деятельности конкретного наемника (например, при производстве его допроса или назначении экспертиз).

Средства подвижной сотовой связи, как носители информации, сами могут свидетельствовать об их принадлежности лицу другого государства. Например, факт ввоза сотового телефона или смартфона из другой страны можно устанавливать по *IMEI*-номеру[473].

Качественный анализ средств подвижной сотовой связи, лиц, подозреваемых в совершении наемничества, позволяет выявлять в них сведения, свидетельствующие о принадлежности к другому государству (особенно это актуально в тех случаях, когда лицо не задержано или погибло). В частности, язык ввода информации, установленный на устройстве, может свидетельствовать о принадлежности лица, использующего данный гаджет, о языке страны, из которой прибыл наемник.

Формирование наемнического подразделения и вовлечения в него лиц отличается, если человек прибывает на территорию Украины в частном порядке. Об этом свидетельствует практика расследования СК России дел в отношении отдельных лиц. Так, в рамках уголовного дела гражданина Колумбии Карденаса Монтильи Мигеля Анхеля было установлено, что он прибыл на Украину 19 апреля 2024 г. с целью участия в качестве наемника на стороне ВСУ.

В период с 20 апреля по 24 мая 2024 г. в городах Яготин и Покровск он прошел курс военной подготовки, необходимой для участия в боевых действиях. 24 мая 2024 г. Карденас заключил контракт на прохождение службы в составе войсковой части 59-й бригады ВСУ в должности стрелка.

В ходе боевого столкновения 2 июня 2024 г. в городе Красногоровке ДНР Карденас был задержан военнослужащими Министерства обороны Российской Федерации и передан следователям ГСУ. Он признал, что решил принять участие

---

[473] *IMEI* (*International Mobile Equipment Identity*) – уникальный 15-значный код, который присваивается мобильному устройству (телефону, планшету, смарт-часам, модему и другим гаджетам с поддержкой *SIM*-карты).

в боевых действиях на Украине в качестве наемника в связи с желанием заработать денежные средства. Карденас в полном объеме признал свою вину за совершенные преступления и был осужден по ч. 3 ст. 359 УК РФ (наемничество). Ему было назначено наказание в виде девяти лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима[474].

Следует отметить, что во всех случаях определяющее значение имеет место, в котором были выявлены перечисленные средства (носители различных видов информации). Как мы отмечали ранее, средства подвижной сотовой связи, финансовые и иные документы, фотоснимки могут находиться при наемниках в случаях их задержания (пленения) или уничтожения. При возможности непосредственного контакта как самого следователя, так и лиц, которые ведут боевые действия (военнослужащие ВС России), должны быть предприняты меры для обнаружения рассмотренных выше объектов при самом наемнике, а также в местах их возможной дислокации при освобождении конкретной территории. Следует отметить, что для процессуальной фиксации преступлений киевского режима СК России разработана специальная методика осмотра места происшествия в условиях СВО[475].

Важной составляющей является необходимость обязательного изъятия компьютерно-технических средств и иных материалов и направления их в следственные органы. Обусловлено это тем, что в случае задержания наемников или досмотре их трупов и мест дислокации военнослужащие ВС России должны обращать внимание на объекты, которые могут содержать указанные сведения. В связи с этим необходимо тесное взаимодействие следователей с вооруженными силами и их информирование о необходимости обнаружения указанных объектов.

---

[474] Наемник из Колумбии осужден за участие в боевых действиях на стороне Украины // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://sledcom.ru/news/item/2001822 (дата обращения: 21.08.2025).

[475] См.: *Александрова О. И.* Особенности расследования преступлений киевского режима в условиях проведения специальной военной операции // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 156.

Значительное количество сведений о конкретном лице сегодня находится в открытых источниках сети Интернет. Как показывает анализ судебно-следственной практики, участники военизированных формирований, осуществляя подготовку к боевым действиям или участвуя в них, активно размещают следы своей деятельности в сети Интернет, используя различные мессенджеры или социальные сети. Такое положение обусловливает формирование объемной следовой картины об обстоятельствах участия в формировании наемников и реализации конкретной преступной деятельности.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить особенности криминалистической характеристики использования киевским режимом иностранных наемников, которые проявляются:

– в создании вооруженных формирований наемников по национальному принципу;

– в специфических способах деятельности лиц, которые осуществляют вербовку, в том числе с использованием закрытых сегментов сети Интернет, обеспечения наемников гражданством и военными должностями в ВСУ, переброски наемников на территорию ведения боевых действий, материально-технического обеспечения их деятельности;

– в закономерностях преступной деятельности самих наемников, проявляющихся в материальных и идеальных следах: до прибытия на Украину, в условиях прохождения обучения и участия в боевых действиях либо в качестве инструкторов на Украине (в этот период следовая картина дополняется следами в местах нахождения конкретного лица в определенном месте и ведения им конкретных боевых действий);

– в использовании наемниками определенных вооружений и технических средств, средств связи, а также фотосъемки и видеозаписи мест дислокации, военной техники, боевых действий и преступной деятельности как себя лично, так и своих коллег;

– в дополнение следовой картины финансовой отчетностью об оплате деятельности наемников, а также биллингом перемещения принадлежащих им средств связи.

Изучение специфики совершения конкретного вида преступной деятельности позволяет выявить закономерности формирования криминалистической характеристики отдельного вида преступлений. В контексте рассмотрения отдельных элементов криминалистической характеристики преступлений киевского режима, совершенных с привлечением иностранных наемников, иллюстрируя корреляционные связи между ними, появляется эффективное средство выдвижения обоснованных версий в целях построения последовательного плана расследования преступлений рассматриваемого вида.

§ 4.3. Методические и организационные основы расследования по уголовным делам об иностранных наемниках

Уголовный закон связывает участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях с целью получения материального вознаграждения и одновременно отграничивает это участие от ситуации, предусмотренной ч. 3 ст. 208 УК РФ. Однако для следователя данная формула не превращается в простой перечень признаков, которые достаточно воспроизвести в процессуальном документе. Каждый из них должен получить самостоятельное информационное наполнение: кто именно является проверяемым лицом, где и когда оно находилось, через какие каналы прибыло в зону конфликта, с каким подразделением было связано, какую функцию выполняло, чем подтверждается материальная заинтересованность и какие источники позволяют отличить реальное участие от публичной самопрезентации или ошибочной цифровой атрибуции. Поэтому уголовно-правовой признак в данном параграфе рассматривается не как предмет самостоятельного толкования, а как направление криминалистического поиска.

Методические и организационные основы расследования дел об иностранных наемниках образуют самостоятельный криминалистический уровень

исследования. Они не повторяют уголовно-правовую квалификацию, не сводятся к криминалистической характеристике и не растворяются в уголовно-процессуальной форме. Их назначение состоит в том, чтобы обеспечить управляемую, проверяемую и внутренне согласованную реконструкцию участия иностранного лица в вооруженном конфликте. Такая реконструкция должна завершаться не простым перечислением доказательств, а объяснением того, почему совокупность установленных данных подтверждает именно наемнический характер участия и исключает иные разумные объяснения.

Существующие методики расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием, сохраняют значение для рассматриваемой темы, но не могут использоваться в ходе расследования наемничества без переработки.

Например, Р. В. Беспамятнов подробно анализирует организационные и тактические проблемы расследования дел, осложненных иностранным элементом, включая использование криминалистических учетов, взаимодействие с компетентными органами иностранных государств и особенности производства отдельных следственных действий[476]. В. К. Иващук выделял самостоятельность расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием, указывая на сочетание правовых, организационных и тактических трудностей работы с иностранным субъектом[477]. Для уголовных дел о наемничестве эти выводы имеют особое значение. Иностранный элемент здесь не просто осложняет допрос, перевод, вручение документов или международный запрос. Он входит в сам механизм следообразования. Маршрут прибытия может проходить через несколько государств; коммуникации ведутся на иностранном

---

[476] См.: *Беспамятнов Р. В.* Расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. СПб., 2024. С. 8–9, 85–127. URL: https://skspba.ru/wp-content/uploads/2024/10/ДИССЕРТАЦИЯ-Беспамятнов_РВ.pdf (дата обращения: 24.04.2026).

[477] См.: *Иващук В. К.* Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2008. С. 27 // DisserCat : сайт. URL: https://www.dissercat.com/content/rassledovanie-prestuplenii-sovershaemykh-inostrannymi-grazhdanami-ili-s-ikh-uchastiem (дата обращения: 24.04.2026).

языке; цифровые следы размещаются на зарубежных платформах; финансовое обеспечение дробится между банковскими переводами, наличными выплатами, криптовалютой, экипировкой и бытовым содержанием; сам обвиняемый нередко остается вне непосредственной досягаемости российских органов расследования. Как показано в предыдущем параграфе, криминалистическая характеристика преступлений киевского режима, совершенных с привлечением иностранных наемников, имеет ряд особенностей, из которых вытекают соответствующие обстоятельства, подлежащие установлению:

– способы деятельности лиц, которые осуществляют вербовку, в том числе с использованием закрытых сегментов сети Интернет, порядок обеспечения наемников гражданством и военными должностями в ВСУ, пути переброски наемников на территорию ведения боевых действий, материально-техническое обеспечение их деятельности, а также порядок финансовой отчетности об оплате деятельности наемников;

– деятельность самих наемников до прибытия на Украину, в условиях прохождения обучения и участия в боевых действиях либо в качестве инструкторов на Украине (в этот период следует установить местонахождение конкретного лица в определенном месте и ведение им конкретных боевых действий);

– использование наемниками определенных вооружений и технических средств, средств связи, в также фотосъемки и видеозаписи мест дислокации, военной техники, боевых действий и преступной деятельности как себя лично, так и своих коллег.

Первая группа обстоятельств доказывает деятельность по вербовке, обучению, финансированию или иному материальному обеспечению наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях, которая квалифицируется по ч. 1 и 2 ст. 359 УК РФ и требует дополнительного криминалистического исследования. В связи с ограниченным объемом настоящей работы в данном параграфе будут освещены особенности расследования участия наемника в вооруженном конфликте или военных, квалифицируемого по ч. 3 ст. 359 УК РФ.

Расследование таких преступлений должно строиться как ситуационно-тактическая модель криминалистической реконструкции участия лица в вооруженном конфликте. Эта модель не отменяет традиционных положений криминалистической методики, но требует их приспособления к делам, где событие рассредоточено между несколькими государствами, цифровыми платформами, финансовыми каналами и боевой обстановкой. В связи с этим ситуационный подход приобретает не вспомогательное, а основное значение.

Следует отметить, что расследование преступлений об иностранных наемниках не может начинаться с категорического утверждения о наемническом статусе лица. Оно должно начинаться с оценки исходной следственной ситуации. Ситуация показывает, какие сведения уже обладают доказательственным потенциалом, какие имеют только ориентирующее значение, а какие могут оказаться ошибочными или намеренно искаженными. Криминалистическая методика в данном случае не является линейной последовательностью действий. Она должна строиться как система вариантов, потому что следователь каждый раз работает с разным уровнем определенности. Иначе возникает риск преждевременного обвинительного вывода, когда разрозненные сведения подгоняются под заранее выбранную квалификационную модель.

Можно согласиться с мнением А. М. Новикова, полагающего, что изначально деятельность следователя должна ориентироваться на получение доказательств, подтверждающих соответствующий уголовно-правовой статус лица, а именно: его гражданство, отсутствие его принадлежности к государству, участвующему в вооруженном конфликте или военных действиях, а также отсутствие факта проживания на территории такого государства[478]. Однако при этом следует учитывать описанную в предыдущем параграфе возможность обеспечения наемников гражданством и военными должностями в ВСУ.

[478] См.: *Новиков А. М.* Особенности доказывания при расследовании наемничества // Мир криминалистики. 2024. № 2. С. 87.

В связи с этим основанием для классификации исходных следственных ситуаций выступает наличие информации о наемнике и возможность проведения с ним следственных действий.

Наиболее благоприятной для расследования является первая типичная исходная следственная ситуация, при которой иностранный участник задержан и доступен для непосредственных следственных действий. В этом случае у следствия появляется возможность проверить документы, установить личность, гражданство, владение языками, военный опыт, маршруты перемещения, источники связи, принадлежность цифровых носителей и фактические обстоятельства пребывания в зоне конфликта. Однако даже такая ситуация не делает расследование простым. Допрос задержанного лица, изъятие носителей информации и проверка его объяснений должны быть встроены в более широкую систему сопоставления. Само признание участия в конфликте еще не доказывает наемничество, как и отрицание участия не устраняет необходимости проверки цифровых, финансовых и свидетельских источников. Практическая ценность такой ситуации состоит не в получении «готового» обвиняемого, а в возможности сразу проверить несколько информационных линий и не допустить их последующего расхождения.

Иной характер имеет вторая следственная ситуация, когда лицо находится за пределами Российской Федерации, но его личность установлена или предполагаемо установлена по материалам дела. В современной практике по ч. 3 ст. 359 УК РФ такие уголовные дела нередко рассматриваются судами в заочном порядке. Официальные сообщения Генеральной прокуратуры Российской Федерации показывают устойчивый набор обстоятельств, которые фиксируются судами: пересечение границы, прибытие на территорию Украины, вступление в интернациональный легион или иное формирование, прохождение подготовки, обеспечение оружием и боеприпасами, участие в боевых действиях, получение вознаграждения, объявление в международный розыск и заочное избрание меры

пресечения[479]. Для криминалистики этот материал важен не как иллюстрация судебного результата, а как указание на те фактические узлы, которые должна заранее закрыть следственная методика.

Так, в сообщении Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24 марта 2026 г. по делу гражданина Грузии Шмаги Дигмелашвили отражены прибытие на территорию Украины, вступление в Грузинский национальный легион, прохождение подготовки на тренировочных базах ВСУ, обеспечение огнестрельным оружием, участие в боевых действиях до осени 2025 г., получение вознаграждения свыше 3,5 млн руб., международный розыск[480] и заочное избрание меры пресечения[481]. В сообщении от 28 мая 2026 г. по делу гражданина США Остина Ли Бишопа также указывается признание виновным по ч. 3 ст. 359 УК РФ в связи с участием наемника в вооруженном конфликте[482]. В деле гражданина Республики Корея Гына Ли отдельно подчеркивается, что уголовное дело рассматривалось в отсутствие подсудимого, находящегося в международном розыске, а мера пресечения в виде заключения под стражу избрана заочно[483]. Эти материалы показывают, что практика формирует повторяющийся контур доказывания, но он не должен превращаться в шаблон фабулы. В каждом деле следователь обязан установить источник каждого элемента, а не ограничиться внешним сходством с уже рассмотренными производствами.

---

[479] См.: В Донецке вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Швеции // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8396253/ (дата обращения: 24.06.2026).

[480] Порядок международного розыска наемников описан в научной литературе, см., напр.: *Румянцев Н. В., Тарасов М. Ю.* К вопросу о межгосударственном и международном розыске скрывшихся экстремистов, террористов и наемников // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 122–126.

[481] См.: В Донецке вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Грузии // Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8434329/ (дата обращения: 24.06.2026).

[482] См.: В ДНР заочно осужден наемник из США // Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8515359/ (дата обращения: 24.05.2026).

[483] См.: Вынесен заочный приговор в отношении наемника из Республики Корея // Прокуратура города Москвы : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_77/mass-media/news/main/e8394045/ (дата обращения: 24.05.2026).

Особый интерес представляет практика, в которой участие иностранного лица в вооруженном конфликте сочетается с иными действиями. В сообщении Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 июля 2025 г. по делу гражданина Бразилии Лукаса Рибейру де Жезуса указывается совокупность ч. 3 ст. 359 УК РФ с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации, контрабандой огнестрельного оружия и боеприпасов, террористическим актом и незаконным оборотом оружия[484].

Третья сложная следственная ситуация возникает тогда, когда личность иностранного участника установлена частично. Следствие может располагать позывным, фотографией, видеозаписью, фрагментом переписки, сообщением в мессенджере, ссылкой на аккаунт или показаниями другого лица, но не иметь полного набора идентификационных данных. В таких условиях центральной задачей становится не немедленная квалификация, а криминалистическая идентификация лица. Необходимо установить, кому принадлежит цифровой профиль, кто изображен на фото и видео, когда и где создан материал, не использовался ли аккаунт другим лицом, не является ли публикация частью пропагандистской самопрезентации, информационного воздействия или намеренной провокации. Ошибка на этом уровне особенно опасна, поскольку она переходит во все последующие решения: розыск, обвинение, ходатайство о мере пресечения и судебную оценку доказательств.

Четвертая следственная ситуация связана с поступлением первичной информации из оперативных, военных или разведывательно-аналитических источников. Для рассматриваемой категории преступлений это естественно: сведения о нахождении иностранца в подразделении, его позывном, маршруте прибытия или участии в конкретном эпизоде могут появиться раньше, чем следователь получит процессуально оформленные доказательства. Криминалистическая задача заключается не в механическом перенесении такой

---

[484] См.: В Москве вынесен заочный приговор в отношении наемника из Бразилии // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news?item=106374397 (дата обращения: 24.05.2026).

информации в материалы дела, а в выборе способов ее проверки. Сведения оперативного или военного характера должны подсказать направление расследования, но не подменить его. Их необходимо соотносить с документами, цифровыми следами, показаниями, данными о пересечении границ, финансовыми операциями и иными источниками, допускающими судебную проверку.

Пятая ситуация возникает при обнаружении информации о наемнике в интернет-источниках. Публичная цифровая среда часто становится первой точкой обнаружения лица: публикации в социальных сетях, интервью, фотографии с оружием, видеоматериалы из тренировочных лагерей, сообщения о вступлении в подразделение, сборы средств, переписка в открытых каналах, комментарии сослуживцев. В отечественной криминалистике уже обращено внимание на самостоятельное значение *OSINT*[485] как источника криминалистически значимых сведений[486], а исследования цифровых следов подчеркивают необходимость учитывать их информационную природу, техническую изменчивость и зависимость от носителя или платформы[487]. Вместе с тем открытый источник обладает двойственной природой. Он может быстро вывести следствие на лицо, маршрут и круг связей, но легко вводит в заблуждение, если фиксируется как изображение на экране без проверки автора, времени, места, технической неизменности и связи с конкретным человеком.

В. Б. Вехов одним из первых в российской криминалистике последовательно обосновал необходимость специального учения об исследовании и использовании компьютерной информации[488]. В зарубежной и международной практике близкую мысль развивает *Berkeley Protocol on Digital Open Source Investigations*,

---

[485] OSINT (Open Source Intelligence) – разведка по открытым источникам. Используется для сбора и анализа информации о лице, компании или событии на основе данных, размещенных в общем доступе.

[486] См.: *Бахтеев Д. В.* Проблемы OSINT как источника криминалистически значимых сведений // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции : в 6 т. Казань, 2023. Т. 2. С. 36–39.

[487] См.: *Кушнарев А. С.* Цифровые следы в криминалистике, их использование при расследовании преступлений // Вопросы российской юстиции. 2024. № 32. С. 338–351.

[488] См.: *Вехов В. Б.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография. Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 77.

ориентированный на *gathering, analysing and preserving digital information*[489]. Для расследования преступлений об иностранных наемниках это не означает простого переноса международных стандартов в национальный уголовный процесс. Методически важен сам принцип: цифровой материал должен быть не только найден, но и сохранен, описан, проверен, сопоставлен и объяснен. Открытая информация должна рассматриваться как начало криминалистической работы, а не как ее завершение.

Особое значение имеет шестая следственная ситуация, при которой сведения о лице получены из показаний других участников вооруженного формирования, пленных, свидетелей, потерпевших или военнослужащих. Такие показания могут быть крайне информативными, поскольку позволяют установить позывной, внешний облик, период участия, место подготовки, командиров, характер выполняемых задач. Однако они нуждаются в проверке по независимым источникам. Условия вооруженного конфликта, стрессовая обстановка, языковые барьеры, возможная заинтересованность свидетеля или ограниченность его восприятия требуют повышенной осторожности. Показания, полученные от одного лица, не должны превращаться в единственную опору обвинения, если его можно проверить через цифровые следы, документы, маршруты перемещения, сведения о подразделении и финансовые данные.

Отдельного внимания заслуживает ситуация, когда сведения о лице и его участии в боевых действиях первоначально выглядят убедительно, но не имеют достаточной внутренней связности. Например, в деле может быть фотография иностранца с оружием, сообщение о принадлежности к подразделению и указание на получение денежных средств. По отдельности эти сведения важны. Но методически они не равны доказанной картине наемничества. Фотография требует проверки времени, места, подлинности и идентификации лица; сообщение о

[489] Berkeley Protocol on Digital Open Source Investigations: A Practical Guide on the Effective Use of Digital Open Source Information in Investigating Violations of International Criminal, Human Rights and Humanitarian Law. New York; Geneva: United Nations, 2022. URL: https://www.ohchr.org/en/publications/policy-and-methodological-publications/berkeley-protocol-digital-open-source (accessed: 24.06.2026).

подразделении должно быть сопоставлено с другими источниками; денежные поступления нуждаются в объяснении назначения. Если эти элементы соединены только общим предположением следствия, а не проверяемыми связями, обвинение остается уязвимым. Именно здесь проявляется значение криминалистической версии как инструмента дисциплинирования познания. В. А. Шефер, исследуя версии с позиций ситуационного подхода, справедливо связывает их формирование и проверку с научными достижениями криминалистической ситуалогии и теории причинности[490]. По делам об иностранных наемниках версия должна объяснять не только то, что лицо участвовало в конфликте, но и почему совокупность установленных данных исключает иные объяснения его поведения.

Ситуационный подход не означает фрагментации расследования. Напротив, он позволяет определить, с какой точки начинать построение доказательственной системы. Если лицо задержано, первыми становятся вопросы личной идентификации, цифровых носителей и проверки объяснений. Если лицо находится за рубежом, возрастает значение процессуально корректной фиксации цифровых и открытых источников, международного розыска и исключения ошибки идентификации. Если имеется только позывной или аккаунт, первичной становится задача атрибуции. Если исходная информация поступила из оперативных или военных источников, методически важным является ее перевод в форму проверяемых доказательств. В каждом случае следователь работает с разным уровнем определенности, поэтому единая методика должна быть системой вариантов, а не жесткой последовательностью действий.

В связи с этим представляется неверным сводить организацию расследования дел об иностранных наемниках к простой последовательности «выявить – допросить – назначить экспертизу – направить дело в суд». Такая схема не отражает реального содержания расследования. По делам данной категории следователь прежде всего должен определить качество исходной информации. Она может быть

---

[490] См.: *Шефер В. А.* Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Калининград, 2016. 243 с.

персональной, когда установлены фамилия, гражданство и документы; цифровой, когда известен аккаунт или публикация; оперативной, когда имеются сведения специальных подразделений; свидетельской, когда лицо названо другими участниками; практико-судебной, когда фабула сопоставима с уже рассмотренными уголовными делами. Каждое качество информации требует собственного способа проверки. Поэтому методическая задача состоит не в накоплении материалов, а в их правильном расположении по степени достоверности, проверяемости и способности подтверждать другие элементы дела.

Криминалистическая методика расследования преступлений об иностранных наемниках должна учитывать и еще одно обстоятельство, которое редко получает самостоятельное освещение. Это возможное противодействие расследованию. Фигуранты уголовного дела могут публично демонстрировать свое участие, преувеличивать роль в подразделении, использовать чужие изображения, скрывать источник выплат, менять аккаунты и позывные. Напротив, лица, реально участвовавшие в конфликте, могут после начала расследования удалять публикации, закрывать профили, отрицать принадлежность к подразделению, объяснять выплаты бытовыми переводами или гуманитарной деятельностью. Следовательно, каждая информация, особенно из интернет-источников, подлежит обязательной проверке.

Практика заочных приговоров по уголовным делам об иностранных наемниках позволяет увидеть и положительную, и проблемную стороны современной доказательственной модели. С одной стороны, официальные сообщения по делам Хагерта, Дигмелашвили, Штимача и иных лиц демонстрируют устойчивое внимание судов к маршруту прибытия, вступлению в конкретное формирование, прохождению подготовки, вооружению, периоду участия и денежному вознаграждению[491]. С другой стороны, в ходе предварительного расследования важно не просто воспроизвести этот набор обстоятельств, а

[491] См., напр.: Вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Хорватии // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8530413/ (дата обращения: 24.06.2026).

обеспечить их независимую проверку. Если каждый элемент подтверждается одним и тем же исходным источником, доказательственная система внешне выглядит полной, но, по существу, остается зависимой. Научно обоснованная методика расследования должна добиваться иной конструкции, при которой личность подтверждается одними источниками, маршрут – другими, принадлежность к подразделению – третьими, а финансовая мотивация – самостоятельным массивом данных.

В связи с этим следователь не вправе игнорировать очевидные признаки участия иностранца в конфликте, но не должен и заранее ограничиваться одной обвинительной версией. В уголовных делах данной категории особенно опасна подмена криминалистического исследования политико-информационной очевидностью. Публичный образ иностранного участника, его фотографии с оружием или заявления в сети могут совпадать с реальностью, а могут служить только внешней маской. Поэтому в основу расследования должен быть положен не образ, а проверяемая цепочка: лицо – источник информации – место – время – подразделение – функция – вознаграждение – подтверждение из независимого источника. Такая цепочка еще не является окончательной доказательственной моделью, но она задает правильное направление дальнейшей работы.

Для рассматриваемой категории дел версия не может быть только юридическим предположением о наличии признаков ст. 359 УК РФ. Она должна объяснять происхождение обнаруженных сведений, характер их связи между собой и причину, по которой иные объяснения поведения иностранного лица оказываются несостоятельными. В общей теории криминалистики версия традиционно рассматривается как средство организации познавательной работы следователя, позволяющее упорядочить неполную информацию и превратить ее в план проверки. Р. С. Белкин связывал криминалистические версии и планирование именно с переходом от исходных сведений к целенаправленной проверке обстоятельств дела[492]. Для дел об иностранных наемниках этот переход

[492] См.: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М. : Юристъ, 1997. С. 345–392.

приобретает повышенное значение: следователь работает не с единым местом происшествия и не с очевидной цепочкой следов, а с информацией, рассредоточенной между цифровыми платформами, военной обстановкой, миграционными данными, свидетельскими показаниями и финансовыми следами.

В качестве основных в научной литературе выделяются следственные версии о наличии в действиях преступников корыстного мотива, а также мотива, связанного с приверженностью этих лиц фашистской идеологии[493].

Представляется методически ошибочным начинать расследование с единственной версии о наемническом характере участия лица. Такая версия, разумеется, является исходной, если имеются сведения о вступлении иностранца в вооруженное формирование и получении им вознаграждения. Но вместе с ней должны быть проверены иные объяснения. Лицо могло находиться в зоне конфликта, но выполнять гуманитарную, медицинскую, журналистскую, инструкторскую или иную небоевую функцию; цифровые материалы могли относиться к проверяемому лицу, но не подтверждать его непосредственного участия в вооруженных действиях; денежные поступления могли иметь бытовое, благотворительное или иное назначение; аккаунт, с которого размещены публикации, мог использоваться другим лицом.

В криминалистической литературе неоднократно подчеркивалось, что построение версии должно опираться не на произвольную интуицию, а на исходную информацию и типовые закономерности расследуемой категории дел. О. Я. Баев, рассматривая версии в структуре методических начал расследования, обращал внимание на необходимость проверки версии как самостоятельного элемента криминалистической деятельности[494]. Эта мысль применительно к делам

---

[493] См.: *Докучаев О. В.* Расследование преступлений, совершенных военнослужащими вооруженных сил Украины, боевиками националистических формирований, наемниками, связанных с применением запрещенных средств и методов войны // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 30 ноября 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, 2024. С. 52.

[494] См.: *Баев О. Я.* Избранные работы (2012–2016 гг.). Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. С. 510–514.

об иностранных наемниках требует особого уточнения. Версия здесь должна проверяться не по одному признаку, а по нескольким независимым линиям. Участие в подразделении должно подтверждаться не тем же источником, который сообщает о вознаграждении; маршрут прибытия не должен выводиться только из слов свидетеля и т.д. Иначе версия внешне кажется полной, но фактически держится на одном информационном основании.

Современная практика по делам о наемниках позволяет увидеть, какие версии должны проверяться уже в начале расследования. В сообщениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации по делам Гына Ли, Остина Ли Бишопа и Гэбриэла Николаса Делпорта фигурируют сведения о прибытии на территорию Украины, вступлении в конкретное формирование, участии в боевых действиях, получении вознаграждения, международном розыске и заочном рассмотрении дела[495]. Для следователя эти обстоятельства не должны восприниматься как готовый шаблон фабулы. Они задают направления проверки: где лицо находилось до прибытия, каким маршрутом перемещалось, кто обеспечивал связь с формированием, каким образом оно получило подготовку, в чем выражалось участие, каким источником подтверждается выплата. Научная ценность такого анализа состоит в том, что практика используется не для риторического усиления текста, а для выявления устойчивых проверочных узлов расследования.

Особое место среди версий занимает версия об ошибочной цифровой атрибуции. В обычных делах она может иметь вспомогательное значение, но по делам иностранных наемников способна стать центральной. Цифровой профиль, фотография в форме, видео с оружием или публикация о вступлении в

---

[495] См.: Вынесен заочный приговор в отношении наемника из Республики Корея // Прокуратура города Москвы : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_77/mass-media/news/main/e8394045/ (дата обращения: 24.06.2026); В ДНР заочно осужден наемник из США // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8515359/ (дата обращения: 24.06.2026); Вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из ЮАР // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8509911/ (дата обращения: 24.06.2026).

подразделение не всегда равны достоверному свидетельству поведения конкретного человека. Следователь должен проверить, кто создал аккаунт, кто им пользовался, когда и где сделан материал, не имеются ли признаки монтажа, повторного размещения, использования чужого изображения или намеренного создания публичного образа. В исследованиях, посвященных криминалистическим версиям, справедливо отмечается, что версия развивается через последовательные стадии выдвижения, проверки и оценки результата[496]. По делам об иностранных наемниках эта последовательность должна быть особенно дисциплинированной: сначала устанавливается происхождение цифрового следа, затем его связь с лицом, после этого связь с местом, временем и функцией в вооруженном формировании.

Версия о материальном вознаграждении также не может проверяться формально. Денежная сумма, указанная в судебной практике, является лишь итоговым выражением установленной фактической картины. Следователю необходимо выяснить, шла ли речь о заранее обещанной выплате, о регулярном денежном довольствии, о единовременной передаче средств, об оплате через посредников, об обеспечении жильем, экипировкой, питанием, оружием, транспортом либо о сочетании нескольких форм материального содержания. Если финансовый мотив доказывается только общим утверждением о получении денег, без раскрытия источника, способа и назначения выплат, он остается наиболее уязвимым элементом обвинительной конструкции.

Первоначальный этап расследования, таким образом, должен быть ориентирован не на максимальное количество действий, а на стабилизацию исходной информации. Нельзя считать правильным подход, при котором следователь одновременно направляет многочисленные запросы, назначает исследования и допрашивает широкий круг лиц, не определив, какая именно неопределенность является главной. В одном деле это личность иностранца; в

---

[496] См.: *Точилкина А. А.* Криминалистические версии и планирование расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 2. С. 79–86; *Шефер В. А.* Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Калининград, 2016. С. 58–83.

другом – принадлежность аккаунта; в третьем – реальность пребывания в подразделении; в четвертом – происхождение сведений о выплатах. Классические работы по планированию расследования исходили из того, что планирование служит рациональной организации проверки версий[497]. Для рассматриваемой категории дел это означает необходимость выстраивать первоначальные действия вокруг наиболее слабого звена исходной информации.

Если лицо задержано и доступно следствию, первоначальный этап должен начинаться с надежной идентификации и фиксации источников сведений, которые могут быть утрачены. Проверяются документы, гражданство, языковая компетенция, военная подготовка, контакты, цифровые носители, аккаунты, переписка, платежные инструменты, маршрут перемещения. Однако допрос задержанного не должен занимать чрезмерно привилегированное место. Он важен, но его ценность определяется не объемом полученного рассказа, а возможностью немедленно проверить сообщенные детали. Если лицо называет подразделение, надо установить источник подтверждения этого факта. Если объясняет выплаты бытовыми переводами, нужно проверить финансовый путь. Если отрицает участие, следует сопоставить отрицание с цифровыми, свидетельскими и документальными данными. В этом проявляется отличие криминалистического подхода от простой процессуальной регистрации объяснений.

В ситуации, когда лицо находится за пределами Российской Федерации, первоначальный этап имеет иную особенность. Здесь нет возможности сразу сопоставить показания обвиняемого с цифровыми носителями, изъятыми при нем, поэтому возрастает значение независимых источников идентификации. Следователь должен особенно тщательно проверить фамилию, имя, дату рождения, гражданство, внешний облик, позывные, аккаунты, публичные материалы, данные о пересечении границ и сведения о принадлежности к подразделению. Практика заочных приговоров по делам иностранных наемников показывает, что

---

[497] См.: *Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Я., Якубович Н. А.* Планирование расследования преступлений. М. : Госюриздат, 1957. 200 с.; *Козловский П. В.* Планирование расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 90–97.

международный розыск и заочное избрание меры пресечения становятся повторяющимися элементами таких производств[498].

Отдельного внимания требует работа с материалами оперативного и военного происхождения. Они часто появляются раньше процессуально закрепленных доказательств и позволяют обозначить направление расследования. Оперативная информация может указать позывной, подразделение, примерное место нахождения, связи или маршрут. Военные источники могут подтвердить обстановку, территорию, период, особенности подразделения, данные о конкретном боевом эпизоде. Федеральный закон об оперативно-разыскной деятельности допускает использование результатов ОРД в доказывании лишь при соблюдении установленных законом требований их представления и проверки (ст. 11)[499]. Поэтому оперативная информация в рассматриваемых делах должна быть исходным ориентиром, а не готовым доказательственным выводом.

Первоначальная фиксация цифровой информации должна проводиться без упрощений. В делах об иностранных наемниках публикация может быть удалена, аккаунт закрыт, имя изменено, файл заменен или распространен в иной редакции. Поэтому имеет значение не только содержание страницы, но и способ ее закрепления: адрес, дата и время осмотра, технические признаки, видимые элементы профиля, связанные публикации, комментарии, сведения о подписчиках и контактах, признаки геолокации, язык сообщений, последовательность появления материалов.

На первоначальном этапе необходимо также решить вопрос о границах свидетельской проверки. Допросы лиц, которые могли видеть иностранного участника, проходить с ним подготовку, состоять в одном подразделении или

---

[498] См., например: Вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Великобритании // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8498109/ (дата обращения: 24.05.2026); В ДНР вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Великобритании // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8540955/ (дата обращения: 24.05.2026).

[499] Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

наблюдать его действия, важны, но не должны подменять документальную и цифровую проверку. Свидетель может добросовестно ошибаться в имени, позывном, гражданстве, времени или роли лица. Он может видеть иностранца в форме и с оружием, но не знать, получал ли тот вознаграждение и в каком статусе находился. Поэтому свидетельское показание по таким делам должно рассматриваться как источник конкретизации, а не как единственный способ установления наемнического характера участия. Его назначение состоит в том, чтобы связать личность, место, время и функцию, а не заменить собой всю доказательственную конструкцию.

После стабилизации исходных сведений расследование переходит к последующему этапу, где основная задача состоит уже не в первичном обнаружении информации, а в ее проверочной сборке. Здесь уточняется период участия, устанавливаются командиры и координаторы, проверяются лица, обеспечивавшие прибытие, обучение, экипировку и выплаты, анализируются устойчивость цифровых следов и их связь с финансовыми либо свидетельскими данными. На этом этапе особенно важно не возвращаться к тем же вопросам в прежнем виде. Если на первоначальном этапе устанавливалась принадлежность аккаунта, то на последующем выясняется доказательственное значение его содержания. Если сначала проверялся маршрут, то затем он соотносится с периодом пребывания в подразделении. Если сначала фиксировались сведения о выплатах, то затем проверяется их связь с участием в вооруженных действиях. Такой подход позволяет избежать кругового движения расследования, когда одни и те же факты многократно описываются разными словами, но не получают дополнительного подтверждения.

В практике расследования наемничества период участия имеет самостоятельное методическое значение. По делу Штимача, например, официально указывалось на возвращение в состав интернационального легиона осенью 2022 г. и продолжение участия до ноября 2025 г.; по делу Хагерта – на пересечение польско-украинской границы в декабре 2023 г., подготовку и участие

в боевых действиях на территории Донецкой Народной Республики[500]. Эти сведения показывают, что следствие должно устанавливать не только факт прибытия и не только факт вступления в формирование, но и временную протяженность участия. Для расследования это принципиально: длительность и периодизация позволяют сопоставить цифровые публикации, маршруты, выплаты, свидетельские показания и сведения о подразделении. Без временной шкалы доказательственная система остается набором разрозненных подтверждений.

Последующий этап расследования должен включать проверку функциональной роли иностранного участника. Самого факта нахождения в составе формирования не всегда достаточно для вывода о характере участия. Требуется выяснить, исполняло ли лицо боевые задачи, проходило ли подготовку для участия в боевых действиях, получало ли оружие, находилось ли в определенном подразделении, взаимодействовало ли с командирами и иными участниками, участвовало ли в конкретных эпизодах. При этом методика не должна требовать недостижимой детализации каждого боевого дня. В условиях вооруженного конфликта такая детализация часто невозможна. Достаточной является такая совокупность сведений, которая позволяет уверенно восстановить функцию лица в конфликте и отделить ее от случайного пребывания, публичной поддержки, информационной активности или иной формы присутствия.

Важным направлением последующего этапа становится проверка связей. По делам об иностранных наемниках связь имеет не только соучастническое значение. Она позволяет понять, каким образом лицо оказалось в зоне конфликта, кто обеспечивал коммуникацию, кто подтверждает пребывание в подразделении, какие аккаунты и контакты связаны между собой, как передавались инструкции и сведения о выплатах. Если связи проверяются поверхностно, расследование теряет

---

[500] См.: Вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Хорватии // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8530413/ (дата обращения: 24.05.2026); В Донецке вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Швеции // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8396253/ (дата обращения: 24.05.2026).

организационную глубину. Оно устанавливает отдельного иностранца, но не объясняет механизм его включения в вооруженное формирование. Между тем именно механизм включения позволяет отличить ситуативное присутствие от устойчивого участия в наемнической деятельности.

На этом же этапе должна быть проверена финансовая линия. В официальных сообщениях по делам иностранных наемников регулярно указывается размер полученного вознаграждения: около 900 тыс. руб. по делу Бишопа, более 2,8 млн руб. по делу Делпорта, более 3 млн руб. по делу Штимача, свыше 3,5 млн руб. по делу Дигмелашвили[501]. Для расследования наемничества такие суммы важны не сами по себе, а как указание на необходимость самостоятельной финансовой реконструкции. Следователь должен установить, идет ли речь о прямой выплате, контрактном довольствии, посредническом переводе, материальном обеспечении или совокупности этих форм. Кроме того, денежный след должен быть связан с периодом участия и функцией лица. Иначе финансовая информация останется рядом с фабулой, но не войдет в ее доказательственное ядро.

Последующий этап расследования наемничества должен завершаться не простым накоплением подтверждающих материалов, а проверкой внутренней непротиворечивости всей версии. Здесь целесообразно использовать принцип перекрестного подтверждения. Личность проверяется документами, цифровыми профилями и свидетельскими данными; маршрут – миграционными и цифровыми следами; принадлежность к подразделению – показаниями, публикациями и сведениями военного характера; вознаграждение – финансовыми данными, перепиской и практикой материального обеспечения; функция в конфликте –

---

[501] См.: В ДНР заочно осужден наемник из США // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8515359/ (дата обращения: 24.05.2026); Вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из ЮАР : сайт. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8509911/ (дата обращения: 24.05.2026); Вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Хорватии : сайт. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8530413/ (дата обращения: 24.05.2026); В Донецке вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Грузии // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8434329/ (дата обращения: 24.05.2026).

совокупностью сведений о подготовке, вооружении, периоде и конкретных действиях. Если какой-либо элемент подтверждается только одним источником, он должен быть обозначен как слабое место версии и получить дополнительную проверку.

Таким образом, расследование дел об иностранных наемниках должно развиваться от оценки следственной ситуации к построению конкурирующих версий, затем к первоначальной стабилизации исходных сведений и последующей проверочной сборке доказательственной системы. Научно значимым здесь является не само деление на этапы, известное криминалистике, а его специальное наполнение. Первоначальный этап отвечает за достоверность исходной информации; последующий – за ее внутреннюю связность и независимое подтверждение. Такая конструкция позволяет сделать вывод о том, что по делам об иностранных наемниках методика расследования должна строиться как поэтапная проверка не отдельного признака, а всей криминалистической цепочки участия лица в вооруженном конфликте, включая личность, маршрут, источник вовлечения, подразделение, функцию, цифровые следы и материальное обеспечение.

Следует отметить, что по уголовным делам об иностранных наемниках недостаточно определить исходную ситуацию и выдвинуть версии. Эти версии нужно перевести в управляемую систему действий, где каждый проверяемый узел получает собственное средство криминалистической проверки. В обычной методике расследования следователь нередко движется от следственного действия к следственному действию. По делам рассматриваемой категории такой ход оказывается слишком дробным: одно действие редко дает результат, достаточный для проверки личности, маршрута, источника вовлечения, принадлежности к подразделению и материального обеспечения. Поэтому более точным представляется обращение к категории тактической операции, которая позволяет соединить следственные, организационные, оперативно-разыскные, аналитические и проверочные действия вокруг одной криминалистической задачи.

Разработка тактических операций в отечественной криминалистике традиционно связывается с работами А. В. Дулова и В. И. Шиканова, позднее получившими развитие в исследованиях И. М. Комарова, О. Я. Баева, М. Ю. Лакомской и других авторов[502]. Полагаем, что тактическая операция в ходе расследования участия наемника в боевых действиях должна рассматриваться как неразрывная последовательность действий, подчиненная проверке одного доказательственного узла. Если такой узел не выделен, следователь собирает сведения широко, но не всегда понимает, какой пробел они должны закрыть. Если же узел определен точно, каждое действие получает свое место в общей реконструкции.

В этом смысле тактическая операция позволяет связать познавательную задачу с организацией расследования. Применительно к расследованию наемничества такой подход особенно оправдан, поскольку следователь имеет дело с рассредоточенной информацией, а не с локальным событием, полностью доступным осмотру, допросу и изъятию. Поэтому расследование должно строиться не вокруг набора универсальных рекомендаций, а вокруг нескольких тактических операций, каждая из которых закрывает определенный разрыв в доказательственной цепи.

Первой по значению является тактическая операция, направленная на идентификацию иностранного участника. Ее не следует смешивать с обычным установлением анкетных данных. По делам об иностранных наемниках личность проявляется сразу в нескольких плоскостях: документальной, биографической, цифровой, визуальной, коммуникативной и поведенческой. Паспортные данные могут не совпадать с позывным, цифровой профиль может вести не сам фигурант,

---

[502] См.: *Дулов А. В.* Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1979. С. 44; *Лакомская М. Ю.* Тактические операции и следственные версии как средства преодоления проблемной ситуации расследования / Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 84–92. *Баев О. Я.* Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики / О. Я. Баев, И. М. Комаров. Москва : Юрлитинформ, 2016. 264 с. *Шиканов В. И.* Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1983. С. 17; *Комаров И. М.* Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Барнаул, 2003. 437 с.

фотография может быть размещена третьим лицом, а имя в публикации может оказаться транслитерированным или намеренно измененным. Поэтому операция идентификации должна соединять проверку документов, гражданства, биографических сведений, цифровых профилей, изображений, видеоматериалов, языковых признаков, контактов и показаний лиц, способных подтвердить личность. Ее результатом должно стать не простое указание на фамилию и гражданство, а обоснованный вывод о том, что все используемые источники относятся к одному и тому же лицу.

Особое значение здесь имеет разграничение идентификации и узнавания. Узнавание по фотографии, сходство внешности, совпадение позывного или указание свидетеля могут быть важными исходными сведениями, но они не исчерпывают криминалистическую идентификацию. Следователь должен проверить, не используется ли один и тот же позывной несколькими лицами, не могло ли изображение быть взято из открытого источника, не являются ли публикации результатом информационного сопровождения подразделения, а не личной активности фигуранта. Такая проверка имеет практическое значение прежде всего для дел, где обвиняемый находится за пределами Российской Федерации. При отсутствии непосредственного контакта с лицом ошибка идентификации становится не техническим дефектом, а угрозой устойчивости всей методики расследования.

Следующая тактическая операция связана с восстановлением маршрута прибытия иностранного лица в зону вооруженного конфликта. На уровне уголовно-правового анализа маршрут может казаться второстепенным, но для криминалистики он имеет самостоятельное значение. Именно маршрут связывает иностранное лицо с моментом вовлечения, временем прибытия, каналами коммуникации, возможными координаторами и последующим включением в подразделение. Официальная практика по уголовным делам иностранных наемников показывает, что суды и органы обвинения обращают внимание на конкретные направления перемещения, включая пересечение польско-украинской, венгерско-украинской и иных границ, прибытие в определенный период и

дальнейшее направление к месту подготовки или участия[503]. Следственная работа не должна ограничиваться воспроизведением такого маршрута в фабуле. Его нужно проверить через независимые источники: документы, билеты, данные о пересечении границ, цифровые публикации, геолокационные признаки, переписку, сведения о проживании, контакты сопровождавших лиц и последующее появление фигуранта в составе формирования.

Операция восстановления маршрута выполняет также проверочную функцию. Она позволяет отделить реальное перемещение от цифровой самопрезентации. Лицо может публично заявлять о прибытии в зону конфликта, публиковать фотографии с военной символикой или переписываться с участниками формирования, но эти сведения должны быть соотнесены с объективными данными о передвижении. В противоположной ситуации человек может отрицать пребывание, удалять цифровые следы или объяснять поездку личными обстоятельствами. Тогда маршрут становится способом проверки его объяснений. Методически важно, чтобы маршрут не описывался как биографическая справка. Он должен быть включен в доказательственную цепочку: перемещение объясняет, каким образом лицо оказалось в среде, где стало возможным обучение, вооружение, получение материального обеспечения и участие в боевых действиях.

Самостоятельного значения требует тактическая операция установления канала вовлечения. Следователь должен установить, через какие контакты, платформы, объявления, посредников, личные связи или публичные каналы лицо вышло на подразделение; кто давал инструкции о прибытии, какие условия обсуждались, каким образом решались вопросы документов, дороги, размещения, обучения и выплат. В одних уголовных делах канал вовлечения может быть

---

[503] См.: В Донецке вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Швеции // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8396253/ (дата обращения: 24.05.2026); Вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Хорватии // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8530413/ (дата обращения: 24.05.2026).

персональным, когда фигурант контактирует с конкретным координатором. В других он имеет сетевой характер и проходит через открытые ресурсы, чаты, сообщества, публичные призывы и рекомендательные цепочки.

В научной литературе о тактических операциях справедливо подчеркивается, что их содержание может включать не только следственные действия, но и организационно-плановые, оперативно-разыскные и аналитические мероприятия, проводимые в единой системе под контролем следователя[504]. Для операции установления канала вовлечения это особенно существенно. Допрос одного свидетеля или осмотр одного аккаунта редко позволяет восстановить весь механизм. Требуется сопоставить переписку, цифровые контакты, публичные объявления, сведения о маршруте, показания лиц, проходивших подготовку вместе с фигурантом, данные о посредниках и финансовых условиях.

Дальнейшая тактическая операция направлена на установление принадлежности лица к конкретному вооруженному формированию и его фактической функции. Следователь устанавливает не типичную модель участия, а конкретную включенность данного лица в определенную организационную среду. Для этого проверяются сведения о подразделении, период пребывания, командиры или координаторы, место подготовки, обеспечение оружием, экипировкой, жильем, связью, характер выполняемых задач и лица, которые могут подтвердить эти обстоятельства. Важно не только назвать формирование, но и показать, каким образом конкретный фигурант был с ним связан.

При этом принадлежность к подразделению и функция в конфликте не всегда совпадают. Лицо может числиться в группе, но фактически заниматься информационным сопровождением, медицинской помощью, обучением, логистикой, охраной, техническим обслуживанием либо иным обеспечением. Для расследования это означает необходимость осторожного перехода от факта нахождения в среде формирования к выводу о характере участия. Наличие фотографии в форме, совместного видео или упоминания в списке не должно

---

[504] См.: *Баев О. Я., Комаров И. М.* Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 58–65.

автоматически рассматриваться как доказательство выполнения боевых задач. Но если такие сведения подтверждаются данными о подготовке, вооружении, периоде нахождения в зоне боевых действий, показаниями других лиц и финансовым обеспечением, они приобретают иное доказательственное качество. Тактическая операция в этом случае должна не просто собрать подтверждения, а определить роль лица внутри конфликта.

Отдельной тактической операции заслуживает проверка материального вознаграждения и иных форм обеспечения. В делах о наемничестве этот элемент имеет повышенную значимость, но его нельзя проверять формально. Материальное вознаграждение редко существует только как очевидный банковский перевод с назначением платежа. Оно может выражаться в денежном довольствии, разовых выплатах, компенсации дороги, оплате проживания, питании, экипировке, выдаче снаряжения, криптовалютных переводах, выплатах через посредников, а иногда в сочетании прямых и косвенных форм обеспечения. Следователь должен установить не только факт получения имущества или денег, но и связь этого обеспечения с участием в вооруженном конфликте. Если такая связь не доказана, финансовый след может быть истолкован иначе.

Здесь особенно важна временная увязка. Выплата, предшествующая прибытию, может указывать на подготовку перемещения или авансирование участия. Регулярные поступления в период нахождения в подразделении могут подтверждать устойчивое материальное содержание. Передача экипировки, жилья или питания сама по себе не равна вознаграждению, но в совокупности с иными обстоятельствами помогает раскрыть материальную сторону участия. Следовательно, финансовая операция должна строиться не вокруг суммы, а вокруг происхождения, назначения и связи средств с функцией лица. В противном случае следователь рискует придать деньгам самостоятельное значение, хотя криминалистически они важны только как часть общей реконструкции.

Наряду с этим необходима операция цифровой фиксации, но ее содержание следует понимать уже, чем общий разговор о цифровых следах. Речь идет о действиях, позволяющих сохранить и проверить конкретные цифровые объекты,

имеющие значение для дела: страницу, публикацию, видео, изображение, переписку, профиль, комментарий, метаданные, сведения о времени размещения и связи аккаунтов. Н. Ю. Пономаренко в исследовании о тактических операциях и оперативно-тактических комбинациях отмечает возможность их более эффективного применения для получения ориентирующей криминалистически значимой информации и собирания доказательств преступления[505]. По делам иностранных наемников эта мысль получает вполне конкретное содержание. Цифровая фиксация должна обеспечить не простое обнаружение материала, а его сохранение в таком виде, который позволит позднее проверить происхождение, авторство, неизменность и отношение к конкретному лицу.

В практическом плане цифровая фиксация должна быть проведена до того, как источник будет утрачен или изменен. Для этого значение имеют адрес ресурса, дата и время доступа, внешний вид страницы, доступные сведения о профиле, цепочка связанных публикаций, технические признаки файла, язык сообщений, контекст комментариев, повторные размещения, связи с иными аккаунтами. Если страница была сохранена небрежно, если отсутствует адрес, не видны признаки профиля или не зафиксирован контекст публикации, последующее исследование будет ограничено тем дефектом, который возник в самом начале. Поэтому цифровая операция должна проводиться как срочная и одновременно аккуратная часть расследования.

Следующая тактическая операция может быть обозначена как проверка судебной устойчивости доказательственной системы. Она не является процессуальным институтом и не подменяет оценку доказательств судом. Ее криминалистический смысл состоит в предварительном выявлении слабых мест версии до завершения расследования. По уголовным делам о наемничестве такая проверка особенно важна потому, что многие обвиняемые находятся за пределами Российской Федерации, а защита в дальнейшем может оспаривать идентификацию,

---

[505] См.: *Пономаренко Н. Ю.* Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. Краснодар, 2017. 255 с.

достоверность цифровых источников, назначение выплат, факт участия в боевых действиях и связь с конкретным подразделением. Следователь должен заранее увидеть, какие элементы подтверждены независимо, какие держатся на одном источнике, где есть риск ошибочной атрибуции и какие сведения нуждаются в дополнительной проверке.

И. М. Комаров и М. Ю. Лакомская, исследуя проблемные ситуации расследования, связывают их разрешение с мыслительной деятельностью следователя, следственными версиями и тактическими операциями как средствами преодоления неопределенности[506]. В рассматриваемых уголовных делах это положение имеет прямой практический смысл. Тактическая операция не должна завершаться формальным выполнением всех запланированных действий. Ее результатом должно быть уменьшение неопределенности. Если после операции идентификации остаются сомнения в принадлежности аккаунта, операция не достигла цели. Если после восстановления маршрута непонятно, как лицо оказалось в подразделении, маршрутная операция осталась неполной. Если после проверки выплат не установлена их связь с участием, финансовая линия не стала доказательственной. Критерием успешности операции является не объем материалов, а устранение конкретного криминалистического пробела.

Предлагаемая система тактических операций не должна восприниматься как жесткая очередность. В реальном расследовании они могут разворачиваться параллельно и взаимно корректировать друг друга. Идентификация уточняет маршрут; маршрут выводит на канал вовлечения; канал вовлечения помогает установить подразделение; принадлежность к подразделению объясняет функцию; функция придает значение финансовым поступлениям; цифровая фиксация подтверждает либо опровергает каждый из этих элементов. В этом и состоит организационная ценность модели. Она не заставляет следователя идти по одной дороге, но не позволяет ему терять общий предмет расследования.

---

[506] См.: *Комаров И. М., Лакомская М. Ю.* Проблемные ситуации расследования преступлений и их разрешение посредством тактических операций : монография. М. : Юрлитинформ, 2021. 140 с.

При этом следует избегать чрезмерной формализации. Тактическая операция не является бланком, который можно механически заполнить одинаковыми действиями. По одному уголовному делу будет достаточно сопоставить цифровые публикации с маршрутными сведениями и показаниями свидетелей. По-другому – потребуется глубокая проверка финансового канала, потому что именно он является спорным. В третьем – решающим окажется не вопрос оплаты, а принадлежность цифрового профиля. Поэтому научная модель должна быть типовой по структуре, но индивидуальной по наполнению. Только при таком подходе она сохраняет практическую применимость и не превращается в искусственную схему.

Особую роль в реализации тактических операций играет следователь как организатор познания. По уголовным делам об иностранных наемниках это особенно важно, потому что военные, оперативные, цифровые, финансовые и свидетельские данные легко создают иллюзию полноты. Научно организованное расследование начинается там, где следователь различает полноту информационную и полноту доказательственную. Первая означает наличие большого массива сведений; вторая – их проверяемую связь с предметом расследования.

В итоге тактические операции образуют центральный механизм предлагаемой методики расследования. Предыдущие элементы задают исходную ситуацию, версии и этапность расследования; операции превращают эти элементы в практическую работу. Их назначение состоит не в том, чтобы еще раз перечислить признаки наемника, а в том, чтобы криминалистически проверить каждый значимый участок участия лица в вооруженном конфликте. Через операцию идентификации устанавливается, о ком идет речь. Через восстановление маршрута выясняется, как лицо оказалось в зоне конфликта. Через проверку вовлечения раскрывается путь включения в вооруженную среду. Через установление подразделения и функции определяется фактическое место лица в конфликте. Через финансовую операцию проверяется материальная основа участия. Через цифровую фиксацию сохраняется и проверяется информационный

след. Через проверку судебной устойчивости выявляются слабые звенья всей конструкции.

Полагаем, что для уголовных дел об иностранных наемниках целесообразно выделять не единый линейный алгоритм расследования, а систему взаимосвязанных тактических операций, направленных на устранение конкретных доказательственных разрывов. Такая система позволяет перевести расследование из режима накопления разрозненных сведений в режим криминалистически управляемой реконструкции участия иностранного лица в вооруженном конфликте. Таким образом, методика расследования дел об иностранных наемниках должна включать комплекс тактических операций по идентификации лица, восстановлению маршрута, установлению канала вовлечения, подразделения, функции, материального обеспечения, цифровой фиксации и проверке судебной устойчивости доказательственной системы; каждая операция направлена не на механическое подтверждение обвинительной фабулы, а на устранение определенного разрыва между исходной информацией и доказательственно проверяемым выводом.

Предложенная система тактических операций требует особого режима работы с источниками информации. Следователь должен определить, какую доказательственную функцию выполняет каждый источник и какой именно пробел он закрывает. В этом проявляется различие между информационным накоплением и криминалистическим построением дела. Накопление увеличивает объем материалов; построение объясняет, почему эти материалы связаны с конкретным лицом, конкретным временем, конкретным подразделением и конкретной формой участия в вооруженном конфликте.

В современной криминалистической методике давно признается, что расследование не может быть сведено к простому набору приемов и следственных действий. Н. П. Яблоков, анализируя развитие криминалистической методики, связывал ее назначение с научной организацией расследования отдельных видов

преступлений, а не с механическим перечислением действий следователя[507]. По уголовным делам об иностранных наемниках следователь почти никогда не получает единого и очевидного комплекса доказательств. Он работает с разновременными и разнотипными сведениями: одни возникли в открытой цифровой среде, другие поступили из оперативного массива, третьи связаны с военной обстановкой, четвертые отражают финансовое обеспечение, пятые исходят от свидетелей. Поэтому методика должна не только указывать, что собирать, но и показывать, как согласовывать источники между собой.

Особенно осторожной должна быть работа с открытыми цифровыми источниками. Открытый источник в делах об иностранных наемниках часто обладает сильным внешним воздействием. Фотография с оружием, видео из тренировочного лагеря, публикация о вступлении в подразделение или комментарий другого участника могут производить впечатление почти очевидного доказательства. Между тем цифровой материал нуждается не только в сохранении, но и в объяснении его происхождения. Следователь должен понимать, является ли публикация личным сообщением фигуранта, репостом, материалом подразделения, пропагандистской записью, архивным изображением или фрагментом чужого цифрового следа.

Именно поэтому открытая информация должна проходить несколько уровней проверки. Сначала устанавливается техническая сохранность и доступность материала, затем его связь с аккаунтом или иным цифровым профилем, после этого связь профиля с конкретным лицом, далее временная и пространственная привязка, а уже затем значение материала для вывода о функции лица в вооруженном формировании. Если эту последовательность нарушить, расследование получает внешне выразительный, но внутренне слабый элемент. Он может быть удобен для описания фабулы, но окажется недостаточным для устойчивого доказывания. В этом отношении *Berkeley Protocol* ценен не как источник процессуальных правил для российского уголовного судопроизводства,

---

[507] См.: *Яблоков Н. П.* Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : монография. М. : Норма; ИНФРА-М, 2022. 192 с.

а как подтверждение общей профессиональной логики: цифровая информация должна собираться, анализироваться и сохраняться таким образом, чтобы ее можно было проверить позднее[508].

Материалы оперативного и военного происхождения требуют другой, но не менее строгой логики. Их сила состоит в близости к событию и способности быстро обозначить направление поиска. Их слабость – в невозможности без дополнительной работы заменить собой доказательственную систему. Сведения о позывном, подразделении, маршруте или участии в конкретном эпизоде могут быть чрезвычайно важными, однако они должны получить процессуально проверяемое продолжение. Следователь обязан отделять ориентирующий смысл таких материалов от доказательственного. В противном случае возникает методическая ошибка: информация, полученная для направления поиска, начинает использоваться, как будто она уже завершила поиск.

В ходе расследования использования киевским режимом иностранных наемников межведомственное взаимодействие должно пониматься не как обмен документами между органами, а как способ устранения разрывов в доказательственной цепочке. Военные источники помогают понять обстановку, характер подразделения, период и место возможного участия. Оперативные подразделения способны дать сведения о контактах, каналах вовлечения и перемещениях. Пограничные и миграционные данные позволяют проверить маршрут. Финансовая информация раскрывает материальную сторону участия. Цифровая фиксация помогает связать публичную активность с конкретным лицом. Следователь в этой системе не просто получает сведения от разных субъектов, а сопоставляет их и определяет, какие из них являются независимыми, какие производными, а какие требуют дополнительной проверки.

---

[508] Berkeley Protocol on Digital Open Source Investigations: A Practical Guide on the Effective Use of Digital Open Source Information in Investigating Violations of International Criminal, Human Rights and Humanitarian Law. New York; Geneva: United Nations, 2022. URL: https://www.ohchr.org/en/publications/policy-and-methodological-publications/berkeley-protocol-digital-open-source (accessed: 24.05.2026).

Такое понимание взаимодействия позволяет избежать бюрократического подхода, при котором качество расследования измеряется количеством запросов и полученных ответов. Для уголовных дел об иностранных наемниках это особенно опасно. Большой объем справок, сообщений, распечаток и протоколов может создавать видимость полноты, хотя ключевые связи остаются недоказанными. Методически правильно строить взаимодействие не вокруг ведомственной принадлежности источника, а вокруг вопроса, который должен быть разрешен: кем является лицо; где оно находилось; каким путем прибыло; с кем контактировало; в каком подразделении состояло; какую функцию выполняло; чем подтверждается материальное обеспечение; какие цифровые следы это подтверждают или опровергают. Только такая постановка вопросов превращает межведомственную работу в криминалистический инструмент.

Однако полностью исключить данный аспект нельзя. В ходе расследования использования киевским режимом иностранных наемников специальные знания могут понадобиться для установления принадлежности изображения, проверки цифрового файла, анализа голоса, выявления признаков монтажа, исследования переписки, финансовых операций или технических данных. Е. Р. Россинская справедливо связывает судебную экспертизу с использованием специальных знаний в процессуальной форме[509]. Для настоящей методики важен следующий вывод: экспертное исследование должно отвечать на конкретный вопрос, возникший в ходе тактической операции, а не исправлять неопределенность, которую следствие не устранило организационно.

Отсюда следует практическое правило. Если следователь не определил, какую именно связь необходимо проверить, назначение исследования может оказаться формальным. Эксперт установит, например, отсутствие видимых признаков монтажа, но это еще не докажет, что изображенное лицо действительно участвовало в боевых действиях. Специалист может подтвердить сходство

[509] См.: *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма; ИНФРА-М, 2022. С. 21; см. также: *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории. М. : Норма, 2006. 480 с.

внешности, но это не заменит проверки принадлежности аккаунта и маршрута. Финансовый анализ может показать движение средств, но не объяснить их связь с участием в вооруженном конфликте без иных данных. Поэтому специальные знания должны включаться в методику точечно, как средство проверки конкретного слабого места, а не как универсальный способ придания делу научной убедительности.

Завершающий элемент методики связан с выявлением типичных ошибок расследования. Их научное описание имеет не критический, а предупредительный смысл. Первая ошибка состоит в преждевременном отождествлении иностранного гражданства с наемническим статусом. Вторая – в переоценке цифровой самопрезентации, когда публичный образ лица воспринимается как доказанная функция в конфликте. Третья – в слабой атрибуции цифрового профиля. Четвертая – в формальном использовании сведений оперативного или военного характера без их самостоятельной проверки. Пятая – в недостаточной разработке финансовой линии, когда материальное вознаграждение обозначено, но не реконструировано. Шестая – в смешении методики расследования с криминалистической характеристикой, когда типичные признаки преступления повторяются вместо того, чтобы показать порядок их проверки.

Особую опасность представляет седьмая ошибка, связанная с игнорированием конкурирующих объяснений. По делам об иностранных наемниках нельзя исключать, что лицо находилось в зоне конфликта в ином статусе, использовало военную символику для самопрезентации, преувеличивало собственную роль, получало средства не за боевое участие, а по иному основанию, либо что цифровые материалы были ошибочно связаны с ним. Проверка таких объяснений не является уступкой позиции защиты. Напротив, она укрепляет расследование. Обвинительная версия становится убедительной не потому, что иные версии не названы, а потому, что они проверены и не нашли подтверждения. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для дел, рассматриваемых в условиях отсутствия обвиняемого на территории Российской Федерации.

С учетом изложенного, заметим: итоговая модель расследования должна быть понята как система не линейных стадий, а взаимосвязанных контуров проверки. Первый контур формирует исходную следственную позицию и отделяет доказательственно значимую информацию от ориентирующей. Второй контур строит и проверяет конкурирующие версии. Третий обеспечивает первоначальную стабилизацию сведений, которые могут быть утрачены или изменены. Четвертый отвечает за последующую проверочную сборку доказательственной системы. Пятый реализуется через тактические операции, направленные на устранение разрывов между личностью, маршрутом, вовлечением, подразделением, функцией, цифровыми следами и материальным обеспечением. Шестой контур проверяет судебную устойчивость всей конструкции. Такое построение позволяет сохранить баланс между научной типизацией и индивидуальностью конкретного дела.

Научная новизна предлагаемого подхода состоит в переносе центра методики с формального установления признаков наемничества на криминалистическую реконструкцию участия иностранного лица в вооруженном конфликте. В этом подходе личность, маршрут, канал вовлечения, подразделение, функция, цифровой след и материальное обеспечение рассматриваются не как отдельные элементы фабулы, а как взаимосвязанные участки одной проверочной системы. Если хотя бы один из этих участков остается неподтвержденным или зависимым от единственного источника, расследование должно не скрывать этот дефект, а методически устранять его. Именно такая логика отличает научную методику от описательной схемы.

В практическом отношении предложенная модель ориентирует следователя на более строгую работу с информацией. Для уголовных дел об иностранных наемниках это особенно важно, поскольку их доказательственная основа нередко формируется при отсутствии обвиняемого, на фоне военного конфликта, при активном использовании цифровых платформ и при наличии сведений различного происхождения.

Подводя итоги, можно утверждать, что расследование использования киевским режимом иностранных наемников должно строиться как ситуационно-

тактическая модель криминалистической реконструкции участия лица в вооруженном конфликте. Эта модель включает оценку исходной следственной ситуации, построение конкурирующих версий, стабилизацию первичной информации, последующую проверочную сборку, комплекс тактических операций, работу с цифровыми, оперативными, военными, финансовыми и свидетельскими источниками, а также выявление и устранение методических ошибок. Ее практическое значение состоит в том, что она позволяет перейти от внешне убедительной, но потенциально уязвимой фабулы к доказательственной системе, в которой каждый существенный вывод имеет собственное и независимое подтверждение.

Предложенный в работе комплекс тактических операций в ходе расследования участия иностранного наемника в вооруженном конфликте разрешает задачи по идентификации лица, восстановлению маршрута его прибытия, установлению канала вовлечения, принадлежности к подразделению, фактической функции, материального обеспечения, цифровой фиксации, а также служит проверке судебной устойчивости доказательственной системы.

Ее практическое значение состоит в том, что она позволяет перейти от внешне убедительной, но потенциально уязвимой фабулы к доказательственной системе, в которой каждый существенный вывод имеет собственное и независимое подтверждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После распада СССР в независимой Украине в период становления национальной государственности на Украине, которая до этого практически не имела опыта самостоятельного развития, националистические идеи начали преобладать в общественном сознании украинской молодежи, началось интенсивное возрождение праворадикальных и националистических партий и объединений. Это привело к тому, что с апреля 2014 г. на территории юго-востока Украины возник вооруженный конфликт немеждународного характера между народным ополчением – жителями провозглашенных ДНР и ЛНР, идентифицирующих себя как принадлежащих к русскому народу, с одной стороны, и Национальной гвардией Украины, ВСУ, иными украинскими вооруженными формированиями – с другой.

После провозглашения независимости Донецкой и Луганской народных республик в ряде регионов Украины состоялись акции протеста против антиконституционного переворота, которые были жестоко подавлены. С июня 2014 г. военные операции киевских властей проводились с использованием всех основных видов тяжелого вооружения. В ходе боевых действий украинские силовики наносили артиллерийские удары и авиаудары по контролируемым ополчением ДНР и ЛНР населенным пунктам, не считаясь с жертвами среди мирного населения, подвергая террористическим атакам не только военные объекты, но и жилые районы. 21 февраля 2022 г. в связи с продолжающимися обстрелами ВСУ территорий ДНР и ЛНР руководство непризнанных республик официально обратилось к Российской Федерации с просьбой об оказании помощи.

На основании заключенных с ними и ратифицированных Федеральным Собранием Российской Федерации договоров о дружбе и взаимной помощи Российская Федерация была вынуждена начать специальную военную операцию на территории Украины. В таких условиях с учетом неотвратимости угрозы национальной безопасности Россия реализовала свое неотъемлемое право на самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

Наработанная с 2014 г. практика работы следственных и криминалистических подразделений в новых условиях, масштаб законодательных изменений, включая вхождение в состав России новых субъектов и последовавших за ним изменений в организации деятельности правоохранительных органов в условиях нового правового режима (СВО), позволили выделить с 2014 г. до настоящего времени отдельные периоды в истории развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также в динамике преступности, организации расследования и криминалистического сопровождения этой деятельности.

После антиконституционного переворота 22 февраля 2014 г., а затем СВО, начавшейся 24 февраля 2022 г., СК России проводит большую работу по сбору, анализу, систематизации и сохранению доказательств, а также расследованию преступлений, в которых киевский режим выступает как единый субъектный блок преступной деятельности, включающий Вооруженные силы и специальные службы Украины, а также иностранных наемников. Это позволило выделить новую криминалистическую дефиницию – преступления киевского режима.

В диссертации определены обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений киевским режимом, к которым отнесены:

– создание в феврале 2014 г. политического режима праворадикальными и националистическими организациями, целью которого стало отделение от России, от русской истории и культуры;

– распространение неонацистской идеологии праворадикальными и националистическими организациями Украины.

– отказ от традиционных ценностей, исторических фактов.

При разработке концепции расследования преступлений киевского режима СК России использован междисциплинарный подход, позволяющий использовать фундаментальные положения не только криминалистики и судебной экспертологии, но и уголовно-правовых наук: уголовного права, науки о правоохранительных органах.

Организационные основы расследования преступлений киевского режима СК России образует система, включающая организацию расследования преступлений киевского режима ГСУ и ГВСУ СК России, их криминалистическое сопровождение ГУК (КЦ) СК России и экспертное сопровождение, осуществляемое СЭЦ СК России.

В диссертации показано, что за период с 2014 г. в СК России были реализованы организационные изменения, обусловленные необходимостью расследования преступлений киевского режима, которые включают:

– введение специализации следователей;

– создание нового подразделения ГУК (КЦ) России;

– создание организационной основы для участия в расследовании указанных преступлений других следователей ведомства;

– создание координирующего эту работу ведомственного центра – оперативного штаба СК России.

Принятые организационные решения позволили нам сформировать основы криминалистического обеспечения расследования преступлений киевского режима, охватывающие:

- разработку нормативной правовой основы работы СК России;
- организацию взаимодействия в процессе раскрытия и расследования преступлений;
- организацию технико-криминалистического обеспечения расследования;
- подготовку комплекса криминалистических рекомендаций, в том числе по производству следственных действий в особой обстановке СВО;
- организацию обучения следователей и следователей-криминалистов по производству следственных действий в условиях боевых действий;
- необходимость дальнейшего научного обеспечения, включающего обновление существующих либо разработку новых частных криминалистических методик, в том числе:

– расследования новых видов преступлений – деяний, криминализированных в условиях СВО;

– расследования «традиционных» видов преступлений в новых условиях, обусловивших необходимость полного пересмотра ранее разработанных методик;

– расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами – военнослужащими иностранных государств, а также осуществляющими террористическую и экстремистскую деятельность на территории России.

В рамках разработанной концепции нами выделены ключевые направления криминалистического сопровождения расследования преступлений киевского режима, которые включают:

– обновленный уровень развития «полевой криминалистики»;

– тактические рекомендации по производству следственных действий в особой обстановке СВО;

– новый уровень развития системы криминалистической регистрации, как в целях идентификации погибших, так и для установления виновных в совершении преступлений киевского режима.

Одним из наиболее эффективных инструментов установления объективной истины по уголовным делам о преступлениях киевского режима, в полной мере обеспечивающих процесс доказывания достоверными, научно обоснованными данными идентификационного и диагностического характера является судебно-экспертное сопровождение. С началом СВО перед экспертными подразделениями СК России была поставлена задача фундаментальной трансформации деятельности. Сделан вывод о том, что масштаб и специфика преступлений, связанных с деятельностью киевского режима, потребовали не просто адаптации существующих методик, но и полной содержательной и организационной переориентации.

Экспертное сопровождение расследования преступлений киевского режима включает производство экспертиз и исследований, формирование и использование информационных баз данных. Основными экспертными задачами по указанным делам являются:

– идентификация неопознанных трупов. Особенность идентификации неопознанных трупов при расследовании преступлений киевского режима

заключается в том, что она включает два основных направления: идентификацию неопознанных трупов погибших мирных жителей и военнослужащих. Показано, что наиболее эффективным методом идентификации непознанных трупов российских военнослужащих и мирных граждан Российской Федерации при расследовании преступлений киевского режима является молекулярно-генетический анализ;

– идентификация наемников по информационным данным, полученным из открытых источников. Сведения, которые могут быть использованы для идентификации, включают: пользовательские данные, содержащиеся в *SIM*-карте и карте памяти; фото- и видеоизображения, в том числе удаленные пользователем, но оставшиеся в памяти носителей информации; сведения о входящих и исходящих вызовах (номера телефонов, дата и время вызовов, продолжительность соединений и др.); содержание принятых и отправленных электронных сообщений (*SMS*, *MMS*, голосовых, электронных, почтовых и др.), в том числе удаленных; сведения о переводах денежных средств и номерах платежных карт; маршруты передвижения и др.

– определение степени повреждения зданий с целью возможности последующей оценки ущерба, нанесенного в результате боевых действий. Эти задачи решаются с применением специальных знаний в области оценки рыночной стоимости какого-либо объекта, в том числе проведением судебной оценочной (стоимостной) экспертизы.

Повышение эффективности экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима предложено в виде системы мер по своевременному организационно-структурному и научно-методическому развитию СЭЦ СК России, которые охватывают:

– совершенствование информационного обеспечения экспертной деятельности;

– разработку нового и актуализацию существующего методического обеспечения экспертной деятельности.

Обоснованная в диссертации концепция включает систематизированные уголовно-правовые и криминалистические основы расследования наиболее распространенных преступлений киевского режима, к которым на основании изучения статистических данных нами отнесены: применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ), наемничество (ст. 359 УК РФ), акты международного терроризма (ст. 361 УК РФ). Корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики этих преступлений обусловливаются тем, что незаконные приказы отдаются руководителями подразделений, которые будут ее реализовывать (соединения, батальоны, полки, а также иные подразделения, принимающие участие в боевых действиях).

Киевский режим, совершая тяжкие преступления, применяет запрещенные методы ведения войны. Широкий масштаб и высокая общественная опасность таких преступлений нашли отражение в ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», включенной в главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». Для квалификации преступлений по фактам применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны правоприменителю необходимо обращаться к внешним источникам, в первую очередь к нормам международного гуманитарного права. Однако уголовный закон не фиксирует закрытый перечень этих источников, не определяет критерии их отбора и не решает вопрос о соотношении договорных и обычных норм. Дополнительную сложность представляет соотношение договорных и международно-обычных норм гуманитарного права. Сложности применения ст. 356 УК РФ обусловлены также спецификой предмета доказывания по делам о военных преступлениях.

В диссертации показано, что для квалификации указанных преступлений правоприменителю необходимо установить ряд обстоятельств, выходящих за рамки самого уголовного закона: факт и характер вооруженного конфликта (международный или немеждународный), определить статус участников (комбатанты или гражданские лица), а также установить, какая конкретная норма международного гуманитарного права была нарушена.

Особенности криминалистической характеристики использования киевским режимом запрещенных международным правом средств и методов ведения войны заключаются в том, что одним из ее основных элементов являются данные об обстановке совершения преступлений данного вида. Именно деятельность киевского режима, поддерживаемая недружественными Российской Федерации странами, обеспечивает возможность применения и использования рассматриваемых средств и методов ведения войны.

На основе судебно-следственной практики расследования фактов применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны выделен следующий комплекс особенностей криминалистической характеристики:

– обстановка преступлений обусловлена в числе прочего особенностями осуществления мобилизации в Украине. Связано это с тем, что уровень подготовки воюющих на стороне ВСУ солдат значительно снизился, имеет место низкий уровень мотивации солдат ВСУ, ведущаяся украинским режимом пропаганда в отношении солдат и граждан России, а также широкое применение и использование наркотических средств и психотропных веществ, не позволяющих адекватно реагировать на обстановку в период ведения боевых действий или расположения в прифронтовой зоне, где находятся мирные жители;

– места применения оружия обустраиваются в жилых кварталах, медицинских учреждениях, а также с использованием мирных жителей в качестве «живого щита». Подобная тактика рассчитана на провоцирование ответных артиллерийских ударов российскими военными по жилым районам населенных пунктов;

– в ходе подготовки к преступлениям для доставки оружия используются гражданские транспортные средства, для эксплуатации которых привлекаются гражданские лица. Это позволяет осуществлять конспирацию деятельности ВСУ;

– в качестве способов преступления выделяются применение противопехотных мин и кассетных боеприпасов против мирного населения, в том числе установка (разбрасывание) мин-ловушек посредством применения БПЛА;

незаконное лишение свободы; пытки и физическое уничтожение военнопленных и мирного населения; а также применение химического оружия;

– большой объем типичных следов обусловлен гибелью значительного количества мирных граждан, необъяснимого разрушения объектов, а также специфическими следами использования химического оружия и других запрещенных средств и методов.

Особенности расследования преступлений, совершенных с применением запрещенных международным правом средств и методов войны, заключаются в том, что следователь должен структурировать сведения так, чтобы они отвечали на основные вопросы о событии, объекте посягательства, средстве, последствиях, источнике воздействия и возможной командной связи. Возможность установления данных обстоятельств зависит от возникающих следственных ситуаций. Нами выделено пять типичных исходных следственных ситуаций, имеющих значение для построения описанных в работе типичных версий, направленных на установление запрещенного качества конкретного эпизода военных действий.

В диссертации показано, что процесс расследования должен быть рассчитан на установление фактов, которые позволят применить эти международные правовые нормы к конкретному эпизоду боевых действий. В связи с этим нами предложена эпизодно-реконструктивная модель расследования. Она позволяет в процессе расследования сочетать масштаб преступной деятельности, индивидуальность каждого события и доказательственную строгость, необходимую для последующего судебного рассмотрения.

Методические и организационные основы расследования преступлений, совершенных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, должны строиться вокруг самостоятельной доказательственной единицы – эпизода запрещенного ведения войны. Такой эпизод приобретает значение для уголовного дела не тогда, когда зафиксированы разрушения, погибшие, раненые или материальный ущерб, а тогда, когда следствием установлены происхождение вреда, фактический статус пораженного объекта, примененное средство или метод, механизм причинения последствий, источник воздействия и организационная связь

с лицами либо структурами, определявшими применение силы. Поэтому криминалистическая методика по данной категории дел должна обеспечивать не простое накопление материалов, а проверочную реконструкцию события в системе «эпизод – объект защиты – средство или метод воздействия – последствия – источник – решение».

Установление обстоятельств совершенного преступления проводится через проверяемую связь между временем и местом события вооруженного воздействия или обращения с защищаемыми лицами, статусом пораженного объекта, примененным средством или методом, механизмом причинения вреда, последствиями, источником воздействия (атаки) и субъектно-командной линией принятия либо исполнения решения.

В работе разработан комплекс тактических операций, направленных на фиксацию эпизода боевых действий, установление статуса объекта защиты, а также примененного средства, метода, механизма поражения, реконструкции последствий, установление источника воздействия и субъектно-командной связи, проверку повторяемости эпизодов боевых действий.

Акты международного терроризма, как одна из выделенных нами групп преступлений киевского режима, представляют собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности XXI в. Поскольку акт международного терроризма несет угрозу миру и безопасности человечества, посягая на международный порядок, мирное сосуществование государств и народов, международное сотрудничество. Соответствующая статья была введена Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ в главу 34 «Преступления против мира и безопасности» УК РФ. Применение ст. 361 УК РФ находится в зависимости от гражданства жертвы преступного посягательства: если потерпевшими оказываются граждане иных государств либо лица без гражданства, формальные основания для вменения ст. 361 УК РФ отсутствуют. Объективная сторона акта международного терроризма представлена двумя альтернативными деяниями (ч. 1):

1) совершение взрыва, поджога, иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации либо направленных против интересов Российской Федерации;

2) угроза совершения указанных действий.

В диссертации показано, что уголовная ответственность за совершение актов международного терроризма имеет особенности момента окончания участия в террористических группах, которые заключаются в том, что пока лицо, желающее войти в состав террористического объединения, не совершит конкретные действия, направленные на обеспечение его функционирования, участие в группе нельзя считать юридически оконченным преступлением. Принятие присяги само по себе лишь создает условия для участия, что может быть расценено как приготовление.

Кроме того, анализ состава преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, позволил выявить следующее. Во-первых, действующая редакция статьи привязывает квалификацию деяния исключительно к гражданам Российской Федерации, что противоречит международному характеру преступления против мира и безопасности человечества. Это сужает сферу применения нормы и не позволяет адекватно реагировать на террористические акты против граждан других государств, даже если они подрывают международный мир и безопасность. Решение данной проблемы видится в расширении состава преступления путем включения в круг потерпевших не только граждан России, но и любых других лиц, если деяние направлено на нарушение мирного сосуществования государств.

Во-вторых, формулировка цели «нарушение мирного сосуществования государств и народов» является оценочной, что создает сложности при доказывании и может привести к субъективному толкованию. Необходимо уточнить содержание данной цели через конкретные материальные признаки: осложнение международной ситуации, рост напряженности в межгосударственных отношениях, срыв переговоров, провокации конфликтов.

В-третьих, возникают трудности квалификации неоконченных преступлений террористической направленности, особенно в условиях цифровизации терроризма. Существующие критерии разграничения стадий совершения

преступления не учитывают специфику современных технологий, когда подготовительные действия могут представлять значительную общественную опасность.

В-четвертых, сохраняются сложности отграничения международного терроризма от смежных составов преступлений, особенно экстремистской направленности. Отсутствие четких критериев разграничения создает риски как необоснованного привлечения к ответственности, так и недооценки реальной террористической угрозы.

Ключевым элементом, в том числе при расследовании актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, являются особенности обстановки их совершения, в которой главным фактором преступной деятельности является киевский режим. Однако, кроме обстановки, проявляется сложная структура способов совершения актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, которые непосредственно зависят от мест их совершения, лиц (или служб), их реализующих, а также орудий и средств, применяемых для этого.

Особенности криминалистической характеристики данного вида преступлений определяются способами совершения актов международного терроризма, которые корреляционно зависят от объектов, имеющих стратегическое значение или являющихся объектами критической инфраструктуры. Анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что подготовка террористического акта или диверсии находится на значительном расстоянии от места их реализации. В частности, практически все террористические акты разрабатывались и подготавливались на территории Украины или других недружественных Российской Федерации стран. В связи с этим специфическими являются следы преступной деятельности, которые прямо указывают на деятельность военнослужащих и сотрудников специальных служб Украины, в том числе выступающих в качестве организаторов (кураторов). Специальную подготовку указанные лица могут проходить за рубежом, в странах – членах Альянса. Показано, что, поскольку сведения о подготовке теракта во многих

случаях находятся в свободном доступе, а также являются предметом гордости в части участия в войне против России, они могут быть использованы для получения информации о подразделениях и местах их дислокации, а в отдельных случаях о конкретных лицах, которые осуществляли террористический акт.

На основе анализа судебно-следственной практики и научной литературы предложена классификация лиц, совершающих акты международного терроризма, включающая следующие категории:

– лица, вовлеченные в преступную деятельность посредством обмана, знающие о преступном характере своих действий;

– лица, вовлеченные в преступную деятельность за обещанное вознаграждение;

– лица, добровольно предложившие свои услуги в целях получения вознаграждения;

– лица, внедренные в преступную деятельность, прибывшие на территорию Российской Федерации;

– лица, не участвующие напрямую в преступной деятельности, но способствующие ее совершению (могут быть родственники, друзья или вообще посторонние лица).

При этом показано, что всех лиц в указанных категориях можно классифицировать на две группы: первая – лица, которые знают о преступном характере своей деятельности; вторая – лица, которые не осознают преступный характер своей деятельности.

Методическая специфика расследования актов международного терроризма, предусмотренных ст. 361 УК РФ, состоит в самостоятельном разрешении двух взаимосвязанных криминалистических задач – целевой атрибуции посягательства и установления управляемого характера его подготовки. Первая позволяет объяснить происхождение и фактический смысл выбора цели в связи с интересами Российской Федерации либо опасностью для ее граждан; вторая раскрывает порядок превращения преступного замысла в организованную деятельность исполнителя.

Сделан вывод о том, что частная методика расследования данной категории преступлений должна определять не особый перечень следственных действий, а последовательность криминалистического познания. Первоначально устанавливается фактическая обусловленность выбора цели посягательства. Дальнейшее направление расследования зависит от содержания исходной информации об управлении подготовкой преступления и развивается либо от установленного задания к фактам его исполнения, либо от выявленных подготовительных действий к источнику инструкций и координации. Методически завершенный вывод достигается в той точке, где результаты обоих направлений находят подтверждение в согласованных фактах и позволяют установить соответствие содержания преступной задачи фактической деятельности исполнителя.

Соединение результатов целевой атрибуции и установления управляемого характера подготовки имеет самостоятельное криминалистическое значение. Оно позволяет перейти от доказанности отдельного насильственного деяния или приготовления к нему к установлению тех фактических связей, которые характеризуют расследуемое событие именно как акт международного терроризма, направленный против интересов Российской Федерации либо создающий опасность для ее граждан.

Методика расследования актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, должна строиться вокруг реконструкции управляемой террористической операции. Ее криминалистический центр образует не только событие взрыва, поджога, покушения или пресеченной подготовки, а связь между целевым объектом, исполнителем, внешним куратором, каналом коммуникации, средством совершения, финансированием, логистикой, цифровой отчетностью и направленностью действий против интересов Российской Федерации. Только такая реконструкция позволяет отличить международно-террористическую операцию от изолированного насильственного преступления, диверсионного эпизода либо обычного террористического акта без доказанного внешнего управленческого контура.

Широкое использование киевским режимом наемников вызывает необходимость рассмотрения вопросов правовой ответственности за наемничество и разработки методики расследования преступлений наемников. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1976 г. № 31/34 указано, что практика использования наемников является уголовно наказуемым деянием, а сами наемники являются преступниками. Уголовная ответственность за наемничество предусмотрена в ст. 359 УК РФ, которая содержит два самостоятельных состава преступления с альтернативными действиями: вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 1 ст. 359 УК РФ) и участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359 УК РФ).

Обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. 359 УК РФ, является обстановка совершения преступления – вооруженный конфликт или военные действия, состояние войны. При отсутствии указанных правовых режимов действия лица не могут быть квалифицированы как наемничество.

На основе анализа практики сделан вывод о том, что вербовка наемников осуществляется киевским режимом через дипломатические представительства Украины за границей, что грубо нарушает положения Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. В деятельности по созданию вооруженных формирований наемников, обеспечению беспрепятственного их прибытия на территорию Украины активно участвуют страны, имеющие общую границу с территорией Украины.

Особенности криминалистической характеристики использования киевским режимом иностранных наемников проявляются:

– в создании вооруженных формирований наемников по национальному принципу. Такое положение обусловлено вовлечением в формирование только лиц, имеющих единый язык общения, а также возможностью их подбора и проверки на территории сопредельных государств доверенными лицами организаторов и руководителей данного вооруженного формирования;

– в специфических способах деятельности лиц, которые осуществляют вербовку, в том числе с использованием закрытых сегментов сети Интернет, обеспечение наемников гражданством и военными должностями в ВСУ, переброску наемников на территорию ведения боевых действий, материально-техническое обеспечение их деятельности;

– в использовании наемниками определенных вооружений и технических средств, средств связи, а также фотосъемки и видеозаписи мест дислокации, военной техники, боевых действий и преступной деятельности как себя лично, так и своих коллег.

Специфику имеют и закономерности преступной деятельности самих наемников, проявляющиеся в материальных и идеальных следах: до прибытия на Украину, в условиях прохождения обучения и участия в боевых действиях либо в качестве инструкторов на Украине (в этот период следовая картина дополняется следами в местах нахождения конкретного лица в определенном месте и ведение им конкретных боевых действий). Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод, что процесс реализации функциональных обязанностей наемника реализуется в нескольких вариантах.

В первом варианте наемники прибывают на территорию Украины, обладая навыками ведения боевых или иных незаконных действий и имея опыт их применения, приобретенный ранее (участие в вооруженных конфликтах, навыки обращения с оружием или иными средствами ведения боевых действий).

Во втором варианте наемники до прибытия на территорию Украины могут проходить подготовку на территории стран, которые не участвуют в боевых действиях. При этом инструкторы осуществляют подготовку наемников с учетом специфических особенностей ведения боевых действий именно на территории Украины.

В третьем варианте наемники, прибывающие на территорию Украины, могут проходить подготовку непосредственно в районах, максимально приближенных к территориям ведения боевых действий, не имея навыков и опыта ведения боевых действий.

На основе анализа судебно-следственной практики выявлена закономерность, в соответствии с которой у задержанных наемников или при обнаружении их трупов были изъяты мобильные телефоны или рации, посредством которых они обменивались информацией со своими командирами, а также с родственниками и близкими. Характерной особенностью является тот факт, что в целях сохранения возможности общения с родными и близкими, в ущерб маскировки участия их в боевых действиях, наемники имели при себе мобильные телефоны, которые по общим правилам подлежат сдаче при выдвижении на боевые позиции передовой или участия в диверсионно-разведывательных группах. При этом обнаруженные средства подвижной сотовой связи всегда содержали сведения, имеющие отношение к расследуемому событию, в том числе относящиеся к оплате их деятельности.

Показано, что расследование таких преступлений должно строиться как ситуационно-тактическая модель криминалистической реконструкции участия лица в вооруженном конфликте, которая включает оценку исходной следственной ситуации, построение и проверку конкурирующих версий, стабилизацию первичной информации, последующую проверочную сборку доказательств и комплекс тактических операций по идентификации лица, восстановлению маршрута его прибытия, установлению канала вовлечения, принадлежности к подразделению, фактической функции, материального обеспечения, цифровых следов и судебной устойчивости доказательственной системы. Научная и практическая ценность данной модели состоит в том, что она переносит центр расследования с формального воспроизведения признаков наемничества на проверяемую систему связей между лицом, источником информации, местом, временем, подразделением, функцией и вознаграждением, что позволяет снизить риск ошибочной идентификации, переоценки открытых цифровых источников и преждевременного обвинительного вывода.

В диссертации обоснован принцип перекрестной криминалистической верификации сведений по уголовным делам об иностранных наемниках, согласно которому ни один ключевой элемент участия лица в вооруженном конфликте

(личность, маршрут прибытия, канал вовлечения, принадлежность к подразделению, выполняемая функция, цифровой след и материальное обеспечение) не должен признаваться методически установленным при опоре на единичный или зависимый источник информации. Доказательственная устойчивость по делам данной категории достигается не простым накоплением сведений, а их распределением по независимым проверочным линиям, когда цифровые данные, свидетельские показания, оперативные материалы, сведения военного характера, миграционные и финансовые следы взаимно подтверждают либо опровергают друг друга. Практическое значение данного принципа состоит в предупреждении ошибочной цифровой атрибуции, формального переноса оперативной информации в обвинительную конструкцию и смешения наемничества с иными формами иностранного участия в вооруженном конфликте.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Официальные сокращенные наименования федеральных органов исполнительной власти[510]

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации

ФМС России – Федеральная миграционная служба

МЧС России – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

МИД России – Министерство иностранных дел Российской Федерации

Минобороны России – Министерство обороны Российской Федерации

Минстрой России – Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации

Минюст России – Министерство юстиции Российской Федерации

Росгвардия – Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации

СВР России – Служба внешней разведки Российской Федерации

ФСБ России – Федеральная служба безопасности Российской Федерации

Прочие сокращения

АЭС – атомная электростанция

БПЛА – беспилотный летательный аппарат

БРИКС – (англ. *BRICS* – сокращение от *Brazil, Russia, India, China, South Africa*) – неформальное объединение крупных стран с развивающейся экономикой

ВМС – военно-морские силы

---

[510] Наименования органов власти Российской Федерации сокращены в соответствии с Перечнем полных и сокращенных наименований федеральных органов исполнительной власти, утвержденным распоряжением Администрации Президента РФ № 943 и Аппарата Правительства РФ № 788 от 16 июля 2008 г. // Рос. газ. 2008. № 163.

ВМФ – военно-морской флот

ВСН – ведомственные строительные нормы

ВС России – Вооруженные Силы Российской Федерации

ВСУ – вооруженные силы Украины

ГВСУ СК России – Главное военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации

ГСУ СК России – Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации

ГУК (КЦ) СК России – Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации

ГУР МО Украины – Главное управление разведки Министерства обороны Украины

ДНР – Донецкая Народная Республика

ДРГ – диверсионно-разведывательная группа

ЕС – Европейский союз

ЛНР – Луганская Народная Республика

МВФ – международный валютный фонд

НАТО – Организация Североатлантического договора

НГУ – Национальная гвардия Украины

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ООН – Организация Объединенных Наций

ОУН – организация украинских националистов

РСЗО – реактивная система залпового огня

СБУ – Служба безопасности Украины

СВО – специальная военная операция

СК России – Следственный комитет Российской Федерации

СМИ – средства массовой информации

СММ ОБСЕ – специальная мониторинговая миссия международных наблюдателей ОБСЕ

СНБО – Совет национальной безопасности и обороны Украины

СЭЦ СК России – Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации

ТРК – тактический ракетный комплекс

УМА – украинская межпартийная ассамблея

УНА – украинская национальная ассамблея

УНА–УНСО – украинская национальная ассамблея – украинская народная самооборона

УНСО – украинская национальная самооборона

УПА – украинская повстанческая армия

ФГУП – федеральное государственное унитарное предприятие

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты Российской Федерации, официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4. О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности : Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ // Рос. газ. – 1995. – 30 июня.

5. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

6. Об обороне : Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // Рос. газ. – 1996. – 6 июня.

7. О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении : Федеральный закон от 5 ноября 1997 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 45. – Ст. 5138.

8. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Рос. газ. – 1998. – 2 апр.

9. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

10. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Парламентская газета. – 2002. – № 142–143.

11. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 31 июля.

12. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

13. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 49. – Ст. 5740.

14. О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 8 марта 2026 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. – 2026. – № 10. – Ст.1071.

16. О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне : Указ Президента Российской Федерации от 24 января 1998 г. № 61 // СЗ РФ. 1998. № 5. Ст. 561.

17. Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания : Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 г. № 355 // СЗ РФ. 2020. № 23. Ст. 3623.

18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

19. О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 1827-р // СЗ РФ. – 2020. – № 29. – Ст. 4727.

20. О ратификации Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны : Указ Президиума ВС СССР от 17 апреля 1954 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР. М., 1975.

21. О ратификации Устава Организации Объединенных Наций : Указ Президиума ВС СССР от 20 августа 1945 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 153.

22. Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 77 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России : Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 апреля 2023 г. № 72 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы : Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 сентября 2023 г. № 491н // СПС «КонсультантПлюс».

25. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Рос. газ. 2014. 30 дек.

26. Путин В. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России : официальный сайт. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/70565 (дата обращения: 12.06.2024).

Международные правовые акты

27. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) (с изм. и доп. от 20 декабря 1971 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Документ вступил в силу, в том числе для СССР, 24 октября 1945 г.

28. Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплющивающихся пуль (Гаага, 29 июля 1899 года) // СПС «Гарант».

29. IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (г. Гаага, 18 октября 1907 г.) с «Положением о законах и обычаях сухопутной войны», ратифицированные Нотой МИД СССР относительно Гаагских конвенций и Деклараций 1899 и 1907 гг. от 7 марта 1955 г. // СПС «КонсультантПлюс».

30. Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женева, 17 июня 1925 г.) // СПС «Гарант».

31. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (принята резолюцией 179 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 г.) // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/specagencies_privileges.shtml (дата обращения: 07.04.2025).

32. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

33. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. // СПС «Гарант».

34. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г. // СПС «Гарант».

35. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (вместе с «Типовым соглашением по вопросу о непосредственной репатриации и госпитализации в нейтральной стране раненых и больных военнопленных», «Положением о смешанных медицинских комиссиях», «Правилами, касающимися

коллективных посылок помощи военнопленным» и «Типовыми правилами, касающимися денежных переводов...»). Дополнительные протоколы I, II от 8 июня 1977 года, III от 8 декабря 2005 г. Заключена в городе Женеве 12 августа 1949 г. (с изм. от 8 декабря 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

36. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Вместе с «Правилами, касающимися опознавания», «Удостоверением журналиста, находящимся в опасной командировке») (подписан в г. Женеве 8 июня 1977 г.). // Сборник международных договоров СССР. – М., 1993. – С. 134–182.

37. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (подписан в г. Женеве 8 июня 1977 г.) // Сборник международных договоров СССР. – М., 1993. – С. 182–191

38. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III) (подписан в г. Женеве 8 июня 1977 г.) // СПС «Гарант».

39. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СПС «КонсультантПлюс».

40. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

41. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. // СПС «КонсультантПлюс».

42. Венская конвенция о дипломатических сношениях (принята 18 апреля 1961 г.) // // Ведомости ВС СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

43. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24 апреля 1963 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

44. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

45. Конвенция о специальных миссиях (принята резолюцией 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 1969 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

46. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении (одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

47. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (рекомендована для рассмотрения, подписания и ратификации всеми государствами резолюцией 31/72 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1976 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

48. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г. // United Nations Audiovisual Library of International Law. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf (дата обращения: 27.02.2026).

49. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS № 116) (заключена в г. Страсбурге 24 ноября 1983 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

50. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

51. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

52. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

53. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

54. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (вместе с «Приложением по химикатам», «Приложением по осуществлению и проверке», «Приложением по защите конфиденциальной информации»). Заключена в городе Париже 13 января 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

55. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

56. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и их уничтожении от 18 сентября 1997 г. // СПС «КонсультантПлюс».

57. Римский статут Международного уголовного суда (вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...»). Принят Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда в городе Риме 17 июля 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс».

58. Декларация Совета Безопасности ООН о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом (принята резолюцией Совета Безопасности ООН от 12 ноября 2001 г. № 1377 (2001)) // СПС «Гарант».

59. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) (заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

60. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульская конвенция от 11 мая 2011 г.) (CETS N 210) (Вместе с «Привилегиями и иммунитетами...») (заключена в г. Стамбуле 11 мая 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

61. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных компаний в период вооруженного конфликта: утвержден федеральным департаментом иностранных дел Швейцарии, Международным комитетом Красного Креста от 17 сентября 2008 г. (принят резолюцией A/63/467–S/2008/636 (без передачи в Главные комитеты) Генеральной Ассамблеи ООН // Международный Комитет Красного Креста : сайт. URL: https://www.icrc.org/ru/document/dokument-montryo-o-sootvetstvuyushchih-mezhdunarodno-pravovyh-obyazatelstvah-i-peredovyh (дата обращения: 22.01.2026).

62. Решение Постоянного совета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе от 21 марта 2014 г. № 1117. URL: https://web.archive.org/web/20220608052845/https://www.osce.org/ru/pc/117108 (дата обращения: 10.02.2026).

63. Соглашение Контактной группы по мирному урегулированию ситуации на востоке Украины (Украина, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика) от 12 февраля 2015 г. URL: http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true.

64. Резолюция ООН № 2465 1968 г. «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.un.org/ru/ga/23/docs/23res.shtml (дата обращения: 20.11.2021).

65. Резолюция Совета Безопасности ООН от 10 июля 1967 г. № 239. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/239%281967%29 (дата обращения: 20.11.2021).

66. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1976 г. № 31/34. URL: https://un.org/ru/ga/31/docs/31res.shtml (дата обращения: 20.11.2021).

67. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1977 г. № 32/14. URL: https://un.org/ru/ga/31/docs/31res.shtml (дата обращения: 20.11.2021).

68. Конвенция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1987 г. «О борьбе с вербовкой, использованием и финансирование наемников». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16267#00086433 74095 51 6299 (дата обращения: 20.11.2021).

69. Резолюции Совета Безопасности ООН от 25 августа 1999 г. № 1261 URL: https://childrenandarmedconflict.un.org/ru/document/resolution-1261-1999/ (дата обращения: 20.11.2021).

70. Меморандум об исполнении положений Минского протокола от 19 сентября 2014 г. URL: http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true.(дата обращения: 22.10.2025).

Судебная практика Российской Федерации

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 12.

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // СПС «КонсультантПлюс».

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Рос. газ. 2011. 4 июля.

76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Рос. газ. 2012. 17 февр.

77. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газ. 2017. 11 дек.

78. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Рос. газ. 2019. 31 дек.

79. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2025 г. № 43 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

80. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2026 г. № 224-УД26-10-А6. // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2531248 (дата обращения: 07.05.2026).

81. Приговор Гудермесского городского суда Чеченской республики от 3 июля 2018 г. № 1-53/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Нормативно-технические и иные официальные документы

82. ВСН 53-86(р). Правила оценки физического износа жилых зданий : Приказ Госгражданстроя от 24 декабря 1986 г. № 446 // СПС «КонсультантПлюс».

83. ГОСТ Р 8.639-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Государственная система обеспечения единства измерений. Метрологическое

обеспечение уничтожения химического оружия. Термины и определения : Приказ Росстандарта от 8 ноября 2013 г. № 1412-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

84. СП 13-102-2003. Свод правил. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений : Постановление Госстроя РФ от 21 августа 2003 г. № 153) // СПС «КонсультантПлюс».

85. СП 329.1325800.2017. Свод правил. Здания и сооружения. Правила обследования после пожара : Приказ Минстроя России от 30 октября 2017 г. № 1490/пр) // СПС «КонсультантПлюс».

86. СП 385.1325800.2018. Защита зданий и сооружений от прогрессирующего обрушения. Правила проектирования. Основные положения : Приказ Минстроя России от 5 июля 2018 г. № 393/пр) // СПС «КонсультантПлюс».

87. Порядок проведения обследования технического состояния объектов, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций : Приказ Госстроя РФ от 2 августа 2002 г. № 167 // СПС «КонсультантПлюс».

88. Рекомендации по защите жилых каркасных зданий при чрезвычайных ситуациях : Указание Москомархитектуры от 18 октября 2002 г. № 68 // СПС «КонсультантПлюс».

Зарубежное законодательство

89. Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки. 1978 // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1978. –№ 18. – Ст. 268.

90. Конституційний договір між Верховною Радою України та Президентом України про основні засади організації та функціонування державної влади і місцевого самоврядування в Україні на період до прийняття нової Конституції України // Відомості Верховної Ради України. – 1995. - № 18. - Ст. 133.

91. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

92. Уголовный кодекс Франции. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2015.

93. Berkeley Protocol on Digital Open Source Investigations: A Practical Guide on the Effective Use of Digital Open Source Information in Investigating Violations of International Criminal, Human Rights and Humanitarian Law. New York; Geneva: United Nations, 2022. URL: https://www.ohchr.org/en/publications/policy-and-methodological-publications/berkeley-protocol-digital-open-source (accessed: 24.06.2026).

94. ICRC. Customary International Humanitarian Law. Rule 14. Proportionality in Attack. URL: https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule14; Rule 15. Principle of Precautions in Attack. URL: https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule15 (дата обращения: 27.06.2026).

95. ICRC. Customary International Humanitarian Law. Rule 7. The Principle of Distinction between Civilian Objects and Military Objectives. URL: https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule7 (дата обращения: 27.06.2026).

96. The Minnesota Protocol on the Investigation of Potentially Unlawful Death (2016). New York; Geneva: United Nations, 2017. URL: https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-executions/minnesota-protocol (дата обращения: 27.06.2026).

Комментарии к законодательству, монографии

97. *Адельханян, Р. А.* Военные преступления в современном праве / Р. А. Адельханян. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Научн. кн., 2006. – 319 с.

98. *Адельханян, Р. А.* Военные преступления в современном праве / Р. А. Адельханян. – Москва, 2019.

99. *Адельханян, Р. А.* Военные преступления в современном праве / Р. А. Адельханян. – Москва, 2015.

100. *Александрова, О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография / О. И. Александрова. – Москва : Блок-Принт, 2025. – 872 с.

101. *Антонян, Ю. М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян. – Москва : Щит-М, 1998. – 306 с.

102. *Баев, О. Я.* Избранные работы (2012–2016 гг.) / О. Я. Баев. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 510–514.

103. *Баев, О. Я.* Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики / О. Я. Баев, И. М. Комаров – Москва : Юрлитинформ, 2016. – С. 58–65.

104. *Барабаш, А. С.* Метод российского уголовного процесса / А. С. Барабаш, А. А. Брестер. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2013.

105. *Батырь, В. А.* Имплементация норм международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации : монография / В. А. Батырь. – Москва : Гендальф, 2000. – 69 с.

106. Белая книга преступлений украинского режима / под ред. д-ра юрид. наук А. И. Бастрыкина. – Москва, 2022. – 172 с.

107. Белая книга преступлений украинского режима. Доказательства следствия / под ред. д-ра юрид. наук А.И. Бастрыкина. – Москва, 2023. – 214 с.

108. *Берко, А. В.* Применение запрещенных средств и методов ведения войны : монография / А. В. Берко, А. Г. Кибальник. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2002. – 104 с.

109. *Бессонов, А. А.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений : монография / А. А. Бессонов. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 456 с.

110. *Бычков, В. В.* Киберэкстремизм: понятие, квалификация, расследование / В. В. Бычков, В. А. Прорвич. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 330 с.

111. *Бычков, В. В.* Научные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом / В. В. Бычков, В. А. Прорвич. – Москва : Альпен-принт, 2024. – 572 с.

112. *Васильев, А. Н.* Планирование расследования преступлений / А. Н. Васильев, Г. Я. Мудьюгин, Н. А. Якубович. – Москва : Госюриздат, 1957. – 200 с.

113. *Вехов, В. Б.* Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / В. Б. Вехов ; под ред. Б. П. Смагоринского. – Москва .: Право и Закон, 1996. 182 с.

114. *Вехов, В. Б.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография / В. Б. Вехов. – Волгоград : ВА МВД России, 2008.

115. *Винокуров, А. Ю.* Международноправовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения : монография / А. Ю. Винокуров. – Москва : Спутник+, 2011. – 694 с.

116. *Винокуров, А. Ю.* Правовое обеспечение, организация и методика расследования преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта : монография / А. Ю. Винокуров. – Москва : Спутник+, 2005. – 230 с.

117. *Волчецкая. Т. С.* Криминалистическая ситуалогия : монография / Т. С. Волчецкая. – Калининград : Изд-во Калининградского ун-та, 1997. – 248 с.

118. *Давыдов, В. О.* Научные основы криминалистического обеспечения расследования преступлений в особых условиях : монография / В. О. Давыдов. – Москва : Юрлитинформ, 2025. – 362 с.

119. Действующее международное право : в 3 т. – Москва, 1996. – Т. I. – 858 с.

120. *Драпкин, Л. Я.* Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 163 с.

121. *Дулов, А. В.* Тактические операции при расследовании преступлений / А. В. Дулов. – Минск : Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.

122. *Ермолович, В. Ф.* Способы и механизм преступления / В. Ф. Ермолович ; под ред. проф. И. И. Басецкого. – Минск, 2000 – 107 с.

123. *Кибальник, А. Г.* Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества : монография / А. Г. Кибальник, В. А. Суворов. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 208 с.

124. *Кибальник, А. Г.* Преступления против мира и безопасности человечества / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломоненко. – Санкт-Петербург, 2016. – 387 с.

125. *Комаров, И. М.* Проблемные ситуации расследования преступлений и их разрешение посредством тактических операций : монография / И. М. Комаров, М. Ю. Лакомская. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 140 с.

126. *Лубин, А. Ф.* Механизм преступной деятельности: методология криминалистического исследования / А. Ф. Лубин. – Нижний Новгород : НЮИ, 1997. – 334 с.

127. *Лузгин, И. М.* Моделирование при расследовании преступлений / И. М. Лузгин. – Москва : Юридическая литература, 1981. – 152 с.

128. *Мещеряков, В. А.* Теоретические основы механизма следообразования в цифровой криминалистике: монография / В. А. Мещеряков. – Москва : Проспект, 2022. – 176 с.

129. *Новик, В. В.* Способ совершения преступления: уголовно-правовой и криминалистический аспекты : монография / В. В. Новик. – Санкт-Петербург, 2002. – 92 с.

130. Расследование убийств. – Москва, 1954. 109 с. – (авторы главы – Г. Н. Мудьюгин, Г. Р. Гольст).

131. *Россинская, Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма; ИНФРА-М, 2022. – 735 с.

132. Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / под ред. докт. юрид. наук А. И. Бастрыкина. – 2-е изд., доп. – Москва, 2015. – 368 с. URL: https://sledcom.ru/Proekty/Tragediya-yugo-vostoka-Ukrainy/Belaya-kniga-prestuplenij (дата обращения: 01.07.2026)

133. *Шиканов, В. И.* Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений / В. И. Шиканов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983. – 200 с.

134. *Шиловский, С. В.* Способ совершения преступления как признак уголовно наказуемого деяния и средство дифференциации ответственности : монография / С. В. Шиловский. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 159 с.

135. *Яблоков, Н. П.* Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : монография / Н. П. Яблоков. – Москва : Норма; ИНФРА-М, 2022. – 192 с.

136. *Якубович, О. Р.* Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение : монография / О. Р. Якубович ; под ред. А. С. Михлина. – Москва : ВНИИ МВД России, 2005. – 188 с.

Научные статьи

137. *Аверин, А. Н.* Террористические акты в современной России / А. Н. Аверин, Т. М. Чапурко, Т. М. Клименко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2026. – № 1. – С. 85–90.

138. *Аверьянов, А. В.* Британская властная элита как субъект культурного и международного терроризма / А. В. Аверьянов, П. В. Шамаров // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2026. – № 1-2 (224-225). – С. 1–19.

139. *Агафонов, А. В.* Вербовка как признак объективной стороны преступления при наемничестве / А. В. Агафонов // Основные тенденции развития Российского законодательства. – 2012. – № 7. – С. 118–121.

140. *Алаудинов, А. А.* Роль частных военных компаний и добровольческих формирований в военном конфликте на Украине как части гибридной войны коллективного Запада против России / А. А. Алаудинов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 107. – С. 115–134.

141. *Александрова, О. И.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в условиях специальной военной операции в практике Следственного комитета Российской Федерации / О. И. Александрова // Государство и право. – 2025. – № 12. С. 64–70.

142. *Александрова, О. И.* Особенности расследования преступлений киевского режима в условиях проведения специальной военной операции / О. И. Александрова // Вестник Российской правовой академии. – 2025. – № 6. – С. 152–160. – DOI 10.33874/2072-9936-2025-0-6-152-160. – EDN VGQXOL.

143. *Александрова, О. И.* Преступления киевского режима против гражданского населения Украины после государственного переворота 2014 года / О. И. Александрова // Пролог: журнал о праве. – 2025. – № 3 (47). – С. 51–58. – DOI: 10.21639/2313-6715.2025.3.5.51-58.

144. *Александрова, О. И.* Расследование преступлений, связанных с применением киевским режимом химического оружия против гражданского населения и российских военнослужащих в зоне СВО / О. И. Александрова // Вестник Российской правовой академии. – 2026. – № 1. – С. 167–174. – DOI 10.33874/2072-9936-2026-0-1-167-174. – EDN DTUUAC.

145. *Александрова, О. И.* Судебно-экспертное сопровождение расследования преступлений, связанных с деятельностью «киевского режима» / О. И. Александрова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2025. – Т. 20, № 3. – С. 55–59. – DOI 10.30764/1819-2785-2025-3-55-59. – EDN TVZIZX.

146. *Алешин, В. В.* Понятие и противоправность наемничества / В. В. Алешин // Московский журнал международного права. – 1998. – № 3. – С. 60–73.

147. *Алешкин, А. Ю.* Особенности криминалистической характеристики терроризма на примере атаки на Крымский мост / А. Ю. Алешкин, Д. К. Брагер // Право и правопорядок в фокусе научных исследований : сборник научных трудов. – Выпуск 4. – Хабаровск : Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 21–25.

148. *Андреев, Л. Н.* Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов при обследовании энергетических объектов АПК / Л. Н. Андреев, А. Ю. Клопотной, А. В. Козлов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2022. – № 6 (98). – С. 149–153. – EDN MOGLWD.

149. *Анненков, В. И.* Дальнобойные беспилотные летательные аппараты в вооруженном конфликте Украина-Россия / В. И. Анненков, А. В. Моисеев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14, № 7 (112). – С. 2398–2404.

150. *Антонова, Е. Ю.* Использование цифровых технологий при совершении преступлений террористической направленности: проблемы противодействия / Е. Ю. Антонова // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции : в 6 т., Казань, 23 сентября 2022 года / под ред. И. Р. Бегишева [и др.]. Т. 2. – Казань : Познание, 2022. – С. 6–15.

151. *Антонян, Е. А.* Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму / Е. А. Антонян, И. И. Аминов // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). – С. 167–177. – DOI 10.17803/1994-1471.2019.103.6.167-177.

152. *Арутюнов, С. Д.* Остеологическая идентификация личности по данным морфометрического исследования нижней челюсти / С. Д. Арутюнов // Ортодонтия. – 2008. – № 3. – С. 8–14.

153. *Балабин, Ю. А.* Технические и стоимостные аспекты производства судебных экспертиз зданий и сооружений, поврежденных в результате боевых действий / Ю. А. Балабин, Н. В. Иванова // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2023 года. – Москва : Московская академия следственного комитета, 2024. – С. 29–36. – EDN DHDSSQ.

154. *Балалаева, М. В.* Особенности криминалистической характеристики информационного терроризма / М. В. Балалаева // Вестник Нижегородского института управления. – 2022. – № 4 (66). – С. 28–36.

155. *Бастрыкин, А. И.* Правовая защита национальных интересов Российской Федерации в условиях трансформации миропорядка // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности : сб. статей / А. И. Бастрыкин. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 3–7.

156. *Бастрыкин, А. И.* Противодействие преступлениям неофашистов на Украине / А. И. Бастрыкин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 2 (12). – С. 20–23.

157. *Бахтеев, Д. В.* Проблемы OSINT как источника криминалистически значимых сведений / Д. В. Бахтеев // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции : в 6 т. Казань, 2023. – Т. 2. – С. 36–39.

158. *Бекбулатов, А. Е.* Понятие преступлений против мира и безопасности человечества / А. Е. Бекбулатов // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 11–2. – С. 144–147.

159. *Бенда, В. Н.* Организации украинских националистов (ОУН-УПА) – виновники сотен тысяч жертв украинцев, русских, белорусов, поляков и евреев / В. Н. Бенда // Мы выстояли и победили : сборник статей Международной научно-практической конференции к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битвы. Оренбург, 26–27 мая 2023 года. – Оренбург : Оренбургский государственный педагогический университет, 2023. – С. 28–32.

160. *Бессонов, А. А.* Некоторые особенности криминалистической характеристики киберпреступлений (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации). Часть 1 / А. А. Бессонов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 3(49). – С. 20–28.

161. *Бессонов, А. А.* Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики / А. А. Бессонов // Вестник СГЮА. – 2014. – № 6 (101). – С. 158–163.

162. *Боровков, М. И.* Терроризм – основной признак современного украинского государства / М. И. Боровков // Стратегические векторы транзита постсоветских государств и геополитические вызовы государствам – участникам СНГ: анализ и прогноз : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 25–27 октября 2023 года. – Москва : Московский государственный лингвистический университет, 2024. – С. 19–25.

163. *Бугаев, К. В.* Экспертное сопровождение расследования преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ (незаконное распространение порнографических материалов и предметов) / К. В. Бугаев // Законодательство и практика. – 2010. – № 1(24). – С. 28-32. – EDN YNGTET.

164. *Булатов, В. О.* О некоторых особенностях применения беспилотных летательных аппаратов при мониторинге чрезвычайных ситуаций в порту, осмотре мест происшествия, имеющих значительные размеры, а также для решения задач экспертизы / В. О. Булатов, С. М. Плешаков // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Обеспечение комплексной безопасности жизнедеятельности населения : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2017 года / Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2017. – С. 62–64. – EDN YRXJZA.

165. *Варданян, А. В.* О необходимости создания частной криминалистической методики расследования международных преступлений / А. В. Варданян, Е. В. Никитина // Юристъ-Правоведъ. – 2007. – № 5 (24). – С. 92–95.

166. *Веселовский, С. С.* Феномен международного терроризма / С. С. Веселовский, А. Г. Волеводз // Современные международные отношения / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – Москва : Аспект Пресс, 2018. С 497–518.

167. *Вехов, В. Б.* Особенности использования специальных знаний для получения доказательственной информации при исследовании электронных мобильных устройств / В. Б. Вехов, С. А. Ковалев // Судебная экспертиза. – 2016. – № 4 (48). – С. 8–19. – EDN YLPSER.

168. *Вехов, В. Б.* Экспертиза электронных модулей беспилотных летательных аппаратов / В. Б. Вехов, А. Б. Смушкин // Вестник Института права

Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4(28). – С. 270–284. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.25. – EDN ZAVGBZ.

169. Водные территории Российской империи в механизме развития гибридных войн и международного терроризма / И. А. Ананских, Я. П. Горбунова, В. П. Журавель [и др.] // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 74–102.

170. *Волеводз, А. Г.* Дело «героев Шухевича-Бандеры» через призму принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала / А.Г. Волеводз // Информационный портал Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России: Эксперты МГИМО. – 2011. – 5 августа. – URL: http://www.mgimo.ru/news/experts/document209681.phtml.

171. *Волеводз, А. Г.* Уголовно-правовое противодействие международному терроризму / А. Г. Волеводз // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 128–134.

172. *Волчкова, А. А.* Наемничество как актуальная проблема современности / А. А. Волчкова // Законность и правопорядок. – 2025. – № 4 (48). – С. 15–19.

173. *Воробьева, А. А.* Глобальные угрозы информационной безопасности и модель международной кибер преступности / А. А. Воробьева, И. Ю. Попов // Научно-технический вестник Поволжья. – 2021. – № 2. – С. 86–88.

174. *Воронцова, Н. А.* Боевые действия в городах: проблемы международно-правовой защиты гражданского населения и гражданских объектов / Н. А. Воронцова, О. П. Сибилева // Московский журнал международного права. – 2023. – № 3. – С. 52–64.

175. *Гавло, В. К.* Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления / В. К. Гавло // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений : сборник науч. трудов / отв. ред. Д. А. Турчин. – Иркутск, 1980. – С. 49–50.

176. *Гаврилова, Н. Ю.* Проблемы судебно-экспертного сопровождения при расследовании преступлений / Н. Ю. Гаврилова, Н. А. Замараева // Криминалистъ. – 2019. – № 3 (28). – С. 61–65. – EDN ZGSHQQ.

177. *Гаджиев, Ш. Р.* Криминалистическое обеспечение как ведущий элемент системы криминалистической деятельности военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации / Ш. Р. Гаджиев, Е. Г. Дмитриев // Актуальные проблемы криминалистики, судебной медицины и психиатрии в условиях проведения специальной военной операции : сб. мат-лов семинара, Москва, 01–30.04.2024. – Москва : Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 2024. С. 23–25.

178. *Ганькин, К. А.* Сегментация изображения радужки глаза, основанная на приближенных методах с последующими уточнениями / К. А. Ганькин, А. Н. Гнеушев, И. А. Матвеев // Известия РАН. Теория и системы управления. – 2014. – № 2. – С. 80–94.

179. *Гармышев, Я. В.* Цифровой терроризм: некоторые проблемы квалификации и расследования / Я. В. Гармышев, Д. А. Степаненко // Союз криминалистов и криминологов. – 2026. – № 1. – С. 121–126.

180. *Гигинейшвили, М. Т.* Преступления против мира и безопасности человечества: анализ развития главы 34 УК РФ / М. Т. Гигинейшвили // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.) : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 28–29 июня 2021 года / отв. ред. В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. – С. 584–590.

181. *Гладков, Д. В.* Проблемные вопросы раскрытия преступлений, связанных с кибермошенничеством / Д. В. Гладков // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 февраля 2025 года. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2025. – С. 51–60.

182. *Глебов, И. Н.* Международно-правовые основания демилитаризации и денацификации Украины / И. Н. Глебов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2022. – № 2–3 (17–18). – С. 6–25.

183. *Головин, А. Ю.* Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики / А. Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. – Серия : Экономические и юридические науки. – 2012. – Вып. 1–2. – С. 43–55.

184. *Головчанский, А. В.* Sim-боксы как средство реализации современных схем дистанционных мошенничеств / А. В. Головчанский // Научный бюллетень Воронежского института МВД России. – 2024. – № 4. – С. 36–43.

185. *Головчанский, А. В.* Анагенез механизма совершения дистанционных мошенничеств в условиях противодействия подменной коммуникации / А. В. Головчанский // Вестник Воронежского института МВД России. – 2024. – № 4. – С. 261–269.

186. *Гончаров, В. В.* Современные проблемы, связанные с соблюдением прав человека в военном конфликте на территории Украины / В. В. Гончаров, Н. Н. Берзегова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – Т. 34, № 2. – С. 93–99.

187. *Горбатый, Р. Н.* Колл-центр – как субъект мошенничества / Р. Н. Горбатый // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства : материалы VI Международной научно-практической конференции : в 7 т., Макеевка, 6 апреля 2023 года. – Макеевка : Донбасская аграрная академия, 2023. – С. 27–29.

188. *Гуторов, В. А.* Гражданское общество: историческая традиция и российская перспектива / В. А. Гуторов. // Теория и практика гражданского общества в России / под ред. В. Г. Марахова, П. Дуткевича, Д. Гузины. – Санкт-Петербург : Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2005. – С. 15–49.

189. *Давыдов, В. О.* Цифровые следы в расследовании дистанционного мошенничества / В. О. Давыдов, И. В. Тишутина // Известия Тульского государственного университета. –Экономические и юридические науки. – 2020. – Вып. 3. – С. 20–27.

190. *Дементьев, А. Н.* Методы определения параметров радужной оболочки и конъюнктивы глаза для диагностики и идентификации личности человека / А. Н.

Дементьев, А. Ю. Латышев, Н. И. Мищенко, И. Н. Пустынский // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – 2011. – № 2–1 (24). – С. 118–121.

191. *Дмитриев, Е. Г.* Криминалистические особенности осмотра места происшествия, связанного с применением артиллерии, в условиях вооруженного конфликта / Е. Г. Дмитриев, В. К. Корпусов // Криминалистика в международном измерении : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 21.04.2023. – Москва : Московская академия Следственного комитета, 2023. – С. 111–116.

192. *Дмитриев, Н. М.* Украинский национализм - источник терроризма / Н. М. Дмитриев, И. Н. Дмитриев // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : сборник научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 25–26 февраля 2025 года. – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – С. 140–143.

193. ДНК-криминалистика - зарождение, современность и перспективы / В. А. Анисимов, Р. Р. Гарафутдинов, А. М. Сагитов [и др.] // Биомика. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 282–314. – EDN HKXMSU.

194. *Докучаев, О. В.* Расследование преступлений, совершенных военнослужащими вооруженных сил Украины, боевиками националистических формирований, наемниками, связанных с применением запрещенных средств и методов войны / О. В. Докучаев // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 30 ноября 2023 г.). – Москава : Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, 2024. – С. 47–55.

195. *Дронова, О. Б.* Институт экспертно-криминалистической деятельности в России: генезис и становление / О. Б. Дронова, Д. Н. Сидоренко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 780–797. – DOI 10.21638/spbu14.2024.315. – EDN FYQLSH.

196. *Дудниченко, А. Н.* О гендерных особенностях характеристики личности преступника как элемента криминалистической характеристики преступлений террористической направленности / А. Н. Дудниченко // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 2 (105). – С. 106–112.

197. *Дудниченко, А. Н.* О некоторых аспектах рекрутинга женщин террористическими организациями посредством сети «Интернет» / А. Н. Дудниченко, Д. К. Григорян // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 4 (64). – С. 108–114.

198. *Дусанов, Е. С.* Наемничество / Е. С. Дусанов, О. Г. Михайлов, С. В. Яшин // Modern Science. – 2022. – № 2-1. – С. 64–69.

199. *Ельков, В. А.* Использование метода ДНК-анализа при раскрытии тяжких преступлений против личности (на примере работы судебно-генетической лаборатории ЭКЦ при ГУВД Алтайского края) / В. А. Ельков // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2006. – № 2. – С. 16–17. – EDN IDMGFQ.

200. *Ермолович, Я. Н.* Квалификация применения в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации / Я. Н. Ермолович // Военное право. – 2023. – № 4 (80). – С. 159–173.

201. *Ефремов, А. Ю.* О возможности использования беспилотного летательного аппарата при осмотре места происшествия / А. Ю. Ефремов // Проблемы противодействия киберпреступности : материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 04 июня 2025 года. – Москва : Московская академия Следственного комитета РФ им. А.Я. Сухарева, 2025. – С. 188–193. – EDN KIBKTX.

202. *Жданов, Ю. Н.* Преступления против мира и безопасности: актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики / Ю. Н. Жданов // Мир криминалистики. – 2023. – № 1. – С. 60–66. – EDN OXUCIK.

203. *Журбенко, А. М.* Особенности расследования преступлений, связанных с кибертерроризмом / А. М. Журбенко, А. А. Черкашин // Материалы

криминалистических чтений : Сборник материалов, Барнаул, 21 ноября 2024 года. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 39–41.

204. *Зеленский, В. Д.* О понятии и содержании организации расследования преступлений / В. Д. Зеленский // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 734–744.

205. *Зорин, С. Л.* Современные возможности и проблемы использования результатов ДНК-исследований в расследовании преступлений / С. Л. Зорин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2024. – № 4 (62). – С. 82–85. – EDN ZUWBDY.

206. *Иванова, Е. В.* Основные направления интеграции национальных судебных систем для исследования ДНК / Е. В. Иванова, А. В. Ростовцев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2019. – Т. 44, № 4. – С. 624–632. – DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-624-632. – EDN DDWPEM.

207. *Иванова, Е. В.* Экспертные задачи и их классификации / Е. В. Иванова // Baikal Research Journal. – 2025. – Т. 16, № 3. – С. 963–974. – DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(3).963-974. – EDN TAKFLZ. Колдин В.Я. Судебно-экспертные науки и технологии / В.Я. Колдин, О.А. Крестовников // Теория и практика судебной экспертизы. — 2006. — № 1. — С. 71–88.

208. Инновационный подход к обеспечению безопасности железнодорожного комплекса в условиях современных угроз Российской Федерации / В. С. Чеботарев, О. Л. Морозов, П. Н. Пешехонов, А. В. Дорожкин // На страже экономики. – 2025. – № 2(33). – С. 71–82. – EDN OFDIXC.

209. *Ищенко, Е. П.* Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования / Е. П. Ищенко, В. Я. Колдин // Правоведение. – 2006. – № 6. – С. 128–144.

210. *Кабельков, С. Н.* Актуальные вопросы обеспечения безопасности проведения неотложных следственных действий в зоне СВО и на территории

Белгородской области Российской Федерации / С. Н. Кабельков, А. В. Федюшкин // Вестник ВИЭПП. – 2024. – № 2. – С. 107–113.

211. *Каганов. А. Ш.* Криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей: сущность, внутренние взаимосвязи, место в общей иерархии судебных экспертиз А. Ш. / Каганов // Теория и практика судебной экспертизы: Научно-практический журнал. – Москва : ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2007. – № 3 (7). – С. 12–15.

212. *Калюжный, А. Н.* Способы преступной деятельности дропперов: криминалистический и уголовно-правовой подходы / А. Н. Калюжный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2026. – Т. 17, № 1. – С. 156–173.

213. Каналы спутниковой связи с беспилотными аппаратами / Л. М. Журавлева, А. Ю. Стретий, Д. А. Абакумов, С. М. Овчинников // Транспортные системы : сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13–17 октября 2025 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025. – С. 52–61.

214. Каналы спутниковой связи с беспилотными летательными аппаратами / Л. М. Журавлева, А. В. Горелик, Н. М. Легкий, Д. А. Абакумов // Успехи современной радиоэлектроники. – 2025. – Т. 79, № 12. – С. 6–12.

215. *Карпухина, Е. С.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза в эпоху цифровой трансформации: комплексный и системный подходы / Е. С. Карпухина // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний : материалы конференции, проведенной в рамках Международного форума «Интерполитех: цифровая трансформация безопасности государства», Москва, 18 октября 2022 года. – Москва : Московская академия следственного комитета, 2023. – С. 97–102. – EDN LZNINM.

216. *Касумов, И. Р.* Понятие и сущность экспертного сопровождения расследования и его роль в экономической безопасности государства / И. Р. Касумов, А. А. Курашова // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 2. – EDN QDUEWY.

217. *Кашкаров, А. А.* Общественная опасность и проблемы квалификации создания и функционирования мошеннических колл-центров / А. А. Кашкаров, А. А. Кашкаров, А. Н. Игнатов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2023. – Т. 13, № 6. – С. 175–185.

218. *Керимов, А. Д.* Противодействие финансированию децентрализованной диверсионно-террористической деятельности антироссийской направленности / А. Д. Керимов, В. В. Красинский // Российский журнал правовых исследований. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 7–13.

219. *Кибальник, А. Г.* Акт международного терроризма — новое преступление против мира и безопасности человечества / А. Г. Кибальник, В. А. Суворов // Уголовное право. 2016. № 6. С. 37–42.

220. *Кикнадзе, В. Г.* Нацизм как идеология Киевского режима и задачи спецоперации по денацификации Украины: политико-правовой анализ / В. Г. Кикнадзе // Идеология будущего. – 2022. – № 6. – С. 24–39.

221. *Климова, Я. А.* Специфика осмотра цифровых следов при расследовании it-преступлений / Я. А. Климова // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 ноября 2025 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С 110–112.

222. *Князькина, А. К.* Пределы применения судами общей юрисдикции положений международных договоров, содержащих уголовно-правовые нормы / А. К. Князькина // Российский судья. – 2022. – № 9. – С. 56–59.

223. *Коврижных, О. А.* Терроризм как крайняя форма проявления политического насилия / О. А. Коврижных // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 7 (45) : в 2 ч. – Ч. I. С. 77–80.

224. *Козловский, П. В.* Планирование расследования преступлений / П. В. Козловский // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 3 (50). – С. 90–97.

225. *Колесниченко, А. Н.* К вопросу о понятии способа совершения преступления в криминалистике / А. Н. Колесниченко, А. Н. Савченко // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы : мат-лы науч. конф. Сб. 2. – Душанбе, 1962. – С. 59–63.

226. *Косарев, А. Д.* Понятие и виды преступлений против мира и безопасности человечества / А. Д. Косарев, О. В. Левашова // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых : сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок : в 2 т., Курск, 01 декабря 2020 года. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 394–398.

227. *Косыева, К. А.* Новые задачи полевой криминалистики при расследовании преступлений в условиях специальной военной операции / К. А. Косыева // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 36. – С. 359–360.

228. *Криничко, В. А.* Использование геоинформации о местности военнослужащими Украины / В. А. Криничко, А. В. Васютин // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сборник научных статей XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 18–19 ноября 2025 года. – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – С. 757–761.

229. *Кубанов, В. В.* Молекулярно-генетическая экспертиза и ее роль в расследовании преступлений / В. В. Кубанов, Ю. А. Шарова // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 5 (51). – С. 110–114. – DOI 10.37523/SUI.2022.51.5.019. – EDN AWOQBZ.

230. *Кулешова, Ю. Г.* Современные проблемы использования генетической идентификации при проведении оперативно-розыскных мероприятий лиц, пропавших без вести, и неопознанных трупов в Российской Федерации / Ю. Г. Кулешова, О. П. Грибунов // Юристъ-Правоведъ. – 2025. – № 1(112). – С. 145–151. – EDN YLJRKS.

231. *Кутузов, А. В.* О некоторых проблемах противодействия террористической преступности среди несовершеннолетних / А. В. Кутузов, М. А. Шумилова // International Law Journal. – 2026. – Т. 9, № 2. – С. 89–96.

232. *Кухарев, Ю. С.* Террористические преступления в приграничье на примере Курской, Брянской, Белгородской областей / Ю. С. Кухарев, С. Е. Летова, Е. А. Шабанова // Научное обозрение: теория и практика. – 2024. – Т. 14, № 6 (106). – С. 1188–1193.

233. *Кушнарев, А. С.* Цифровые следы в криминалистике, их использование при расследовании преступлений / А. С. Кушнарев // Вопросы российской юстиции. 2024. № 32. С. 338-351.

234. *Кызы Мамедли, Н. М.* О роли экспертного сопровождения расследования преступлений в рамках методики расследования «заказных» убийств / Н. М. Кызы Мамедли, И. В. Панкратова // Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика : материалы конференции, Новосибирск, 18–20 октября 2017 года. – Выпуск 3. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью «СТТ», 2017. – С. 81–88. – EDN ZWESDH.

235. *Левандовская, М. Г.* Жестокое обращение как способ совершения военных преступлений / М. Г. Левандовская // Закон и право. – 2018. – № 7. – С. 100–103.

236. *Левандовская, М. Г.* Уголовная ответственность за наемничество в законодательстве Российской Федерации преступлений / М. Г. Левандовская // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8 (123). – С. 226–227.

237. *Леонова, О. Г.* Кибервойна и противоборство в цифровом информационном пространстве / О. Г. Леонова // Информационное общество. – 2018. – № 2. – С. 43–46.

238. *Лещев, А. И.* Применение химического оружия в современном мире / А. И. Лещев // Охрана, безопасность, связь. – 2025. – № 10-3. – С. 130–133.

239. *Лисаускайте, В. В.* Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года как источник толкования военных преступлений, предусмотренных статьей 356 Уголовного кодекса Российской Федерации /

Лисаускайте В. В. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – Т. 15, № 1 (55).– С. 101–110.

240. *Лисаускайте, В. В.* Запрещенные методы ведения войны (часть 1 статьи 356 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы квалификации и особенности содержания бланкетной нормы / В. В. Лисаускайте // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 2 (106). – С. 187–193.

241. *Лозинский, О. И.* Криминалистическая характеристика терроризма: понятия; виды; структура террористических угроз; классификация террористов; пути, способы и алгоритмы противодействия терроризму / Лозинский О. И. // Проблемы экономики и юридической практики. – 2025. – Т. 21, № 4. – С. 99–106.

242. *Лузгин, И. М.* Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений / И. М. Лузгин // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. трудов. – Москва, 1984. – С. 27-28.

243. *Макаревич, О. Л.* Применение беспилотных систем в вооруженных силах Украины и направления их развития / О. Л. Макаревич // ВОЕНМЕХ. Вестник Балтийского государственного технического университета. – 2025. – № 4(23). – С. 7–28.

244. *Маликов, С. В*. Концепция военно-полевой криминалистики / Маликов С. В. // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2(15). – С. 118–125.

245. *Манойло, А. В.* Международно-правовой статус частных военных компаний / Манойло А. В., Зайцев А. Я. // Вестник РАН. – 2020. – Т. 90, № 1.– С. 47–55.

246. *Марков, С. А.* Роль Нюрнбергского процесса в истории и современности // Нюрнбергский процесс: история и современность : сб. мат-лов Всерос. науч.-прак. конф. / С. А. Марков ; под общ. ред. Н. Н. Колюки, сост. С. В. Герасимовский, А. Ф. Кравчук. – Саратов : Амирит, 2022. С. 56–58

247. *Медведев, Ю. Л.* Терроризм как форма реализации внутренней и внешней политики современного украинского государства / Ю. Л. Медведев // Проблемы права: теория и практика. – 2023. – № 62. – С. 79–95.

248. *Медведева, С. В.* Криминалистическая характеристика «конвертационного центра» как ведущего элемента финансирования кибертерроризма / С. В. Медведева // Уголовно-процессуальное и технико-криминалистическое обеспечение для борьбы с киберпреступлениями в современном обществе : сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции, Тамбов, 17 ноября 2022 года. – Тамбов : Перо, 2022. – С. 121–128.

249. *Мельвиль, А. Ю.* «Царь горы», или Почему в посткоммунистических автократиях плохие институты / А. Ю. Мельвиль, Д. К. Стукал, М. Г. Миронюк // Политические исследования. – 2013. – № 2. – С. 125–142.

250. *Мельвиль, А. Ю.* И вновь об условиях и предпосылках движения к демократии / А. Ю. Мельвиль // Политические исследования. – 1997. – № 1. – С. 125-128.

251. *Мельвиль, А. Ю.* Качество институтов как приоритет модернизации / А. Ю. Мельвиль // Ресурсы модернизации: возможности и пределы международного контекста / отв. ред.: А. В. Мальгин. – Москва : Аспект Пресс, 2012. – С. 16–31.

252. *Менщиков, А. А.* Возможности применения методов социальной инженерии в организации телефонного мошенничества / А. А. Менщиков, М. Ю. Федосенко // Экономика и качество систем связи. – 2021. – № 4(22). – С. 36-47.

253. *Меркурьев, В. В.* Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны / В. В. Меркурьев, С. А. Пичугин, И. А. Тараканов // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 3 (101). – С. 78–81.

254. *Мироненко, С. Ю.* Уголовно-правовая характеристика форм применения запрещенных средств и методов ведения войны /

С. Ю. Мироненко // Lex Russica. – 2024. – Т. 77, № 8. – С. 31–42. – DOI: 10.17803/1729-5920.2024.213.8.031-042.

255. *Михайлов, А. Ф.* Основа системы JADC2: спутниковая связь для боевых действий в информационную эпоху / А. Ф. Михайлов, В. А. Чабанов, Н. К. Яковлева // Авиационные системы. – 2022. – № 11. – С. 2–32.

256. *Михайлова, Л. В.* Типичные заблуждения относительно возможности извлечения информации из памяти мобильного устройства без судебного решения / Л. В. Михайлова, Н. А. Карпенко // Общество и право. – 2019. – № 4 (70). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-zabluzhdeniya-otnositelno-vozmozhnosti-izvlecheniya-informatsii-iz-pamyati-mobilnogo-ustroystva-bez-sudebnogo-resheniya (дата обращения: 08.08.2026).

257. *Монастырский, Ю. Н.* Правовой статус наемников в специальной военной операции на территории Украины / Ю. Н. Монастырский // Нацбезопасность. – 2022. – № 3(5). С. 15–17.

258. *Назарова, М. С.* Применение химического оружия нового поколения / М. С. Назарова, А. Е. Захаров // Концепции развития науки в современных условиях : сборник статей международной научной конференции, Сыктывкар, 12 февраля 2024 года. – Санкт-Петербург : Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2024. – С. 19-23.

259. *Назарова, Т. В.* Возможности фоноскопической, лингвистической и автороведческой экспертиз при обеспечении экспертного сопровождения мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений / Т. В. Назарова // Вопросы экспертной практики. – 2017. – № S1. – С. 233–238. – EDN ZVILNL.

260. *Николаев, К. Д.* Преступления против мира и безопасности человечества: понятие и виды / К. Д. Николаев // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире: материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 218–222.

261. *Новиков, А. М.* Особенности доказывания при расследовании наемничества / А. М. Новиков // Мир криминалистики. – 2024. – № 2. – С. 86–90.

262. *Новикова, Т. Ю.* Внедрения оценочной экспертизы в систему МВД России. Теоретические аспекты / Т. Ю. Новикова, Д. М. Пименов // Учетно-аналитическое обеспечение – информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов : межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов : в 2 ч. Часть I. – Москва : Аудитор, 2017. – С. 260-265. – EDN YJUPFL.

263. *Новокшонов, Д. В.* Научное наследие И. Ф. Крылова в системе современных криминалистических методик осмотра места происшествия в условиях специальной военной операции / Д. В. Новокшонов // Всероссийские криминалистические чтения (с международным участием), посвященные 120-летию со дня рождения профессора Ивана Филипповича Крылова : сб. мат-лов науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26–27 февраля 2026 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2026. – С. 142.

264. *Образцов, В. А.* О криминалистической характеристике преступлений / В. А. Образцов, В. Г. Танасевич // Вопросы борьбы с преступностью. – 1976. – № 25. – С. 94–104.

265. *Павлик, М. Ю.* Понятие и общая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества / М. Ю. Павлик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2001. – № 1(9). – С. 90–96.

266. *Пархоменко, С. В.* Понятие «Наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект / С. В. Пархоменко, А. А. Литвинцев // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 60–65.

267. *Пашинин, В. А.* О провокациях с применением химического оружия в зоне специальной военной операции / В. А. Пашинин, В. В. Татаринов, П. Н. Косырев // Вестник Академии военных наук. – 2023. – № 1(82). – С. 63-68.

268. *Петров, К. Л.* О стоимостной экспертизе, ее месте в системе родов (видов) судебных экспертиз, проводимых в СЭУ Минюста России, и о пределах экспертной компетенции при проведении стоимостных исследований / К. Л. Петров // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4(40). – С. 70–76. – EDN VDFZKZ.

269. *Поляков, И. В.* Классификация, назначение и эволюция боеприпасов, применяемых вооруженными силами Украины в составе беспилотных ударных систем / И. В. Поляков // Теория и практика защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в мирное и военное время : сборник трудов XXXVI Международной научно-практической конференции, Химки, 04 марта 2026 года. – Химки : Академия гражданской защиты МЧС России им. генерал-лейтенанта Д. И. Михайлика, 2026. – С. 574–582.

270. *Потанина, И. В.* Способ подготовки и совершения террористических преступлений как элемент криминалистической характеристики / И. В. Потанина, Е. И. Пырьева // Актуальные проблемы мировой и европейской политики : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Воронеж, 15 декабря 2016 года. – Воронеж : Научная книга, 2017. – С. 228–232.

271. *Прокофьева, Е. В.* Методологические основы применения беспилотных летательных аппаратов для обследования открытых участков местности / Е. В. Прокофьева, Т. К. Агаркова, А. И. Семиноженко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(71). – С. 50–55. – EDN RICWPR.

272. *Пылков, С. А.* Корысть, как субъективный признак наемничества / С. А. Пылков // Прорывные научные исследования как двигатель науки : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 3 ч., Екатеринбург, 28 мая 2017 года. – Часть 2. – Екатеринбург : ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 194–196.

273. *Рудаков, Д. П.* Анализ способов применения отравляющих веществ по опыту специальной военной операции / Д. П. Рудаков // Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ. – 2024. – № 1 (21). – С. 72–79.

274. *Руденок, К. В.* Сущность и специфика украинского терроризма: ХМСП-исследование / К. В. Руденок // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения : сборник научных трудов по материалам Шестой всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 20 сентября 2023 года / под ред. А. А.

Демичева, К. А. Демичева. – Нижний Новгород : Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2023. – С. 215–225.

275. *Румянцев, Н. В.* К вопросу о межгосударственном и международном розыске скрывшихся экстремистов, террористов и наемников / Н. В. Румянцев, М. Ю. Тарасов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 122–126.

276. *Рывкин, С. Ю.* Криминалистические новации в расследовании преступлений с использованием кибернетического оружия / С. Ю. Рывкин // Военно-юридический журнал. – 2023. – № 6. – С. 22-25.

277. *Савенков, А. Н.* Военное право: постановка проблемы и пути решения / А. Н. Савенков // Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 18.

278. *Савенков, А. Н.* Международно-правовые основы современной уголовной политики Российской Федерации / А. Н. Савенков // Военный академический журнал. – 2015. – № 4(8). – С. 164.

279. *Савенков, А. Н.* Приговор, осудивший войну (к 80-летию начала уголовного процесса Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси) / А. Н. Савенков // Государство и право. – 2026. – № 1. – С. 7–31.

280. *Савенков, А. Н.* Путь к признанию (Очерк о жизни и научном наследии члена-корреспондента АН СССР А. Н. Трайнина) // Государство и право. 2024. № 4. С. 29

281. *Савенков, А. Н.* Российское государство-цивилизация и его беспримерный подвиг в обеспечении мира и безопасности человечества: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне / А. Н. Савенков // Государство и право. – 2025. – № 5. – С. 7–15.

282. *Савенков, А. Н.* Хабаровский процесс как важнейший этап реализации Нюрнбергских принципов и формирования международного уголовного правосудия // Государство и право. 2021. № 10. С. 34.

283. *Сазин, С. Т.* Положительный опыт в деятельности следователей-криминалистов следственного управления Следственного комитета России по Ленинградской области при расследовании преступлений, имеющих общественный резонанс / С. Т. Сазин // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности : материалы IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 декабря 2025 года. – Часть 2. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2025. – С. 123–130. – EDN JIJDJI.

284. *Сазонова, И. Г.* О необходимости реформирования органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации / И. Г. Сазонова // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7 (139). – С. 123–127.

285. *Самедова, С. Р.* Уголовная ответственность за преступления против мира и безопасности человечества / С. Р. Самедова // Право. Общество. Государство : сборник научных трудов студентов и аспирантов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 125–128.

286. *Самсина, Е. Е.* Мошенничество с использованием дропперов, меры противодействия / Е. Е. Самсина // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2025. – № 1(57). – С. 180–185.

287. *Сафонов, В. Н.* Наемничество: общественная опасность и ответственность / В. Н. Сафонов // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. – 2022. – № 2(56). – С. 83–87.

288. *Свирин, О. Д.* Актуальные перспективы использования ДНК при идентификации личности / О. Д. Свирин // Парадигма. – 2025. – № 5-5. – С. 8-13. – EDN JPOULD.

289. *Семыкин, Н. В.* Лингвистические исследования экстремистских материалов, связанных с противодействием СВО / Н. В. Семыкин, Л. Г. Сухорукова // Антикриминальная политика: актуальные проблемы регионов : сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции, Луганск, 07 ноября 2025 года. – Самара: Самарама, 2025. – С. 192–196. – EDN UUAQYM.

290. *Серебренникова, А. В.* Кибертерроризм: причины и условия / А. В. Серебренникова // Colloquium-Journal. – 2021. – № 17-4(104). – С. 47-49. – DOI 10.24412/2520-6990-2021-17104-47-49.

291. *Серов, К. Н.* Социально-экономическая политика государства и политический режим: некоторые взаимосвязи / К. Н. Серов // Юридический мир. – 2007. – № 4. – С. 50–53.

292. *Синчук, Ю. В.* Угрозы и опасности «мягкой силы» для национальной безопасности России / Ю. В. Синчук // Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26 апреля 2017 года. – Москва : Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2018. – С. 110–124.

293. *Смирнов, А. А.* Специфика украинского тоталитаризма / А. А. Смирнов // Культура, философия, политика в социальном опыте 20–21 столетия : сборник материалов XIII Симпозиума молодых ученых, Белгород, 11 апреля 2025 года. – Белгород : Эпицентр, 2025. – С. 93–98. – EDN UDAVLO.

294. *Соболь, И. А.* Особенности производства следственных действий в условиях специальной военной операции (СВО). Сходство, различия, отдельные аспекты / И. А. Соболь // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 4 (50). – С. 135–144.

295. *Соломенцов, А. И.* Понятие и виды преступлений против мира и безопасности человечества / А. И. Соломенцов // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2021 : сборник научных статей 10-й Международной

молодежной научной конференции, Курск, 11–12 ноября 2021 года. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 154–158.

296. *Старинов, Г. П.* «Наемничество» в современном российском праве / Г. П. Старинов, И. В. Цевелева // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 3(64). – С. 44-48.

297. *Степаненко, Д. А.* Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия терроризму в сфере национальной безопасности в Российской Федерации / Д. А. Степаненко, Я. В. Гармышев // Всероссийский криминологический журнал. – 2025. – Т. 19, № 3. – С. 298–304.

298. *Степанян, И. С.* Понятие «акта» международного терроризма / И. С. Степанян // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 1 (88). – С. 208–213.

299. *Стороженко, И. В.* Судебно-экспертное исследование объектов биологического происхождения методами ДНК-анализа / И. В. Стороженко // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России : материалы Всероссийской конференции, Москва, 19–20 апреля 2022 года / сост. Е. В. Чеснокова. – Москва : Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2022. – С. 146–154. – EDN OADPOY.

300. *Стрелецкий, Я. И.* Специальная военная операция России на Украине: идеологический аспект / Я. И. Стрелецкий // Военный академический журнал. – 2022. – № 4 (36). – С. 143–148.

301. *Сычева, А. В.* О некоторых проблемных вопросах расследования мошенничеств в современных условиях / А. В. Сычева // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 4(107). – С. 193–198.

302. *Тарновский, А. В.* Криминологический анализ психического принуждения к совершению преступлений посредством методов социальной инженерии на примере деятельности дропперов / А. В. Тарновский // Российский научный вестник. – 2025. – № 3. – С. 169–174.

303. *Таршева, М. Н.* Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений террористического характера в цифровую эпоху /

М. Н. Таршева, Н. Н. Толкунова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – № 1(33). – С. 194–207.

304. *Тешева, А. Г.* Понятие и основные элементы криминалистической характеристики кибертерроризма / А. Г. Тешева, И. А. Иванченко // Colloquium-Journal. – 2019. – № 25-10 (49). – С. 30–33.

305. *Тимофеев, А. В.* Судебная оценочная экспертиза или оценка: основные проблемы / А. В. Тимофеев // Вопросы оценки. – 2019. – № 1(95). – С. 51-55. – EDN QGUJTQ.

306. *Точилкина, А. А.* Криминалистические версии и планирование расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности / А. А. Точилкина // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 79–86.

307. *Трохина, Л. В.* Политическое сознание и трансформации в Украине / Л. В. Трохина // Государственная власть и политическое участие : материалы международной научной конференции / редкол.: Ю. А. Бабинов и др. – Севастополь : Изд-во СевНТУ, 2003. – С. 152–153.

308. *Филиппов, М. Н.* О роли дропперов в совершении хищений / М. Н. Филиппов, С. И. Гирько // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2025. – № 3(58). – С. 123–129.

309. *Флоря, Д. Ф.* Использование преступниками SIM-КАРТ, зарегестриованных на третьих лиц, как способ маскировки при совершении дистанционных хищений: постановка проблемы / Д. Ф. Флоря, И. В. Поддубный // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 4 (93). – С. 243–250.

310. *Хмелева, А. В.* Вопросы экспертного сопровождения расследования преступлений, предусмотренных статьей 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации / А. В. Хмелева, И. А. Цховребова // Эксперт-криминалист. – 2024. – № 2. – С. 25–28. – DOI 10.18572/2072-442X-2024-2-25-28. – EDN JNYJXE.

311. *Холиков, И. В.* Характерные критерии наемничества в современном праве и особенности деятельности частных военных (частных военных охранных)

компаний / И. В. Холиков, В. А. Окоча // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2025. – № 5 (334). – С. 94–101.

312. *Целицкий, С.* Поставки беспилотных летательных аппаратов США Украине в ходе специальной военной операции РФ / С. Целицкий // Пути к миру и безопасности. – 2024. – № 2 (67). – С. 215–223.

313. *Цибулина, А. Н.* Центральная и Восточная Европы: внутренняя трансформация, адаптация к интеграционной практике и опыт научного анализа / А.Н. Цибулина, А.В. Мальгин // Восточная Европа. Перспективы. – 2011. - № 2. – С. 123–128.

314. *Цурлуй, О. Ю.* Тенденции развития современной российской криминалистики / О. Ю. Цурлуй // Российский следователь. – 2023. – № 7. – С. 11–12.

315. *Чикун, В. И.* Абдоминальный метод судебно-медицинской идентификации личности / В. И. Чикун, Н. С. Горбунов // Сибирский медицинский журнал. – 2009. – № 1. – С. 113–117.

316. *Чорноус, Ю. Н.* Преступления международного характера как объект исследования криминалистики / Ю. Н. Чорноус // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 2(45). – С. 7–9.

317. *Шаров, В. И.* Экспертиза цифровых изображений как вид судебных фототехнических экспертиз / В. И. Шаров, С. Я. Чувагина // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2021. – № 2(29). – С. 53–62. – EDN BQXVQF.

318. *Шмонин, А. В.* Военно-полевая криминалистика: предварительные замечания / А. В. Шмонин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сборник научно-практических статей. – Москва, 2025. – С. 211–217.

319. *Шурухнов, Н. Г.* Государственные органы, должностные лица, наделенные законодательством Российской Федерации полными и частичными полномочиями органа дознания: проблемы и предложения (в порядке обсуждения) / Н. Г. Шурухнов // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 3 (55). – С. 175–183.

320. *Шурухнов, Н. Г.* Специфика данных, составляющих криминалистическую характеристику экологических преступлений / Н. Г. Шурухнов // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. – С. 205–210.

321. *Шурухнов, Н. Г.* Фиксация совершения преступлений против мира и безопасности человечества для последующего использования в уголовном судопроизводстве / Н. Г. Шурухнов // Юридическая гносеология. – 2025. – № 1. – С. 144–152.

322. *Щербаков, Н. Б.* Взгляды руководства вооруженных сил США и их союзников на проблемы информационно-космического обеспечения стратегических операций / Н. Б. Щербаков, А. С. Никулин // Военная мысль. – 2023. – № 10. – С. 126–140.

323. *Эбзеева, З. А.* Уголовно-правовая характеристика наемничества / З. А. Эбзеева // Современное право. – 2012. – № 5. – С. 123–128.

324. *Юрин, В. М.* Использование геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений / В. М. Юрин, Т. А. Костенко // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей XX Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 10 июня 2019 года. – Часть 2. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 79–81. – EDN KPEOGI.

325. *Яблоков, Н. П.* Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории / Н. П. Яблоков // Вестник Московского ун-та. – Серия 11 «Право». – 2000. – № 2. – С. 3–13.

326. *Яковлева, Е. С.* Злодеяния немецко-фашистских захватчиков во время оккупации Краснодарского края в 1942-1943 годах (по архивным документам ГКУ «Центр документации») / Е. С. Яковлева // Вестник Краснодарского государственного института культуры. – 2021. – № 2 (27).

327. *Яковлева, Н. К.* Поставки Украине иностранного оборудования спутниковой связи / Н. К. Яковлева // Авиационные системы. – 2022. – № 12. – С. 30–33.

Диссертации и авторефераты диссертаций

328. *Анненкова, Т. С.* Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Анненкова Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Сарат. юрид. ин-т МВД РФ]. – Саратов, 2007. – 25 с.

329. *Бадамшин, С. К.* Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бадамшин Салават Курбангалиевич; [Место защиты: Рос. акад. адвокатуры и нотариата]. – Москва, 2018. – 275 с.

330. *Беспамятнов, Р. В.* Расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / Беспамятнов Ратмир Вячеславович; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» ; Диссовет Д 171.002.XX (77.2.002.01)]. - Санкт-Петербург, 2024.

331. *Бессонов, А. А.* Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Бессонов Алексей Александрович; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. – Москва, 2017. – 456 с.

332. *Букаева, И. Н.* Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел: автореф. … дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тюмен. юрид. ин-т. - Тюмень, 2005. – 28 с.

333. *Васильева, М. А.* Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : : 12.00.12 / Васильева Мария Александровна; [Место защиты: Московская академия Следственного комитета]. – Москва, 2022. – 519 с.

334. *Вассалатий, Ж. В.* Методика расследования преступлений террористического характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 /

Вассалатий Жанна Васильевна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. – Челябинск, 2010. – 22 с.

335. *Волчецкая Т. С.* Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Волчецкая, Татьяна Станиславовна; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1997. – 396 с.

336. *Гаврилин, Ю. В.* Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Гаврилин Юрий Викторович; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. – Москва, 2009. – 404 с.

337. *Григорян, Г. М.* Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ереван, 2021. С. 23–24.

338. *Зотина, Е.* Мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии: криминологическое исследование : дис. … канд. юрид. наук : : 5.1.4. / Зотина Елена Владимировна; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет ; Диссовет КФУ.051.3]. – Казань, 2025. – 249 с.

339. *Зуйков, Г. Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления : дис. … д-ра юрид. наук (№ 12.717) / Высш. школа МВД СССР. – Москва : [б. и.], 1970.

340. *Иващук, В. К.* Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Иващук Виктор Кузьмич; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. – Москва, 2008. – 247 с.

341. *Ишигеев, В. С.* Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики : автореф. дис. … канд. юрид. наук : : 12.00.09 / В. С. Ишигеев. – Санкт-Петербург, 1996. – 18 с.

342. *Калюжный, А. Н.* Общая методика расследования преступлений против свободы личности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Калюжный Александр Николаевич; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета»]. – Орел, 2022. – 489 с.

343. *Комаров, И. М.* Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Том. гос. ун-т. – Барнаул, 2003. – 437 с.

344. *Косарев, С. Ю.* Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. – Санкт-Петербург, 2005. – 401 с.

345. *Кудряшова, О. А.* Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кудряшова Ольга Анатольевна; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. – Москва, 2011. – 26 с.

346. *Куликов, В. И.* Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение : автореф. дис. … канд. юрид. наук. (12.00.09) / МГУ им. М. В. Ломоносова, юрид. фак. — М., 1983. — 22 с.

347. *Кустов, А. М.* Криминалистическое учение о механизме преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Академия управления МВД России. – Москва, 1997. – 35 с.

348. *Обухов, И. А.* Особенности расследования преступлений террористического характера в условиях действия правового режима контртеррористической операции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Обухов Игорь Анатольевич; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. – Барнаул, 2018.

349. *Петрова, Ю. О.* Нормы о военных преступлениях (ст. 356, 356.1, 359 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Петрова Юлия Олеговна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» ; Диссовет Д 170.001.XX (76.2.001.01)]. – Ярославль, 2024. – 286 с.

350. *Пономаренко, Н. Ю.* Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Пономаренко Наталья Юрьевна; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. – Белгород, 2017. – 255 с.

351. *Слинько, Е. А.* Трансформация политических институтов Украины в условиях переходного периода (1991-2010 гг.) : автореф…дис. канд. полит. наук : 23.00.02 / Слинько Елена Александровна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2013. – 28 с.

352. *Чиненов, Е. В.* Теоретические основы и практика расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4. / Чиненов Евгений Владимирович; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» ; Диссовет Д 203.011.XX (03.2.007.01)]. – Ростов-на-Дону, 2024. – 553 с.

353. *Шефер, В. А.* Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Шефер Валентин Александрович; [Место защиты: Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта]. – Калининград, 2016. – 243 с.

Учебники, учебные пособия, лекции, справочники

354. *Аверьянова, Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – Москва : Норма, 2006. – 480 с.

355. Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка : лекции / А. И. Бастрыкин, О. А. Белов, Е. И. Галяшина и др.; под ред. д.ю.н. А. И. Бастрыкина. – Москва : Проспект, 2023. – 230 с.

356. Алгоритмы проведения судебно-медицинской экспертизы по материалам дела. Методы и методики: методические рекомендации. – Москва : ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России,

2024. – URL: https://www.rc-sme.ru/Expertise/metod/МР_СМЭ_по_материалам_дела.pdf.

357. *Бастрыкин, А. И.* Криминалистика : учебник : в 2 т. / А. И. Бастрыкин. Т. II. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва, 2023. – 487 с.

358. *Батырь, В. А.* Международное гуманитарное право : учеб. для вузов / В. А. Батырь. – Москва, 2011. – 688 с.

359. *Бегишев, И. Р.* Преступления в сфере обращения цифровой информации : учебное пособие / И. Р. Бегишев. – Казань: Познание, 2020. – 66 с.

360. *Бедов, А. И.* Обследование и реконструкция железобетонных и каменных конструкций эксплуатируемых зданий и сооружений : учебное пособие / А. И. Бедов, В. Ф. Сапрыкин. – Москва, 1995. – 192 с.

361. *Белкин, Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин. – Москва, 1987.

362. *Белкин, Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1: Общая теория советской криминалистики / Р. С. Белкин. – Москва, 1978.

363. *Белкин, Р. С.* Курс криминалистики : учебное пособие для вузов / Р. С. Белкин. – 3-е изд., доп. – Москва : Юнити, 2001.

364. *Белкин, Р. С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории/ Р. С. Белкин. М.: Юристъ, 1997.

365. *Белкин, Р. С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. – Москва : Юристъ, 1997.

366. Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4198665.

367. Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – VI, 858 с.

368. *Брыскова, Т. В.* Методические рекомендации по назначению и производству оценочных (стоимостных) экспертиз и исследований в СЭЦ СК России / Т. В. Брыскова ; под ред. О. В. Тушкановой. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025.

369. *Булгаков, В. Г.* Фототехническая экспертиза : учебное пособие / В. Г. Булгаков, В. Н. Чулахов, И. В. Трущенков. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023 – 88 с. – ISBN 978-5-9694-1367-2.

370. *Верескунов, А. М.* Осмотр места происшествия, связанного с применением реактивной и ствольной артиллерии. Определение направления артиллерийского обстрела и точки стояния артиллерийской системы : памятка / А. М. Верескунов, Е. Г. Дмитриев. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2022. – 28 с.

371. Гражданская защита : энцикл. слов. / М-во Рос. Федерации по делам гражд. обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий ; [Ю. Л. Воробьев и др.] ; под общ. ред. С. К. Шойгу. — Москва : ДЭКС-Пресс, 2005. — 551 с.

372. *Гроздов, В. Т.* Техническое обследование строительных конструкций зданий и сооружений / В. Т. Гроздов. – Санкт-Петербург, 2001. – 140 с.

373. *Дмитриев, Е. Г.* Алгоритм допросов отдельных категорий лиц при расследовании преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, в том числе в условиях проведения специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР : памятка / Е. Г. Дмитриев, В. И. Саньков. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2022. – 30 с.

374. *Добромыслов, А. Н.* Диагностика повреждений зданий и инженерных сооружений : справочное пособие / А. Н. Добромыслов. – Москва, 2006. – 255 с. – ISBN 5-93093-437-1. – EDN OWNPMB.

375. *Колесниченко, А. Н.* Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пособие / А. Н. Колесниченко, В. Е. Коновалова. – Харьков, 1984.

376. Криминалистика : учебник для вузов : в 3 ч. Ч. 1 / под ред. Л. Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019.

377. *Лукашук, И. И.* Международное уголовное право: учебник / И. И. Лукашук. – Москва : Спарк, 1999.

378. *Маликов, С. В.* Руководство по военно-полевой криминалистике : учебное пособие / С. В. Маликов, А. Н. Савенков. – Москва, 2011.

379. *Мельвиль, А. Ю.* Демократические транзиты, транзитологические теории и посткоммунистическая Россия / А. Ю. Мельвиль // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность : хрестоматия / отв. ред.-сост. А. Д. Воскресенский. – Москва : МОНФ; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000.

380. *Наумов, А. В.* Уголовное право России. Особенная часть / А. В. Наумов. – Москва, 1998.

381. *Никуленко, А. В.* Преступления против мира и безопасности человечества / А. В. Никуленко // Уголовное право. Особенная часть : учебник / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург : ООО «Р-КОПИ», 2020.

382. Особенности расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, в том числе в условиях проведения специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР : практическое пособие / под ред. А. И. Бастрыкина. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2022. – 256 с.

383. Пособие по обследованию и проектированию зданий и сооружений, подверженных воздействию взрывных нагрузок. – Москва : ЦНИИПромзданий, 2000.

384. Проведение следственных действий с применением беспилотных воздушных судов : Методические рекомендации // Главное управление криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета Российской Федерации. 2019. 72 с.

385. *Рагимов, И. М.* Терроризм в России и мире на современном этапе: общая криминологическая характеристика и состояние политико-правового противодействия. Аналитический доклад / И. М. Рагимов, Ю. В. Голик,

А. И. Коробеев, Д. В. Лобач. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2018. – 192 с.

386. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях : учебное пособие / отв. ред. Я. В. Комиссарова. – Москва : Проспект, 2020. – 304 с.

387. Расследование терроризма : учеб. пособие / В. И. Иванов, К. А. Корсаков, О. Н. Коршунова, Г. В. Овчинникова, Е. Б. Серова; под общ. ред. О. Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. – 132 с.

388. *Рывкин, С. Ю.* Элементы криминалистической характеристики молодежного экстремизма / С. Ю. Рывкин, А. А. Тандыкин. – Москва : Наука. Мысль, 2016. – 80 с.

389. *Саньков, В. И.* Обеспечение безопасности следственных действий в условиях чрезвычайных ситуаций, вызванных вооруженными конфликтами, террористическими актами : памятка / В. И. Саньков. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2024.

390. *Сергеев, Л. А.* Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений: руководство для следователей / Л. А. Сергеев. – Москва : Юрид. лит., 1971.

391. *Тушканова, О. В.* Типовая методика производства информационно-аналитической экспертизы / О. В. Тушканова, А. А. Зубков, А. Ю. Вавилин, М. А. Гудкова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2023. – 66 с.

392. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. – Москва : Контракт, 2017. – 384 с.

393. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / С. А. Балеев, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – 943 с.

394. *Чебуренков, А. А.* Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики / А. А. Чебуренков. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 233 с.

395. *Шавер, Б. М.* Криминалистика / Б. М. Шавер, А. И. Винберг. – Москва : Юриздат, 1950. – 200 с.

396. *Яблоков, Н. П.* Криминалистическая методика расследования / Н. П. Яблоков. – Москва, 1985. – 97 с.

Интернет-ресурсы

397. Аваков пообещал уволить 30% сотрудников харьковской милиции // РИА Новости: сайт. – URL: https://ria.ru/20140408/1003017168.html.

398. Александр Бастрыкин: в работе следователей неуместен формальный подход // РИА Новости : сайт. – URL: https://ria.ru/20250725/bastrykin-2031187527.html.

399. Бастрыкин поручил зафиксировать факты удержания жителей ДНР и ЛНР в заложниках // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1663780.

400. Бортников: «Иностранный легион» ВСУ объединил 18 тысяч наемников из 85 стран. URL: https://ren.tv/news/v-rossii/1267437-bortnikov-inostrannyi-legion-vsu-obedinil-18-tysiach-naemnikov-iz-85-stran?ysclid=mbrv1xs8f727016999.

401. Брифинг Минобороны России от 14 марта 2022 года // Министерство обороны Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12412962@egNews.

402. В Генассамблее приняли резолюцию против использования наемников // Организация Объединенных Наций : сайт. – URL: https://news.un.org/ru/story/2020/11/1390642?ysclid=mrbvhu9ee6154089957.

403. В ДНР вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Великобритании // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8540955/.

404. В ДНР заочно осужден наемник из США // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8515359/.

405. В Донецке вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Швеции // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8396253/.

406. В Донецке вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Грузии // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8434329/.

407. В зоне особого внимания – применение украинскими боевиками запрещенных средств и методов ведения войны, систематические обстрелы гражданских объектов // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://sledcom.ru/news/item/2077302/.

408. В Москве вынесен заочный приговор в отношении наемника из Бразилии // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news?item=106374397.

409. В суд направлено уголовное дело в отношении двух граждан Украины по обвинению в совершении акта международного терроризма // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. – https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/archive/e5605866/.

410. Возбуждено еще два уголовных дела в связи с массированными обстрелами украинскими националистами жителей Донбасса // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://sledcom.ru/news/item/1665725/.

411. Воропаев В. На Украине смягчили ответственность за самовольное оставление части бойцами ВСУ. // Газета.ru: сайт. – URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2024/08/20/23732773.shtml.

412. ВСУ ударили по жилому дому в Херсоне // РИА Новости : сайт. – URL: https://ria.ru/20220902/kherson-1813931700.html.

413. Вынесен заочный приговор в отношении наемника из Республики Корея // Прокуратура города Москвы : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_77/mass-media/news/main/e8394045/.

414. Вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Хорватии // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8530413/.

415. Вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из ЮАР // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8509911/.

416. Вынесен заочный приговор по уголовному делу в отношении наемника из Великобритании // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт.– URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8498109/.

417. Глава Следственного комитета России – о расследовании преступлений киевского режима в Донбассе // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/1767766/?tab=images.

418. Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Энрике Берналесом Бальестересом, «Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействие осуществлению права народов на самоопределение». E/CN.4/2004/15. 24 декабря 2003 г. URL: https://humanits.umn.edii/russian/commissioiv'Rrp.rt- selPdeienniimiion2004.html.

419. Захарова назвала запрет на язык на Украине проявлением нацизма // Известия : сйт. – URL: https://iz.ru/2094027/zakharova-nazvala-zapret-na-iazyk-na-ukraine-proiavleniem-natcizma-izi.

420. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова газете «Известия» // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=84753968.

421. Интервью Председателя СК России А. И. Бастрыкина информационному агентству «РИА Новости» // Следственный комитет Российской

Федерации : официальный сайт. – URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/2074991/.

422. Интервью Председателя СК России А. И. Бастрыкина информационному агентству ТАСС // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/1958813/.

423. Интервью руководителя Главного военного следственного управления СК России Корпусова К. Е. информационному агентству ТАСС // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://sledcom.ru/press/interview/ item/2090074/.

424. К пожизненному лишению свободы приговорен гражданин Украины за участие в подрыве начальника уголовно-исправительного учреждения // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e6330023/.

425. Как спецслужбы Украины готовили удар по Крымскому мосту // LIFE: сайт. – URL: https://life.ru/p/1594008.

426. Киев в ходе СВО использовал химическое оружие более 500 раз // РИА Новости : сайт. – URL: https://ria.ru/20250717/oruzhie-20209640773.html.

427. Когда на Украине создадут «Нюрнберг 2.0» // Парламентская газета : сайт. URL: https://www.:pnp.ru/politics/kogda-na-ukraine-sozdadut-nyurnberg-20.html.

428. *Козлова Н.* И.о. директора Судебно-экспертного центра СКР Александр Кречет рассказал, как были раскрыты громкие преступления последних лет // Российская газета. 23.07.2025. https://rg.ru/2025/07/23/ubijca-vsegdaostavliaet-sledy.html.

429. Лица, пользующиеся защитой: раненые, больные и медицинский персонал // Международный Комитет Красного креста : сайт. – URL: https://www.icrc.org/ru/law-and-policy/protected-persons-wounded-sick-and-health-care-providers?ysclid=msp1m1u43s107222739.

430. Матвиенко объяснила, почему невозможно признать Украину страной-террористом // Коммерсантъ : сайт. – URL: https://www.rbc.ru/politics/23/04/2024/662752ef9a79471523f45679.

431. *Набережнов Г., Пламенев И.* Мэр Ивано-Франковска анонсировал появление «языковых патрулей» // РБК: сайт. – URL: https://www.rbc.ru/politics/10/09/2024/66e025299a79475ae7dbfe9a.

432. Наемник из Колумбии осужден за участие в боевых действиях на стороне Украины // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://sledcom.ru/news/item/2001822.

433. Наемнику из Грузии заочно вынесли приговор за участие в вооруженном конфликте на стороне Украины // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://sledcom.ru/news/item/2001822.

434. Направлено в суд уголовное дело об акте международного терроризма в Запорожской области // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт.– URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e468732/.

435. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года // Президент России : сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843.

436. О применении (подготовке к применению) Украиной химического оружия против мирного населения, должностных лиц и Вооруженных Сил Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1989119/.

437. О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности : Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. – М., 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/.

438. Опубликовано видео взрыва, в результате которого погиб Захарченко // РИА Новости : сайт. URL: https://ria.ru/20180930/1529666504.html.

439. Полная версия доклада генерала Кириллова о применении ВСУ химического оружия // Аргументы недели : сайт. URL: https://argumenti.ru/army/2024/05/901475.

440. Посещение пункта управления Курской группировкой // Президент России : официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76446.

441. Почти сто иностранных наемников осуждены за участие в боях на стороне ВСУ // Интерфакс : сайт. URL: http://www.interfax.ru/.

442. Председатель СК России провел оперативное совещание в Мариуполе // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL.: https://sledcom.ru/news/item/2027050.

443. Применение токсичных химических веществ против российских военнослужащих и мирного населения // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/1896481/.

444. Пятерым украинским военнослужащим вынесен обвинительный приговор за препятствование эвакуации мирных граждан в Курской области // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://sledcom.ru/news/item/1974896/.

445. Расследование преступлений украинских вооруженных формирований // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/cases/item/1168/.

446. Российский суд признал «Грузинский национальный легион» террористическим // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/politics/14/06/2024/666be8c49a7947848a845434.

447. СК возбудил дело о разработке на Украине биологического оружия // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1662900.

448. СК России возбудит дело по факту гибели от пыток жителя ЛНР // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1662478.

449. СК России возбудит дело по факту гибели от пыток жителя ЛНР // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1662478.

450. СК России раскрыл, кто стоит за обстрелами Курской области запрещенными снарядами // РИА : сайт. URL: https://ria.ru/20241205/rozlach-1987525412.html?ysclid=mh7f6cbx23209445498.

451. СК России: Бастрыкин поручил возбудить дело по факту обстрела больницы в Волновахе // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1663783.

452. Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» // Президент России : сайт. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/66181.

453. Теракты в России в 2022-2023 годах // РИА Новости : сайт. – URL: https://ria.ru/20230302/terakty-1855447095.html.

454. Фигурантов дела о вторжении РДК в Брянскую область приговорили к пожизненным срокам // Пятый канал : сайт. URL: http://www.5-tv.ru.

455. *Хоменко С.* Единая мобилизованная вертикаль. Как выглядит украинская политика спустя полгода войны. // BBC NEWS Русская служба: сайт. – URL: https://www.bbc.com/russian/features-62756044.

456. ЧП на «Северных потоках» квалифицировано как международный терроризм // РЕН-ТВ Новости : сайт https://ren.tv/news/v-rossii/1029078-genprokuratura-rf-vozbudila-dela-posle-chp-na-severnykh-potokakh.

Иностранные источники

457. *David Stern*. Ukraine underplays role of far right in conflict // BBC NEWS: сайт. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-30414955 (дата обращения: 02.04.2025).

458. *Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L.* Customary International Humanitarian Law. Vol. I: Rules (ICRC / Cambridge University Press, 2005). 628 p.

459. *Sergunin A. A.* International Relations in Post-Soviet Russia: Trends and Problems / A.A. Sergunin. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Linguistic University, 2007. – 162 p.

460. *The Military Balance 2021.* February 2021. Publisher: IISS, p. 209.

461. Політична система та інститути громадянського суспільства в сучасній Україні / Ф.М. Рудич [та ін.] – Київ : Либідь, 2008. – 440 с.

462. Політичні інститути та процеси в умовах трансформації українського суспільства / за ред. А. М. Пойченка. – Київ : АСК, 2006. – 416 с.

463. *Троян С. С.* Порівняльні політичні системи сучасності. – Київ, 2003. – Розділ IV: Президентсько-парламентська політична система України. – С. 174–210.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

(справочное)

Перечень украинских экстремистских и террористических организаций

В данную справочную информацию включены:

Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – экстремистские организации).

Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (далее – террористические организации).

Экстремистские организации (по состоянию на 27 марта 2026 г.)[511]

1. Украинская организация «Правый сектор» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г.) (дата размещения сведений: 26 января 2015 г.).

2. Украинская организация «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА – УНСО) (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г.) (дата размещения сведений: 26 января 2015 г.).

[511] Более актуальную информацию см.: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/.

3. Украинская организация «Украинская повстанческая армия» (УПА) (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г.) (дата размещения сведений: 26 января 2015 г.).

4. Украинская организация «Тризуб им. Степана Бандеры» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г.) (дата размещения сведений: 26 января 2015 г.).

5. Украинская организация «Братство» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г.) (дата размещения сведений: 26 января 2015 г.)

6. Межрегиональное общественное движение «Сибирский державный союз» (иные наименования – «Собор Руси Родов Славных», «Славянское воинское братство», «Сибирско-Украинское движение», «Духовно-Политическое Движение «Освобождение») (решение Верховного Суда Республики Алтай от 19 марта 2021 г.) (дата размещения сведений: 13 июля 2021 г.).

7. Общественная организация «СИЧ-С14» (Громадська організація «СІЧ-С14» (другие используемые наименования: «Слава и Честь», ГО «С14», «Основа Майбутнього») (Украина) (решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2022 г.) (дата размещения сведений: 7 ноября 2022 г.).

8. Националистическое объединение «Добровольческое Движение Организации украинских националистов» («Добровольчий Рух Організації українських націоналістів») (Украина) (решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2022 г.) (дата размещения сведений: 7 ноября 2022 г.).

9. Националистическая группировка «Черный Комитет» («Чорний Комітет») (Украина) (решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2022 г.) (дата размещения сведений: 7 ноября 2022 г.).

10. Международное общественное движение ЛГБТ и его структурные подразделения (решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2023 г.) (дата размещения сведений: 1 марта 2024 г.).

11. Объединение, членами которого являются: Порошенко Петр Алексеевич, родившийся 26 сентября 1965 г. в г. Болград Одесской области Украинской ССР,

Порошенко Алексей Петрович, родившийся 6 марта 1985 г. в г. Киеве Украинской ССР, Казаков Олег Леонидович, родившийся 31 мая 1967 г. в г. Санкт-Петербурге (решение Октябрьского районного суда г. Липецка от 12 февраля 2024 г.) (дата размещения сведений: 13 сентября 2024 г.).

12. Объединение, членами которого являются: Ефименко Константин Алексеевич, родившийся 26 июня 1975 г. в г. Белая Церковь Киевской области Украины, Андреева Елизавета Николаевна, родившаяся 25 февраля 1980 г. в г. Белая Церковь Киевской области Украины (решение Волжского городского суда Волгоградской области от 12 декабря 2023 г.) (дата размещения сведений: 13 сентября 2024 г.).

13. Объединение, членами которого являются: Колесников Борис Викторович, родившийся 25 октября 1962 г. в г. Донецке, Ахметов Ринат Леонидович, родившийся 21 сентября 1966 г. в г. Донецке, Ахметова-Айдарова Татьяна Игоревна, родившаяся 28 июня 1983 г., Кий Сергей Викторович, родившийся 21 декабря 1969 г. в г. Сусуман Магаданской области, Такташев Ренат Жиганович, родившийся 24 июля 1986 г. в г. Москве, Такташева Раиса Саитовна, родившаяся 20 июня 1960 г. в г. Донецке, Такташева Эльмира Жигановна, родившаяся 3 мая 1984 г. в п. Мосрентген Ленинского района Московской области, Чертков Юрий Дмитриевич, родившийся 16 мая 1962 г. в г. Донецке (решение Ленинского районного суда города Курска от 2 ноября 2023 г. и определение Ленинского районного суда г. Курска от 5 августа 2024 г.) (дата размещения сведений: 20 декабря 2024 г.).

14. Объединение, членами которого являются Невзоров Александр Глебович, родившийся 3 августа 1958 г., уроженец города Ленинграда (паспорт серии 4003 № 907878), Невзорова Лидия Алексеевна, родившаяся 29 марта 1973 г., уроженка города Ленинграда (паспорт серии 4018 № 001814) (решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 2 июля 2024 г. и определение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 17 декабря 2024 г.) (дата размещения сведений: 21 марта 2025 г.).

15. Объединение, членами которого являются: Черняк Евгений Александрович, родившийся 12 апреля 1969 г., уроженец г. Запорожья Украинской ССР; Беспалов Александр Степанович, родившийся 10 августа 1984 г., уроженец г. Нойштрелети, Германия; Лазутин Андрей Андреевич, родившийся 20 марта 1974 г., уроженец с. Тополи Тимашевского района Краснодарского края; Курбаков Иван Михайлович, родившийся 7 марта 1959 г., уроженец д. Алексеевка Черемисиновского района Курской области (решение Ленинского районного суда г. Курска от 4 июня 2024 г. и определение Ленинского районного суда г. Курска от 29 января 2025 г.) (дата размещения сведений: 4 апреля 2025 г.).

16. Объединение, членами которого являются: Коломойский Игорь Валерьевич, родившийся 13 февраля 1963 г. в г. Днепропетровске Днепропетровской области Украины, Шитов Павел Николаевич, родившийся 8 февраля 1972 г. в г. Сафонов Смоленской области, компания «Джей Кей Икс Ойл Энд Гэс Лимитед» (*JKX Oil & Gas Limited*, страна регистрации – Великобритания, дата регистрации – 27 апреля 1995 г., регистрационный номер – 03050645) (решение Кошехабльского районного суда Республики Адыгея от 5 марта 2024 г. и определение Кошехабльского районного суда Республики Адыгея от 18 марта 2025 г.) (дата размещения сведений: 11 июня 2025 г.).

17. Объединение, членами которого являются Герега Александр Владимирович, 27 июня 1967 г.р., Герега Галина Федоровна, 9 августа 1959 г.р., Гальчук Геннадий Петрович, 6 апреля 1973 г.р., Любчик Сергей Михайлович, 16 апреля 1972 г.р. (решение Киевского районного суда г. Симферополя от 23 мая 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Крым от 14 ноября 2024 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2025 г.) (дата размещения сведений: 25 июня 2025 г.).

18. Объединение, членами которого являются: Бондарева Наталья Владимировна, 10 ноября 1961 г.р., уроженка г. Горловка Донецкой Народной Республики, Нечитайло Святослав Игоревич, 29 мая 1974 г.р., уроженец

г. Горловка Донецкой Народной Республики, Мокляк Юрий Александрович, 13 января 1976 г.р., уроженец г. Керчь Крымской области СССР, Общество с ограниченной ответственностью «Баядера Холдинг» (страна инкорпорации – Украина, дата регистрации – 20 февраля 2007 г., регистрационный номер (ЕГРПОУ) – 34928643) (решение Великоустюгского районного суда Вологодской области от 18 февраля 2025 г. и определение Великоустюгского районного суда Вологодской области от 1 июля 2025 г.) (дата размещения сведений: 23 сентября 2025 г.).

19. Общественный Союз «Международное общественное движение «АЛЛАТРА» (Громадська Спілка «Міжнародний Громадський Рух «АЛЛАТРА») (иные используемые наименования – Международное общественное движение «АЛЛАТРА», МОД «АЛЛАТРА», «АллатРа») (решение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. и апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2025 г.) (дата размещения сведений: 31 октября 2025 г.).

20. Общественное объединение «Народное движение *NIYSO*» («Народное движение «НИЙСО») (решение Верховного Суда Чеченской Республики от 30 октября 2025 г.) (дата размещения сведений: 22 января 2026 г.).

21. Объединение, членами которого являются гражданин Латвии Бомис Нормундс, 2 октября 1964 г.р., гражданка Украины Приходько Татьяна Николаевна, 21 октября 1977 г.р., ООО «Рижский хлеб» (укр. ТОВ «Рижський хліб»), ЕГРПОУ 40552797, зарегистрировано 9 июня 2016 г. в г. Чернигов, Украина; ООО «Хлебный гурман» (укр. ТОВ «Хлібний гурман»), ЕГРПОУ 45028540, зарегистрировано 5 мая 2023 г. в г. Киев, Украина; ООО «*Lielezers*», (лат. *SIA «Lielezers»*), регистрационный номер 46603000077, зарегистрировано 5 июня 1991 г. в г. Лимбажи, Латвийская Республика; Фонд «*Ziedot.lv*» (лат. *Fonds «Ziedot.lv»*, г. Рига), регистрационный номер 40008078226, зарегистрирован 6 ноября 2003 г. в г. Риге, ул. Селпилс, 2С, г. Рига Латвийская Республика (решение Родниковского районного суда Ивановской области от 18 августа 2025 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам

Ивановского областного суда от 23 декабря 2025 г.) (дата размещения сведений: 27 февраля 2026 г.).

22. Объединение, членами которого являются Кислый Виктор Владимирович, родившийся 3 августа 1976 г. в г. Минске Республики Беларусь, и Хатажаев Малик Атхамович, родившийся 2 октября 1963 г. в г. Легница Республики Польша (решение Таганского районного суда г. Москвы от 3 июня 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 9 сентября 2025 г.) (дата размещения сведений: 10 марта 2026 г.).

Террористические организации (по состоянию на 12 февраля 2026 г.)[512]

1. Террористическое сообщество – структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым (приговор Московского городского суда от 17 декабря 2014 г. (б/н), вступил в силу 30 декабря 2014 г.).

2. «Крымско-татарский добровольческий батальон имени Номана Челебиджихана» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2022 г. № АКПИ22-303С, вступило в силу 5 июля 2022 г.).

3. Украинское военизированное националистическое объединение «Азов» (другие используемые наименования: батальон «Азов», полк «Азов») (решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2022 г. № АКПИ22-411С, вступило в силу 10 сентября 2022 г.).

4. Международное движение «Маньяки Культ Убийц» (другие используемые наименования «Маньяки Культ Убийств», «Молодежь Которая Улыбается», М.К.У.) (решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2023г. № АКПИ22-1227С, вступило в силу 21 февраля 2023 г.).

5. Украинское военизированное объединение Легион «Свобода России» (другое используемое наименование «Легион Свобода России») (решение

[512] Более актуальную информацию см.: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm.

Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2023 г. № АКПИ23-101С, вступило в силу 25 апреля 2023 г.).

6. Террористическое сообщество «Айдар» (решение Южного окружного военного суда от 25 сентября 2023 г. № 1-247/2023, вступило в силу 22 ноября 2023 г.).

7. Националистическая организация «Русский добровольческий корпус» (приговор 2-го Западного окружного военного суда от 16 ноября 2023 г. № 2-255/2023, вступил в силу 2 декабря 2023 г.).

8. Террористическое сообщество – «Грузинский национальный легион» (приговор Южного окружного военного суда от 18 апреля 2024 г., б/н, вступил в силу 4 мая 2024 г.).

9. Террористическое сообщество, созданное сотрудниками Главного управления разведки Министерства обороны Украины и осуществлявшее свою деятельность в г. Энергодаре Запорожской области (приговор Южного окружного военного суда от 8 августа 2024 г., б/н, вступил в силу 5 сентября 2024 г.).

10. Террористическое сообщество 46-й отдельный штурмовой батальон «Донбасс» Вооруженных сил Украины, созданное на базе батальона территориальной обороны «Донбасс» Национальной гвардии Украины (приговор Южного окружного военного суда от 22 октября 2024 г., б/н, вступил в силу 21 ноября 2024 г.).

11. Террористическое сообщество 2-ой батальон специального назначения «Донбасс» 15-го отдельного Славянского полка Национальной гвардии Украины (войсковая часть 3035) (приговор Южного окружного военного суда от 18 декабря 2024 г., б/н, вступил в силу 30 января 2025 г.).

12. Украинское военизированное объединение «Национально-освободительное движение «Правый сектор» и его структурные подразделения – организация «Правая Молодежь» и объединение «Добровольческий Украинский Корпус «Правый Сектор» (другое используемое наименование: ДУК ПС) (решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2025 г. № АКПИ24-1079с, вступило в силу 1 марта 2025 г.).

13. Террористическое сообщество, созданное для подготовки и совершения на территории г. Перми в целях оказания помощи Службе безопасности Украины и Украине диверсионно-террористических актов, направленных против безопасности Российской Федерации (приговор Центрального окружного военного суда от 30 июня 2023 г. № 2-112/2023, вступил в силу 27 июля 2023 г.).

14. Террористическое сообщество «Вступить в ВКП(б)» («ВКП(б)») и его структурное подразделение – «Омская ячейка «ВКП(б)» (приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 29 июля 2024 г. № 1-74/2024, вступил в силу 18 ноября 2024 г.).

15. Военизированная организация «Полк имени Кастуся Калиновского» («Полк імя Кастуся Каліноўскага») с входящими в нее структурными подразделениями (решение Ворошиловского межрайонного суда г. Донецка от 22 июля 2025 г. № 2а-4401/2025, вступило в силу 25 августа 2025 г.).

Приложение Б

Иллюстрационные материалы

Фото 1. Фрагмент ракеты, изъятый на месте происшествия по факту ракетного обстрела 19 декабря 2024 г.

Фото 2, 3. Фрагмент снаряда с маркировкой иностранного производства, изъятый при осмотре места происшествия

Фото 4, 5. Обвиняемый С. в ходе проверки показаний на месте демонстрирует, каким образом и с какой позиции им велся прицельный огонь из автомата АК-74 по автомобилю ВАЗ 2109 с надписью на капоте «ДЕТИ», передвигавшемуся по проезжей части ул. Архипа Куинджи г. Мариуполя ДНР

Фото 6. Обвиняемый С. в ходе проверки показаний на месте указывает на места расположения листов с надписями «ДЕТИ» на автомобиле марки ВАЗ 2109, двигавшемся по проезжей части Приморского бульвара в направлении порта г. Мариуполя

Фото 7. Гаубицы Д-30 ВСУ, расположенные в жилом квартале

Фото 8. Замаскированная батарея ЗРК С-300 ВСУ, расположенная во дворе жилого дома

Фото 9. Общий вид подвала с обнаруженными в нем гильзами калибра 9 мм

Фото 10. Две гильзы калибра 9 мм, обнаруженные при осмотре места происшествия по факту убийства

Фото 11, 12. Фотоизображения зданий, поврежденных в результате обстрела, полученные с помощью БПЛА

Фото 13, 14. Фотоизображения зданий, поврежденных в результате обстрела, полученные с помощью БПЛА

Приложение В

Аналитическая справка

Изучены 543 справки по уголовным делам за период с 2014 по 2026 г.:

– 114 справок по уголовным делам по фактам убийств военнослужащими вооруженных сил Украины мирных жителей в г. Мариуполе ДНР с 2017 по 2023 год;

– 220 справок по уголовным делам по фактам совершения военнослужащими вооруженных сил Украины артиллерийских обстрелов Донецкой и Луганской народных республик с 2014 по 2025 год.

– 209 справок по уголовным делам по фактам участия наемников в вооруженном конфликте на стороне вооруженных сил Украины с 2017 по 2026 год.

Анализ справок по уголовным делам по фактам участия наемников в вооруженном конфликте на стороне Вооруженных сил Украины показал:

Таблица № 1

№	Гражданство/подданство наемника	количество	% от общего количества
1.	Австралийский союз	3	1,4 %
2.	Азербайджанская Республика	2	1%
3.	Алжирская Народная Демократическая Республика	2	1%
4.	Аргентинская Республика	5	2,4%
5.	Боливарианская Республика Венесуэла	2	1%
6.	Восточная Республика Уругвай	2	1%
7.	Государство Япония	1	0,5%
8.	Грузия	50	24%
9.	Итальянская Республика	3	1,4 %
10.	Канада	4	2%
11.	Королевство Бельгия	2	1%
12.	Королевство Дания	1	0,5%
13.	Королевство Испания	2	1%
14.	Королевство Норвегия	1	0,5%
15.	Королевство Швеция	6	3%
16.	Латвийская Республика	11	5,3%
17.	Литовская Республика	5	2,4%
18.	Мексиканские Соединенные Штаты	1	0,5%
19.	Новая Зеландия	1	0,5%

20.	Республика Армения	1	0,5%
21.	Республика Беларусь	6	3%
22.	Республика Казахстан	1	0,5%
23.	Республика Колумбия	25	12%
24.	Республика Мальта	1	0,5%
25.	Республика Парагвай	2	1%
26.	Республика Польша	1	0,5%
27.	Республика Сербия	2	1%
28.	Республика Хорватия	2	1%
29.	Российская Федерация	2	1%
30.	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	13	6,22%
31.	Соединенные Штаты Америки	21	10%
32.	Турецкая Республика	2	1%
33.	Федеративная Республика Бразилия	8	3,8%
34.	Федеративная Республика Германия	2	1%
35.	Финляндская Республика	4	2%
36.	Французская Республика	10	5%
37.	Чешская Республика	2	1%
38.	Эстонская Республика	1	0,5%
Всего		**209**	**100%**

Гендерное распределение наемников

Таблица № 2

	Пол наемника	количество	% от общего количества
1.	мужчины	203	97%
2	женщины	6	3%

Участие женщин в качестве наемников

Таблица № 3

№	Гражданство/подданство наемника	количество	% от общего количества
	Итальянская Республика	1	0,5%
	Королевство Дания	1	0,5%
	Королевство Норвегия	1	0,5%
	Латвийская Республика	1	0,5%
	Соединенные Штаты Америки	1	0,5%
	Чешская Республика	1	0,5%
Всего		6	3%

Военизированные формирования, в которых состояли наемники

Таблица № 4

№	Наименование военизированного формирования	количество	% от общего количества
1.	Грузинский Национальный Легион	31	14,8%
2.	Интернациональный легион обороны Украины	129	61,7%
3.	59-я отдельная штурмовая бригада имени Якова Гандзюка сил беспилотных систем ВСУ	14	6,7%
4.	49 пехотный батальон «Карпатская Сечь»	8	3,8%
5.	Вооруженное формирование «Азов»	1	0,5%

6.	Военизированное формирование «Полк имени Кастуся Калиновского»	7	
7.	475-й отдельный штурмовой полк «CODE 9.2» — дроново-штурмовой подразделение Сухопутных войск Вооруженных сил Украины.	2	1%
8.	Военизированное формирование «Черный орел» 28 механизированной бригады Сухопутных сил ВСУ	1	0,5%
9.	17-я отдельная танковая бригада имени Константина Пестушко – тактическое соединение Сухопутных войск Украины	3	1,4%
10.	Военизированное формирование «Избранная рота»	3	1,4%
11.	Военизированное формирование «Нормандская бриг ада»	1	0,5%
12.	24-й отдельный штурмовой батальон «Айдар»	1	0,5%
13.	Украинский добровольческий медицинский батальон	1	0,5%
14.	3-я бригада оперативного назначения имени полковника Петра Болбочана «Спартан»	1	0,5%
15.	28-я отдельная механизированная бригада имени рыцарей Зимнего похода — тактическое соединение Сухопутных войск Украины.	2	1%
16.	Объединенный кавказский легион	1	0,5%
17.	«Арей» ВСУ (ранее 253-й отдельный штурмовой батальон 129-й отдельной бригады территориальной обороны, состоящий из идейных нацистов)	1	0,5%
18.	13-я бригада оперативного назначения «Хартия» — военное формирование Национальной гвардии Украины.	1	0,5%
19.	Добровольческий украинский корпус «Правый сектор» (В 2014 году Верховный суд РФ признал экстремистской и запретил в РФ)	1	0,5%

Анализ справок по уголовным делам по фактам убийств военнослужащими Вооруженных сил Украины мирных жителей в г. Мариуполе ДНР:

Способы совершения преступлений, предусмотренных ст. 356 УК РФ, нашедшие отражение в справках по уголовным делам по фактам совершения военнослужащими Вооруженных сил Украины артиллерийских обстрелов Донецкой и Луганской народных республик с 2014 по 2025 год, а также в справках по уголовным делам по фактам убийств военнослужащими вооруженных сил Украины мирных жителей в г. Мариуполе ДНР с 2017 по 2023 год (всего 334 справки):

№	Способ	Кол-во	%
1.	Блокирование г. Мариуполя для выходы гражданского населения путем убийства и расстрела	1	0,3%
2.	Наезд автомобилем	2	0,6%
3.	Расстрел мирных жителей и завладение их транспортными средствами	4	1,2%
4.	Забрасывание мирных жителей гранатами	2	0,6%
5.	Применение БПЛА с боеприпасами	54	16%
6.	Обстрел мирных жителей из миномета	10	3%
7.	Обстрел мирных жителей из стрелкового оружия	69	20,7%
8.	Обстрел мирных жителей из артиллерийского оружия	27	8%
9.	Обстрел тяжелым видом вооружения	179	53,6%
10.	Ракетный обстрел	9	2,7%
11.	Пытки пленных военных	1	0,3%
12.	Минирование территории	5	1,5%
13.	Передача целей, куда стрелять	2	0,6%
14.	Минирование автомобиля/взрывное устройство	2	0,6%

Категории применяемого против мирного населения вооружения

№	Категории применяемого против мирного населения вооружения	Кол-во	%
1.	Стрелковое оружие	75	22,5%
2.	Тяжелые виды вооружения	159	47,6%
3.	Артиллерийское оружие	37	11%
4.	«Оборонительное» (мины, ручные гранаты)	9	2,7%
5.	Средства воздушного нападения (СВН)	54	16%

Виды применяемого против гражданского населения оружия

№	Оружие	Кол-во	%
1.	Автомат Калашникова АКС -74	48	14,4%
2.	Винтовка Z-10 калибра 308Win.«Зверояр»	5	1,5%
3.	Снайперская винтовка Драгунова СВД	1	0,3%
4.	Ручной противотанковый гранатомет многоразового применения РПГ-7В	1	0,3%
5.	Автоматический гранатомет на станке АГС-17 «Пламя»	1	0,3%
6.	Пистолет Макарова (ПМ)	2	0,6%
7.	Автоматический пистолет Стечкина (АПС)	1	0,3%
8.	Ручной пулемет Калашникова(РПК)	6	
9.	Полевая пушка образца 1944 года (БС-3).	3	
10.	Миномет VZ.82 PRAM-L	3	
11.	Противотанковая и корпусная пушка БС-3	2	0,6%
12.	Тактический ракетный комплекс Точка У	5	
13.	152-мм Гаубица «Мста-Б»	1	0,3%
14.	Тяжелый ракетный комплекс М142 HIMARS	2	0,6%
15.	Реактивная система залпового огня (РСЗО) «Град» с калибром 122 мм.	1	0,3%
16.	Миномет М120-15 «Молот»	3	
17.	Миномет 2Б11	5	
18.	Самоходная артиллерийская установка (САУ) «Гиацинт»	5	
19.	Танк Т-80БВ	2	0,6%
20.	Ручная противопехотная оборонительная граната Ф1	2	0,6%

Государственная принадлежность вооружения, применяемого военнослужащими Вооруженных Сил Украины против гражданского населения

№	Страна-производитель	Кол-во	%
1.	СССР	83	25%
2.	Украина	13	3,9 %
3.	Соединенные Штаты Америки	2	0,6%
4.	Чехословакия	2	0,6%
5.	В справках по уголовным делам отсутствовала информация о применяемом оружии	234	70%

Место совершения преступлений, квалифицируемых по ст. 356 УК РФ

№	Место совершения преступлений, квалифицируемых по ст. 356 УК РФ	Кол-во	%

1.	Улица	314	94%
2.	Помещение	7	2,1%
3.	Жилое помещение	13	3,9%

Повреждены объекты гражданской инфраструктуры

№	Здания	Кол-во	%
1.	Жилые дома	641	37,66%
2.	Административные здания	20	1,18%
3.	Школы, дошкольные учебные заведения, Храмы и Церкви, Больницы	24	1,4%
4.	Объекты энергетики	7	0,4%
5.	Объекты транспортной инфраструктуры	12	0,7%
6.	Объекты гражданской инфраструктуры (без указания)	808	47,46%
Всего		**1511**	**88,8%**
7.	Транспортные средства	191	11,2%
ВСЕГО		**1702**	**100%**

Потерпевшие

№	Потерпевшие	Убито		Ранено		Всего	
		Кол-во	**%**	**Кол-во**	**%**	**Кол-во**	**%**
1.	**Лица, достигшие возраста 18 лет**	906	50,2 %	834	46,2%	**1740**	**96,4%**
2.	**Несовершеннолетние**	34	1,87 %	17	0,9%	**65**	**3,6%**
ВСЕГО		**940**	**52,07 %**	**851**	**47,2%**	**1805**	**100%**